

Р.А. Берберова

КЪЫРЫМТАТАР
ТИЛИНДЕ
ЧИФТ СЁЗЛЕР

Р.А. Берберова

КЪЫРЫМТАТАР ТИЛИНДЕ
ЧИФТ СЁЗЛЕР

Монография

Къырымдевокъувпеднешир
2012

УДК415.2=943.22(021)
ББК81.2Крмтат-2
Б48

Такъризджилер:

- филология илимлери докторы Ибре Пачан;
- филология илимлери докторы Керимов И.А.

Китап муаллифининг муаррирлигинде нешир этиле

Б48 Берберова Р.А.

Къырымтатар тилинде чифт сёзлер: монография. — Симферополь: КъДЖИ «Къырымдевокъувнешир» неширляты», 2012. — 270 с. — Къырымтатар тилинде.

ISBN 978-966-354-519-6

УДК415.2=943.22(021)
ББК81.2Крмтат-2

Б48 Берберова Р.А.

Парні слова в кримськотатарській мові: монографія / Р.А. Берберова. — Парні слова в російській та кримськотатарській мовах. Зіставний аспект: монографія / Р.А. Берберова. — Симферополь: КРП «Видавництво «Кримнавчпеддержвидав», 2012. — зустріч. пах.: 88 с., 182 с. — Кримськотатарською мовою.

ISBN 978-966-354-519-6

УДК415.2=943.22(021)
ББК81.2Крмтат-2

ISBN 978-966-354-519-6

© Берберова Р.А., 2012

© КРП «Видавництво «Кримнавчпеддержвидав», 2012

Наукове видання

Берберова Ремзіе Аметівна

ПАРНІ СЛОВА В КРИМСЬКОТАТАРСЬКІЙ МОВІ

Монографія

Директор *І.Б. Чегертма*
Оператор *Е.Р. Аджалімова*

Підписано до друку 05.11.2012 р. Формат 60х84 1/16.
Гарнітура «Times New Roman». Умовн. друк. арк. 15,69. Обл.-вид. арк. 13,0.
Обсяг 16,875 друк. арк. Тираж 300 прим. Зам. № 109

КРП «Видавництво «Кримнавчпеддержвидав»

95000, м. Симферополь, вул. Горького, 5.

E-mail: krinuachpedgiz@gmail.com

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру суб'єкта
видавничої справи ДК № 508 від 26.06.2001 р.

Надруковано у СПД-ФО Подгорнов О.В.

95023, м. Симферополь, вул. Радіонова, 17, кв. 23

Свідоцтво про Державну реєстрацію № 04055564Ф0090012, від 28.05.2002 р.

МУНДЕРИДЖЕ

<i>Кирши</i>	4
I БОЛЮК. ЗЕМАНЕВИЙ ТИЛЛЕРДЕ МУРЕККЕП СЁЗЛЕРНИНЪ БИР ЧЕШИТИ САЙЫЛГЪАН ЧИФТ СЁЗЛЕРНИНЪ ОГРЕНИЛЮВИНЕН БАГЪЛЫ АКТУАЛЬ ПРОБЛЕМАЛАР	
1.1. Мурекеп сёзлер огренилювининъ тарихындан.....	7
1.1.1. Мурекеп сёз тюшонджеси.....	7
1.1.2. Мурекеп сёзлер тюркшынаслыкъта.....	8
1.1.3. Къырымтатар тилиндеки мурекеп сёзлер.....	17
1.2. Мурекеп сёзлернинъ типлери.....	23
1.2.1. Къошма сёзлер / Композитлер.....	27
1.2.2. Теркибий сёзлер.....	31
1.2.3. Текрар сёзлер.....	34
1.2.4. Къысқартма сёзлер.....	44
1.2.5. Чифт сёзлер.....	47
Хуляса.....	48
II БОЛЮК. ЧИФТ СЁЗЛЕРНИНЪ ФОРМАЛЬ-СЕМАНТИК ХАРАКТЕРИСТИКАСЫ	
2.1. Чифт сёзлернинъ фонетик хусусиетлери.....	49
2.1.1. Чифт сёзлернинъ эджалы теркиби.....	52
2.1.2. Чифт сёзлер компонентлерининъ ерлешюви.....	54
2.2. Чифт сёзлернинъ сёз япылувынен багълы характеристикасы.....	57
2.3. Чифт сёзлернинъ лексик хусусиетлери.....	61
III БОЛЮК. ЧИФТ СЁЗЛЕРНИНЪ СЁЗ ЧЕШИТИНЕ АИТ ХУСУСИЕТЛЕРИ	
3.1. Чифт исимлер япыджы моделлер.....	65
3.2. Чифт сыфат япыджы моделлер.....	70
3.3. Чифт сайы япыджы моделлер.....	74
3.4. Чифт замир япыджы моделлер.....	75
3.5. Чифт фииль япыджы моделлер.....	76
3.6. Чифт зарф япыджы моделлер.....	77
3.7. Чифт нида япыджы моделлер.....	82
3.8. Чифт такълидий сёз япыджы моделлер.....	82
Хуляса.....	83
НЕТИДЖЕ	84

КИРИШ

Къырымтатар тилининъ сёз япув системасы тильшынаслыгъымызда даа тедкъикъатларнынъ объекти олмагъандыр. Белли ки, бир де бир тиль огренилюви эснасында айны тильде сёзлер насыл япылгъаныны бильмек лязим ве пек муимдир, чюнки эр бир тильнинъ лексик теркибиндеки эсас кысым япма сёзлерден ибарет олур.

Тедкъикъатымызнынъ объекти муреккеп сёзлер категориясы ве оларнынъ япылув хусусиетлеридир, яни конкрет чифт сёзлер, оларнынъ лексик, фонетик, грамматик хусусиетлери эм япылув моделлеридир. Чифт сёзлернинъ япылув типлерини талиль этип, тилимиз ве дигер тиллер арасындаки умумий ве фаркълайджы хусусиетлерини эм де айны категориянынъ махсус сёз япув къануниетини озыгъунлигини, моделлерини бельгилемектир.

Земаневий къырымтатар тилинде чифт сёзлер чешит адисе, предмет-шейлерни ве иляхри ифаде этер, тюрлю сёз чешитлеринен аит олур ве тилимизде кенъ къулланылыр. Айны лексемаларнынъ функциялары ильмий джеэттен тедкъикъ этильмегени себебинден тилимизде оларны тедкъикъ этип, огренмек гъает актуальдир. Къырымтатар тилинде тедкъикъат материалы оларакъ, халкъ агъыз яратыджылыгъындан, бедий эдебият, кунъделик матбуаттан, 60 яшлы къартларымызнынъ нутукъларындан сечип алынган муреккеп сёзлер алынгъандыр. Фактик материал 1985 сенесинден башлап топланылды.

Муреккеп сёзлер ве оларнынъ чешитлери акъкъында малюматларны белли лингвист-алимлер Н. Абдурахманов, Р. Аганин,

М.И. Адилов, Н.И. Ашмарин, Н.А. Баскаков, Р. Бердиев, А. Бозиев, О. Бётлинг, И. Гиганов, Н.К. Дмитриев, Т.Н. Джаркешева, А.Е. Ермеков, Л.Ж. Жабелова, А. Казембек, А. Кайдаров, Н.Ф. Катанов, С.К. Кенесбаев, А.Н. Кононов, Э. Куртмоллаев, Б. Мадалиев, С.Н. Муратов, А. Наджимов, В.В. Радлов, К. Рамазанов, Ч.Г. Сайфулин, Э.В. Севортян, М.А. Терентьев, Е.И. Убрятова, М.У. Умеров, М.А. Хабичев, А. Ходжиев, Б.Чобан-заде, Ж.Ш. Шукуров, А.А. Юлдашев ве дигерлерининъ ильмий ишлеринде таптыкъ.

Э. Куртмоллаев, А.М. Меметов, М.У. Умеров, Б.Чобан-заде киби алимлеримизнинъ ильмий ишлеринде сложные слова кырымтатар тилиндеки муреккеп сёзлер терен тедкъикъ этильмегендир, бу ишлерде муреккеп сёзлер ве оларнынъ айры чешитлери акъкъында малюмат расткелир. Тюркшынаслыкъкъа хас олгъан терминлер къошма, къошакълъы ве шимди чифт, теркибий, тескар, кыскартма терминлери къайд этилип, тилимиздеки термин чубарлыгъы чезильди. Занымызджа, айны шу терминлер муреккеп сёзлер ве оларнынъ чешитлерине хас маиетлерини кенди теркибине къаплап алып эм де ифаде этер.

Тедкъикъатымызнынъ актуаллиги кырымтатар тилинде чифт сёзлернинъ тедкъикъатынен багълъы ильмий ишлерининъ ёкълугъы, мегер башкъа тюркий тиллерде исе бу меселе XX асырнынъ 50—60 сенелеринден башлап гъает семерели огренильгендир. Ве азербайджан, турк, туркмен, къазах, къаракъалпакъ, уйгъур, якут, тува, татар, башкъорт, озбек, чуваш, къарачай-малкар, кабардин-балкар ве иляхри тиллеринде ильмий ишлер язылып, къорчала-нылгъандыр.

Мевзумызнынъ ильмий программа, плац, буюк мевзуларле багълъы.

Тедкъикъый диссертация мевзумыз В.И. Вернадский адына ТМУ кырымтатар тильшынаслыгъы кафедрасынынъ ильмий-тедкъикъый планынен келиштирильген ве багълъыдыр.

Ильмий ишимизнинъ **макъсады**. Кырымтатар тилинде чифт сёзлернинъ фонетик, лексик, сёз япув, грамматик хусусиетлерини огренмектир.

Макъсаткъа пришек огърунда чезиледжек меселелер:

1) тюркшынаслыкъта ве кырымтатар тильшынаслыгъында «муреккеп сёз» тюшонджесини огренмек ве белгилемек;

2) кырымтатар тилиндеки чифт сёзлерининь доминант моделлерини бельгилеп айырмак;

3) определить специфические особенности русского и кырымтатар тилинде чифт сёзлер япылувындаки хусусий чизгилерини ве функцияларыны бельгилемек.

Тедкыкыят объект. Муреккеп сёзлернинь бир чешити олгъан, фольклор, бедий эдебият, куньделик матбуаттан, ильмий ишлерден сечип алынган, (800 кыошма сёзлер, 1500 теркибий сёзлер, 100 кыыскартма сёзлер 1200 чифт сёзлер) микъдарда олгъан чифт сёзлер тедкыкыатымызнынь объектидир.

Тедкыкыят усуллары Макъсадымызгъа иришмек ичюн ильмий ишимизде ашагъыдаки усулларнен къулландык: тасвирий, микъясний я да кыяслав, морфемалы-сёз япув, тасвирий-структуралы, контекстологик усул, компонент талиль этиджи усулдан.

Ишимизнинь ильмий янъылыгы. Чифт сёзлерни системалы фонетик, морфемалы-сёз япув ве лексик киби чешит басамакларда эм де сёз чешитлерине хас хусусиетлерини козьде тутаракъ, огренмектедир.

Ишимизнинь амелий эмиети. Тедкыкыатымыздаки материал ве чыкьарган нетиджелеримизден чешит-тюрю чифт сёзлерни системалаштырган лугъатлар азырлагъанда, тиль огретилювинде фонетика, лексикология, морфология боюнджа курсларны окъугъанда, курс, диплом, магистр ишлерини язгъанда, спецкурс ве спецсеминар курсларыны азырлагъанда ишимизнинь амелий эмиети буюктир.

Тедкыкыят нетиджелерининь апробациясы.

Ильмий ишимизнинь эсас къарарлары чешит кафедра топлашувларында, Низами адлы ТГПИ — Ташкенте (1987—1991 гг.), В.И. Вернадский адлы ТМУ, КЪМПУ — Акъмесджитте ве БДПУ — Бердянск шеэринде, кырымтатар тильшынаслыгы кафедраларынинь назарий семинарларында, халкъара ильмий-амелий конференцияларда Ташкентте, Акъмесджитте, Киевде, Бердянскта, Измир-Туркиеде музакере этильди.

Ишимизнинь структурасы. Монографиямыз кириш, учь болук, нетиджеден ибарет.

I БОЛЮК

ЗЕМАНЕВИЙ ТИЛЛЕРДЕ МУРЕККЕП СЁЗЛЕРНИНЪ БИР ЧЕШИТИ САЙЫЛГЪАН ЧИФТ СЁЗЛЕРНИНЪ ОГРЕНИЛЮВИНЕН БАГЪЛЫ АКТУАЛЬ ПРОБЛЕМАЛАР

1.1. Муреккеп сёзлер огренилювининъ тарихындан

Умумий тильшынаслыкъта олгъаны киби, айры конкрет тиллерде де муреккеп сёзлернинъ бельгиленювинен багълы пек чокъ ильмий ишлер мевджуттыр.

Земаневий тиллерде сёз япылувынынъ усулларындан энъ семейлисис сёз къошув усулыдыр эм де айны исим япылувында. Муреккеп сёзлер эр бир умумхалкъ эдебий тильнинъ стабиль лексик теркибини тешкиль этип, эм язув, эм агъзавий нутукъта къулланылып.

1.1.1. Муреккеп сёз тюшюнджеси

«Муреккеп сёз бу эки ве базыда экиден зияде аффикслернен шекилленген я да шекилленмеген тамыр морфемаларнынъ озъара семантик, морфологик ве акцентологик джеэттен къошулгъан лексик бирлигидир», — деп къайд эткен эди К.Л. Ряшенцев [Ряшенцев 1967:24—28].

Муреккеп сёзлер эвель-эвельден берли тедкъикъатчыларнынъ дикъкъатыны джелъп этип кельмектедир. Айны проблеманы огренип, тедкъикъ эткен тильшынаслар белли бир дереджеде саде ве муреккеп, муреккеп сёз ве сёз бирикмеси (сербест ве тургъун) киби меселеллер огренилир, муреккеп сёзлер компонентлерининъ бирлешювине коре таснифи, компонентлер арасындаки мунасебетлерни, муреккеп ве теркибий сёзлер арасындаки фаркъларны бельгилевине джиддий дикъат айырылдыр, деп айткъан эди К.Л. Ряшенцев [Ряшенцев 1967:4].

К.Л. Ряшенцевнинъ къайд эткенине коре, муреккеп сёзлернинъ огренилюв тарихы инд-авропа ве славян тильшынаслыгъында, В.И Троицкий, Р.И. Левина, В.П. Григорьев, В.И. Кальянов, П.Я. Гор-

бунов, В.В.Чедия, З.П. Донова, Л.А. Шеляховская, Е.Ф. Ковалёва, Е.А. Василевская, А.А. Касаткин, М.И. Привалова, шу джумледен, К.Л. Ряшенцев киби рус алимлерининъ ильмий ишлеринде айдынлатылыр [Ряшенцев 1967:5].

ХІХ—ХХІ асырлары Н.И. Греч, А.Х. Востоков, Г.П. Павский, Ф.И. Буслаев, И.И. Давыдов, И.И. Срезневский, А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, В.А. Богородицкий, Т.В. Шанская, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов, О.Б. Ткаченко, Имре Пачаи киби белли лингвистлер сёз къошулувына гъает буюк дикъкъат айырдылар.

Базы бир алимлерининъ фикириндже (В.В. Виноградов, К.А. Левковская) сёз къошув сёз япылувынынъ синтаксик-морфологик усулдыр.

Н.М. Шанский (1968) ве дигерлери сёз къошувны сёз япылувынынъ морфологик типни деп, саялар. «Сёз къошулувы сёз япылувынынъ ойле бир морфологик усулдыр ки, онынъ ярдымыле эки ве экиден зияде негиз я да сёзнинъ бирлешюви нетиджесинде янъы сёз мейдангъа кетирилир» [Шанский 1968:269].

«Русская грамматика» (1980) адлы академик эсерде сёз къошувны морфологик я да синтактик усуллары оларакъ дегиль де, бирден зияде мотивацион негизи хас олгъан сёз япылувынынъ усулларындан бири оларакъ къайд этилир. [Русская Грамматика 1980:139].

М.Д. Степанова (1953), К.А. Левковская (1961) ве Н.М. Шанский (1967) муреккеп сёзлернинъ маиетини синтактик джеэтинден анълатылувына къаршы чыкъып, чокъусы муреккеп сёзлернинъ шекиллениювини сёз япув моделлеринен багълаяракъ, тильде мевджут олгъан сёз къошув моделлери эсасында муреккеп сёзлер шекилленигини ве муреккеп сёзлернинъ дигер къысмы сёз бирикмелерининъ моделлери эсасында эм де айны атрибутив сёз бирикмелерининъ моделлери эсасында мейдангъа кетирилир деп, язгъан эдилер.

1.1.2. Муреккеп сёзлер тюркшынаслыкъта

Тюркий тиллерде муреккеп сёзлернинъ тедкъикъаты эки асыр девамында алып барылмакътадыр. Сёз къошув ве муреккеп сёзлернинъ айры типлери акъкъында малюмат биринджи тюркий тиллер грамматикаларында расткелир.

ХІХ—ХХ асырларынынъ бир сыра алимлерининъ фикириндже тюркий тиллерде муреккеп сёзлер аздыр. «Муреккеп сёзлер татар

тилинде пек аз», — деп язган эди «Грамматика татарского языка» адлы эсеринде И. Гиганов [Гиганов 1801:45]. Бу эсерде бизни меракъландыргъан категория сыфатнынъ тек бир кыысқартылган *qыр-qъзы* чешити иле такъдим этильгендир. Айны шойле аналогик фикирге А. Казем-Бекнинъ «Общая грамматика турецко-татарского языка» адлы грамматикасында расткельдик. А. Казем-Бек шойле яза: «Базы вакъыт земанезий турк-татарлар кенди тиллерининъ тамыр сёзлеринден бу усул иле тамыр сёз я да фразалар мейдангъа кетирир, меселя: *кара-каш, гюк-гюз* киби; айны сёзлер иле сёз бирикмеси де тизилир: *таш месджит, демир капу*» [Казем-Бек 1846:81].

Тюркий тиллердеки муреккеп сёзлернинъ базы чешитлери акъкъында О. Бётлинг ве В.В. Радлов да айткъанлар. «Озьара мана ве фонетик джеэттен эки сёз гъает сыкъ бирлешип, бир сёзни мейдангъа кетирсе, тек шу шекильни асыл сёз кёшулувы саймакъ мумкюн», — деп яза О. Бётлинг [Бётлинг 1851:114].

Фонетик джеэттен озъара кёшулып къалгъан *боген, буйыл* киби сёзлернен бир сырагъа *белбаг, алабуга* сёзлерини де кирсетип, оларны композитлер оларакъ къайд эткен В. Радлов [Радлов 1893:151].

Алтай миссиясы азаларынынъ тарафындан язылган «Грамматика алтайского языка» китабында да чифт ве текрар сёзлер акъкъында малюмат расткелир. М.А. Терентьевнинъ «Грамматики турецкая, персидская, киргизская и узбекская» адлы китабында да муреккеп сёзлернинъ япылув усуллары тасвирленир. М.А. Терентьев турк тилинде сёз япув усулы оларакъ редупликацияны да къайд этип, муреккеп сёзлернинъ эки чешитини къайд эте ве оларны теркибий сёзлер деп адлай, меселя: *казан кааб, кара коз* [Терентьев 1875:157—158].

М.А. Терентьевнинъ фикрине коре, айны бир сёзнинъ биринджи сеси *-м -ге* чевирилип, текрарланувы яни редупликация нетиджесинде шекилленген сёз «*ве шяхри*» манасыны ташый, меселя: *тюйё-мюйё* — *дече ве башкъа айванлар, жылкы-мылкы* — *алаша ве дигерлери* манасында. Тедкъикъатчы текрар сёзлернен бир сырада *бала-шага* — *бала-чагъа, катын-калаш* — *къадынлар* киби чифт сёзлерни де козьден кечирип, *шага, калаш* компонентлери ич бир тюрлю мана ифаде этмей ве озъбашларына мустакъиль къулланылмайлар, деп яза.

Озъбек тилинде о, муреккеп сёзлернинъ бойле чешитлерини къайд этти:

- 1) эки исимден: *эшек кулагы, таш бака*;
- 2) сыфат ве исимден: *аксакал, кара суяк*;
- 3) сайы ве исимден: *уч аяк, кырк аяк киби* [Терентьев 1875:208].

Н.Ф. Катанов тува тилинде муреккеп сёзлернинъ ашагъыдаки чешитлерини къайд этти: «...шойле комбинациялар эсасында базылары о къадар сыкъ къошулдылар ки, гъайрыдан янъы тамыр мейдангъа кетирдилер, меселя:

- 1) исим + исим: *тарта* — *ярынки саба* манасында;
- 2) сыфат + исим: *кокпаш* — *мавы бацлы къуичыкъ* манасында» [Катанов 1903:211].

Чуваш тилиндеки муреккеп сёзлер акъкъында малюматны А.И. Ашмариннинъ ишлеринде таптыкъ. «Муреккеп исимлер эки сёзнинъ денъишмеген алында я да экинджисине 3 шахыс мулькиет аффикси къошулувы нетиджесинде мейдангъа кетирилир, меселя: *хуран сырлы* — кийик джилек, *султалак* — йыл бою, *им-сам* — илядж ве иляхри», — деп яза алим [Ашмарин 1898:113—115].

Бу саада тедкъикъатларыны девам этерек, кенди ильмий ишлеринен В.А. Гордлевский (1961), Н.К. Дмитриев (1948), А.К. Боровков (1936), Н.А. Баскаков (1952), Е.И. Убрятова (1948), Л.Н. Харитонов (1947), Э.В. Севортян (1956) ве дигерлери тюркий тильшынаслыкъны зенгинлештирдилер.

Сёз ялув болюгининъ тешкерювинен огърашкъан бир сыра алимлер базы бир сёз чешитлерининъ сёз къошувлувыле мейдангъа кетирилъмесини гъает мувафакъиетли тарзда айдынлаттылар. Тюркшынасларнынъ базылары (В.А. Гордлевский, Н.К. Дмитриев, А.К. Боровков, Л.Н. Харитонов) муреккеп сёзлер сырасына чифт ве текрар сёзлерни кирсетирлер. Муреккеп сёзлернинъ базы чешитлери тедкъикъ этилип, ильмий ишлер къорчаланылды. Чифт сёзлер тедкъикъ этильген биринджи ильмий макъалени Н.К. Дмитриев язгъан эди. Муэллиф озъ макъалесинде башкъорт тилинде чифт сёз бирикмелеринен багълы назарий меселелерини, оларнынъ япылувы, типологик гаснифини ве семантикасыны айдынлатты. Е.И. Убрятова, С. Кенесбаев, А. Кайдаров, Р. Аганин, А. Наджимов, Н. Абдурахманов, К. Рамазанов киби алимлернинъ ильмий ишлеринде чифт ве текрар сёзлер гъает терен ве кенъ тедкъикъ этильгендир.

С. Кенесбаев къазах тилиндеки чифт сёзлерни фонетик джеэтинден талиль этип; синтаксис, морфология ве семантиканен багъ-

лы меселелеринен де меракъланаракъ, айдынлатыр [Кенесбаев 1950:3—12].

Е.И. Убрятова кенди макълалесинде якъут тилиндеки чифт сёзлернинъ синтактик усулнен япылувы акъкъында язгъан эди. Е.И. Убрятова юкъарыда къайд этильген синтактик усулынынъ учъ чешитини айыра:

«1) сыра багъы эсасында япылмайып, сыраланув иле бирлешкен сёзлер сёз япуылувы ве сёз денъишюви эснасында сонъки эджасына аффикслер къабул этерлер (мисаль къазах тилинден алынгъан: *«Ойын-кулкуден айырмасын!»*);

2) чифт сёзлерни мейдангъа кетирген экинджи усул яни уйгъунлыкъ багъы эсасында шекилленген сойлары сёз япыджы ве сёз денъиштириджи аффикслер чифт сёзнинъ эки компонентине де къошулып. Айны шу сёз япув усулыны Е.И. Убрятова чифт сёзлернинъ муим алямети сая эди. Тедкъикъатчы даа учюнджи къарышыкъ усулны да бельгилей яни сёз япыджы ве сёз денъиштириджи аффикслерни де эки компоненти, де тек бир компоненти къабул этер. Учюнджи усул биринджи эки усул иле сыкъ генетик багъда булуныр. Шуны да къайд этмели ки, чифт сёзлерни характеризлейиджи даа бир хусуиетини бельгилей яни чифт сёз тек морфологик джеэтинден тенъ ве бир шекильде олмалы, чюнки исим ве фиильнинъ я да филь ве зарфнынъ бирлешювинден чифт сёз мейдангъа кетирилъмез. Эр бир чифт сёз я да исим, я да фииль, я да сыфатларнынъ бирлешюви нетиджесинде шекилленир ве кендиси айры бир сёз чешити оларакъ, онъа хас олгъан морфологик эм де синтактик аятынен яшар. Сёз чешитлеринден бири олып, онъа хас олгъан функцияларны беджерир ве сёз япыджы ве сёз денъиштириджи аффикслерни къабул этер» [Убрятова 1948:97].

Къазах тилинде детерминатив типтеки муреккеп сёзлерни Т.Н. Джаркешева (1950) ве А.Е. Ермаков (1950) тедкъикъ эттилер.

Тюркий тиллерде сёз къошув мсселелери С. П. Горский (1948), Э.В. Севортян (1952, 1956), В.Г. Егоров (1971), Р.М. Муллиналарнынъ (1950) макълалелеринде талиль этильгендир. Йыл-йылдан муреккеп сёзлер мевзусы тюркшынасларнынъ дикъкъатыны зияде джелъп этип кельмектелер.

Муреккеп сёзлер тафсилятлы терен Н.А. Баскаков (1952), А.Н. Кононовларнынъ (1956, 1960) грамматикаларында такъдим

этильгендир. Н.А. Баскаков къаракъалпакъ тилинде муреккеп исимлернинъ къошма ве теркибий чешитлерини айырды. О, да сёз къошувны сёз япылувынынъ синтактик усулы деген фикир тарафдарыдыр. Н.А. Баскаков чифт ве текрар сёзлернинъ, меселя: *ёл-джурт* — эали, *тёбе-тёбе* — тёпелик, *палав-малав* — аш, *май-сай* — ягъ-магъ киби эписи шекиллерини де муреккеп исимлер сырасына кирсетир [Баскаков 1952:184—185].

А.Н. Кононов турк ве озъбек тиллериндеки муреккеп сёзлерни тедкъикъ этип, сёз къошувны морфологик-синтактик адисе саяр ве турк тилинде муреккеп сёзлернинъ докъуз типини айырды [Кононов 1956:124].

Озъбек тилинде де сёз къошув тедкъикъатчы тарафындан сёз япылувынынъ ситактик усулы оларакъ танылыр ве бу усулнынъ кендисине хас къануниети мевджут, янъы сёзлер бу усул ярдымыле семантик, морфологик, фонетик характеристикасына наиль олгъан бир де бир модель эсасында япылыр. А.Н. Кононов муреккеп сёзлернинъ эсас аляметлери оларакъ саде сёзге хас олгъан лексик мана ве эписи грамматик функцияларнынъ чалышувыны къайд этти. Муреккеп сёзлернинъ эки, сийрек учъ саде сёзден япылувында бойле чешитлерини айырды:

а) къошма сёз шеклинде;

б) теркибий сёз шеклинде;

в) чифт сёз шеклинде, меселя: *билагузук* — *билаг* — «*билек*» + *узук* — «*юзюк*», *тошбака* — «*къаплы бакъа*» *тош* — «*таш*» + *бақа* — «*бакъа*», *белбог* — «*къушакъ*» *бел* — «*бель*» + *бог* — «*багъ*», *иш ҳақи* — «*айлыкъ*» *иш* — «*иш*» + *ҳақи* — «*акъкъы*», *куз ёши* — «*козъяшы*» *куз* — «*козъ*» + *ёши* — «*яшы*». А.Н. Кононов чифт ве текрар сёзлерни бир категория саяр [Кононов 1960:130—135].

«Азербайджан тилинде муреккеп сёзлер эки усулнен япылыр: сёз бирикмелери ве джумлелернинъ сёзге чевириливи ве тильде пекитильген сёз япыджы усулларле», деп яза М.И. Адилев [Адилев 1958:21].

Биринджи усулны синтактик, экинджисини синтактик-морфологик усуллар оларакъ къайд этти.

Чифт сёз категориясына текрар сёзлерни де кирсете, амма сонъки ильмий ишлеринде чифт ве текрар сёзлерни айры категориялар оларакъ тедкъикъ этти [Адилев 1958:7—11].

С.Н. Муратов озюнинъ «Устойчивые словосочетания в тюркских языках» эсеринде муреккеп сёзлернинъ ашагъыдаки чешитлерини айырды:

— компонентлернинъ тенъ олмагъан лексик сыра багъы эсасында шекилленген сёз яни теркибий сёзлер;

— компонентлернинъ тенъ грамматик ве лексик бирлешюви эсасында шекилленген сёз яни чифт сёзлер;

— компонентлерининъ фонетик денъишюви ве десемантизация аляметлерине коре айырылгъан муреккеп сёзлер яни къошма сёзлер. Чифт ве текрар сёзлерни бир категория эсаплар [Муратов 1961:61—66].

Ч.Г. Сайфулин тургъун сёз бирикмелери сырасына фразеологик бирликлерни, аталар сёзю, айтымларны, тапмаджаларны, цитаталарны, ферасетли ибарелерни (известные изречения), муреккеп сёзлернинъ чешитлерини, меселя: *кара журэк — залым* (фразеологик бирлик), *соз баши — сёз баши* (термин-комполитлер) киби кирсетир [Сайфулин 1953:9].

Семантик-грамматик хусусиетлери эсасында чифт сёзлерни Ч.Г. Сайфулин учъ группагъа больди:

— эки компоненти де там маналы чифт сёзлер, меселя: *пада-пада. сюрю-сюрю, топ-топ*, мисаллерден белли ола ки, олар толу текрарлар;

— компонентлерден бириси лексик манасыз, *ой-пой — фикир-пикир, аз-маз*, киби; къысмен редупликациянен шекилленген, бу сырагъа алим устюнлик дереджесиндеки сыфатларны да кирсетти, меселя: *чоп-чоп, балабандан-балабан, сап-саг — сап-сагъ* [Сайфулин 1953:17—19].

Ж.Ш. Шукуров къыргъыз тилиндеки сёз къошувны талиль этти. Муэллиф муреккеп сёзлернинъ япылувыны талиль эте, лякин оларны тасниф эткенде компонентлери арасындаки семантик мунасебетлерни эсапкъа алмайып, яни тек морфологик джеэттен талиль этти. Муреккеп сёзлер, Ж.Ш. Шукуровнынъ фикриндже, гъает кениш тюшюнджедир. оларнынъ сырасына лингвист сербест сёз бирикмелерини, меселя: *кол курук — лескер*; чифт ве текрар сёзлерни, меселя: *китеп-митеп — китап-митап, жарк-журк — джарк-джурк*; эм де сыфатнынъ устюнлик дереджесини де, меселя: *сап-сары* кирсетти [Шукуров 1955:22].

Б. Мадалиев озыбек тилинде сёз кёшувны синтактик усул оларак таный ве шойле яза: «Муреккеп сёзлер тарихий оларак оларнын темель ташы сайылган сёз бирикмелеринден мейданга кетирилир [Мадалиев 1956:3].

Ашагыда берильген малюматны муэллиф муреккеп сёзлернин эсас хусусиетлери деп сая:

— муреккеп сёзнин компонентлери лексик джеэттен бир бутюн бирликке бирлешип, бир тюшюндже ифаде этер;

— муреккеп сёзнин компонентлери сербест дегиль, сык бирлешип, нутукта олар бир сёз киби кюлланылырлар;

— муреккеп сёзнин компонентлери арасында синтактик баг олмаз, яни олар озбара бири-бирине нисбетен изалайды сёз функциясыны беджерип оламазлар;

— муреккеп сёз джумледе бир грамматик функция беджерип ве бир де бир суальге джевап берип, бир джумле азасы ола билир.

Муреккеп сёз тек экинджи компонентнин сонъки эджасына тюшкен эсас ургуга бойсуныр, меселя: *ошқозон «ашқазан»*: *ош* — «аш» + *қозон* — «қазан». Муреккеп сёзлерде биринджи компонентнин сонъки эджасына тюшкен экинджи дереджели ургу да ола билир, меселя: *уринбосар* — «заместитель» *ури* — «ер» + *босар* — «тутар» — деп, муреккеп сёзлернин фонетик характеристикасыны кайд этер.

Муэллиф даа базы алларда муреккеп сёзлернин компонентлеринде юзь берген фонетик денъишмелер акъкында да яза, меселя: компонентлердеки сонъки сагыр тутуклар — *к* ве — *қ* экинджи компонент созукънен башланганы нетиджесинде янгъыравукълашыр; биринджи компонентнин сонъки янгъыравукъ тутугы — *б* ве — *д* экинджи компонентнин биринджи тутугы сагыр олганы нетиджесинде сагырлашыр, меселя: *бизгузук* — «бизлик», *қовогари* — «шершень»; *қантчай* «қанд + чай» — *шекерли чай* [Мадалиев 1956:4—5].

Р. Бердиев озюнин «Сложные слова в современном туркменском языке» ильмий ишинде муреккеп сёзлерни япыдыр учь усулны: лексик, синтактик, сёзни кыскъартув усулыны талиль этти. Лексик усулнен мейданга кельген муреккеп сёзлер сырасына чифт ве текрар сёзлерни кирсетир: *хаял-хаял* — *яваш-яваш*, *гаты-гаты* — *кыатты-кыатты*.

«Тарихий джеэттен тюрлю сёз чешитлеринен ифаделенген изаланган ве изалаган бирикмелерден шекилленген» муреккеп сёзлер Р. Бердиевнинг фикриндже, синтактик усулнен япылган сёзлердир. *Бирлешен Миллетлер гурамасы «ООН» (Бирлешкен Миллетлер тешкиляты)* киби бирикмелерни кыскартма сёзлер сырасына кирсетир [Бердиев 1958:22, 60, 92].

Озбек тилинде А. Ходжиевнинг «Сложные парные слова и слова-повторы в узбекском языке» эсеринде муреккеп сёз япыджы учу усул кяйд этилир:

— синтактик-лексик усул — ич бир аффикс кюшулмаган сёз бирикмелеринден шекилленген муреккеп сёзлер, оларнын сырасына *даламудир* — «*тарла мудири*» киби окомпозитлерни кирсетир;

— синтактик-морфологик усул — сёз бирикмелерге сёз япыджы аффикслернинг кюшулувынен шекилленген муреккеп сёзлер, меселя: *беш йиллик* — «*беш йыллык*» ве иляхри;

— морфологик усул — эки негизнинг кюшулувы ве бу кюшулувынын себеби белли олманы эм де анылатмак мумкюн олманы алда шекилленген муреккеп сёз, о, синтактик-лексик ве синтактик-морфологик усуллар иле япылган чешитлерден фарк этер, меселя: *кузичорин* — *мантар чешити*, *кизилшитон* — *такытак кюи* [Ходжиева 1963:9—10, 87].

А. Ходжиев чифт ве текрар сёзлерни айры категориялар оларак кяйд этти ве муреккеп сёзлернинг фонетик ве семантик хусусиетлерини тедкык этип, сёз бирикме ве муреккеп сёзлер арасындаки фаркларны бельгиледи.

А.Ю. Бозиев озюнинг «Словообразование имен существительных и наречий в карачаево-балкарском языке» эсеринде муреккеп сёзлерге номинатив (адлав) функциясы хас олганы ве грамматик функциялары эсасында саде сёзге ошаганыны; ачык-айдын семантик-синтактик бутюнлиги ве шекиллендириджи элементлеринин сык теркибий-морфологик кюшулувына саип олганыны кяйд этти [Бозиев 1965:59].

Муэллиф муреккеп сёзлернинг пейда олувыны тедкык этип, «муреккеп кярачай-малкар негизи синтактик васталар иле кюрулыр» — деди [Бозиев 1965: 59].

М.А. Хабичев озюнинг «Карачаево-балкарское именное словообразование» ильмий ишинде аффиксаль сёз япылувыны тедкык

этти. Факъат сёз япылувыны о, традицион синтактик аспекте огренир. Муреккеп сёзлер, онынъ фикриндже, айры сёз бирикмелерининъ лексикалашувыдыр. Муреккеп сёзлерни о, муреккеп ве теркибий чешитлерине айырды. Детерминатив типли муреккеп исимлерни: *тау баиы — дагъ баиы, этик баиы — чызма баиы* киби теркибий сёзлер оларакъ, адлады. Муреккеп сёзлер сырасына М.А. Хабичев *окъ-тон — сия, къат-къат, къой-мой* киби чифт ве текрар сёзлерни кирсетти [Хабичев 1971:268—271].

Шойле этип, тюркшынаслар муреккеп сёзлернинъ япылувына бир нокътаи назардан янашмайлар. Алимлер эки ноктаи назардан янашырлар. Тедкъикъатчыларынынъ эсас къысмы (Радлов 1882:37, Баскаков 1952:184, Севортян 1952:319, Мусаев 1964:117, Адилев 1958:8, Гарипов 1959:1576, Муратов 1961:48, Покровская 1964:59, Мадалиев 1956:3, Шукуров 1955:32, Бердиев 1958:22 ве иляхри) муреккеп сёзлер синтактик усул иле япылувынынъ тарафдарлары.

Э.В. Севортян да муреккеп сёзлер синтактик усул иле япылувынынъ тарафдары олып, оны «грамматик олмагъан» усул оларакъ адлады.

«Тюркий тиллерде сёз япылувынен багълы къаиделер ёкъ, эр бир сёз япылувынынъ темелини сербест сёз бирикмесининъ моделинен багълады ве синтактик бирикменинъ сёзге чевирилиув екяне ёлудир», — деди Э.В. Севортян [Севортян 1952:319].

«Чифт шекилленген» ве «муреккеп шекилленген» сёзлер киби шахсий терминлеринен къулланып, Э.В. Севортян шойле яза: «Чифт шекилленген исимлер саде сёз киби тизильгендир: *голумгардаш — сой-сон*, муреккеп шекилленген сёзлер исе предикатив я да атрибутив къошулувлар киби япылыр: *кундоган — куньдогъан*» Ис: [Севортян 1956:322].

Н.А. Баскаков озюнинъ «Историко-типологическая морфология тюркских языков» ильмий ишинде сёз къошувны синтаксиснен багълай ве сёз къошув тек синтаксиснинъ дегиль де, морфологиянынъ да объекти сайыр. Шойле этип, муэллиф сёз къошувны синтаксиснен багълыдыр деген фикрини мантыкъий екюнлей [Баскаков 1979:12].

Юкъарыда тарифленгенинден белли ола ки, тюркий тиллерде та-мыр морфемалары ве аффикслер ярдымынен япылгъан сёзлерден гъайры, сёзнинъ дигер структурасы ёкъ.

Юкъарыдаки тюркий муреккеп сёзнинъ табиятынен багълы фикир тарафдары олгъан А.А. Юлдашев шойле яза: «Янъы сёзлер япылувында стереотип оларакъ къулланылгъан сёз къошув модели айны морфологияда шекилленир» Бу модель сёз бирикмелери ве оларнынъ теркибий моделлери эсасында дегиль де, темелинде скяне сёз шекилленидириджи кьурумы ве малюм манасы олгъан азыр муреккеп сёзлер эсасында шекилленир». Асылында, сёзнинъ бутюн сёз шекилленидириджи структурасы фонддаки муреккеп сёзлернинъ сербест малюм хусусиетлеринен эвельден бельгиленир [Юлдашев 1972:170—213].

Муэллиф муреккеп сёзлернинъ сёз япув структурасына, оларнынъ семантик джеэттен бутюнлигине буюк дикъкъат айырыр. Эм де бойле яза:

«Асылында сёзнинъ бутюн сёз япув структурасы фонддаки муреккеп сёзлернинъ топлайыджы типик хусусиетлеринен, оларнынъ типик сёз япув структурасы, моделинен белли олур» [Юлдашев 1972:184].

Л.Ж. Жабелова да кенди устазы, А.А. Юлдашевнинъ фикрине къошулыр ве карачай-малкар тилинде янъы муреккеп сёзлернинъ чокъусы эски орьнеклер эсасында, шу тильде чокътан мевджут олгъан, мунтазам эм де семерели моделлер эсасында аналогик шекильде мейдангъа кетирилир, деп къайд эте [Жабелова 1981:26].

1.1.3. Къырымтатар тилиндеки муреккеп сёзлер

Белли ки, муреккеп сёзлер меселеси къырымтатар тилинде але даа чезильмеди ве мутехассысларда буюк меракъ догъурыр. Бутунъки кунъде биле къырымтатар тили грамматикаларында сёз япылувы болюги айырылмады. Шу себептен сёз япылувы морфология болюгинде айдынлатылыр ве муим дикъкъат тек морфологик усул иле сёз япылувына айырылыр. Сёз къошув усулына исе аз дикъкъат айырылыр ве усул але даа синтактик усул оларакъ такъдим этилир. Шу джумледен, бу меселенен багълы терминология проблемасы да пейда олур. Муреккеп сёзлернинъ тасниф этюв принциплери де бельгиленгени ёкъ, айны ал нетиджесинде муреккеп сёзлернинъ эки чешити бир категориягъа кирсетилир, муреккеп сёзлернинъ имля меселелери де зайыфтыр. Юкъарыда айтылгъан фикирлерден белли ола ки, къырымтатар тилинде чифт сёзлернинъ тедкъикъы вакъты-

вакътынен (спорадически) алып барылгъандыр. Чифт сёзлерни тедкыкъ этмезден эвель, о, муреккеп сёзлернинъ бир чешити олувыны козьде тутаракъ, башта муреккеп сёзлернен багълы умумий меселелерни чезмелидир. Дигер тиллерде мевджут олгъан ильмий тедкыкъатларнен танышып, огренген сонъра, чифт сёзлерни тедкыкъ этювнен бир сырада кыскъа шекильде олса да, муреккеп сёзлернинъ: кьошма, теркибий, текрар, кыскъартма чешитлерини де талиль этип, чыкъаргъан нетиджелеримизни дикъкъатынъызгъа такъдим этемиз.

Кенди тедкыкъатымызны айны меселени айдынлаткъан, ашагъыдаки тюркий, славян, роман тиллерининъ тедкыкъатчы-алимлернинъ (Ф.А. Абдуллаев, Р.А. Аганин, М.И. Адилов, Д.И. Алексеев, Р. Бердиев, Е.А. Василевская, С.М. Васильченко, А.А. Виноградов, О.А. Габинская, Ф.А. Ганиев, И.М. Гринберг, А.Г. Гуламов, Н.К. Дмитриев, В.В. Дьяченко, О.П. Ермакова, Л.Ж. Жабелова, Е.А. Земская, А. Кайдаров, Т.Б. Калабаева, А.Е. Киселёв, Н.Ф. Клименко, А.Н. Кононов, Е.В. Лексина, Б. Мадалиев, Н. Маматов, А.И. Моисеев, С.Н. Муратов, В.Н. Немченко, Ф.А. Никитина, Б.О. Орузбаева, Имре Пачаи, Ш.А. Рамазанов, К.Л. Ряшенцев, Э.В. Севортян, А.И. Смирницкий, И.С. Торопцев, Е.И. Убрятова, А.М. Хабишев, А.П. Ходжиев, А.А. Юлдашев) ларнынъ ильмий ишлерине таянаракъ, алып бардыкъ.

Чокъусы лингвистлернинъ фикриндже, «сёз» тюшюнджеси даа бельгиленмеди. Амма инд-авропа ве тюркий тиллерде сёз онъа хас олгъан хусусиетлеринен тильдеки башкъа бирликлерден фаркъланыр. Сёзнинъ эсас хусусиети бу кенди манасыны умумийлештирювдир.

«Сёз — джумленинъ энъ кичик кысмы оларакъ, фикир предметиен мунасетте булунып, онынъ акси олур ве нетиджеде малюм лексик я да малиевий хусусиетлерни къабул этер», — деди О.С. Ахманова [Ахманова 1969:42].

Демек, сёз — лексик-грамматик бирлик оларакъ, семантик, синтактик ве фонетик джеэтинден бутюн олгъан бирликтир эм де о, тильде бойле азыр шекильде къулланылыр, эм нутукъта айны шу шекильде текрарланыр.

«Муреккеп сёзлер къадимий девирлерден башлап, бизим тилимизде пек чокъ, эм де вакъыт кечтикче даа да зияделешир ве янъы типлери пейда олур», деп, яза чех алыми профессор Ф. Травничек,

ве муреккеп сёзлер чех тилининъ руһиетине зыддиет догъурур деген фикир янълыштыр» [Травничек 1951:394].

М.Т. Доленко бу актъа шойле яза: «Совет тильшынаслыгъында муреккеп сёз тюшюнджеси узеринде сонъки вакъытларда тек бир фикир укъом сюрди, о да, сёзнинъ къошулувы структуралы-семантик хусусиетлеринен багъланды яни сёз тюшюнджесинде морфологик теркип, компонентлери арасында синтактик багъ, грамматик джеэтен шекилленюв киби аляметлер мевджуттыр» [Доленко 1954:4].

«Мегер «муреккеп сёз» тюшюнджесини даа терен, ачыкъ бельгиленмеси ичюн башта, муреккеп сёзлерни базы сербест сёз бирикмелеринден айыра бильмели, ойле олгъанда, муреккеп сёзлернинъ шекилленюв эснасыны огренгенде исе чешит типли сёз бирикмелери ве муреккеп сёзлер арасындаки багъгъа эмиет бермелимиз», — деп, къайд эте В.П. Григорьев [Григорьев 1956:638].

Умумтюркий тедкъикъатларда ве грамматикаларда сёз къошулувына айырылгъан дикъкъат аз дегиль эди. Биринджи оларакъ сёз къошув меселесине М.А. Казембек дикъкъат айырды. Амма онынъ фикриндже, муреккеп сёзлер тюркий тиллерде аз эди (онынъ девринде Р.Б.).

Исмий ве фиилий сёз къошулувы актъкында Н.И. Ашмарин кенди тедкъикъатларында гъает тафсилатлы малюмат бере. Лингвист Н.Ф. Катанов да тува тилинде муреккеп сёзлернинъ мевджут олувыны къайд эте, лякин оларнынъ япылувы актъкында ич бир тюрлю малюмат бермей.

А. Самойлович де «эки исмий негиз бирлешюви» нетиджесинде пейда олгъан муреккеп сёзлерни къайд эте.

Н.П. Дыренкова кенди грамматикасында муреккеп сёзлернинъ япылувыны къайд эте, амма тафсилатлы малюмат бермей.

В.А. Гордлевский, В.М. Насилов, Н.К. Дмитриев, Н.А. Баскаков, Н.А. Кононов киби тюркшынаслар тюркий тиллердеки сёз къошулувына дикъкъат айырып, онынъ чокъусы аспектлерини айдынлаталар. Бир сыра муэллифлер бирлешип язгъан тува, озъбек, къазах, азербайджан ве иляхри тиллер грамматикаларында сёз къошулувы актъкында меракълы малюматлар тапмакъ мумкюн; амма муреккеп сёзлерни толу тафсилатлы тедкъикъ эткен ильмий иш ёкъ. Белли бир дереджеде сёз къошулувынынъ тафсилатлы тедкъикъы «Грамматика туркменского языка» эсеринде беджерильген, фиилий сёз къошулувы терен тарифленир.

Сёз япылувынен багълы махсус ильмий ишлерде тюркшынаслыкыта сёз кьошулувынынъ огренилюви озь аксини тапкъандыр. Бу меселе боюнджа гъает кыйметли фикирлерни Р.А. Аганин, М.И. Адилов, П.А. Азимов, А.Г. Алекперов, Р. Бердиев, А.Ю. Бозиев, Т.М. Гарипов, С. Джафаров, В.А. Исенгалиева, А. Исхаков, А. Кайдаров, С.Н. Муратов, Б.О. Орузбаева, Э.В. Севортян, М.А. Хабичев, А.А. Юлдашев, Жабеловаларнынъ эсерлеринде расткетирмек мумкюн.

Къырымтатар тиллинде муреккеп сёзлер акъкъында малюматны А.Н. Самойловичнинъ «Опыт краткой крымскотатарской грамматики» эсеринде расткетирдик. О, шойле яза: «Экиленме сёзлер. Эр бир турк лехчелеринде (наречия) олгъаны киби, къырымтатар лехчесинде де айны бир фикирни къуветли ве тесирли я да мананы умумийлештирген шекильде ифаделемек ичюн экиленме сёзлер къулланылып эм олар аз дегиль. Экиленме сёзлер эки шекильде олур:

— эки сёзнинъ эр бири там маналы, базада бириси тюркий, башкъасы исе алынма: я араб, я фарс сёзю;

— эки сёзнинъ бириси там манасыны гъайып эткен сёздир. Бу чешитке экинджи сёзю айны сёзнинъ текрары олып, онынъ биринджи сеси «м» я да «н», «с» сесинен дёнъиштирилир я да созукъ сеснен башлангъан сёзнинъ башына «м» кьошулып. Айны шу шекильде экиленме сыфатлар, сыфатнынъ къуветлендириув шекли япылувында умумийлик козетилир (осман-турк терминологиясына коре).

Меселя:

توى نوكون 1) — «той-дюкюн»;

اذيق ييمك — «азыкъ-емек»;

أوست باش — «усть-баш»;

أپش سو — «аш-сув»;

ايش کوچ — «иш-кучю»;

سوى اقردا — «сой-акъраба»;

سلاح ساوت — «сила-савут».

2) چير چيلاق — «чыр-чытлакъ»;

أربا ماربا — «арба-марба»;

قانلى مانلى — «къанлы-манлы».

3) اق — «акъ», آب اق — «ап-акъ»;

تيرى — «тири», تېپتيرى — «тип-тири»;

قارا — «къара», قاپ قارا — «къап-къара»;

سياه — «сия», سيم سياه — «сим-сия»;

كوك — «кок», كوم كوك — «ком-кок»;

قىپ قيرميزى — «къып-къырмазы»;

مور — «мор», موس مور — «мос-мор»;

باشقا — «башкъа», بام باشقا — «бам-башкъа»;

بوتون — «бутюн», يوس بوتون — «бус-бутюн».

Сийрек алда къырымтатар лехчелеринде башкъа турк лехчелеринде белли олгъан чифт сёзлер расткелир, оларнынъ теркибинде *لي* (ли) хусусий аффикс мевджут, о, бельки де тек юкъарыдаки *لي* (ли)аффикскнен сес уюшувлыгъы адисесини ярата ве чифтлешюв тюшюнджесининъ ифаделейиджиси оладыр: *آللى يمشىللى آتەش* — «аллы-ешилли атеш» сатыр асты Р. Б.) [Самойлович 1916:38].

Бекир Чобан-заде кенди «Къырымтатар тилининъ ильмий сарфы» адлы грамматикасында шойле яза: «Эр бир тильде даа бир хусусиет бар. Халкъ бири-бирине якъын сёзлернен къулланыр, олар манаджа бирлешир ве шекиль эм манаджа муреккеп сёзни анъдырыр, меселя: *ачыкъ-сачыкъ, чолукъ-чоджукъ, бала-чагъа, абур-чубур, феяли-туфен, тасур-думбур* [Чобан-заде 1925:41].

«Къырымтатар эдебий тилининъ имля къаиделери» джыйынтыгъында да муреккеп сёзлер акъкъында малюмат расткелир, о да, имля меселелеринен багълыдыр. *Акъмесджид, Акъяр, Темиркъая, арабакъаны, чатмакъаш, къадын-къыз, бала-чагъа, отъмек-мотьмек, алыш-вериш, кой-кенд* сёзлерини тедкъикъ этилюви эснасында белли олды ки, олар эписи эки тамырдан ибарет ве бир мана ифаде

этерлер. Оларгъа муреккеп тамырлар дерлер, асылында исе олар муреккеп сёзлердир [КЪЭТИКЪ 1930:12].

Э.А. Куртмоллаев ве А.Н. Батырмурзаевларнынъ 1938 сенеси нешир эттирген мектеп дерслигинде ашагъыдаки сатырларны расткетирдик: «Къошма сёзлер». Къырымтатар тилинде ойле сёзлер бар ки, олар эки ве ондан зияде тамырларнынъ къошулмасынен мейдангъа кестирилип, бир умумий манагъа маликтир. Олар, къошма сёзлер, къошулып язылыр, меселя: *юзьбез, Къарасувбазар, аякъкъап, гульхатем, къашкъаш, аткъулакъ, китапхане, къозукъулакъ, кунъайлан, ачкъозь, елькъанат, ералма*. Даа бирлешкен сёзлер де расткелир, олар да берабер къулланылыр. Оларгъа къошакълы сёзлер дерлер. Бу сёзлер дефис иле язылыр, меселя: *абул-къубул, дерья-денъиз* [Куртмоллаев 1938:49, 73, 23].

Озбекистанда нешир этильген М.У. Умеров ве Ю. Болатларнынъ мектеп дерслигинде де муреккеп сёзлер акъкъында малюмат бар.

А.М. Меметовнынъ «Къырымтатар тили» ве айны дерсликнинъ гъайрыдан ишленильген шеклинде яни «Земаневий къырымтатар тили» эсеринде бойле сатырларны расткетирдик: «Сёзлер асыл ве япма олур. Морфологик джезттен асыл сёзлерни там маналы къысымларгъа больмек мумкюн дегиль, меселя: *иш, пенджере, къагъыт, дефтер*. Япма сёзлер саде: *тракторджы, ници*; ве къошма: *къозьяш, Къарасув*; чифт *ана-баба, гедже-кунъдюз*» сёзлерге болюнир.

2. Синтактик усулнен къошма ве чифт сёзлер япылыр. Эки ве экидкен зияде сёз къошулып, къошма сёзни япар, меселя: *дёрткъоше, аякъкъап, къозьяш, ёлкъану, ачкъозь*. Эки сёз бирлешювинен я да бир сёзнинъ текрарланувынен чифт сёзлер япыла, меселя: *яз-къыш, саба-акъшам, гедже-кунъдюз, бирден-бир, кунъден-кунъге* [Меметов 1984:54—55].

Юкъарыда айтылгъан фикирлерден белли ола ки, къырымтатар тильшынаслыгъында, тюркшынаслыкъта олгъаны киби, сёз къошулув меселесине аз дикъкъат айырылгъандыр. Земаневий къырымтатар тилинде сёз къошулувы тедкъикъат объекти оларакъ, огренильмеди. Нетиджеде, земаневий грамматикаларда але даа энди чокътан эскирген тасниф яни XX асырнынъ 20—30 сенелери ишленильген тасниф берилир. Муреккеп сёзлернинъ баягъы къысмы лугъатларымызда озь ерини тапамай, буны исе къырымтатар лексикографиясы

нынъ джиддий етишмемезлиги саймакъ мумкюн. Сёз къошулувы назариесининъ ёкълугъы исе, муреккеп сёзлернинъ имлясына мен-фий тесир этер.

Тюркшынаслыкъта чокъусы тедкъикъатчылар тюркий тиллерде муреккеп сёзлер аз олгъаныны къайд эткендир ве умумен янъы сёзлернинъ морфологик усулнен япылувына зиядедже дикъкъат айыргъандырлар. Бойле алнынъ озъ себеплери бардыр, ильк-эвеля бу тюркий тиллерге синтетик тиллернинъ олгъан тесиридир ве тюркий тиллер аналитик тиллер олгъаны къайд этильмесине бакъмадан, тедкъикъатларда бунъа етерли эмиет берильмегенинде. Тюркий тиллердеки аналитизм оларнынъ эписи грамматик ве сёз япув системаларыны зынджыр алкъаларына чевирир. Тюркий тиллер къурулышында аналитизм эсапкъа алынмайып, беджерильген тедкъикъылар нетиджелеринде тизильген грамматик ве ве сёз япув системалары толугъа билъмез эм де оларнынъ къурулышындаки чокъусы адиселерни анълатмакъ мумкюн олмаз эди [Жабелова 1982:11].

Тюркшынаслыкъта да темелли сёз назариеси ёкъ, демек мумкюн. Сёзнен багълы талиматнынъ чокъусы аспектлери, онынъ структурасы бугунъки кунде де давалы меселедир ве назарий джезттен де чезильмегендир. Айны шулар тюркий сёзлер структурасыны талиль эткен тедкъикъатчыларнынъ дикъкъат меркезинде эсасен синтетик сёзлер булундылар. Амма къырымтатар тилинде де, башкъа тюркий тиллердеки киби, оларнынъ лугъат зенгинлигини аналитик яни муреккеп сёзлер тешкиль этер.

1.2. Муреккеп сёзлернинъ типлери

Рус тилинде муреккеп сёзлерни огренген тедкъикъатчы Е.А. Василевская оларны эки чешитке: созукъ багълайыджылы композитлер ве созукъ багълайыджысыз композитлерге айыргъандыр.

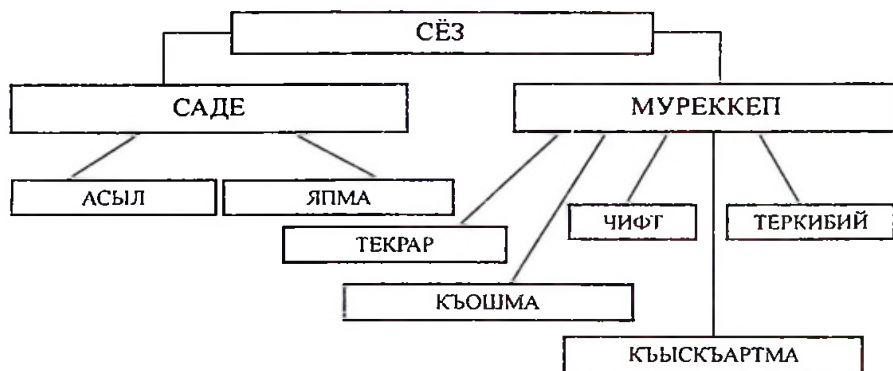
Бу тасниф компонентлернинъ формаль багълайыджы элементини бельгилев нокътаи назар джеэтинден алимлерни меракъландыра билир, амма композитлернинъ муреккеп архитехтоникасыны ве компонентлерини багълайыджы лексик-грамматик багъыны айдынлатмаз.

Белли ки, тильшынаслыкъта сёз къошув ве муреккеп сёзлер назариесининъ ишленилюви къадимий тарихкъа маликтир. Амма шунъа

оларнынъ структура эсасында ашагъыдаки шекильде тасниф этик ве эписи сёзлерни эки буюк чешитке айырдык: саде ве муреккеп сёзлерге. Саде сёзлерни озь сырасында даа да экиге больдик: асыл ве япма сёзлерге. Муреккеп сёзлернинъ исе беш чешитини айырдык:

- композитлер я да къошма сёзлер: *акъсакъл, ачкъозь*;
- копулятивлер я да чифт сёзлер: *ана-баба, язув-сызув*;
- теркибий сёзлер: *язып ала, куль тюсте, маниа эте*;
- текрар сёзлер: *десте-десте, сене-сене*;
- кыыскъартма сёзлер: *ГОСТ, сельпо / ТМУ «Таврия миллий университети» драмтёгерек.*

Тасниф схемасы

Такъдим этильген тасниф эсасында илериде бу меселе айдын-латылгъанда лугъаттаки эр бир сёз, шу джумледен, муреккеп сёзлернинъ шекилленювине эасланып, келишкен терминнен къуллана билирмиз: муреккеп сёзлер; композитлер / къошма сёзлер; теркибий сёзлер; копулятивлер / чифт сёзлер; слова-повторы (айны бир тамырнынъ текрарланылувы) текрар сёзлер; кыыскъартма сёзлер.

1.2.1. Къошма сѣзлер / Композитлер

Тюркшынаслыкъта къошма сѣзлер акъкъында биринджи малюматлар 200 йыл эвельси нешир этильген «Грамматика татарского языка» адлы китапта расткелир ве онда шойле сатырлар къайд этилир: «эки ве экиден зияде сѣзден ибарет олгъан сѣз муреккеп сѣздир» [Гиганов 1801:45].

Къырымтатар тилинде къошма сѣзлер акъкъында малюматлар Бекира Чобан-заденинъ «Къырымтатар тилининъ ильмий сарфы» китабында, А.Н. Самойловичнинъ грамматикасында ве мектеп дерсликлеринде расткелир. А.Н. Самойловичнинъ «Опыт краткой крымскотатарской грамматики» эсеринде ашагъыдаки сатырларны таптыкъ: «къырымтатар лехчелеринде мустакъиль негизлернинъ тизилуви себебинден шекилленген исмий негизлер гъает сийрек расткелир, меселя: *ؤلاوز* — *къулавуз*; *بالاوز* — *балавуз*, *بيليك* — *билезлик*; *بالؤورت* — *балкъурт*» [Самойлович 1916:33].

Куртмоллаев Э.А. «Татар тили. Грамматика ве орфография» дерслигинде къошма сѣзлер акъкъында шойле яза: «Бизим тилимизде ойле сѣзлер бар ки, олар эки ве ондан зияде сѣз къошулувынен япылгъан ве къошулгъандан сонъ янъы мана ифаде этер. Оларгъа къошма сѣзлер дерлер. Къошма сѣзлер къошулып язылыр, меселя: *юзъбез*, *Къарасувбазар*, *аякъкъап*, *аишхане*, *далкъыран*, *кунъ-догъуштаки*, *гульхатем*, *къаишкъаш*, *гульпелте*, *аткъулакъ*, *Коккозъ*, *Багъчасарай*, *къарасабан*, *китапхане*, *кунъайлан*, *ачкозъ*, *ель-къанат*, *ералма*, *беишпармакъ*, *чочкъабурун* [Куртмоллаев 1938:70—72].

А.И. Батырмурзаев ве Э.А. Куртмоллаевнинъ «Грамматика. Морфология» дерслигинде бойле сатырлар бар: «Татар (къырымтатар — Р.Б.) тилинде сийрек олса да, эки ве ондан зияде тамырларнынъ къошулувынен шекилленген ве аффикслер къошулмагъан сѣзлер расткелир. Бу усул иле япылгъан сѣзлерге къошма (къошукъ) дерлер, меселя: *аишхана*, *Къарасувбазар*. Бойле сѣзлернинъ сонъуна аффикслер къошулмакъ мумкюн ве олар къошулып язылырлар, меселя: *аишханада*, *чакъмакъташы*, *аякъкъапчы*» [Батырмурзаев 1938:23].

Къырымтатар эдебий тилининъ имля къаиделери — Экинджи Бутюн-къырым ильмий-орфография конференциясы къарарларына уйдурулып, тертип этильгендир джыйынтыкъта шойле сатырлар бар: «Саде ве муреккеп тамырлар. *Акъмесджид*, *Акъяр*, *Темир-*

къая, арабакъаны, чатмакъаш, къадын-къыз, бала-чагъа, отъмек-мотьмек, алыни-вериш, кой-кенд киби сёзлер асылында эки тамырдан ибарет ве бир умумий мана ифаде этер. Оларгъа теркибине коре муреккеп сёзлер дерлер. Татар тилинде саде тамырлар муреккеп тамырларгъа нисбетен зиядедир. Бир тамырдан ибарет олгъан сёзге саде сёз дерлер» [ППКЛЯ 1930:12].

А.М. Меметов «Къырымтатар тили» дерслигинде шойле яза: «Сёзлер асыл ве япма олур. Сёз теркибинде сёз япыджы аффикс олмаса, о, асыл сёздир, меселя: *иш*, *пенджере*, *къагъыт*, *дефтер*. Тамыргъа сёз япыджы аффикс я да эки ве ондан зияде сёзнинъ къошулувынен япма сёзлер шекилленир. Оларны саде: *трактор* + *джы*, *иш* + *чи*; ве муреккеп яни къошма: *козьяш*, *Къарасув* ве чифт: *ана-баба*, *гедже-куньдюз* сёзлерге айырырлар» [Меметов 1997:54—55].

Иште, эки ве ондан зияде компонентлерден ибарет олгъан ве араларында синтактик багъы олмагъан, лякин бир ургъу къабул эткен эм де бир лексик-грамматик бирлиги киби къулланылгъан шекиллерге къошма сёз дейлер.

Къошма сёзлернинъ морфологик хусусиетлери

1. Къошма сёзлер лексик манасы ве грамматик шекиллерине коре айры категорияларгъа айырмакъ мумкюн:

а) исимлер 0,13% тешкиль этер: *ашкъазан*, *аякъёл*, *аякъкъап*, *дюньябакъыш*, *ёлбаш*, *ельназе*, *акъсакъл*.

Къысаякълы лексик манасына коре исимдир, амма шекильдже исе сыфаттыр ве эки: *къыска-аякълы* сыфатнынъ къошулувынен мейдангъа кетирильгендир.

б) Къошма сыфатлар тилимизде 0,05% тешкиль этер: *агъыраякълы*, *акъылдане*, *алчакъгонъюлли*, *асылзаде*, *ачыкъкозь*, *барышыкъ-север*;

в) замирлер 0,075% тешкиль этер: *анавы*, *мынавы*;

г) фииллер 0,015% тешкиль этер: *дёртаякъла*;

д) зарфлар 0,015% тешкиль этер: *юзюкёюн*.

Къошма сёзлернинъ компонентлери

Къошма сёзлер компонентлерининъ теркибине коре учъ чешитке айырылмакъ мумкюн:

а) эки тамырдан ибарет олгъан къошма сёзлер / композитлер:

ашкъазан — *аш* — тамыр, *къазан* — тамыр; *аякъёл* — *аякъ* — тамыр, *ёл* — тамыр; *аякъкъап* — *аякъ* — тамыр, *къап* — тамыр; *бошбогъаз* — *бош* — тамыр, *богъаз* тамыр; *къансиер* — *къан* — тамыр, *сиер* — тамыр; *урдумдуймаз* — *урдым* — тамыр, *дуймаз* — тамыр, *узакъурар* — *узакъ* — тамыр, *урар* — тамыр; *кулерюзь* — *кулер* — тамыр, *юзь* — тамыр;

б) тамыр *ве* негизден *ибарет* олгъан къошма сёзлер: *бинъйыллыкъ* — *бинъ* — тамыр, *йыллыкъ* — негиз; *бузкъыран* — *буз* — тамыр, *къыран* — негиз; *ат-бакъыджы* — *ат* — тамыр, *бакъыджы* — негиз; *къыскъаякълы* — *къыскъа* — тамыр, *аякълы* — негиз; *аювбичим* — *аюв «медведь»* тамыр, *бичим* — негиз;

в) *учь* тамырдан *ибарет* олгъан къошма сёзлер: *акъбайкъуш* — *акъ* — тамыр, *бай* — тамыр, *къуш* — тамыр; *сарысалкъымот* — *сары* — тамыр, *салкъым* — тамыр, *от* — тамыр.

Къошма сёзлернинъ япылув усуллари

Къырымтатар тилинде къошма сёзлер аналогик шекильде тильде мевджут олгъан сёз япув моделлери эсасында мейдангъа кетирилирлер, оларнынъ эсас къысмы исимлердир, меселя: *къайнана*, *къайната*, *ашихане*, *ишихане*, *мусафирхане*, *ишфахане*, *хастахане*, *китапхане*, *чамашырхане*, *берберхане*, *чайхане*, *аткъулакъ*, *къозукъулакъ*, *къайнана тиль*, *йылан тиль*, *сыгъыр тиль*, *акъкъаын*, *акъчам*, *акъмантар*, *улакъмантар*, *къылгъанот*, *шеббот*, *чыгъырыкъот*, *къуртот*, *псиаякъ*, *къазаякъ*. Къошма сёзлернинъ талилинден аңлашылды ки, оларнынъ бир къысмы шекильдже сёз бирикмелерини аңдырыр, лякин къошукъ алда язылып, меселя: *Къарасув* — *къара сув*, *Хансарай* — *хан сарай*, *къабакъбаш* — *къабакъ башы*, *текесакъал* — *теке сакъалы*, *кокташ* — *кок таш*. Тюркшынасларнынъ чокъусы бу типтеки къошма сёзлер сёз бирикмелерининъ лексикалашувы нетиджесинде мейдангъа кетирильгендир, деген фикирде эдилер. Озьбек тильшынасы Н. Маматовнынъ фикриндже, «сёз бирикмелери *ве* джумлелер махсус лексикалашув, грамматикалашув, терминлешув ёлунен толусынен монолит лексик бирлигине чевирилир яни къошма сёзге. Ич бир тюрлю фонетик денъишмелерге огърамагъан сёз бирикмелери *ве* джумлелер яни синтактик бирликлер къошма сёзлерге чевирилир, оларнынъ биринджи компонентлери изалайдыжы сёзлердир: *янги йул* — *Янгийул*, *къизил урда* — *Къизилурда* *ве*

Оққургон, Куктерак, Учкуприк, Яккатут, Бешиқайрагоч, қорақуш, куккурт, семизут» [Маматов 1982:143].

В.В. Виноградовның фикриндже, сөз кыошувны сөз бирикменен кыясламакь догъру дегильдир: «Бойле алда муреккеп сөз ве сөз бирикмеси арасындаки структура джезтинден олгъан фаркъларгъа эмнет берильмез» [Виноградов 1952:140—141].

Муреккеп сөзлер синтактик усулнен япылувыны инкяр эткен алимлернинъ фикриндже, муреккеп сөзлернинъ япылувы тильде мевджут олгъан сөз япув моделлеринен багълыдыр ве бу сөзлер аналогия эсасында япылырлар; муреккеп сөзлернинъ белли сөз япув кыурумына наиль олмагъан дигер кыысмы исе атрибутив сөз бирикмелерининъ моделлери эсасында мейдангъа кетирильгендир, деген фикирге ве ашагъыдаки тедкынкъатчыларнынъ ильмий ишлерине таяндылар (Юлдашев 1972:191; Степанова 1953:70; Левковская 1961:162; Шанский 1967:4; Потиха 1970:167; Пейсиков 1973:57—58; Бобрин 1974:7) [Жабелова 1982:23].

«Юкъарыда къайд этильген фикирлернинъ догърулыгъы шунда ки, актикъатен де земаневий девирде тиллернинъ илерилеви нетиджесинде муреккеп сөзлернинъ микъдары артувынынъ себеби айры сөз бирикмелерининъ муреккеп сөзге чевирилювинен дегиль де, моделлер эсасында сөз япылувы юзь бергениндедир ве оны ич де синтактик усулынен багъламакь олмаз» [Жабелова 1982:26].

«Негиз кыошулувы, сөз кыошулувы, аббревиация — бу сөз япыувынынъ учь усулыдыр, земаневий украин тилинде оларгъа чешит кенишлев саалары хастыр. Олардан энъ зияде негизлернинъ композициясы хастыр ве о, тильдеки сөзлернинъ эсас кыысмыны кыаплап алыр: *колобродити, морозотривкий, рукоплескати*», — деп, къайд эте Н.Ф. Клименко [Клименко 1979:315].

Биз де айны нокътаи назар тарафдарымыз, занымызджа, кыошма сөзлер сөз кыошув усулы эсасында япылыр, сөз бирикмелерининъ лексикалашувы нетиджесинде дегиль.

Кыырымтатар тилинде кыошма сөзлернинъ бир кыысмы сөз кыошув ве аффиксация ярдымы илс япылгъандыр. Айны усулнен эсасен сыфат япыджы *-ли, -лы, -лу, -лю* аффикслернен шекилленген сыфатлар япылгъандыр, меселя: *алчакъ + зонгъюл + ли, ач + козь + лю, кыыс + аякъ + лы*.

Кыошма сөзлернинъ дигер бир кыысмы аналитик шекильде мейдангъа кетирильгендир ве оларнынъ компонентлери арасында ич

бир тюрлю кьошувджы багъ олмаз яни ич бир морфема тюшюрийлемез ве ич бир аффикс кьошулмаз. Адет узьре, бойле усулнен адлар, сой адлар, топонимлер шекилленир, меселя: *Гульзаде, Гульшерфе, Байбике* — кьадын адлары; *Лятиф-заде, Чобанзаде, Токътаргъазы* — сой адлары; *Эфендикой, Топчикой, Гулюмбей, Заланкой, Акъяр, Багъчасарай* — топонимлер; *умумхалкъ, умуммиллий*.

Базы лингвистлернинъ фикриндже, аналитик кьошма сёзлернинъ мейдангъа кетирилюви сёз япылувынынъ эсас усулыдыр, айны категориягъа олар теркибий сёзлерни де кирсетирлер. Бу усулны бойле кенъ манада кьулланылувы, занымызджа, янълыштыр, чюнки кьошма сёзлернинъ тек бир къысмы бу усул иле япылыр, башкъа къысмы исе дигер сёз япув усулларынен мейдангъа кетирилер. Аналитик усулнен япылгъан аналитик сёзлер тек аналитик тиллерге хастыр [Жабелова 1982:29].

1.2.2. Теркибий сёзлер

О.С. Ахманова «теркибий» термин манасыны бойле анылатыр:

«1. Айны муреккеп демектир (1 манада). Келеджек заманнынъ теркибий шеки. 2. Айны муреккеп (2 манада). Теркибий негиз. Теркибий сайы. 3. Эки ве экиден зияде сёзден тизильген».

Къырымтатар тилинде теркибий сёзлернен багълы базы бир малюматны А.Н. Самойлович ве А.М. Меметовнынъ грамматикаларында расткетирмек мумкюн.

А.Н. Самойловичнинъ эсерлеринде бойле малюмат таптыкъ: Ярдымджы фииллер.

Тюсленген шекиллер саде ве муреккеп ола билер. Теркибий шекиллер ярдымджы фииллер ярдымыле мейдангъа кетирилер. Ярдымджы фииллернинъ дигер къысмы тасвирлейиджи шекиллерни яраткъанда кьулланылыр. Ярдымджы фииль оларкъ, ильк-эвеля гъарбий турк шивелеринде «i» — «быть» *بول* — *бол* «будъ» там олмагъан фииль ве дженубий турк шивелеринде *اول* — *ол* фиили кьулланылыр. Базы къырымтатар лехчелеринде тасвирлейилжи шекиллер мейдангъа кетирильгенде ярдымджы фииль оларакъ, *يات* — *ят* «лежи», *يار* — *юр* «двигаися», *تور* — *тур* «стой», *قال* — *къал* «останься», *بيل* — *биль* «знай», *كلم* — *кель* «приходи», *ياز* — *яз* «ошибайся» (айны шу эсас манасы гъайып олгъан) фииллери кьулланылыр [Самойлович 1916: 71—72].

Меметов А.М. «Сёз япылувы» болюгинде (Къырымтатар тили) теркибий сёзлерни къайд этмей, амма айны эсеринде сёз чешитлерининъ такъдиминде «теркибий сёзлер» термини расткелир: *15 — он беиш, 23 — йигирми учъ, 34 — отуз дёрт, 156 — бир юз элли алты*; ондан да гъайры муэллиф теркибий замирлерни (*ана бу, ана шу, бир къач, бир ким, ич ким, базы бир*) къошма сёзлер категориясына кирсеткен; теркибий фииллерни де муреккеп фииллер оларакъ адлагъан: *джеван бер, девам эт, язып бакъ, имза чек, сорап коръ, икяе эт*; теркибий зарфларгъа нисбетен де аналогик тарзда муреккеп зарфлар термининден файдалангъан: *эр вакъыт, эр заман, бир кунъ, ич бир вакъыт*. Къошма ве чифт сёзлерден гъайры теркибий сёзлер мевджут олувы чокъусы тиллерде къайд этильгендир. Шекиль джезтинден теркибий сёзлер сёз бирикмелерини анъдырыр, лякин мустакъиль лексик бирлиги оларакъ шекилленир ве айны шунен сёз бирикмелеринден фаркълашыр, эм де бу адисе теркибий сёзлернинъ махсус хусусиети сайылыр.

Къырымтатар тилинде теркибий сёзлерни семантик ве грамматик шекиллери эсасында ашагъыдаки группаларгъа айырдыкъ:

а) исимлер 0,13% тешкиль этер: *аджджы бакъла, арслан агъыз, акъча агъач, авуч оту, акъшам сефа, акъкъайын мантары*;

б) сыфатлар 0,01 тешкиль этер: *къаве ренкли, куль тюсте, портакъал тюсте, къою къырмазы, чюрюк вишне тюсю, орта бойлу, сычан тюсте, токъ ешилъ, ачыкъ мавы*;

в) замирлер 0,0015% тешкиль этер: *ана бу, мына шу, эр бир, эр шей, бир ким, ич кимсе, ич бир шей*;

г) сайылар 0,16% тешкиль этер: *он бир, он беиш, элли беиш, бир юз элли алты, бир бинъ беиш юз*;

д) фииллер 0,075% тешкиль этер: *ант эт, иза эт, айта бер, барып кель, бакъып тур, айта къой, ойнай бер*;

е) зарфлар 0,0075% тешкиль этер: *бу арада, бир баштан, бир заманда, бир кунъ, ич бир вакъыт, бу якъкъа, шу ерде, эр заман*.

Теркибий сёзлерни компонентлерининъ теркиби эсасында эки чешитке айырдыкъ:

А) эки компонентли теркибий сёзлер я да эки асыл тамырдан, я да тек негизлерден, я да тамыр ве негизден, я да аксине негиз ве тамырдан ибарет олур.

Эки компонентли теркибий сёзлер бойле моделлер ярдымы иле шекилленир:

1) тамыр + тамыр: *кѣадифе чечек, гузель хатын, кийик магъданоз, семиз от, кийик берджимек, кийик мушмолла, сасыкъ агъач, кок то-тай, торгъай козь, кубу чечек, тувар кѣуйрукъ, акъча агъач, кийик кестане, кок агъач, чочкъа тамыр, кийик кѣаранфиль, кѣара тикен, демир агъач, кийик туруп, чанъ чечек, кѣашикъ от, адждѣжы бакъ-ла, арслан агъыз, тѣое табан, пюскиоль чечек, акъшам сефа, кѣы-зыл агъач, узакъ агъач, сары кѣамыш, семиз от, дѣгме тамыр, сары пападие, бакъа япракъ, кийик зюмбюль, кѣара пичен, демир тикен, кийик туруп, мавы чечек, туз кѣорай, мышыкъ пандѣжа, киев от, кийик дѣжылап, купе чечек, кийик эрик, кѣара зере, кѣарылгъач от, кѣоян чечек;*

2) тамыр + негиз: *сакъа кѣушу, кѣыз бодѣгеги, кѣар кѣушу, эшек баласы, домуз баласы, нар бульбули, юнус балыгъы, чалы хоразы, кѣуш эмеги, ит тарысы, шербет оту, мазы агъачы, барсыкъ агъа-чы, сандал агъачы, сув кѣыджыткъаны, чобан чантасы, мердѣжан мелевшеси, сабун оту, кѣе мантары, чибин мантары, дѣсем тары-сы, эбен комечи, гедѣже мелевшеси, кѣатран чамы, тав фындыгъы, кетен оту, пейгъамбер дѣгмеси, бакъа оту, кѣымыз оту, нар кѣа-мышы, кѣайнана тили, чѣль сармашыгъы, тиш оту, кирти чалысы, чуа чечеги, садеф оту, мышыкъ нанеси, кѣына мантары, тильки дѣжйилиги, сув бибер, сабун чечеги, куф мантары, сычан берджи-меги, ер матрасы, мышыкъ оту, бухар тарысы, бик агъачы, кѣавал агъачы, нарат дѣжйилиги, дѣжезаир мелевшеси, авуч оту, йылан сюр-меси;*

3) негиз + негиз кѣапым *тузлукъ, батакълыкъ йылдызы, ба-такълыкъ тарысы;*

4) негиз + тамыр: *сасыкъ агъач, баллы мантар, чѣнлеме от, кѣаплы бакъа;*

5) эки компонентли-учъ тамырлы: *кѣарабаи от «кѣара — тамыр + баи — тамыр + от — тамыр»; балавуз агъачы — «бал — тамыр + вуз — тамыр + агъач — негиз»; дыр-дыр фатма «дыр — тамыр + дыр — тамыр + фатма — тамыр»; кѣантемиз от — «кѣан — тамыр + темиз — тамыр + от тамыр»; кѣайнана тили — «кѣайн — тамыр + ана — тамыр + тиль — негиз»; кѣызылбаи от — «кѣызыл — тамыр + баи — тамыр + от тамыр»; акъкѣайын мантары — «акъ — тамыр + кѣайын — тамыр + мантар — негиз»; кѣызылбаи нане — «кѣызыл — тамыр + баи — тамыр + нане — тамыр»; сув таракъоту — «сув — тамыр + таракъ — тамыр + от — тамыр».*

Б) Учъ компонентли теркибий сёзлер ашагъыдаки моделлер ярдымы иле шекилленир:

1) тамыр + тамыр тамыр: *буз юрек йылан, бал къаймакъ чечек;*

2) тамыр + тамыр + негиз: *къырмызы эбен комечи, кийик къурт оту, къызыл боя оту;*

3) тамыр + негиз + тамыр: *сары асма къуш, замбакъ бичим чечеклер, дудакъ бичим чечеклер, хач бичим чечеклер;*

4) негиз + тамыр + тамыр: *титрек къавакъ мантары.*

Теркибий сёзлернинъ компонентлери анги сёз чешитине ант олувы эсасында ашагъыдаки моделлерни айырдыкъ:

1) исим + исим: *акъча агъач, акъшам сефа, кетен оту, къадифе чечек, къавал агъачы, чобан чантасы, къоян чечек, къар къушу;*

2) сыфат + исим: *аджджы бакъла, кийик къаранфиль, гузель хатын, кок тотай, къара тикен, сары пападие, семиз от, баллы мантар;*

3) исим + сыфат: *къаве ренкли;*

4) сыфат + сыфат: *ачыкъ мавы, орта боёлю, къою къырмызы, токъ ешилъ;*

5) замир + замир: *ана бу, мына шу, ич кимсе;*

6) замир + исим: *эр шей;*

7) сайы + замир: *бир ким;*

8) замир + сайы: *эр бир;*

9) сайы + сайы: *он бир, отуз беи, бир юз;*

10) филь + филь: *айта бер, ойнай бер, айта къой, ята тур, оле яза;*

11) исим + филь: *ант эт, сёз бер, иза эт, рей бер;*

12) алфиль + филь: *барыт кель, соран тур, басын ал, къырын бер;*

13) сыфатфиль + филь: *айтмагъа къоркъ, ойнамакъ истей;*

14) замир+зарф: *бу арада, шу ерде, о вакъытта;*

15) сайы + зарф: *бир баитан, бир заманда;*

16) замир + сайы + исим: *ич бир вакъыт, ич бир шей.*

1.2.3. Текрар сёзлер

Тюркий тиллерде текрар сёзлернинъ ильмий джеэттен беджерильген тедкъикъатлар етерли олмагъаны ве назариет дереджесинде чезильмегени беллидир. Бугуньки куньге къадар текрар сёзлер

айры категория оларакъ тедкъикъ этилип, бу мевзу боюнджа тек къазах тилинде диссертация къорчалангъаны белли олды.

«Тюркий тиллерде ве бир сыра дюнья тиллеринде сёз япылувынынъ энъ кениш ве семерели усулларындан бири редупликация сайылып. Янъы лексик бирликлернинъ айны бир лексик бирликлернинъ денъишмеген алда я да базы бир денъишюви иле текрарланувынен шекиллениуви гъает меракълы сёз иджат этиджи эснастыр» — деп сая къазах алими Калабаева [Калабаева 1980:4].

Земаневий къырымтатар тилинде, чокъусы тюркий тиллерде олгъаны киби, текрар сёзлерни олар мустакъиль категория олгъанына бакъмадан чифт сёзлер категориясына кирсетирлер.

Текрар сёзлер ве чифт сёзлер арасында умумийлик чокъ олгъанына бакъмадан, бири-биринден япылувы, семантик табиятына коре фаркълашкъан чешит категориялардыр [Калабаева 1980:5—8].

Н.К. Дмитриев тюркшынаслыкъта чифт ве текрар сёзлернинъ тедкъикъатчысыдыр.

Къырымтатар тилинде фактик материалнынъ огренилювинден шу анълашыла ки, чифт ве текрар сёзлер чешит категориялардыр олар озъара тек япылувынен фаркълашыр. Чифт сёзлер чешит лексик ве бирликлерининъ бирикюви иле, текрар сёзлер исе айны тамыр я да негизнинъ текрарланувынен мейдангъа кетирилир. Топланылгъан фактик материалдан белли олды ки, къырымтатар тилинде текрар сёзлер кенъ къулланылып. Текрар сёзлер мустакъиль категория оларакъ, теркиби ве япылувы эсасында бойле чешитлерге айырылып: асыл текрар сёзлер, редупликацион текрар сёзлер, аффиксли текрар сёзлер, лексикалашкъан текрар сёзлер.

Асыл текрар сёзлер

Асыл текрар сёзлер айны бир тамыр я да негизнинъ ич бир денъишмесиз текрарланувы нетиджесинде шекилленир: *тез-тез, къариш-къариш, дув-дув, сыкъ-сыкъ, сыра-сыра, солакъ-солакъ, авуч-авуч*.

Морфологик теркибине коре асыл текрар сёзлер тек тамырдан шекилленир: *янъы-янъы, мына-мына, чифт-чифт, вай-вай*. Джумледе асыл текрар сёзлер чешит синтактик функциялар беджерир: *Коре: «Балкъурт терге тюшип, солакъ-солакъ бал ясай». Солакъ-солакъ бал — муптеда.*

«Бильмейим, хасталыкымы-дегильми, амма чалгыы сеси эшитими, эль-аягы дыр-дыр кьалтырай», — дейлер. Дыр-дыр — текрар сёз тарз алы вазифесини беджерир.

Тамырдан шекиллениген текрар сёзлер мана, грамматик шекиллери эсасында анги сёз чешитлерине аит олувыны бельгиледик:

Текрар исимлер: *Алла-алла, иш-иш, зам-зам.*

Алла-Алла. Сеиптамут, дженк заманында тынчылык олурмы?

Текрар сыфатлар: *буюк-буюк, аджджы-аджджы, ири-ири, узун-узун, мазун-мазун, янғы-янғы.*

Идареде, ишханеде, муэссиседе буюк-буюк ишлерни япмакка кьадир олган кызларымыз, эвленген сонъ, бир эвни чевирит оламайлар.

Текрар замирлер: *мына-мына.*

Мына-мына, йыкылайым деп, кыйышып турган кьапычыкытан ичери аплаган киши кырмазы тула тешели соккак бою юререк, эвниг кьапысы огюне келип токтады.

Текрар сайылар: *бири-бири, бирер-бирер, дёртер-дёртер, нидженидже, дирем-дирем.*

Ана-бала экиси бири-бири кьаршысында...

Текрар фииллер: *ач-ач, авуша-авуша, акыза-акыза, айта-айта, долана-долана, куле-куле, кьана-кьана, юре-юре.*

Эмдже, ач-ач!

Текрар алфииллер: *богъулып-богъулып, булгалап-булгалап, догърап-догърап, ольчеп-ольчеп, токтай-токтай, саркый-саркый.*

Кьадынчыгым диван кроватка кочкен де, огюне кьойылган долмаларны чий кьаймакка булгалап-булгалап ашамакта эди.

Текрар алфииллер джумледе зарф функциясыны беджерир, лякин дигер вазифелерни де беджере билерлер, меселя: *Эвде ава бозулдымы, оксюриги кьозгала да, богъулып-богъулып кала. Бу джумледе текрар алфииль муреккеп фиильнинъ компонентидир: богъулып-богъулып кала.*

Текрар исимфииллер: *басамак-басамак.*

Учъ, эки, бир кьатлы эвлер басамак-басамак олып, меркезден тышкка, дёрт тарафка яйылып кетелер

Текрар зарфлар: *аман-аман, кьариы-кьариы, тик-тик, окюр-окюр, раат-раат, энди-энди.* Бу мисаллер сырасында текрар исим, текрар сыфат, текрар филь, текрар алфииллер де бар, меселе

шунда ки, олар джумледе зарф функциясыны беджерир, меселя: *Эвлengenлерине энди аман-аман бир йыл олды.*

Текрар нидалар: *ай-ай, а-а, вай-вай, ой-ой-ой, о-о, фу-фу, хм-хм, эй-эй-эй, я-я,* меселя: *Я-я, балам! О, завалы ойле бирден-бир шейтан шерине огърады да, ольди кет-ти даа!*

Текрар такълидий сёзлер: *балт-балт, балкъ-балкъ, вызыр-вызыр, гъо-гъо-гъо, гъылт-гъылт, дув-дув, чип-чип,* меселя: *Киш-киш, къызчыкълар! — деп, оларны, индже джеviz таягъыны башы устюнде саллап, къоркъузды къарт.*

Асылында, текрар сёзлер негизлерден де шекиллене билир. Бу чешиттеки текрар сёзлер япма негизлерден шекилленир, меселя: *ютум-ютум* (*ют* — тамыр, *-ум* — сёз япыджы аффикс), *тилим-тилим* (*тиль* — тамыр, *-им* — сёз япыджы аффикс), *тамчы-тамчы* (*там* — тамыр, *-чы* — сёз япыджы аффикс), *тельче-тельче* — (*тель* — тамыр, *-че* — сёз япыджы аффикс), *тыныкъ-тыныкъ* (*тын* — тамыр, *-ыкъ* — сёз япыджы аффикс), *топар-топар* (*топ* — тамыр, *-ар* — сёз япыджы аффикс), *ошлу-ошлу* — (*ош* — тамыр, *-лу* сёз япыджы аффикс), *шашкъын-шашкъын* — (*шаш* — тамыр, *-къын* сёз япыджы аффикс), *шырыл-шырыл* (*шыр* — тамыр, *-ыл* — сёз япыджы аффикс), *маналы-маналы* — (*мана* — тамыр *-лы* — сёз япыджы аффикс), *джошкъун-джошкъун* — (*джош* — тамыр, *-къун* — сёз япыджы аффикс), *назлы-назлы* — (*наз* — тамыр, *-лы* — сёз япыджы аффикс), *баскъыч-баскъыч* (*бас* — тамыр, *-къыч* — сёз япыджы аффикс), *топаллай-топаллай* (*топал* — тамыр, *-ла* — сёз япыджы аффикс, *-й* — шимдики заман аффикси), *эджелей-эджелей* (*эдже* — тамыр, *-ле* — сёз япыджы аффикс, *-й* — шимдики заман аффикси), *кучюклеше-кучюклеше* — (*кучюк* — тамыр, *-леи* — сёз япыджы аффикс, *-е* — шимдики заман аффикси), *джулялана-джулялана* — (*джуля* — тамыр, *-лан* — сёз япыджы аффикс, *-а* — шимдики заман аффикси), *патлакълан-патлакълан* — (*пат* — тамыр, *-ла, -къ* сёз япыджы аффикс, *-н* — алфииль аффикси), *литильдеп-литильдеп* — (*лип* — тамыр, *-ильде* — сёз япыджы аффикс, *-н* — алфииль аффикси), *шакъылдап-шакъылдап* — (*шакъ* — тамыр, *-ылда* — сёз япыджы аффикс, *-н* — алфииль аффикси), *хурулдай-хурулдай* — (*хур* — тамыр, *-улда* — сёз япыджы аффикс, *-й* — шимдики заман аффикси), *тюрткючлей-тюр-ткючлей* — (*тюрт* тамыр, *-кюч / -ле* — сёз япыджы аффикс, *-й* — шимдики заман аффикси),

мырылдана-мырылдана (мыр — тамыр, -ылда — сёз япыджы аффикс, -н — багълайыджы тутукъ, -а — шимдики заман аффикс), *сомурдана-сомурдана* (сом — тамыр, -урда — сёз япыджы аффикс, -н — багълайыджылы тутукъ, -а — шимдики заман аффикс), *гизли-гизли* (гиз — тамыр, -ли — сёз япыджы аффикс), *янаша-янаша* (ян — тамыр, -аш — сёз япыджы аффикс, -а — шимдики заман аффикс), *ныса-ныса* (ныс — тамыр, -а — шимдики заман аффикс), *теренден-теренден* (терен — тамыр, -ден — чыкъыш келиш аффикс), *баишта-баишта* (баш — тамыр, -та — ер келиш аффикс), *бирлей-бирлей* (бир — тамыр, -лей — сёз япыджы аффикс), *богъулып-богъулып* (богъ — тамыр, -ул — фииль дереджесининъ аффикс, -ып — алфииль аффикс), *догърап-догърап* (догъра — тамыр, -п — алфииль аффикс), *ольчен-ольчен* (ольче — тамыр, -п — алфииль аффикс), *токътай-токътай* — (*токъта* — тамыр, -й — шимдики заман аффикс), *саркъып-саркъып* (саркъ — тамыр, -ып — алфииль аффикс), *узулип-узулип* (уз — тамыр, -юл — фииль дереджесининъ аффикс, -ип — ал-фииль аффикс), *секирип-секирип* (секир — тамыр, -ип — алфииль аффикс), *уфкъалап-уфкъалап* (уфкъала — тамыр, -п — алфииль аффикс), *чекит-чекит* (чек — тамыр, -ип — алфииль аффикс).

Редупликацион текрар сёзлер

Редупликацион я да редуциялашкъан текрарлар — бу бир компонентти зайыфлашкъан яни къыскъартылгъан текрар сёзлердир. Редупликацион текрар сёзлер теркибине коре толу ве къыскъартылгъан олур.

Полные повторы образуются повторением корня или основы данного слова. Толу текрар сёзлернинъ эки чешити айырылыр:

1) созукъ сеслери *а//у, ы//у. у//ы* фонетик денъишювине огърагъан текрар сёзлер: *айт-уйт, гъаля-гъуля, къарт-къурт, къатыр-къутур, къаплы-къуплу, къат-къут, пат-пунт, жангур-жунгур, сабий-субий, саллан-суллан, тарс-турс, тасыр-тусур, такъан-тукъан, такъа-тукъ, тах-тух, шап-шуп, джарты-джурты, шарт-шурт.*

Экиси бир арабагъа екильсе, *айт-уйт* дегендже *торунларымыз оа осип етиширлер.*

2) Тутукъ сеслери фонетик денъишмеге огърагъан текрар сёзлер:

а) экинджи компонентлерине *б, къ, м, с, т, н, ч* тутукъ сеслери

кьошулгъан текрар сёзлер: *алай-булай, абул-къабул, айбет-къыйбет, ынкъ-мынкъ, афыра-мафыра, алакъ-булакъ, абдыр-себдир, апмадан-сапмадан, инсиз-тинсиз, ымпыс-тымпыс, азгъан-тозгъан, афан-туфан, энтир-тентир, абдыр-тентир, арада-торада, уфакъ-тюфек, абур-чубур, урьян-пурьян, ойкъаллы-чойкъаллы, аш-маш, ашыкъ-машукъ, эмдже-мемдже.*

Ана тарафындан дайы-майыларгъа, баба тарафындан эмдже-мемджелерге деп, къабарткъан эки богъчасы да ёл беклемектен ёрулып, байылып-джайылып къалдылар.

б) Экинджи компонентлерининъ биринджи сеслери *м, с, т, п, ч* сеслерине денъишкен текрар сёзлер: *булут-мулут, гедже-медже, къанлы-манлы, дайы-майы, петрушка-метрушка, торт-морт, тентир-ментир, чалгъы-малгъы, фокус-мокус, джисин-пин, кино-пино, чай-най, бездим-тоздым, хабер-тебер, пат-сат, патта-сатта, бол-сал, шуфлет-пуфлет, къыйыр-чыйыр.*

«Бездим-тоздым, тюнъюльдым сенден!» — деп къычыра эди Найле.

Бойле текрар сёзлернинъ озъ сырасында ашагъыдаки чешитлерини де бельгиледик: а) грамматикалашмагъан къыскъартылгъан текрар сёзлер: *бам-башкъа, бем-безд, бом-бом, ем-ешиль, там-такъыр, чым-чырт, бум-буз, ком-кок, сим-сия, сым-сыкъ, тюм-тюз.*

Джесмаат тым-тырыш кесильди. Сор-сораштыр, лякин ...

б) Грамматикалашкъан текрар сёзлер. Оларнынъ учъ чешитини айырдыкъ:

1) Юксеклешкен эджасына *-а, -е* созукъларындан бири кьошулыр: *къана-къаршы, бесе-белли, купе-куньдюз.*

Бесе-белли, бир вакъытлары мында дирек тургъан.

2) Юксеклешкен эджасына *-ма, -ме* багълайдыкы элементлер кьошулыр: *апма-азыр, дарма-дагъын, дельме-тешик, дельме-делик, упма-узул, къарма-къаршыкъ.*

Дарма-дагъын этильген машина ёлларны къапатты.

3) Юксеклешкен эджасына *-а* созукъ сеси ве *-ма* элементи кьошулгъан текрар сёзлер: *къарама-къаршы.*

...бу меселеде тамамен къарама-къаршы нокътайи назарда олгъан кишилер бар.

Аффиксациялашкъан текрар сёзлер

Аффиксациялашкъан текрар сёзлер — бу морфологик денъишмелерге огърагъан текрар сёзлер. Морфологик денъишмесини козьде тутаракъ, аффиксациялашкъан текрар сёзлерни учъ чешитке айырдыкъ:

а) грамматик шекильджилери биринджи компонентине къошулгъан текрар сёзлер;

б) грамматик шекильджилери экинджи компонентине къошулгъан текрар сёзлер;

в) эки компонентине де грамматик шекильджилери къошулгъан текрар сёзлер.

Грамматик шекильджилери биринджи компонентке къошулгъан текрар сёзлерни учъ чешитке айырдыкъ:

1) биринджи компонентине келиш аффикслери къошулгъан текрар сёзлер: *агъырдан-агъыр, боштан-бош, муимден-муим, чокътан-чокъ, ачыкътан-ачыкъ, бирден-бир, догърудан-догъру, буюктен-буюк, айдан-ай, зийректен-зийрек, сийректен-сийрек, яваштан-яваш, бойдан-бой, дюльберден-дюльбер, балабандан-балабан, бугунъде-бугунъ, бирге-бир, къангъа-къан, джангъа-джан.*

Айны текрар сёзлернинъ биринджи компонентлерине догърултув, ер, чыкъыш келишлерининъ аффикслери къошулгъандыр: *-дан /-ден, -тан /-тен, -ге /-гъа /-е, -де.*

Бугунъде-бугунъ документлерни тек такъдирлев азлыкъ эте.

2) Биринджи компонентине сайы, мулькиет, келиш категорияларынынъ аффикслери къошулгъан текрар сёзлер: *бахтында-бахыт, кучюне-кучъ, кучьлерине-кучъ, дюльберлигине-дюльберлик.* Бу мисаллерде *-ы, -и, -ю* — мулькиет аффикслери; *-а, -е* — догърултув келишининъ аффикслери, *-лер* — чокълукъ аффикси.

Кучюне-кучъ къошар азамат эрлер,

Сонъ манъа, бельки де, шаире дерлер.

3) Биринджи компонентине *-ма, -ме* элементлери къошулгъан текрар сёзлер: *рыкъма-рыкъ, козьме-козь.*

Ал янакълы алма, армутлар сенетлерге рыкъма-рыкъ толды.

Экинджи компоненти грамматик шекильджилеринен шекилленген текрар сёзлерни учъ группагъа айырдыкъ:

1) экинджи компонентни эм сайы, эм мулькиет, эм келиш аффикслери иле берабер шекилленген текрар сёзлер: *озъ-озюнден, бир-*

бирлеринден, ич-ичинден, тыпкъы-тыпкъына, яры-ярысына, сонъ-сонъуна, тим-тикине, гъаля-гъулясыны, ав-авымны, озъ-озюнъни. Эписи бу мисаллерде экинджи компонентлери башта -лер сайы, -у, -сы, -ю, -и, -ым, -юнъ мулъкиет; сонъра -ны, -ни, -а, -е, -да, -ден келиш аффикслери иле шекилленирлер.

Запымджа, эвлят гунасы да оны ич-ичинден якъкъан, азапла-гъандыр.

2) Экинджи компоненти тек мулъкиет аффиксинен шекилленген текрар сёзлер: *гут-гутынъ.*

Гут-гутынъ къуругъайды, фармазон джинабет, -деп, алып кочъ-ти Хорай.

3) Экинджи компоненти келиш аффиксинен шекилленген текрар сёзлер: *кенди-кендиден, эв-эвден, деньиз-деньизден, шеэр-шеэрден, йыл-йылдан, кунъ-кунъден, той-тойдан, кой-койден, омуз-омузгъа, юзь-юзьге, лаф-лафтан, богъаз-богъазгъа, козь-козьни, дерт-дерт-ни, шакъа-шакъаны.*

Олюмнен нидже кере юзь-юзьге расткельсе де, эп гъалебени тиюшонди.

Эки компоненти морфологик денъишмелерге огърагъан текрар сёзлер. Текрар сёзлерни сёз чешитлерине ант олувы эсасында ашагъыдаки разрядларгъа айырылдылар:

1) компонентлери исим категорияларынынъ аффикслеринен шекилленген текрар сёзлер, олар эки чешитке айырылыр:

а) биринджи компоненти мулъкиет аффиксинен, экинджиси исе келиш аффикслеринен шекилленген текрар сёзлер: *бири-бирине, бири-биригизге, нефесинъ-нефесинге, куню-кунюне, бири-бирининъ-кине, айн-айына, кемиги-кемиктен, эти-этинден, меселя:*

Олар эллериндеки стакапларны бири-бирининъкине такъылда-тып уруп, ичтилер.

б) Эки компоненти де келиш аффикслеринен шекилленген текрар сёзлер: *бирден-бирге, гульден-гульге, къолдан-къолгъа, тильден-тиле, несильден-несильге, тенден-тенге, кунъден-кунъге, йылдан-йылгъа, даидан-даша, бойдан-бойгъа, меселя:*

Ашледе несильден-несильге тек эйи, намуслы мирас къалмакъ керек.

2) Компонентлери фииль категорияларынынъ аффикслеринен шекилленген текрар сёзлер, оларны дёрт чешитке айырмакъ мумкюн:

а) компонентлери фильнинъ мусбет ве менфий шекиллеринде заман категориясынынъ аффикслеринен шекилленген текрар сёзлер: *юрер-юръмез, селямляшыр-селямлашмаз, олур-олмаз, чап-тым-чапкъаладым, чана-чапкъалай, олды-оладжакъ, кете-кете, меселя:*

Эм о къаралты кирер-кирмез ичериден ананынъ ве янъы догъгъан баланынъ аджджы сеслери эшитильген.

б) Биринджи компонент фильнинъ заман аффиксинен, экин-джиси исе мейиль аффиксинен шекилленген текрар сёз: *келе-кель-син, меселя:*

Истеген къадар чапар-чапкъалар, амма бу алны денъиштирин оламаз.

в) Биринджи компонент шарт мейиль аффиксинен, экинджиси исе эмир мейиль аффиксинен шекилленген текрар сёз: *кельмесе-кельмесин, десе-десин, меселя:*

Къыртыш топракъ не къадар джумерт олса-олсын, о ерде ин-санларнынъ исарлы эмгисиз бол берекет этиштирмек мумкюн олмаз эди.

г) Эки компоненти де сыфатфиль, мулькиет аффикслеринен шекилленген текрар сёзлер: *коръгени-кореджеги, алан-аланны, меселя:*

Олгъаны-оладжагъы ярым сигарлыкъ ёл.

3) Компонентлери чешит аффикслеринен шекилленген текрар сёзлер: *эвли-эвине, ерли-ерине, вакъытлы-вакъытында, меселя:*

Бойлеликнен, эр кес ерли-ерине!

4) Компонентлери -мы /-ми дереджеликлеринен шекилленген текрар сёз: *ишлейимми-ишлемейимми, кирейимми-кирмейимми, алайыммы-алмайыммы, меселя:*

Айтайыммы-айтмайыммы, Кунъдогъуш тарафкъа алынын кет-тильген экен.

5) Экинджи компоненти нен мунасебетчисинен шекилленген текрар сёз: *бири-биринен, кою-коюнен, вакъытлы-вакъытынен, меселя:*

Вакъытлы-вакъытынен кетип этиштиралмагъан къарт-къурт адамлар.

Ихтар: Теклик шекилинде олгъан текрар сёзлерде ашагъыдаки шекиллердеки текрар сёзлер расткелир:

а) Биринджи компонент шимдики заман аффиксинен шекилленген, экинджиси исе асыл тамыр олгъан текрар сёз: *баса-бас, кетекет, меселя*:

Дженазеде олгъан халкъ оны баса-бас котеклей.

б) Биринджи компонент кечкен заманынынъ къыскагъартылгъан -ен аффиксинен шекилленген, экинджиси исе асыл тамыр олгъан текрар сёз: *кесен-кес, меселя*:

«Несиль келе, несиль кете» — кесен-кес дедн шаир.

в) Биринджи компонент келиш аффикси, экинджиси исе мулькиет аффиксинен шекилленген текрар сёз: *бирде-биринъиз, меселя*:

Тереклерни бирде-биринъиз ашласагъыз, мейвалы олурмыз.

г) Эки компоненти де алфийль аффиксинен шекилленген текрар сёз: *пысып-пысылып, меселя*:

Белли ки, душман мышыкъ киби, пысып-пысылып, дагъ артындан атылып чыкъаракъ, бизим самолётнынъ устюне атылды.

д) Эки компонент де сёз япыджы аффикслернен шекилленген: *дамлы-дамсыз, ягълы-ягъсыз, меселя*:

Къарт къойнунда къалач бар дамлы-дамсыз,

Къармаласанъ, комеч бар ягълы-ягъсыз.

е) Биринджи компоненти -ма элементинен шекилленген текрар сёз: *янма-ян, меселя*:

Бир сафталар янма-ян бутюн ыркълар.

Лексикалашкъан текрар сёзлер

Белли ки, чокъусы тиллерде базы текрар сёзлер лексикалашыр яни бир сёз оларакъ эбедий бирлешир ве лексикалашкъан текрар сёз сайылып. Биз оларнынъ эки чешитини айырдыкъ:

1) Толу шекильде лексикалашкъан текрар сёзлер: *бульбуль, мен-менлик, чырчырчырна, кукуккъуш, тыртыр, мызмыз, серсерий.*

Бир къач йыл Къарасуwnнынъ гурьдети чаршысында, Багъчасарай ашханелерининъ къапысында, серсерийликте кечкен.

2) Толу шекильде лексикалашмагъан: *дюль-дюль, дыр-дыры, хур-хуры, ха-ха-ха, ках-къаха, мыш-мыш.*

Шу саат мерданемнинъ дыр-дыры токъталып, хур-хуры баиладды.

1.2.4. Къыскъартма сѣзлер

Аббревиация эписи тиллерде муреккеп сѣзлерни мейдангъа кетирилловинде муреккеп сѣз япылунынъ бир усулы оларакъ танылыр.

«Аббревиация (къыскъартув) — къыскъартылгъан сѣзлернинъ шекилленивидир: специалист — *спец, зав, пом, зам, метро (метрополитен)* — сѣзнинъ экинджи къысмы къыскъартылыр; *рация* — *радиостанция* сѣзнинъ орта къысмынынъ къыскъартылувы. Асылында аз семерели усул ве эсасен лакъырды нуткъунда къулланылыр», — деп, яза А.И. Моисеев [Моисеев 1987:118].

Н.Ф. Клименко аббревиация сѣз къошувнынъ бир усулы олгъаныны къайд этерек, украин тилининъ материалы эсасында ашагъыдаки фикирни бильдирди: «Сѣз къошув я да аббревиация усулларыле шекилленген сѣзлер энъ аздан эки, учъ, дѣрт, беш тамырны бирлештирив. Сѣзлернинъ умумий структура чизгисинден гъайры, сѣз къошув я да аббревиация нетиджесинде олар арасында белли дереджеде фаркъ да олур, оны эр бирисиндеки компонентлерни бирлештириджи специфика иле анылатмакъ мумкюн» [Клименко 1984:314].

Аббревиация дегени, бу сѣзнинъ къыскъартылгъан къысымларындан ибарет олгъан ве синонимик сѣз бирикмесининъ теркибине кирген исимдир эм де онынъ сонъки темель компоненти къыскъартылмагъан бутюн сѣз ола билер. Аббревиатуралар структурасы эсасында бойле типлерге айырылыр: 1) инициаль аббревиатура (эки чешите); 2) сѣзлернинъ биринджи къысымларындан бирлешкен аббревиатура; 3) къарышыкъ чешитли: яни сѣзнинъ биринджи къысмы ве бутюн сѣзден шекилленген, сѣзнинъ биринджи къысмы ве экинджи сѣзнинъ биринджи я да сонъки къысымларындан шекилленген аббревиатуралар [Русская грамматика 1980:255].

Къырымтатар тилинде къыскъартма сѣзлер акъкъында ильмий малюмат аз олгъанына бакъмадан, экинджи джиан дженкинден эвельки девирнинъ ве А.М. Меметовнынъ «Татар тили грамматикасынынъ практикумы» дерсликлеринде расткелер.

Нутукъта вакъыт икътисад этиов макъсады иле къошма ве чифт сѣзлерден гъайры сѣз бирикмелеринден къыскъартылгъан сѣзлер де шекилленир: *ТДПИ — Ташкент Девлет педагогика институты, Сам Ду — Самаркъанд девлет университети* [Меметов 1984:67].

Земаневий къырымтатар тилинде аббревиатуралар кенъ къулла-

нылып башланды, амма шуны къайд этмели ки, оларнынъ эсас къысмы рус тилинден алынгъандыр. Къырымтатар тилинде алынма аббревиатуралар эсасында аналогик тарзда янъы аббревиатуралар шекилленир. Топлагъан фактик материал эсасында къырымтатар тилинде биз ашагъыдаки аббревиатура тюрлерини айырдыкъ:

1. Къырымтатар тилине рус ве рус тили вастасынен алынгъан: ВКП — *Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)*, ФЗУ — *Фабрично-Заводское Ученичество*, МТС — *Машино-Тракторная Станция*, ГРЭС — *государственная районная электростанция*, ТЭС — *тепловая электрическая станция*, ТЭЦ — *тепловая электроцентраль*, КПСС — *Коммунистическая партия Советского Союза*, КПЗ — *Камера Предварительного Заключения*, АССР — *Автономная Советская Социалистическая Республика*, СССР — *Союз Советских Социалистических Республик*, ЦК — *Центральный Комитет*, НАТО — *Организация Североатлантического Договора*, ООН — *Организация Объединённых Наций*, ОБСЕ — *Организация Безопасности Совета Европы*, МОМ — *Международная Организация Миграций*, ПРИК — *Программа Развития Интеграции Крыма*, ОКНД — *Отдел Крымскотатарского Народного Движения*, НДКТ — *Народное Движение Крымских Татар*.

2. Асыл: КъМДж — *Къырым Мухтар Джумхуриет*, АкъШ — *Америка Къошма Штатлар*, УХР — *Украина Халкъ Руху*, ТМУ — *Таврия миллий университети*, АДУ — *Акъмесджит девлет университети*, БМТ — *Бирлешкен Миллетлер Тешикляты*, ДТК — *Девлет Телюкесизлик Комитети*, ТДжДШ — *Татаристан Джумхуриети Девлет Шурасы*, УЮШ — *Украина Юкъары Шурасы*, УЮР — *Украина Юкъары Радасы*, ТИМ — *Тышкъы Ишлер Министирлиги*, КъММИК — *Къырым Мувакъкъат Мусульман Иджра Комитети*, КъХМК — *Къырым Халкъ Маариф Комиссарлыгъы*, КъИК — *Къырым Иджра Комитети*.

Аббревиатураларны тизилюви эсасында ашагъыдаки типлерге айырмакъ мумкюн:

1) биринджи ариф я да сеслерден шекилленген эки типли аббревиатура: КъМДж — *Къырым Мухтар Джумхуриети*, АкъШ — *Америка Къошма Штаты*, УХР — *Украина халкъ руху*, ТМУ — *Таврия миллий университети*, АДУ — *Акъмесджит девлет университети*, КъЮШ — *Къырым Юкъары Шурасы*, КъИИП —

Къырымда Интеграция ве Инкишаф Программасы, КъдСПИ — Къырым девлет санай педагогика институты.

Октябрь 25-те Меджлис реиси М. Джемилев Украина Президент-ти Л. Кучманен КъМДж акимлет органлары ве маалий озъ-озюни идаре этюв органлары ёлбашчыларынынъ мушаввересинде иштирак этмек ичюн Къырымгъа ёнедилер.

2) Къарышыкъ яни биринджи эджа-биринджи сеслерден шекилленген аббревиатура: *Районо — районный отдел народного образования.*

Шу мунасебет иле Къырым Мухтар Джумхуриети Назирлер Шурасынынъ теклифи боюнджа Миллий Меджлисининъ, Джумхуриет Миллетлер Комитетининъ, КъМДж Тасиль Назирлигининъ ве Районо болюгининъ векиллеринден ибарет ишчи группасы тизильди.

3) Эджалардан шекилленген аббревиатура: *партком — партийный комитет, главлит — главный литератор, горком — городской комитет, профком — профсоюзный комитет.*

Арбий хызметтен бошагъан сонъ, онъа оджалыкъ ялмагъа сырат юнсимей, о, Къырым АССР Главлитининъ арбий цензура болюгининъ ребери оларакъ тайинелене (1934—35).

4) Эджа-тамырдан шекилленген аббревиатура: *горсовет, госбанк, сельсовет, морзавод, драмтёгерек.*

Бизим Къырым койлерининъ нек чокъунда клублар янында сахналар вар, драмтёгереклери вар.

5) Эджа-негизден шекилленген аббревиатура: *райпотребсоюз. Райпотребсоюз да Фотисалада эди.*

6) Къарышыкъ тамыр-эджа-тамыр-негизден шекилленген аббревиатура: *иджраком, Къырымдевнешир, заготпункт, телепрограмма, телерадиокомпания, телеяйын.*

Бираз эвельси ОБСЕнинъ ярдымынен иджракомнынъ фондундан 30 квартира айырув меселеси де чезильди.

7) Тамыр-эджа-тамырдан шекилленген аббревиатура: *Крымспецагросстрой.*

Къырымспецагросстрой-2 трестининъ ёлбашчылыгъына ярдым этмеге де тырыштым.

1.2.5. Чифт сөзләр

Земаневий кырымтатар тилининъ эр бир нутукъ услюплеринде ойле сөзләр кьулланыла ки, олар теркибине коре эки чешит, лякин мана ве грамматик джеэттен тенъ олгъан лексик бирликлернинъ бирлешмесинен шекилленир эм де умумий бир мана ифаде этер. Бу — чифт сөзләр. 20 асырнынъ 20—40 сенелеринде нешир олунгъан грамматикаларда олар «кьошакълы сөзләр» оларакъ адлангъандыр яни о девирде «кьошакълы» термини кьулланыла эди. Бугуныкы кунъде кьулланылгъан «чифт» термини де бу категориянынъ маиетини акс этмектедир. А.Е. Киселев «чифт сөзләр» категориясыны рус ве украин тиллеринде тедкъикъ этип, онынъ маиетини огренерек, ашагъыдаки аляметлерини бельгиледи:

а) озъара гъает сыкъ семантик я да эмоциональ-экспрессив бирлигидир (шунунъ ичюн де дефис иле язылувы да къанунлаштырылды);

б) ифаде этильген тюшюндже экисининъ бирлигинен я да аляметлернинъ акс олунмасынен айдынлатылыр;

в) айны бир джумле азасы олур;

г) арды-сыралы интонациясыз олур ве паузасыз теляффуз этилир;

д) япыкъ сыраны тешкиль этер (тек эки компоненттен ибарет олур ве компонентлер сырасы зияделешмей) [Киселёв 1987:23].

Кырымтатар тилинде бугуныкы кунъде кенъ кьулланылгъан чифт сөзләр онынъ лексик теркибини зенгинлештирир. Мезкюр категорияны муреккеп сөзлернинъ дигер чешитлеринден айырып тургъан хусусий чизгилери булардыр:

— чифт сөздеки эки компонент де бир-бирине нисбетен грамматик джеэттен тенъ олмалы;

— эки компоненте айны бир сөз чешитине аит олмалы;

— бир де бир компонентни синонимнен денъиштирмек мумкюн;

— базы чифт сөзлернинъ компонентлери ерлерини денъиштире билир;

— эки компоненте ургъу къабул этер;

— янъы лексик мана ифаде этер.

Бугуныкы куъде кырымтатар тилинде чифт сөзләр гъает кенъ кьулланылып башлай, меселя:

О, бу шеэрге биринджи кере кельди, таныш-билшилер бармы?

Анда-мында юрьмекнинъ кереклиги ёкъ. Азад артына-огюне бакъ-май, босагъадан атлады. Чевре-этрафта мавы тюсте йымышакъ мешин отургъычлар. Залнынъ ог-онъ тарафында кенъ къаны.

Бу болюкте биз муреккеп сёзлернинъ маиетини тедкъикъ этип, муреккеп сёзлерни характеризлеген назарий материалны (Н.М. Шанский, Е.А. Василевская, К.Л. Рященцев, А.И. Моисеев, А.Е. Киселёв, О.Б. Ткаченко, Имре Пачаи, А.Н. Самойлович, Б. Чобан-заде, У. Куркчи, А.М. Меметов) талиль этерек, къырымтатар тилинде кенди яныъ таснифимизни теклиф эттик. Айны таснифте муреккеп сёзлернинъ беш типини айырдыкъ ве бу чешитлерни догъру характеризлеген терминлер меселесини чезмеге тырыштыкъ. Муреккеп сёзлернинъ эр бир чешитининъ лексик, фонетик, морфологик хусусиетлерини белгиледик, энъ эсасы бу чешитлерни шекиллендириджи моделлер меселесине де дикъкъат айырдыкъ.

Хуляса

Мезкюр ишимизде муреккеп сёзлерге багъышлангъан ильмий тедкъикъатларнынъ талили къырымтатар тилинде чифт сёзлернинъ, асылында муреккеп сёзлер аз огренильгени анълагъыла. Шу себептен биз ильк-эвеля муреккеп сёзлерни шекилленювине коре чешитлерини айырып, тасниф этип, бу таснифни дикъкъатынъызгъа такъдим этик. Айны шу тасниф эсасында къырымтатар тилиндеки муреккеп сёзлерининъ эписи чешитлерининъ хусусиетлерини къыс-къа шекильде тариф эттик. Ве муреккеп сёзлер категориясына композитлер, копулятивлер, теркибий, текрар, къыскъартма сёзлерни кирсеттик. Биринджи оларакъ, копулятив терминини славян тиль-шынаслыгъында украин алыми О.Б. Ткаченко къулланды.

II БОЛЮК

ЧИФТ СЁЗЛЕРНИНЪ ФОРМАЛЬ-СЕМАНТИК ХАРАКТЕРИСТИКАСЫ

2.1. Чифт сёзлернинъ фонетик хусусиетлери

Къырымтатар тилинде бугуньгедже даа чифт сёзлернинъ сес теркиби, эджа теркиби, компонентлернинъ теркиби ве ери, сес уюшувлыгъы, ритмика, азнклик (мелодик) киби фонетик хусусиетлери керекли дереджеде огренильмеди.

Айны меселенинъ яни чифт сёзлернинъ фонетик хусусиетлерини дигер тюркий тиллерде огренильювинен танышып, къырымтатар тилиндеки топланылгъан фактик материалны талиль этерек, биз рифмалашкъан, аллитерация, ассонанс ве консонанскъа огърагъан чифт сёзлерни дёрт группагъа айырдыкъ.

Чифт сёзлер компонентлерининъ ритмикасы эсасында тек эки азалы структура иле характеризленир. Чифт сёзлернинъ компонентлери ритмик джеэттен мустакъиль бирликлердир, олар юкъары дереджели ритмик бирлик яни чифт сёз оларакъ, эр тарафлама тенъ компонентлернинъ бирикмесинден шекилленир. Чифт сёзлернинъ ритмикасы джумле ритмикасындан фаркъ этер, чифт сёзлернинъ компонентлери арасындаки токъталув (пауза) къыскаджадыр. Чифт сёз азнклик джеэтинден биринджи компонент теляффузынынъ (интонациясы) юкселюви иле, экинджисининъ исе алчакълашувынен характеризленир. Бу хусусиет чифт сёз ве джумледеки сёз интонациясы арасындаки фаркълайыджы чизги оларакъ къайд этилир. Чифт сёзлерде ургъу эр бир компонентнинъ сонъуна тюшер, амма экинджи компонентке тюшкен ургъу кучълюдже олур. Чифт сёзлер мустакъиль, там маналы тильнинъ лугъат теркибини тешкиль эткен лексик бирликлерден шекилленир, шунынъ ичюн де компонентлернинъ биринджи сеслери чешит-тюрлю ола билир. Бойле шекилленюв исе табийй бир адисе ве о, айны тильге хас олгъан хусусиетлернен багълыдыр. Чифт сёзлернинъ фонетик хусусиетлерини бельгиленювинде компонентлердеки сеслернинъ озъара

мунасебетлери яни сес уюшувлыгы, уйгунлыгы, рифмасы, аэнклиги. эджа шекилленюви, компонентлернинь теркиби муим роль ойнар.

Чифт сёзлер категориясынынь шекилленюв шартларыны бельгиленмесинде фонетик къанунлар тесирининь ролю пек эмиетлидир [Абдурахмонов 1961:66].

Аллитерация

Аллитерация — адет узьре чифт, тургун сёз бирикмелеринде эджа я да сёз башындаки сес я да сес бирикмелерининь текрарланувы... [Ахманова 1969:40].

Къырымтатар тилинде тедкъикъ этильген материалнынь талилинден белли олды ки, аллитерация адисеси тек биринджи сес я да эки биринджи сеслер текрарланыр ве айны нетиджелер эсасында чифт сёзлерни эки группагъа айырдыкъ: 1) компонентлернинь биринджи сеслерининь текрарланылувы, меселя: *атеш-алев*, *ашсыз-авасыз*, *ачыкъ-ашияр*, *ёл-ёрукъ*, *къадын-къызлар*, *мал-мулк*, *сев-сай*, *эким-эмишире*, *алель-аджеле*, *шенъ-шакъыр*.

Ильяс мукъавелени алель-аджеле окъуды [Й 88:23].

Насыл, келин, балалар сагъ-селяметлерми? — *деди реис, къадын-гъа агъыз биле ачтырмадан* [Й 89:12].

2) Компонентлернинь биринджи эки сеслерининь текрарланылувы: *къасевет-къасевет*, *къолум-къомиш*, *тоз-топракъ*, *чевре-чет*, *сачы-сакъалы*, *ян-янаша*, *къаарь-къасевет*.

Узун сёзнинь къыскъасы, вакъыт шень-щерамет кечти [ЮБ:56].

Чевре-четтен балаларнынь сеси ишитиле [Й 84:77].

Рифма

Рифма — бу рифмалашкъан сёз бирикмеси я да сёзнинь сонъундаки ургъулы эджаларынынь сес тенълиги эсасындаки сес уюшувлыгы я да ритмикалашкъан текрардыр [СИС:446]. Рифма эписи чифт сёзлерге хас дегиль, лякин сыкъ расткелир, меселя: *алекет-къыямет*, *арада-сырада*, *айлыкъ-йыллыкъ*, *адлары-исимлери*, *абынып-сабынып*, *дуа-сена*, *акъ-укъукъ*, *ады-эсабы*, *анда-мында*, *ана-баба*, *бала-чагъа*, *айын-оюн*, *кертин-чертин*, *оюкълы-чукъурлы*, *сиясий-кутылевий*, *медений-малурий*.

Материал талилинден белли ола ки, чифт сёзлерде сес уюшувлыгы компонентлернинь тек сонъки сеслери я да сес бирикмелеринде

юзь берир. Шу адисеге эсасланып, ритмикалашкъан чифт сёзлерни эки чешитке айырдыкъ. 1) Компонентлернинъ тек сонъки сеслери рифмалашкъан чешити, меселя: *ады-эсабы, бол-сал, дуа-сена, зевкъ-шевкъ, къавгъа-дава, ойнап-кулип, эти-тени, ягъмур-къар.*

Магърур олып, ойнап-кулип назланмагъа ханем ёкъ [Й 84:81].

2) Компонентлернинъ тек сонъки сес бирикмелерининъ рифмалашкъан чешити, меселя: *алекет-къыямет, дерели-тёнели, оргъа-къыргъа, арада-сырада, корьген-билъген, башынъ-аягъынъ, селям-келям.*

Аман кызышасынъ, алекет-къыямет къонармагъа азырсынъ [Й 88:26].

...къудагыйлер ич бир кере оларнынъ къапысыны къакъмады, *селям-келям* демеди, кечип кеттилер [ЮБ:10].

Базы бир мисаллерде учъ я да дёрт сес уюшувлыгъы да расткельди: *арада-сырада, айлыкъ-йыллыкъ, агълай-сызлай, багъ-багъча, шашып-шашмалап, низам-интизам.*

Терзи ойланып бакъкъанда къалын къурсакълы бир молланынъ агълай-сызлай озъ-озюни юмрукълагъаныны, сачыны юлккъаныны корьген [КМ:71].

Айшечик балалар багъчасына биринджи кере кетсе де, багъчанынъ къаерде олгъаныны да, андаки низам-интизаныны да, муреббилернинъ адларыны да энди чокътан биле эди, чюнки багъча балаларынынъ беиш-он данеси онынъ азбар достлары эди [ЮБ:86].

Ихтар: *О адам шашып-шашмалап къала* [УЭ:94]. Бу мисальдеки *шашып-шашмалап* алфили джумледеки муреккеп фиильнинъ компонентидир.

Тедкъикъ этильген мисаллерде айны бир чифт сёзде эм аллитерация, эм де рифма адиселери расткельди: *зар-зор, келирли-кетерли, къатыкъ-къаймакъ, севип-севилип, къыскъылдан-къакъылдан, опип-охшاپ, толып-ташып, сара-рып-солып, мешивикъат-тенвират, яварувы-ялкъарувы.*

Нуриенинъ яварувы-ялкъарувы петиджесинде оны да бу отрядкъа взвод командирининъ муавини этип къошитылар [ЯД 95:6].

Бойлеликнен, ананы фашистлер къыйнан ольдюрген олсалар, олюмден *зар-зорнен* къуртулгъан балаларны озюмизинкилер укюм эттилер [ЛБ 89:3].

Ассонанс

Ассонанс — созукъ сеслернинъ уюшувлыгы, ширий нутукънынъ приёмы, яни чифт сёзлернинъ компонентлеринде созукъ сеслернинъ текрарланууы [СЛТ:58].

Къырымтатар тилинде ассонанс адисеси хас олган чифт сёзлер: *акс-сада, къавгъа-дава, агъыр-сабыр, акъшам-саба, буюк-кучюк, бири-дигери, ал-меджал, ачыкъ-айдын, башым-сачым, фикри-зикри, ойле-бойле, оплап-зорлап, уджсыз-буджакъсыз.*

*Къачакънынъ да багърына кедер толган,
Аизардан къалмаган ал-меджалы.
Сен, Мамеди, ёл-ёрукъны косътер [Й 89:25].*

Диссонанс

Ассонанснен бир сырада диссонанс да расткелир яни чифт сёзлернинъ компонентлериндеки сеслерге сес уюшувлыгы хас дегиль [СИС:173], меселя: *акъ-сарышын, бахит-неишэм, дюльбер-чиркин, къоркъа-пуса, кяр-файда, тири-ойнакъ, илим-фен, фелян-тюген, барып-келюв, ашыкъ-севда, эш-дост, темиз-пак, этек-торба, къан-тер, тешек-ястыкъ, резиль-масхара, дешет-ачлыкъ.*

Сен шакъа-хоратаны ташила, биз Акъбашиныъ артындан кет-меге азыр дегильмиз, — деди Эмине сертейип [СШ:50].

Мен дер эдим: Къавгъа-дава олмасынъ [ЮБ:162].

Чифт сёзлернинъ фонетик хусусиетлерини тедкъикъ этюв нетиджесинде бойле хулясалар чыкъармагъа наиль олдыкъ: оларгъа аллетирация, ассонанс, диссонанс, рифма киби адиселер хастыр.

2.1.1. Чифт сёзлернинъ эджалы теркиби

Дюнья тиллериндеки сёзлернинъ архитекtonикасы чешит-тюрлюдир.

«Тюркий сёзнинъ архитexтоникасы ильк-эвеля тамыр морфема-сынынъ бир эджалылыгы ве учь сеслилигинен характеризленир. Статистикагъа коре тюркий тиллердеки чокъусы тамырлар япыкъ эджалыдыр яни «Т + С + Т» типинде. Айны тамыр теркиби эписи тюркий тиллер ичюн хастыр. Учътен зияде сестен шекилленген тамырларгъа кельгенде исе, олар я да тарихий джеэттен муреккеп моделлер эсасында шекилленген, я да дигер тюркий тиллерден алынма сёзлердир» [Тюркские языки 1966:16—17].

Эджа шекилленювинде созукъ сеснинъ эмиети пек буюктир. Сёзде къач созукъ сес олса, о къадар эджа олур. Къырымтатар тилинде чифт сёзлернинъ талилинден белли олды ки, чифт сёзлернинъ компонентлеринде эджа микъдары чешит ола билир. Асылында исе, олар бир, эки, учъ, дёрт ве къарышыкъ эджалардан ибарет олур. Чифт сёзлер эджаларынынъ микъдарына коре беш группагъа айырылмакъ мумкюн:

а) бир эджалы компонентлерден шекилленген чифт сёзлер: *ай-ой, беиш-он, дост-эиш, ер-кок, асть-устъ, зий-чув, кузь-къыш, кой-кениш, ог-арт, о-бу, сой-сон, таиш-къая, усть-баиш, хош-бахт. яиш-къарт.*

Умумен, Усаевллернинъ мында итибарлы сой-сопу аз дегиль эди [ЭУ:27].

*Олар дагъ-таиш оте турсын,
Бизлер тыныш алайыкъ [ЭШ:11].*

б) Эки эджалы компонентлерден шекилленген чифт сёзлер: *Ана-Ватан, арды-сыра, аман-эсен, ана-баба, ахыр-сонъу, анда-мында, агъа-къардаиш, армут-алма, ачыкъ-айдын, алель-аджеле, арада-сырада, айын-оюн, баба-деде, бала-чагъа, белли-башлы, дуа-сена, ичим-багърым, керттип-черттип, келип-кечекен, китан-дефтер, къавун-къарпыз, къавгъа-дава, къынгъыр-къыйыш.*

*Осьтюририм эсен-аман,
Айларнен юммасам да козь [ЭИ:34].
Дере-тёне отелердир,
Озьлерини сыкъмайып [ЭШ:12].*

в) Учъ эджалы компонентлерден шекилленген чифт сёзлер: *алангъан-гулленген, азатлыкъ-сербестлик, анавы-мынавы, багъыра-чагъыра, кийитип-къушанып, къуруджы-ишженер, медений-мамурий, оюкълы-чукъурлы, сарылы-ешиллы, сиясий-кутълевий, тешви-къат-тенвират, тюиюнип-таишынып, чапалана-ёрула, чалыджы-чырпаджы, энишили-ёкъуиллы, эндеккли-тёпели, ювунуп-таранып.*

Чешит манёврлар яптым, гудюрди-шамата котердим [ЭЧ:31].

Шамата-гурульни къопты [ЭЧ:59].

Сен...сен! — деди Халиль бей окесинден къызарып-бозарып [Й 90:31].

г) Дёрт эджалы компонентлерден шекилленген чифт сёзлер: *ахылдады-охулдады, ичтимайы-икътисадий, янъылылмы-керчек-тенми, яры шакъа-яры мыскъыл.*

Онынъ киби ахылдамагъа-охулдамагъа уста арангызда татылмаз [СШ:38].

д) Къарышыкъ эджалы компонентлерден шекилленген чифт сёзлер: *бол-мамур* (бирге эки), *бош-богъазлыкъ* (бирге учъ), *яш-мераментли* (бирге дёрт), *эмийи-дедемишлердеки* (экиге беш), *алель-аджеле* (экиге учъ), *агъач-тель* (экиге бир), *бахты-сеадети* (экиге дёрт), *кедерли-гъамлы* (учъке эки), *сабадан-акъшамгъадже* (учъке дёрт), *эсанчы-икътисадиятчы* (учъке алты), *чапалана-ёрула* (дёртке учъ), *инкъшыабий-ватанперверлик* (дёртке беш), *инженер-икътисадиятчылыкъ* (учъке еди), *интернациональ-достлукъ* (алтыгъа эки).

Инженер-икътисадиятчы олып чыкътынъ [Й 81:5].

Махсус эким-инженерлик тешикерювлери кечирит, турмуш шараитлерини яхшылаитырув огърунда нумуне косытере [ЛБ 88:4].

2.1.2. Чифт сёзлер компонентлерининъ ерлешюви

Тюркшынаслыкъта чифт сёзлерде компонентлерининъ ерлешювине биринджи оларакъ К. Фой дикъкъат айырып, компонентлерининъ ерлешювинен багълы ашагъыдаки таснифни такъдим этти. Бу тасниф учъ принциптен ибарет:

1. Биринджи компонент аз эджалы, экинджиси исе чокъ эджалыдыр, меселя: *кучъ-къувет, бир-эки*.

2. Тенъ эджалы компонентлерининъ биринджиси созукъ, экинджиси исе тутукъ сеснен башланыр, меселя: *агъа-къардаш, ара-сыра*.

3. Тенъ эджалы компонентлерининъ экиси де тутукъ иле башланыр, тек биринджиси янгъгыравукъ, экинджиси исе сагъыр тутукънен, меселя: *дагъ-таш*. Бу таснифтеки мисаллерни къырымтатар тилинден сечип алдыкъ.

Земаневий къырымтатар тилинде К. Фойнынъ таснифиндеки учъ принципине келишкен мисаллер чокъ тапмакъ мумкюн, биринджи принципке: *алель-аджеле* — экиге учъ, *бал-шекер* — бирге эки, *акъ-адалет* — бирге учъ, *къапу-пенджере* — экиге учъ. Экинджи принципке хас: *Ана-Ватан* — созукъ + тутукъ, *ашчы-ташчы* — созукъ + тутукъ, *алы-меджалы* — созукъ + тутукъ, *ичи-багъры* — созукъ + тутукъ, *акс-седа* — созукъ + тутукъ, *арна-курне* — созукъ + тутукъ, *ун-богъдай* — созукъ + тутукъ.

Учюнджи принципке хас: *зевкъ-сефа* — янгъгыравукъ + сагъыр,

джаным-козюм — янъгыравукъ + сагъыр, *байрам-сейран* — янъгыравукъ + сагъыр, *гъам-кедер* — янъгыравукъ + сагъыр, *дерд-ферьяд* — янъгыравукъ + сагъыр.

Эльбет, кырымтатар тилиндеки чифт сёзлернинъ компонентлеринен багълы таснифнинъ тизиливинде К. Фойнынъ принциплерини эсас оларакъ алмакъ мумкюн, амма бизим тилимизде айны таснифни кенишлетмеге меджбур олдыкъ, чюнки чифт сёзлерде компонентлернинъ ерлешюви белли бир дереджеде сербест ве юкъарыдаки тек учъ принципнен сынъырланмай, биз талилимиз нетиджесинде ашагъыдаки принциплерни бельгиледик:

1. Биринджи компонент аз, экинджиси исе чокъ эджалы олгъан принципининъ даа бойле чеиштлери мевджуттыр: а) эки компоненте созукъ сеснен башланыр: *ал-эвал*, *акъ-укъукъ*, *адсыз-эсапсыз*, *ачув-афакъан*, *инженер-икътисадиятчылыкъ*, *от-оджакъ*, *урф-адет*, *эким-инженерлик*, *эль-алем*.

б) Эки компоненте тутукъ сеснен башланыр: *гъам-кедер*, *кёр-сархош*, *къааръ-къасавет*, *къуш-къырмыска*, *таш-топракъ*, *сес-солукъ*, *сют-къатыкъ*, *согъан-сарымсакъ*, *тоз-думан*, *тост-къаде*, *топ-тюфек*, *тюб-темель*, *хор-факъыр*, *шаматасыз-къыяметсиз*, *шан-шурет*, *шек-шубе*.

в) Биринджи компонент созукънен, экинджиси исе янъгыравукъ тутукънен башланыр: *ашкъ-муаббет*, *аз-бучукъ*, *аллы-вакытлы*, *ал-реван*, *ар-намуслы*, *ал-мавы*, *арбий-ватанперверлик*, *амелий-манзаралы*, *ер-берекет*, *ирн-мучели*, *ич-багъыр*, *удж-буджакъ*, *эв-музей*.

г) Биринджи компонент созукънен, экинджиси исе сагъыр тутукънен башланыр: *ал-хатыр*, *эв-ходжалыкъ*, *окъчы-нияде*, *аллы-такъатлы*, *енгиль-сепелек*, *ёл-транспорт*, *упер-техника*, *акъ-когюльтирем*, *акъ-сары*, *ипсиз-туткъалсыз*, *орта-техникий*, *ач-чытлакъ*.

д) Биринджи компонент янъгыравукъ тутукънен, экинджиси исе созукънен башланыр: *гизли-япалакъ*, *гизли-яшырын*, *джан-юрек*, *миллий-анъаневий*.

е) Биринджи компонент сагъыр тутукънен, экинджиси исе созукънен башланыр: *профилактика-анълапув*, *сой-акъраба*, *сай-гъылы-итибарлы*, *тиджарет-икътисадий*, *тюс-эсер*, *фельдшер-акъушерлик*.

ж) Биринджи компонент яньыравукъ тутукънен, экинджиси исе сагъыр тутукънен башланыр: *байырлы-чукъурлы, баллы-шекерли, баяз-кырмазы, бет-сыма, боз-күмюш, виран-харабе, гедже-куньдюз, гъам-кедер, зар-фигъан, матюв-сумалакъ, джсин-шейтан, мавы-къаралы, маддий-техникий, миллий-тарихий, мых-тенеке.*

з) Биринджи компонент сагъыр тутукънен, экинджиси исе яньыравукъ тутукънен башланыр: *куль-виран, кучъ-гъайрет, къарлы-бо-ранлы, къара-мавылыкъ, къая-дагъ, кыыз-бала, там-догъру, татлы-муаббет, терс-мезеп, тоз-думан, той-дюгюн, той-джыйын, тынч-муаббет, тул-бекяр, чет-буджакъ, шень-рушен, фикир-муляхаза.*

2. Тень эджалы компонентлернинъ биринджиси созукъ, экин-джиси исе тутукъ сеснен башлангъан принципининъ даа ашагъы-даки чешитлери ола билир: а) эки компонентте сагъыр тутукънен башланыр: *корюниш-сыма, тербиевий-сиясий, токътамай-тынмай, сарарын-солыт, целлюлоза-кягъыт.*

б) Биринджи компонент созукънен, экинджиси тутукънен баш-ланыр: *акъчиль-мавы, энишли-къырлы, интернациональ-достлукъ, инженер-техник, урметлей-саялар, ёрулмай-талмай.*

в) Биринджи компонент тутукънен, экинджиси созукънен баш-ланыр: *мавымсы-еишль, чапалан-ёрул.*

г) Эки компонент де созукъ сеснен башланыр: *алтай-яз.*

3. Тень эджалы компонентлерден ибарет олгъан принципининъ даа бойле чешитлери мевджуттыр:

а) биринджи компонент созукънен, экинджиси тутукънен баш-ланыр: *устъ-баш, ер-кок, ана-баба, ата-деде, агъа-къардаш, аят-мемат, акъыл-балигъ, уджу-кыыйыры, арды-сыра.*

б) Биринджи компонент тутукънен, экинджиси созукънен баш-ланыр: *бар-ёкъ, несиль-эдждат, тувгъан-урув, баба-эвлят, таба-къа-агъалар, къарт-яш, дост-ашна, намус-ар, низам-интизам, гъарез-ачув, къавгъа-дава, дава-итираз, баш-аякъ, ботен-ифтира, бал-ягъ, кийим-емек, къан-океси, кыыш-яз, бугунъ-ярын.*

в) Биринджи компонент яньгъыравукъ тутукънен, экинджиси сагъыр тутукънен башланыр: *дуа-сена, буюк-кучюк, дерели-тёпели, байырлы-чукъурлы, гизли-нуслы, дельме-тешик, бакъа-коре, джса-ным-козюм, байыр-къыр, дагъда-чельде, боштан-къуру, дагълы-ташлы.*

Айше къартана Къара денъизнинъ дагълы-ташлы дюльбер ялы-

сында ерлешкен, эфсаневий Мисхор коюнде 1900 сенеси дюньягъа келе [ЛБ 90:4].

г) Биринджи компонент сагъыр тутукънен, экинджиси янъгы-равукъ тутукънен башланыр: *хош-бахт, китап-дефтер, тертип-низам, фикри-зикри, къавгъа-дава, чиркин-дюльбер*.

д) Эки компонент де созукънен башланыр: *эмин-эркин, армут-алма, ачыкъ-айдын, айын-оюн, аман-эсен, яхшысы-осалы, ялварув-ялкъарув, ашав-ичюв, ай-ойх, узун-узакъ, орум-йыгъым, ишчи-яшлар, ашай-иче, аст-устъ, энишли-ёкъушлы, уйле-акъшам, эвель-эзель, арткъа-алдгъа, эльде-бельде, эвель-ахыр, эрте-ярыкъ*.

е) Биринджи компонент созукънен, экинджиси сагъыр тутукънен башланыр: *кельген-кечкен, севе-сая, къавун-къарпыз, къынгыр-къыйыш, къолум-къомишу, темизледи-тегизледи, къары-къоджа, савут-саба, къоркъа-пуса, къан-тер, къайгъы-кедер, халкъара-сиясий, фелян-фистан*.

ж) Эки компонент де янъгыравукъ тутукънен башланыр: *баба-бала, бита-деде, баба-деде, давул-зурна, мал-мулк, боялав-зийнетлев, джасав-джалпы, дёрт-беиш, демир-бетон, метий-вагон, неджип-мертлик, гъыда-дымгъа*.

Иште, кырымтатар тилинде 0,10% чифт сёзлердеки компонентлернинъ ерлешюви сербесттир, чюнки компонентлернинъ ерлеринен денъишюви чифт сёзлернинъ манасына тесир этмей яни мана денъишмей. Лякин шуны да козьде тутмалы ки, истенильген сёзлерден чифт сёз шекиллendirмек мумкюн дегиль.

2.2. Чифт сёзлернинъ сёз япылувынен багълы характеристикасы

Чифт сёзлердеки компонентлерининъ морфологик теркиби ве нутукъта компонентлернинъ денъишюви оларнынъ морфологик хусусиетлеридир. Чифт сёзлерни земаневий кырымтатар тилинде морфологик теркиби эсасында дёрт чешитке айырмакъ мумкюн:

1. Чифт сёзлернинъ эки компоненти де тамырдыр: *илим-тербие, баба-деде, огълан-къызчыкълар, зевкъ-сефа, къадын-къызлар, яшлар-къызлар, ана-баба, той-дюгюн, джан-гонъюль, дагъ-таш, аш-сув, ачыкъ-айдын, аст-устъ, тюбю-талмыры, къанун-къаиде, атеш-алев, ичи-багъры, акс-сада, ёл-ёрукъ, акъ-адалет, гуль-чечек, ахыр-сонъу, меселя*:

Биз энди къары-къоджа олдыкъ, — дедим Азаматкъа той биткен сонъ [ИП:139].

2. Чифт сёзлернинъ эки компоненти де асыл я да япма тамыр ве негизлернинъ бирикмесинден шекилленген: *ишчи-большевик, инженер-икътисадиятчы, рессам-мимарджы, учуджы-инструктор, корюниши-сымасы, багъ-багъча, тильсиз-сакъав, молибдеши-экиши*. Бу группаны эсасен алынма я да къысмен къалька этильген чифт сёзлер тешиль этер, меселя: *ишчи-большевик, учуджы-инструктор, протез-ортопедик, фельдшер-акушерлик* чифт сёзлерде *большевик, инструктор, протез, ортопед, фельдшер, акушер* киби компонентлери алынма, *ишчи ве учуджы* компонентлери калъкадыр.

3. Негиз ве тамырнынъ бирикмесинден шекилленген чифт сёзлер, меселя: *тынч-муаббет, языджылары-экимлери*.

Байрамынъыз хайырлы олсун, тынч-муаббет яшамакъ къысмет олсун [ЯЗ:45].

Бу группаны тек эки лексик бирлик тешиль этер, олар -джы < язы+джы ве -чи < тын+ч аффикслеринен япылгъандыр.

4. Парные слова, образованные сочетанием компонентов из производных основ: *байырлы-чукъурлы, кирли-тисли, алым-сатым, азатлыкъ-сербестлик, сиясий-тербиевий, ичтимай-икътисадий, ишчи-койлю, кельген-кечкен, орум-йыгъым, айда-йылда, алыш-верши, патырды-гурюльти, окъумагъа-язмагъа, кийинип-къушанып*, меселя:

Оладжакъ келинини догъмушларына, къолум-къомишугъа, таныш-билишлерине макътай-макътай бир олды [Й 88:12].

Айны чешиттеки негизлер: -ли, -лы, -лю, -им, -ым, -лик, -лыкъ, -чи, -ум, -ий, -вий, -кен, -ген, -да, -и, -иш, -ыш, -макъ, -ип, -ып, -ырды, -юльти. -къан аффикслер ярдымы иле шекилленгендир, меселя:

Иш+чи=ишчи, кир+ли=кирли, байыр+лы=байырлы, сат+ым=сатым, сияс+ий=сиясий, тербие+вий=тербиевий, азат+лыкъ=азатлыкъ, сербест+лик=сербестлик, кель+ген=кельген, кет+кен=кеткен, ай+да=айда, тут+къан=туткъан, окъу+макъ=окъумакъ, таны+иш=таныш, билъ+иш=билиш, гур+юльти=гурюльти, пат+ырды=патырды, кий+иш+ип=кийинип, тап+къан=тапкъан.

Мисаллер арасында алтай-яз чифт сёзю расткельди, онынъ биринджи компоненти теркип джеэтинден муреккептир, о, эки

тамырдан шекиллengen *алты* ве *ай*, лякин кьошма сёз оларакъ шеклленир экен, эки созукъ сеснинъ янма-ян келюви нетиджесинде биринджи *ы* тюшип къалгъан.

Къырымтатар тилинде сёз чешитлери таснифине коре чифт сёзлер ашагъыдаки категорияларгъа хас олгъаныны бельгиледик:

1. Компонентлери исим олгъан чифт сёзлер: *ана-баба, эр-къадын, баба-деде, къыз-огълан, ястыкъ-ёргъан, той-дюгюн, эш-дост, от-олан, эв-баркъ, сой-соп*, меселя:

Сонъра Чилик, Джамбул вс дигер район эмекдарларынен, аля бугунъ озъ юртларына къайтып баралмагъан сой-соплары ве къан-къардашларынен корюштилер [ЛБ 90:3].

2. Компонентлери асыл сыфат олгъан чифт сёзлер: *узун-узакъ, гизли-япалакъ, ачыкъ-айдын, къынгъыр-къыйыш, къара-къырмазы, мавы-ешилъ, тул-бекяр, чешит-тюрлю, темиз-пак, тынч-муаббет*, меселя:

Ама ерлер тегиз олмагъанындан гъайры, тарлалар да учъ коше, къыйыш-къынгъыр [Й 84:55].

3. Компонентлери микъдар, сыра, пай сайылары олгъан чифт сёзлер. Чифт сайылар тахминий микъдар анылатыр: *бир-эки, беш-он, отуз-къыркъ, бирер-экишер, аз-бучукъ*.

Земаневий къырымтатар тилинде *бинъ бир* — микъдар сайы ве *бинъ-бир* — чокъ манада чифт сёз расткелир, шекиль джезттен олар бири-бирине пек ошар, тек джумленинъ мундериджеси эсасында микъдар сайыны чифт сайыдан айырмакъ мумкюн.

Даа шуны къайд этмели ки, чифт сайыларнынъ эсас къысмы сайыларнынъ юкселюви эсасында яни компонентлер арасында бир, беш, он, элли, юз, эки юз ве иляхри микъдарына артар: *бинъ-бир* чифт сайы исе, аксине компонентлер манаджа эксилювнен шекилленир, меселя:

Къушчыкъларнынъ джанбазлыгъы адден ашты
Олар олды бинъ-бир далнынъ мусафири [ЮТ:49].

4. Компонентлери замир олгъан чифт сёзлер: *мен-сен, биз-сиз, манъа-са-нъа, о-бу, ойле-бойле*, меселя:

Ана-мына бутюн маалемиз патлап, чевре-этраф куль-виран оладжакъ эди [ВМРЛ:46].

Эм ойле-бойлеси дегиль, алий ихтисаслы таишчыным [СШ:18].

5. Компонентлери асыл филь олгъан чифт сёзлер *ян-якъыл*,

ойна-куль, тюшюн-ташын, ялма-куйме, шаш-шашмала, бат-чом, сев-сай, аша-ич, чапалан-ёрул, меселя:

Ахмеди атты-тутты [Й 89:24].

Гуль-чечеклер ача-куле назланып,

Омюр къайнай, шадлыкъ-бахт сезиле [БМ:52].

а) Компонентлери алфииль олгъан чифт сёзлер: къоркъып-пусып, уфлеп-къурутып, учурып-айдаштырып, атлап-басып, олип-талып, ялварып-ялкъарып, осип-етишип, толып-ташып, язып-сызып, онлап-зорлап.

Эй, эмекчи яш-джарлылар, къоркъып-пусып турманъыз! [Й 81:110].

б) Компонентлери сыфатфииль олгъан чифт сёзлер: кельген-кечкен, тапкъан-туткъан, корьген-бильген, таптальгъан-эзилген, тапкъан-тападжакъ, танымагъан-бильмеген, терлеген-пишкен, оськен-етпишкен.

Оськен-етпишкен къыз исе дюльбернинъ-дюльбери олгъан [УЭ:4].

5. в) Компонентлери исимфииль олгъан чифт сёзлер: талмакъ-армакъ, ярмакъ-парламакъ, окъумакъ-язмакъ, ашав-ичюв, окъув-язув, къайтув-ерлешюв, ялварув-ялкъурув.

6. Компонентлери асыл зарф олгъан чифт сёзлер: алель-аджеле, ахыр-сонъу, эвель-эзельден, ал-азырда, эвель-ахыр, бугунъ-ярып, оян-буян, айбет-къыйбет, меселя:

Ялыда бираз долангъан сонъ, Аметхан алель-аджеле союзнды ве сувгъа сычрады [Й 89:68].

Энди чатышмасалар да оладжакъ, амма ойле алышкъанлар, эвель-эзельден берли азырдан отурып ашамагъа бильмегенлер [Й 88:70].

7. Компонентлери нида олгъан чифт сёзлер: эй-ей, эйвах-эй.

Эй-ей, онынъ бою уфакъ олса да, мерафети нек буюктир [ЮБ:113].

Эйвах-эй, кимерде ойле де олса: макъталгъан къыз балабан койде къоджасыз къала [ЮБ:10].

8. Компонентлери такълидий сёз олгъан чифт сёзлер: зый-чув, меселя:

Азбарда балалар зый-чув чапкъалайлар, оларнынъ безз кягъыт киби темиз юреклеринде зерре къадар кедер ёкъ, меним исе ичим-багърым янып кув [Й 88:65].

2.3. Чифт сёзлернинъ лексик хусусиетлери

Чифт сёзлер мустакъиль лексик бирлиги оларакъ шекилленир ве чешит предмет эм де барлыкътаки адиселерни адламакъ макъсадынен къуullanылыр.

Мана джезттен бири-бирине пек якъын олгъан, грамматик джезтинден де озъара тенъ олувы эсасында эки бам-башкъа лексик бирликлерининъ бирикюви чифт сёзлернинъ энъ эсас аляметидир. Чифт сёзлернинъ компонентлери бири-бирини изаламай, эр бири мустакъиль ве айры ургъугъа наильдир.

Чифт сёз компонентлерининъ семантикасына эсасланаракъ ве эр бирининъ там манасы олувы-олмаювы эсасында оларны ашагъыдаки типлерге айырдыкъ:

А) эки компоненти де озъ манасыны сакълап къалгъан: *Ана-Ватан, урьмет-итибар, акъ-укъукъ, акъыл-фикир, шек-шубе, илим-фен, кучъ-такъат, ботен-ифтира, кучъ-гъайрет, гъам-къасевет, низам-интизам, иан-шурет, устю-баиы, сют-мал, сув-тер, тоз-думан, оба-тёне, багъ-багъча, ренк-боя, анда-мында, мал-мулък, севе-сая, темизледи-тегизледилер, къолум-къомишу.*

Абляким Ильмининъ романында *къомишу-къулум* чифт сёзю, дигер эсерлерде исе *къолум-къомишу* шекли расткелир. Айны бир мана ифаде этип, эки чифт сёзюнинъ бирер компоненти чешит маналы сёзлердир: *къомишу* ве *къулум*. Бельки де, олар эки чифт сёзнинъ айры мустакъиль компонентлеридир я да *къолум* компонентинде биринджи эджасындаки созукъ сеси «о» ~ «у» фонетик денъишме юзъ берир, я да аксине «*къулум*» компонентинде фонетик денъишме юзъ бергендир.

Къомишу-къулум чокътан безди, догърулдыгъымы коръселер, *къану-баджаны япын, ичке сакъланалар* [ЮБ:75].

«*Къолум-къомишу* сой-акъраба топланды

 [Й 88:70].

Бу типнинъ озъ сырасында даа бойле чешитлерини бельгиледик:

1) предмет ве табият адиселерини адлагъан чифт сёзлер: *ер-кок, куль-комеч, гуль-чечеклер, дагълар-ташлар, мейва-захире, къыш-яз, ягъмур-къар, алма-ар-мут, таш-топракъ, къавун-къарпыз, меселя:*

Мында станциянынъ ерли сакиллери къавун-къарпыз, помидор-хыяр, чешит къокъулы отлар, сыджакъ пите ве самса чыкъарын саталар [ЭУ:4].

Эки къуда пычакъ-къама такъып, чобан оюны тѣшегенлер [ЮБ:63].

2) Вакъыт, ер, феза манасыны ифаделеген чифт сѣзлер: *вакъты-саатт*и уйле-акъшам, *гедже-куньдюз*, *ана-мына*, *эртеси-кечи*, *эвель-ахыр*, *ал-азырда*, *бугунь-ярын*, *чевре-этраф*, *уджусу-буджагъы*, *узакъ-якъындан*, меселя:

Къызыл мейданлыкъта тынчылыкъ-сукюнет укум сюрди [ЭЧ:140].

Иини маначыкъ этип, айда-йылда бир келесингиз [Й 81:66].

3) Сой-соплукъ манасыны ифаделеген чифт сѣзлер: *несиль-эдждат*, *сой-эвлят*, *сой-акъраба*, *ана-баба*, *ата-ана* / *ана-бала*, *бита-деделер*, *ата-деде*, *баба-огъул*, *агъа-къардаш*, *апте-къардаш*, *апте-кадялар*, *къары-къоджа*, *акъай-апай*, *эш-акъраба*, *келин-киев*, *келин-келиндеш*, меселя:

Къуртарылгъан балачыкъларны ана-бабалары, бита-деделери сардылар, адамлар къувандылар [Й 90:107].

Агъа-ини, тувгъан-урув чифт сѣзлеринде экинджи компонент-лери «*ини*» ве *урув*, тек тилимизнинъ шивелеринде расткелир.

4) Топонимика ифаделеген чифт сѣзлер: *Ай-Петри*, *Аюв-Дагъ*, *Чельтер-Къоба*, *Аджы-Сув*, *Къара-Голь*, *Сюйрен-Къая*, *Хаста-Баш*, *Къая-Баш*, *Къызыл-Дерья*, *Бакъа-Баш*, *Эчки-Дагъ*, *Пляки-Дере*, *Сары-Челек*, *Ялпакъ-Таш*, *Тѣбен-Сарай*, *Хан-Сарай*, *Тахта-Джам*, *Ай-Даниль*, *Ай-Серез*, *Терекли-Къонърат*, *Джав-Тобе*.

5) Ономастик сыраны тешкиль эткен чифт сѣзлер: *Шемьи-Заде*, *Шейх-Заде*, *Лятиф-Заде*, *Чобан-Заде*. «*Заде*» компоненти чифт сѣз-нинъ экинджи компоненти оларакъ, «бирисининъ огълу», «сюляле», «унван-сан» манасыны ифаде этер. Бир сыра къадын адларынынъ да экинджи компоненти олып, къошма сѣз шекиллendirир, меселя: *Гульзаде*, *Шерфезаде*, меселя:

1926 сенеси, Баку шеэринде топлангъан биринджи халкъара тюркологлар къурултайында, Б. Чобан-заде — Азербайджаннынъ, Ш. Бекторе исе — Дагъыстаннынъ темсильчилери оларакъ ишти-рак этелер [Й 91:55].

Б) Экинджи компоненти озъ лексик манасыны гъайып эткен чифт сѣзлер. Земаневий къырымтатар тилинде озъ лексик манасы-ны гъайып эткен экинджи компоненти тилимизнинъ шивелери ве башкъа тюркий тиллерде мустакъиль сѣз оларакъ расткелир. Айны группаны талиль этип, ашагъыдаки чешитлерини айырдыкъ:

1) Экинджи компоненти кырымтатар тилинин шивелеринде расткельген чифт сёзлер: той-джыйын, джан-аджыры, аран-авла, меселя:

Къальп-ашкъынен бара эдик джыйын-тойгъа,

Къыдырлезде бурълеп ача мелевшеси [БМ:36].

Бу чешитке биринджи компоненти де кырымтатар тилинин шивелеринде расткельген чифт сёзлерни кирсеттик, меселя: джавун-сачын, ейиш-ичит.

2) Биринджи компоненти озь лексик манасыны гъайып этип, тек шу чифт сёз теркибинде расткельген чифт сёз: алель-аджеле, табакъа-агъала, неджин-мертлик, гъарез-ачув, гъыда-дымгъа, каса-чанакъ, меселя:

Мен алель-аджеле кийишип, азбаргъа чанып чыкътым [ЮБ:21].

Бу къараманларгъа къариш оларакъ къоюлгъан еди башчы девлер, адждералар, падишалар, султанлар ве оларнынъ везирлери исе зайыф, матюв-сумалакъ, къоркъакъ, перишан типлер оларакъ икяе олуналар [КМ 41:6].

3) Экинджи компоненти кырымтатар тилинде озь лексик манасыны гъайып этип, дигер тюркий тиллерде расткельген чифт сёзлер: чалгъы-чагъана (чагъана — музыка алети турк тилинде), аят-мемат (мамот — олюм озьбек тилинде), бала-чагъа (шага — балалар къазах тилинде), уджу-къыйыры (кыйыр — чет / сынъыр кыргъыз тилинде), фикри-зикри (зикир — анъув озьбек, турк, кыргъыз тиллеринде), мал-мелял (мелял — эписи турк тилинде), куели-паслы (паслы — тотлу турк тилинде), акъыл-балигъ (балигъ — кямышлик в турк тилинде), эвель-эзелъ (эзел — эбедий кыргъыз тилинде), муаббет-татув (татув — муаббет озьбек тилинде), гизли-нуслы (нуслы — туман турк тилинде), сабут-саба (саба — къумыс азырлангъан ве сакълангъан балабан тулуп татар тилинде), меселя:

Ишитте, бу алгъа кельген ингеден омюр аркъадашы, бала-чагъасы, сой-сопу, дост-эшлери биле четке чевирилслер [КЪ 97:4].

4) Бир де бир компоненти тек кырымтатар тилинде дегиль, дигер тюркий тиллерде де озь лексик манасыны гъайып эткен чифт сёзлер: фелян-фистан, яры-ёрту, терс-мезен, тюсюнъ-туменинъ.

Мен дюньянынъ агъачыны бычкъылап, ярып, оджакънынъ янына тизит де къойдым, сенинъ тюсюнъ-туменинъ корюнмей, — деп, элимден чантамны алды [Й 91:40].

В) Бир де бир компоненти чешит тиллерден алынган чифт сөз-лер. Компонентлери анги тильден алынгань эсасында, чифт сөз-лерни учь чешитке айырмакъ мумкюн:

1) сойдаш тиллерден (озьбек) алынма компонентли чифт сөз: *арыкъ-заур, акътар-тёнтер, ал-эвал*, меселя:

Ерлер сюрюльди, тегизленди, арыкълар-заурлар ачылды [Й 85:18].

2) Рус тили вастасынен сойдаш олмагъан тиллерден алынма компонентли чифт сөз: *немсе-фашист (итальян), айдавджы-механик (юнан), учуджы-инструктор (латин), интернационалист-аскер (рус), фото-ресим (юнан), музей-сарай (латин), къуруджы-инженер (француз), профессор-оджалар (латин), демир-бетон (француз), метий-вагон (рус), аграр-санайы (латин), соціаль-икътисадий (латин), суд-укъукъий (рус).*

1934 сенеси Вааповгъа учуджы-инструктор дипломы такъдим этип, Симферопольдеки аэроклубгъа учуджы-инструктор вазифесине ёллайлар [Й 81:89].

3) Эки компоненти рус тили вастасынен сойдаш олмагъан тиллерден алынган чифт сөз: *телефон-автомат (юнан), мото-мех (латин ве юнан), инжисенер-техник (француз ве юнан), генерал-майор (латин), агитация-пропаганда (латин), санаторий-профшактория (латин ве юнан), сиясий-сынфий (араб), сиясий-укъукъий (араб), арбий-санайы (араб), миллий-девлетчилик (араб),* меселя:

Район турмуш хызмети комбинаты, универсаль тюкян, алты юз номерлик автомат-телефон станциясы, кафе эмекдарларымызгъа хызмет эте [Й 81:4].

Г) Экинджи компоненти менфий мана ифаделеген чифт сөз: *айтырмы-ёкъмы, бегенесинъми-ёкъмы, къалдымы-ёкъмы, ойлеми-дегильми.*

III БОЛЮК

ЧИФТ СЁЗЛЕРНИНЪ СЁЗ ЧЕШИТИНЕ АИТ ХУСУСИЕТЛЕРИ

Чифт сёзлер (копулятив сёзлер) сёз чешитлерине аиттир яни исим, сыфат, сайы, замир, фииль (фиильнинъ функциональ чешитлери: исимфииль, сыфат-фииль, алфииль), зарф, нида, такълидий сёзлерге. Исимлер олар арасында энъ буюк группаны тешкиль этер.

3.1. Чифт исимлер япыджы моделлер

Къырымтатар эдебий тильде бойле чифт исим япыджы моделлер олур:

1. исим + исим. Бу модельнинъ озь сырасында да дёрт чешитини айырдыкъ.

а) Исим баш келиште + исим баш келиште: *ана-ер, ер-берекет, Ана-Ватан, акъ-укъукъ, ер-кок, аят-мемат, кой-шеэр, къолум-къомиу, бита-деделери, несиль-эдждат / ата-деделери, баба-деделер, сой-соп / сой-акъраба / тувгъан- урув / сой-эвлят/тувгъан-сой / къысым-акъраба, баба-эвлят, ана-баба / ата-ана, ана-бала, ана-огъул, къадын-къоджа / къоджа-къары, / къары-къоджа / къары-ходжа / акъай-апай, баба-бала, бала-чагъа / огълан-къызчыкълар, агъа-къардаш / агъа-ини, мал-мульк, усть-баш, савут-саба / чанакъ-чельмек / къазан-аякъ, чул-чубур, къурт-къырмыскъа, селям-келям, мал-мелял, урьмет-иттибар / сайгъы-урьмет, вакъты-саати, куль-виран, чаре-тедбир, ренк-боя, джин-шейтан, сес-солукъ, сес-шамата, шек-шубе, ал-хатыр, ал-эхвал, ёл-ёрукъ, тоз-думан, таиш-топракъ, арыкъ-заур, гуль-чечеклер, чалгъы-чагъана, давул-зурна, бал-ягъ, лям-мим, тюз-чырай, гъарез-ачув, ялан-яньлыш, куль-комеч, шакъа-тенкъид, къанун-къаиде, адам-зат, дуа-сенса, мумин-мусульманлар, къавгъа-дава / къавгъа-шамата, дава-итраз, гъам-къайгъы, къаза-хата, къагъы-кедер, шифа-дерман, килим-макъат, тезек-къорай, оба-тёпе, коллектор-дренаж, телефон-автомат, эким-эмшире, къурум-куе, чевре-чет, кир-кифас, акс-сада, ботени-ифтира, баш-аякъ, ошек-фесат, къаиръ-къасевет, меселя:*

— Мен дер эдим:

Кульсин азиз ана-ер,

Боллукъ олсун, байлыкъ олсун,

Дер эдим... [ЮБ:162].

Ана-огъул къучакълаштылар [Й:50].

Къырымтагар тилинде *ана-огъул* шеклинде шекиллендирилген сёзлер де расткелир, бойле сёзлер чифт сёз киби шекилленгенине бакъмадан, джумледе беджерген функциясы ве джумленинъ мана-сына коре чифт сёзю дегиль де, эки айры там маналы сёзлер, джумленинъ сойдаш азаларыдыр, чюнки оларнынъ арасында синтактик багъ мевджут. Айны джумле ашагъыдаки шекильде тизильмелидир, меселя:

Ана ве огъул къучакълашты.

Талиль эснасында *ата-ана* чифт исимни тек ширий эсерлерде расткетирдик.

б) Исим баш келиште + мулькиет аффиксли исим: *бой-къыяфети*, меселя:

Козълерим онынъ бой-къыяфетине тюшелер [ЛБ 89:3].

в) -м, -им, -ым, -юм мулькиет аффиксли исим + мулькиет аффиксли исим мулькиет аффиксли исим: *балам-чагъам, джаным-козюм, малым-мульким, этим-теним, теним-беденим, башым-сачым, ичим-багърым*, меселя:

Мында меним балам-чагъам янай эди, — деди Дерели [ЛБ 88:52].

«Вай, джаным-козюм, Сеитбиял агъызында тишинъ къалмагъан да», — деди тишсиз агъызынен чанъкъильдеп [ЮБ:97].

Ашыкъ Умер дер, северим, тенде джанымсынъ меним,

Малым-мульким, бутюн варлыгъым эм джанымсынъ меним [АУ:54].

Валлаи, къоркъудан этим-теним чимирдеди [ЮБ:92].

Башым-сачым тик котерильди [ИП:221].

-ынъ, -инъ, -юнъ аффикслериле: *джанынъ-къурбанынъ, ишинъ-кучюнъ*, меселя: *Акъам, джанынъ-къурбанынъ олайым, бир чаре тап да, мени токътат* [ЮБ: 40].

Ишинъ-кучюнъ пара куреклемек [ЮБ:137].

-и, -ы, -у, -ю, -си, -сы аффикслериле: *кийими-емеги, алы-меджалы, ады-фамилиясы, ятагъы-дурагъы, ады-эсабы, уджу-*

кыйыры, тослери-чырайлары, эли-аягы, эви-баркы, кыпчылары-пендэселери, ойы-фикири, язы-экимери, фикри-зикри, акты-саати, огул-кели, бою-посту, эви-чайласи, кыан-океси, ады-ёлу, арзу-ойлары, оту-оджагы, кыолуны-бетини, тую-темели, усту-баши, эртеси-кечи, анасы-бабасы, месея:

Мерхумны Алла рахмет эйлеси, ятагы-дурасы дженнет олсун [ЯД 94:3].

Бир кыч сание ичинде Исмаилни акылына келип кечкен туюндэселерни ады-сабы олмады [ЯЗ:51].

Ёксы мынавы мыхмы? — деп, сораптырып отурган вакытта, ат онга ойле бир тепме ура ки, кыашкырни авузы-бурну кыанга булана, такаты келип, чокь вакытка кыадар эсини джыйып оламай [КДЖ:221].

Арзуна етер олган сыджагы олса да, сёнюк оту-оджагы [ЮТ:30].

Даа шуны кыайд этмели ки, чифт сёзлер арасында ойле шекиллери расткеле ки, оларны бир де бир компоненти шиве сёзюдир, месея, юкыарыдаки джумлелерде «авузы-бурну, оту-оджагы» чифт сёзлерини биринджи компонентлери (авузы, оту) шивеге ант сёзлердир, эдебий тильде бу сёзлер «агыз, от» шеклинде кыуланылыр.

г) Исим чокьлукта + исим чокьлукта: кыалар-даглар, отлар-тикелер, даглар-таилар, яилар-кыыллар, месея:

Яилар-кыыллар зевк-сефалы той-дююнден кеч кыайтып, нам бергенлер чындылыкта чын уйдурп, чын айтып [Й 89:76].

Анда, табиятны бутюн кылыксызлыкларына алышык отлар-тикелер арсыз бораннен курешелер [БМ:45].

2. Сыфат + сыфат: дюльбер-чиркин, хор-факыр, факыр-фукыаре, ят-ябан, кёр-сарху, яхиысы-осалы, месея:

Ашкяр этмез эдим севгисин, лякин кечкен акышам мейге тойып, аглавларым хор-факыр этмиш мени [Й 91:28].

Аркыдашны яхиысы-осалы ёлда белли ола [Й 88:39].

Асыл сыфат + япма сыфат: наджип-мертлик, телиз-наклик, месея:

...сиз эйилик багышлайсыз, неджип-мертлик асыл этесиз! [ЯД 93:6].

3. Замир + замир: мен-сен, биз-сиз, о-бу, месея:

Эгер о-бу деп, кьоркьуп,
Дёрт бир якъкъа бурсанъыз,
Оладжакъ иш олгъан сонъ,
Бурчакъланып турсанъыз,
Эшишедуллила, шу кунъ
Чарпынырсыз, олерси [ЭШ:70].

Хаберлик аффиксли замир + хаберлик аффиксли замир: *одыр-будыр, ойле-бойле*, меселя:

Темирлерге уйлелик одыр-будыр азырлай [ЭШ:78].

Эм ойле-бойлеси дегиль, алий ихтисаслы таичыйым [ШС:18].

4. Замир + исим: *джеми-джемаат*, меселя:

*Сен, Сейтмурат, беджерикли ве эвджюмен бир адамсынъ,
джеми-джемаат сени тракторджы деп макътай* [ЮБ:13].

5. Финиль + фииль:

а) ярдымджы кечкен заман фиили + ярдымджы кечкен заман фиили: *эмиш-демиш*, меселя:

*...тюшмейик, — деп, сакъынып,
тильге, эмиш-демишке,
ольчей, тиче, ойлана,
не демеге бильмейлер* [ЭШ: 46].

б) Саде кечкен заман фиили + менфий шекильдеки фииль: *урдым-дуймаз*, меселя:

Ким бильсин, не ичюн онъа урдым-дуймаз дерлер [РМ:221].

в) Исимлешкен фииль + исимлешкен фииль: *таныш-билиш*, *юрюш-туруш*, меселя:

О да таныш-билишлери огюнде кендини джумерт косътермеге тырыша [Й 88:92].

Табийй дюльберликке инсаннынъ тыш корюниши; сагълам бедени, гузель кыяфети, юрюш-турушы киргенини яхишы билесинъ [УЭ:116].

г) Баш келиштеки исим + менфий шекильдеки фииль: *ель-етмез*, меселя:

Чорабатыр Акътачиден Идиль яны сарайгъа,

Ель-етмезин ёлгъа салып,

Барып чыкъты бир айда [ЭШ:13].

д) Исимлешкен фииль + исим: *корюниши-сымасы*, меселя:

Корюниши-сымасы насыл? [Й 84:75].

6. Исимфииль + исимфииль: *язмакъ-сызмакъ, окъумакъ-язмакъ, окъув-язув, боялав-зийнетлев, ярмакъ-парламакъ, ялварув-ялкъарув, ашав-ичюв*, меселя:

Дуиман бизим мудафаамызны ярмакъ-парламакъ ичюн, буюк къвет топлай [ЭЧ:72].

Нуренинъ ялварув-ялкъарув нетиджесинде, оны да бу отряд-къа взвод командирунинъ муавини этип къоштылар [ЯД 93:6].

Ашав-ичюв къытлыгъы [ЮБ:43].

Ф.А. Ганиевнинъ фикриндже, татар тилинде «исимфииль+исимфииль» модель эсасында шекиленген чифт сёзлер эм исимфииль, эм филь функциясыны беджерир. Чифт филь олса, о, тюслене билир: *ялыну-ялвару, ялындык-ялвардык* [1982:30].

Къырымтатар тилинде де айны шекиль эм исимфииль, эм филь функциясыны беджерир, меселя: *одун ярмакъ-парламакъ*.

7. Сыфатфииль + сыфатфииль: *корьген-бильген(лери), кельген-кеткен, кельген-кечкен, тапкъан-туткъан*, меселя:

Джынгъыз Дагъджы корьген-бильгенлерини окъуйыджыларынен пайлаша Джынгъыз Дагъджы делитса своими знаниями [Й 81:121].

Буюклиги бир къарар етмиш хане, кельген-кечкен бу койни [ДЖ:49].

Къырымтатар тилинде айны шекиль эм сыфатфииль, эм филь функциясыны беджерир, филь олса, оны тюслендирмек мумкюн, меселя:

1 л. — *тапкъаным-туткъаным*,

2 л. — *тапкъансынъ-туткъансынъ*,

3 л. — *тапкъан-туткъан*

О, даима тапкъан-туткъан, ашагъан-ичкен.

8. Зарф + зарф: *джаяв-джалты*, меселя:

Пияде сеферден даа уйгъын не бар? Джаяв-джылты ымпыс-тымпыс дегенлер [РМ:75].

9. Исимлешкен такълидий сёз + исимлешкен такълидий сёз: *шатырды-гудюрди*, меселя:

Шатырды-гудюрди тынмай, котек девам эте [ЮБ:17].

Исим + исимлешкен такълидий сёз: *шамата-патырды*, меселя:

Бир топ бала шамата-патырды къопара да, кимсенинъ кучю етмей, оларны тынчландырмагъа [Й 81:22].

10. Предикатив сёз + предикатив сёз: *бар-ёкъ*, меселя:

Баарьде исе бар-ёкьумны топлан, бу кьырда чадыр кьурдым [ЮБ:21].

Фукьаренинъ мал-мулькю, ёкьы-бары [ЮБ:38].

Юкьарыдаки мисальде ёкьу-бары чифт сёзюнинъ компонентлери ерлерини денъишкенлерине бакъмадан манасына тесир этмеди.

Татар тилинде «предикатив сёз + предикатив сёз» модели юк-бар «вздор». Адет узьре чифт лексик бирликлеринде компонентлерининъ ерлери денъиштирилъмез. «Предикатив сёз...ы + предикатив сёз...ы» модель иле шекилленген чифт сёз бары-югы «все наличие» манасыны ифаде этер. Айны шекильде компонентлерни ерлеринен денъиштирмек мумкюн, лякин эдебий тильде кьулланылгъан шекиль бары-югы вариантыдыр», — язгъан Ф.А. Ганиев [1982:31].

Кьырымтатар тилинде, дигер тюркий тиллерге нисбетен, бир сыра чифт сёзлерде компонентлер ерлерини сербест денъиштирир ве бу ал оларнынъ манасына тесир этмей.

11. Нида + нида: ах-вах, ай-ой, вай-вай, эй-ат, меселя:

Хасталарны аиламакъ, арадетлерни олъчелек, ах-вахларына алышмакъ мени азапландыра [ИП:139].

Ай-ойым кетип, тек вай-вайым кьалгъан... [ЮБ:102].

Йигит-йигит олмаса, дёрт пара койнинъ дживан кьызлары юкьуларыны джояр эдилерми, нафиле ах-вах чекер эдилерми? [ЮБ:36].

12. Такълидий сёз + такълидий сёз: айт-уйт, зий-чув, гъаля-гъуля, меселя:

Чыкьып «айт-уйт!» — дегендже, эвден чыксагъ, шу саатте башкъа шеърде оласынъ [ЭШ:13].

Азбарда кене зий-чув кьопты [Й 89:25].

3.2. Чифт сыфат япыджы моделлер

Кьырымгатар тилинде чифт сыфатларнынъ ашагъыдаки моделлерини белгиледик.

1. Асыл сыфат + асыл сыфат: ачыкъ-айдын / айдын-ачыкъ, ал-ешиль, ала-чубар, акъ-сары, акъ-сарышин, акъ-когюльтирем, ал-мавы, акъчыль-мавы, боз-кумюш, ешиль-къарабаш, беяз-кьырмызы, терс-мезен, чал-къара, ач-чыплакъ, урь-сербест, кыйыш-къоньур,

факъыр-фукъаре, узун-узакъ, ешилъ-зюмрют, мавысы-ешилъ, мавы-ешилъ, къара-къырмазы, токъ-эмери, буюк-кучюк, меселя:

Ичтимайи омурни демократиялаштырув, къатий икътисадий реформа партиядан арекетлернигъ ачыкъ-айдын перспективасыны талап эте [ЛБ 88:1].

Энди айдын-ачыкъ белли олгъан меселени созгъалап отурып, эм бизим вакътымызны алмангъыз, эм озюнъизни къыйнамангъыз [PM:112].

Буюк-кичик кимселерни ютты ёлундан [Й 89:43].

2. -ли /-лы -лу /-лю аффиксли сыфат + -ли /-лы / -лу /-лю аффиксли сыфат: келирли-кетерли, дерели-тёпели, эндекли-тёпели, фикирли-тюиюнджели, ташлы-чакъыллы, сайгъылы-итибарлы, байырлы-чукъурлы, къарлы-боранлы, ырызлы-намуслы, оюкълы-чукъурлы, юкъулы-явлы, аллы-вакъатлы, къаралы-бездзы, мавылы-сарылы, энишли-къырлы, эсли-баишы, кийимли-къуишамлы, гизли-нуслы, эзли-баркълы, ири-мучели, яш-мераметли, баллы-шекерли, аллы-гулли, сарылы-еишлли, гъамлы-кедерли, сувлы-биберли, тозлу-настлы, чулу-чубурлы, къумлу-таишы, сачлы-тюкю, меселя:

Не япаджакъсынъ, ойле келирли-кетерли табнаты бар [Й 89:32].

Мамут оджа къырымтатар оджалары арасында энъ парлакъ фикирли-тюиюнджели тарихий сымаларнынъ бирисидир [Й 81:137].

Шимди онынъ къаршысында девамлы ягъмурлар, баарь ириткен дагъ къарларынынъ буланыкъ селинен толкъунланып акъкъан озен ташлы-чакъыллы ялыларгъа чабдырылып, котюкленит шувул-дамакъта эди [PM:106].

Къурт-Умер агъа коюмизде сайгъыллы-итибарлы адамлардан бириси [ЭЧ:10].

Арадан энишли-къырлы отуз йыл кечкен сонъ 1971 сенеси Одессагъа, газета-джылыкъта устызым Аметагъа Озенбашыгъа му сафир баргъаным заман о, бир кунъ лаф арасы, мангъа... [ЛБ 88:3].

Кийимли-къуишамлы, устъ-башына бакъкъанда севгилисинен корюинов беклеген йигитке бенгъей, амма, чырайында гъам-къасевет... [Й 89:34].

Той олгъан сонъ, эбет, ашы да, чеишт тюсте суву да олды, баллы-шекерли сёзлер де айтылды [ЮБ:73].

Япракъларыны алтын кузь боягъан тереклер сарылы-еишлли ренкте тепренелер [ЧЭ:75].

Сүздү-биберли, гъает лезетли чибереклерни ашап, артындан салкыйн хошаф ичкенлеринден сонъ, атик Пакизенинъ къолундан етеклеп, озюнинъ эвине алып кетти [ЛБ 89:3].

Локъсаны бойле тоздү-пастлы машинагъа миндирмек оламы? [ЯЗ: 91].

Сачлы-тюклю Къоджамет ондан тувгъан Эрамет, ондан тувгъан Кёрамет, ондан тувгъан Къутлукъая [Й 89:113].

Ири-мучели, кесментикче келе, амма сачлары энди агъаргъан [ЛБ 89:3].

Театрни йыкъылувдан къуртарув онынъ ичюн де яш-мераметли мутехассыс кадрлар азырлав гъает зарур меселе олды [Й 81:127].

Исим + -ли /-лы аффиксли сыфат: таш-тамырлы, сес-шаматалы, эмен-чамлы, бет-сымалы, ар-намуслы, зевкъ-сефалы, шан-шерефли, меселя:

Бу сес-шаматалы допроскъа къомиулары Къуртумер акъай чапып келе, къары-къоджаны ятыштыраджакъ ола [ЮБ:49].

...босагъада юксекче бойлу, сим-сия сачларыны энъсесине топлап багълагъан, сыджакъ бет-сымалы келинчек пейда олды [ЛБ 88:3].

3. -ий аффиксли сыфат + -ий аффиксли сыфат: теикшилий-сиясий, сиясий-тербиевий, техникий-икътисадий, тербиевий-сиясий, сиясий-сынфий, ильмий-тенкъидий, медений-мемурий, меселя:

Трестте ишмди бойле элли алты бригада чалыша, юзлернен биналарны муддетинден эвель къура, техникий-икътисадий джеэтилерни яхшылаштыра [ЮБ:17].

Бир чокъ медений-мемурий биналар къурмакъ, отъмек заводыны ишке тюшюрмек козьде тутула

а) -ий аффиксли сыфат + сыфат: эдебий-яратыджылыкъ, маневий-дженкявер, тарихий-мимарджылыкъ, мемурий-территориаль, меселя:

Бунынънен берабер о, эдебий-яратыджылыкъ ишини девам эттире [Й 91:24].

...оларгъа юксек маневий-дженкявер чизгилерни ашламагъа тырышты [ЛБ 88:3].

б) Сыфат + -ий аффиксли сыфат: гъайры-къануний, орта-техникий, социаль-сынфий, меселя:

Зорбалыкънен кочюрильген халкъларгъа къарны бутюн репрессия актларыны гъайры-къануний ве джисаний деп танымакъ [ЛБ 81:3].

Корьдигимиз узьре орта-техникий персоналгъа зияде дикъкъат этилъмек керектир [Б 31:22].

в) -ий аффиксли сыфат + исим: маддий-техника, ильмий-тедкъикъат, арбий-ватанперверлик, меселя:

Тек чеишит-тюрюлю къарарлар къабул этилъгенде, реформа теклиф олунгъанда башта маддий-техника базасыны пекитювни джиддий тюиюнемек, окъутув-тербиелев ишине джиддий янашмакъ зарур [ЮБ:17].

г) Исим + ий аффиксли сыфат: мал-маддий, девлет-ичтимайи, негиз-икътисадий, меселя:

...450 миллион рубледен зияде пара исе мал-маддий байлыкъларнынъ нормативлеринден арткъач запасларында арекетсиз яткъаны бунунънен анълатылмаймы?! [ЛБ 89:3].

Халкъ тасилини идаре этиювнинъ девлет-ичтимайи системасы къавий ильмий базагъа таянмакъ керек [ЛБ 88:1].

4. -сыз/-сиз аффиксли сыфат + -сиз/-сыз аффиксли сыфат: адсыз-имзасыз, адсыз-эсапсыз, алсыз-такъатсыз, шаматасыз-къыяметсиз, уджсыз-бужакъсыз, сессиз-солукъсыз, меселя:

Мегер шу куню сабасы Къуртсеит акъай адсыз-имзасыз бир мектюп алгъан [ЮБ:49].

Сийрек-сандыракъ атышларны эсапкъа алмасакъ, экинджи шаматасыз-къыяметсиз гедже де [РМ:158].

5. Сыфатфииль ... -къан/-гъан/-ген + сыфатфииль ... -ген/-гъан: бакъкъан-девалагъан, ольген-талгъан, меселя:

Шусы меракълы ки, хастаны бакъкъан-девалагъан эким-эмиш-релернинъ эксериети оларнынъ экисинден илим-тербие алгъан яшлар-къызлар эдилер [Й 89:63].

6. -ш аффиксли исимфииль + -иш аффиксли исимфииль: таныш-билиш, меселя:

Биринджи къышлакъ адамларыны адлары-исимлеринен бильген олсам, шимди адым сайын таныш-билиш олмагъан сымаларгъа расткелем [ЮБ:3].

7. Фииль + фииль: ур-патласын, меселя: Ур-патласын севги айландыралар [ЯЗ:79].

Менфий шекильдеки фииль + менфий шекильдеки фииль: битмез-тюкенмез, меселя:

...битмез-тюкенмез дженк ёллары 1945 сенеси Эскендер

Къайтазовны фашистлернинъ къобасы — Берлинге алып барды [ЛБ 90:3].

8. Такълидий сѣз + такълидий сѣз: *пыт-пыл-пыл-дыкъ*, меселя: *Оны бирден якъындан эшитильген аджайип «пыт-пыл-пыл-дыкъ» сеси бозды* [ЛБ 88:4].

9. Исим + исим: *Ана-Ватан, олюм-кетим, орум-йыгъым, яныкъ-куюк, интернациональ-достлукъ, къырыкъ-чыкъыкъ, целлюлоза-кягъыт, инжепер-техник, агро-санайы, эль-алем, иичи-яшлар, виран-харабе, куль-виран, эсап-китап, джаным-козюм, келин-киев, тул-бекяр, рус-татар, мейва-захире, инд-афгъан, тербие-ахлякъ, тасиль-тербие, акъ-адалет, дал-фидан, оба-тёне, дельме-тешик, мых-тенеке, кузь-къыш, тешвикъат-тенвират, къадын-къызлар*, меселя:

Олюм-кетим дюньясы,
Баштан ашты гъам-дердим [ЭШ:110].

Орум-йыгъым маали,

Эр кес иике ашыкъ [ЮТ:16].

10. Исим + такълидий сѣз: *шакъа-шелляв, шень-шакъыр*, меселя:

Шакъа-шелляв давушлар эшитильди [РМ:119].

Шень-шакъыр, зевкълы тавгъа авушаджагъына, Кѣччогъайнынъ къувангъаныны мен бише эдим [И:30—15].

3.3. Чифт сайы япыджы моделлер

Чифт сайылар бир модель сайы + сайы эсасында шекилленир. Къырымтатар тилинде чифт сѣзлер пек сыкъ расткелир. Шекилленювине коре олар тек бир типте ола билир. Мейдангъа кетирильген чифт сайы конкрет бир сайы ифаде этмей, тахминий сайыны ифаделер. Чифт сайыларнынъ компонентлери микъдарнынъ артувы боюнджа ерлешир. Чифт сѣзлернинъ эсас къысмы микъдар сайыдыр, лякин пай чифт сайылар да расткелир.

1. Сайы + сайы: *бир-эки, бир бучукъ-эки, эки-учь, учь-дѣрт, дѣрт-беш, беш-алты, едн-секиз, беш-он, он-йигирми, элли-юз, едн юз элли-секиз юз*, меселя:

Бу — Афгъанистанда якъан хызметлери, озьлери акъкъында лаф ачмаюв я да бир-эки къыскъа джумленен кифаеленюв [ЛБ 88:3].

Учъ-дёрт адам сёзге чыкып, чернобыллылерге ярдымда булун-
магъа азыр экенлерини беян эттилер [Й 89:17].

2. Пай сайысы + пай сайысы: бирер-экишер, бешер-онар, экишер-учер, меселя:

Кой сокъакъларында, тар аралыкъларда койчулер пейда олып,
бирер-экишер джамиге догъру акъына баиладылар [ЮБ:6].

Юкъарыда айтылганы киби, къырымтатар тилинде чифт сёз-
лернинъ компонентлери микъдарнынъ артувына коре ерлешир ве
компонентлер ифаде эткен микъдар озъара бир, беш, он, элли, юзни
тешкиль этер, Меселя: бир-эки, беш-он, отуз-къыркъ, элли-юз, амма
бу чифт сайылар тахминий микъдар анылатыр. Шуны да къайд этмек
истер эдик ки, тилимизде ойле сайы шекиллери расткелир, олар эм
микъдар — бинъ бир, эм де чифт — бинъ-бир сайы функцияларыны
беджерирлер, меселя:

«Бинъ бир гедже» масаллар джыйынтыгы гъайрыдан нешир
этильди.

Янгъыш аткъан адымына бинъ-бир неиман олды, амма, бундан
не файда? [ЭУ:26].

Даа аналогик модель мевджут — дёрт-бир чифт сёз функция-
сыны беджерир ве эр тарафтан, эр ерден манасыны ифаде этер. Бу
чифт сёзде компонентлерининъ ифаделев микъдары аксине чокътан
азгъа экилюв шеклинде мейдангъа кетирильгендир.

Татар тилинде «сайы+сайы» модели эсасында япылыр: бер-ике
«один-два», ике-оч «два-три» — несколько. Лякин эр бир сайы би-
рикмеси чифт сайыны шекиллендирип оламаз. Яни бер-биш,
оч-биш киби сайы бирикмелери чифт сайы оламаз, деп къайд эткен
эди Ф.А.Ганиев ве айны фикирле разы олмамакъ мумкюн дегиль.
[ФГ:33].

3.4. Чифт замир япыджы моделлер

Талиль этильген материалдан шу анылашыла ки, чифт замирлер
къырымтатар тилинде пек аздыр. Чифт замирлер бир эсас ве бир
ярдымджы моделлер эсасында шекилленир:

1. Замир + замир: ана-мына, анавы-мынавы, ойле-бойле, о ян-
бу ян, меселя:

Мурат къоркъакъ дегиль, амма бу ерден кечкенде. бутюн бедени
чимирдей, озюни ана-мына бир дешетли вакъиагъа огърайджакъ
киби дуя [ЭУ:21].

Без, азачыкъ о ян-бу ян кыйышча тишлерини сытып кулюм-сирей [ЭУ:20].

2. Сайы + сайы: бир-эки, меселя:

Зарар ёкъ, бир-эки афта кыйналырсынъ, сонъ алышып кетерсинъ [ЯЗ:7].

3.5. Чифт фииль япыджы моделлер

Къырымтатар тилинде чифт филлер бир эсас ве докъуз моделлер эсасында шекилленир: 1) фииль + фииль, а) кечкен заман фиили + кечкен заман фиили, б) шарт мейилли фииль + шарт мейилли фииль, в) келеджек заман фиили + келеджек заман фиили; 2) исим + исим... ярдымджы фииль: а) исим + исим... ол; б) исим + исим... эт, в) исим + хабер аффиксли исим; 3) исимфииль + исимфииль... биль; 4) сыфат + сыфат.

1. Фииль + фииль

а) Шимдики заман фиили + шимдики заман фиили: бакъа-коре, келе-кете, къызара-бозара, яна-куе, шаа-шаималай, ача-куле, ашай-ичелер, ойна-куль, яна-якъыла, тюшюне-ташына, уръметлей-саялар, севе-саялар, меселя:

Биринджи вакъытларда мен де мектепке эрте келип, чынъ къа-къылгъанда эр кеснен берабер сыныфкъа кирдим, сонъ бакъам-корем баишкъа талбелерден меним ич бир фаркъым ёкъ, яни манъа берильген сербестликлерден мен ич де файдаланмай экеним [ДЖА:82].

б) Кечкен заман фиили + кечкен заман фиили: аллангъан-баллангъан, аллангъан-гулленген, азгъан-тозгъан, кийинген-къушангъан, окъугъан-эшиткен, пишкен-тюшкен, янгъан-куйген, якъкъан-йы-къкъанлар, осытти-буюди, къу-чакълашты-опюитилер, янды-йы-къылды, меселя:

Вай, джаным-козюм, къызчыгъым, — деп баилады о, — аллангъан-баллангъан да, Султание армуты киби озъ далында асылып къалгъансынъ [ЮБ:50].

Рахиль азгъан-тозгъан ве Алимни тормеден къуртарып алмакъ чарелерини коръмеге баилагъан [ЮБ:67].

в) Шарт мейилли фииль + шарт мейилли фииль: сайсанъ-севсенъ, долансам-айлансам, меселя:

Оларны уръмет этсенъ, сайсанъ-севсенъ, дюньяларыны унуталар [Й 89:48].

Долансам-айлансам шу мейдан топракны,
Узакътан олса да сесини ишитсем [ДЖ:26].

г) Келеджек заман фиили + келеджек заман фиили: *сусар-дюшюнир, якъар-йыкъар*, меселя:

Аякъъа къалкъып, эки эли иле масаны тутар, башыны эгиль-тип, бираз сусар-дюшюнир, сонъра адамларгъа бакъар [ША:364].

2. а) Исим + исим... ол: *козь-къулакъ ол*, меселя:

«Мен базаргъа кетем, Гульнарчыкъкъа козь-къулакъ олурсынъ — деди ве зембилини алып, эвден чыкъты» [ЯЗ:32].

б) Исим + исим... эт: *уръмет-сайгъы эт, парча-кесек эт, аст-устъ эт, ант-емин эт, талан-тырач эт*, меселя:

Ялынъыз оларгъа уръмет-сайгъы этмек керек! [КДЖ:131].

в) Исим+ хабер аффиксли исим: *бал-шекердир, туджджарлары-айдутларыдыр, боюн-борджумыздыр*, меселя:

Беньлери Аден инджиси, бал-шекердир леблери... [АУ:66].

3. Исимфииль + исимфииль... биль: *талмакъ-армакъ бильмей*, меселя:

...кене де олса эп огге ынтыла, талмакъ-армакъ бильмей, тынчыкъ, сакилик, раатлыкъ арзамай [ЮБ:164].

4. Сыфат + сыфат: *шенъ-шерамет, сагъ-селямет, аман-эсен, темиз-нак, салкъын-серинлик, айдын-ачыкъ, къынгъыр-къыйыш, энишли-ёкъушлы, эвли-баркълы*, меселя:

Адамлар джосалар таишкъын-толкъундай, эр кес шенъ-шерамет, эр ерде шакъа [Й 84:3].

Орталыкъ темиз-нак, оданынъ ичи кениш, ярыкъ [ЮБ:17].

3.6. Чифт зарф япыджы моделлер

Къырымтатар тилинде чифт зарфлар энъ балабан группаны тешкиль этер ве бир эсас эм де 28 моделлер эсасында мейдангъа кетирилирлер:

1. Зарф + зарф: *алель-аджале, эртеми-кечми, эвель-эзельден, бугуль-ярын, джаяв-джалны*, меселя:

Алиме стол устюндеки кягъытларны алель-аджеле йыгъыш-тырды да, кийинит, ёлгъа чыкъты [Й 81:4].

Бизим алымыз не кечеджегини эвельден билем, эртеми-кечми богъазымызгъа пычакъ тиреледжек [ЛБ 90:4].

2. а) Исим + исим: *яз-къыш, алтай-яз, зор-зыкъы, джаным-*

козюм, ахыр-сонъу, арды-сыра, саба-акъшам, уйле-акъшам, ал-азыр-да, алды-артына, байры-къыргъа, дере-дагъда, кыбла-сырткъа, чевре-четке / чет-чевреге, дженюп-гъарбында, меселя:

Дживан къыз, ёлума ёлдашынъ яз-къышы,

Кель, эль бер, севгинънен гонълюмни джоштыр [БМ:20].

Бири-бирине сыйыкъкъыан да, терекке ясланып, джаным-козюм лаф этелер [ЮБ:12].

Чокъ йигитлер ёл алды байры-къыргъа,

Чименликке бурюнди кой, шеэрлер [ДЖ:44].

б) Исим + исим -та /-да, -тан /-тен: чет-кенарда, чевре-этрафта, чевре-четинде, чевре-четтен, меселя:

Кимерде, ич бир гунахсыз балаларны чет-кенарда якъалай да, оларнынъ эллерини, бетлерини тишлеп, тырнап, ал къан эте эдим [ЮБ: 158].

Чевре-этрафта кимсе ёкъ [ИП:186].

в) Исим -а / -е, -ге /-гъа + исим -а /-е, -ге /-гъа /-къа: артынъа-огюнъе, арткъа-алдгъа, ичине-багърына, огге-арткъа, сагъгъа-солгъа, оргъа-къыргъа, тёнесине-къубесине, меселя:

Рустем чанакътаки шейни яваш-яваш иче башлады, ичкенде ичине-багърына сыджакълыкъ кирди [Й 84:39].

Арифлер сагъгъа-солгъа салланып «Къайтарма» ойнайлар [ЮБ:83].

г) Исим -да/ -де + исим -да / -де: айда-йылда, арада-сырада, дагъда-чельде, ерде-кокте, эльде-бельде, меселя:

Шу чайля исе, «мусафирхане» ролюнде... о да айда-йылда [ЗК:168].

Арада-сырада чоюндаки ашны къарыштырды, атеини зорлады [ЮБ: 17].

д) Исим +исим -ден / -тен: джан-гонъюльден, джан-юректен, меселя:

Бирисине ярдым керек олса, о ич бир вакъыт къачынмай, джан-гонъюльден ярдым эте [Й 81:80].

Сен мени ич джан-юректең севмединъ,

Эвельден юзюме кулип нейлердинъ? [АУ:78].

е) Исим -дан / -тен + исим -дан / -тан: ордан-къырдан, четтен-кенардан, меселя:

Меркезий таи ёл магистралинен дегиль де, четтен-кенардан,

койлерге кимерден — чѣль ёлунен, кимер ерлерде багъчалар, чалы-
лыкълар ичинден кетермиз [РМ:96].

ж) Исим-тан + исим: баиштан-аякъ, меселя:

Баиштан-аякъ кийип,

Безенди чѣль, тарлалар [ЭИ:15].

з) Исим+ наречие... зарф: кунь-эвельден, меселя:

Эгер онъа кунь-эвельден бойле малны теклиф эткен олсалар,
бельки о магъа импортный мал керекмей, дер эди [Й 88:32].

и) Зарф + исим: эвель-ахыр, меселя:

Эвель-ахыр будыр санъа сѣзюм, динъле сен хабер. Тутмаз исенъ
насиатым, санъа чокъ зарар этер [АУ:29].

к) Исим + исим... -нен мунасебетчисиле: айрет-назарнен, зор-
белянен, зар-зорнен, кейф-сефанен, джан-дѣсехдинен, тиш-тыр-
нагъынен. Нен мунасебетчиси кырымтатар тилинде сѣзге кѡшу-
лып язылып, меселя:

Не олды, не олмады, гъает агъыр бир мараз Мусагъа тиш-
тырнагъынен япышты [ЮБ:95].

Сонъ бакътылар айрет-назарнен, нек ачувлы имам козюне
[Й 89:59].

л) Исим... исим + исим... исим... нен: яры шакъа-яры мыс-
къылнен, меселя:

Умер Ипчи яры шакъа-яры мыскъылнен кульди [Й 81:128].

3. Сайы...исим-тан + сыфат... исим-къа: бир якътан-дигер якъ-
къа, меселя:

Ель сюйрюсенек сюрюсини бир якътан-дигер якъкъа айдаштыра
[Й 81:148].

4. Замир... исим -тан + замир... исим-тан: о якътан-бу якътан,
меселя:

Нетидѣде, бабам о якътан-бу якътан къытып, бираз пара
топлап, бир сыгъыр ве бир байтал сатып алды [Й 83:24].

5. Сыфат + сыфат: ачыкъ-айдын, ал-реван, ач-чыплакъ, бол-сал,
сийрек-сепелек, раат-тынч, сагъ-селямет, там-догъру, шенъ-ше-
рамет, эмин-эркин, муаббет-татув, ачыкъ-ашкяр, татлы-муаббет,
меселя:

Огълунен келинине бол-сал яшанъыз, деп тѣпеден экибуюк ода
айырды [УЭ:81].

...бири-бирининъ къаршысына кечип муаббет-татув аш ашаса-
лар, ярдымлашып яшасалар олмаймы? [ЮБ:51].

Татув сыфаиы кырымтатар тилиндеозьбашына айры кзул-
ланылмай ве тек муаббет-татув чифт сезюнинъ теркибинде
расткелир.

а) -тан аффиксли сыфат + сыфат: боштан-кзуру, меселя:

Секретарь да ешилъ чайгъа боштан-кзуру теклиф этмей
[Й 88:11].

б) Сыфат+ зарф: ильк-эвеля, меселя:

О, буны ильк-эвеля озю яхшы анъламкъ, бу вазифени виджданнен
эда этмек керек [ЮБ:17].

в) Сыфат + зарф: ерли-еринде, узакъ-якындан, меселя:

Анълашыла ки, бойле вазиятте бу саанынъ усталарыны узакъ-
якындан кыдырып кельгенлер даима булунгъаны — табий ал
[ЛБ 90:1].

Умумен ода темиз-нак, эр шей ерли-еринде [Й 89:18].

г) Исим + сыфат: дост-муаббет, меселя:

...бизим халкъымыз эмексевер халкътыр, онынъ озъ урф-адет-
лери, анъанелери бар, о дост-муаббет яшамагъа биле ве яшамакъ
истей [ЮБ:17].

д) Исим + -сыз /-сиз аффиксли сыфат: нам-нишансыз, сес-
солукъсыз, меселя:

Йигитлернинъ учюнджиси сес-солукъсыз ятмакъта,
Ай да коктен нурларыны джыйыштырып алмакъта [Й 89:87].

...нам-нишансыз, гъайып олгъан алты юз кубометр тахта
акъкъында лакъырды этмек керек [Й 88:40].

е) Исим + ки аффиксли сыфат: чевре-четтеки, меселя:

Польша топрагъындан, Буг озенинден кечип, эи «Шаркъый
джебеге ашыкъкъан ачкъозъ дуиманнынъ чевре-четтеки къайнакъ
арекетлеринден толайы айланыкълы ёлларнен кеткен дёрт атлы
дёрдюнджиси куню Замойизинагъа келип еттилер [Й 83:16].

ж) -сиз / -сыз аффиксли сыфат + -сиз / -сыз аффиксли сыфат:
ашсыз-авасыз, йипсиз-туткъалсыз, шаматасыз-кыяяметсиз, ме-
селя:

Озю тап о къадар гузель олмаса да, аджайип сеси гъарип
юрегимни йипсиз-туткъалсыз санагъа багълады [ЮБ:67].

Сийрек-сандыракъ атышларны эсапкъа алмасакъ, экинджиси
гедже де шаматасыз-кыяяметсиз савушты [РМ:158].

з) -ли/ -лы/ -лу аффиксли сыфат + -лу/ -ли/ -лы аффиксли сыфат:
ачлы-токълу, куели-наслы, онълу-соллу, меселя:

Меджит агъа куели-паслы ёргъун бир алда, эр кестен сонъ фабрика азбарындан чыкъты [ЯЗ:83].

...къылычыны онълу-солду сыйтеп башлагъан да, душман цепинден чыкып къачкъан [ЛТУ:116—117].

6. Замир + замир: ана-мына, анда-мында, ондан-бундан, меселя:

Ана-мына бутюн мааллемиз патлап, чевре-этраф куль-виран оладжакъ эди. [ЮБ:46].

Джумалары, уйле авгъан сонъ онынъ эви алдында топлана, чубукъларыны тютете берип, ондан-бундан башлап лакъырды ача, къартнынъ тюкенмез икяелерини динълей эдилер [Й 88:24].

7. Фииль + фииль: абына-сюрюне, агълай-сызлай, акъызмай-тамызмай, бата-чома, ёрулмай-талмай, итеше-тюртюше, кет-кете, ойнай-куле, токъ-тамай-тынмай, ур-патласын, меселя:

Бу бахытлы яш чагъында ойнай-куле тояйыкъ [АТ:4].

Портной ойланып бакъкъанда, къалын къурсакъбир молланынъ агълай-сызлай озъ-озюни юмрукълагъаныны, сачыны юлккъаны коръген [КМЛ:71].

8. Фииль + -ки аффиксли сыфат: эмиш-демишлердеки, меселя:

Эбет, эбет, бу эмиш-демишлердеки переворот яланджы Эдиенинъ чурюк тишинден башлады [ЮБ:17].

9. Алфииль + алфииль: бузлап-къатып, гизленип-сакъланып, керип-чертип, кулип-къакъылдап, кийинип-къушанып, къоркъып-нысып, къуруп-къатып, осип-етишип, ольчен-бичип, оплап-зорлап, сакъынып-сакъланып, сарарып-солып, сорамадан-сокъмадан, севит-сайып, тозланып-кюфленип, толып-ташып, терлеп-пишип, язып-сызып, меселя:

Валя бузлап-къатып къалгъан буюк чешие къаршысындаки эвнинъ огюнде арабаны токътатып, пенджерелерден бирини къакъты [РМ:51].

Базар къалабалыкъ олса да, бизлер сакъынып-сакъланып юремиз [Д 90:3].

10. Зарф + сыфат: эрте-ярыкъ, меселя:

Бойле олмаз, къардаш, о тахталарны — шакъалы я! — алты юз кубометр! — эрте-ярыкъ тапып, ерине къоймакъ керексинъ [Й 88:29].

11. Такълидий сёз + такълидий сёз: зий-чув, патта-гүт, шатыр-гудюр, меселя:

Эльвира шатыр-гудюр савут ювмакъята [УЭ:192].

Къуртсент акъай балабан бир балта сапы ала да, Гультерфесини кошеге кысыт, пата-гут допроскъа баилай [ЮБ:49].

Чифт зарфлар кырымтатар тилинде энъ буюк группаны теши-
киль этелер ве бир эсас эм де он ярдымджы моделлер эсасында
шекилленирлер. Зарф + зарф бу эсас модельдир, ондан гъайры
функциясына коре даа докъуз ярдымджы моделлер де чалышыр.
Чифт зарфларнынъ меракълы тарафы шунда ки, оларнынъ ара-
сында компонентлери озъбашына муреккеп олгъан ве чешит сёз
чешитлеринден мейдангъа кетирильген лексик бирликлерден ше-
килленирлер: исим... исим + исим... исим, сайы... исим-тан +
сыфат... исим-къа, замир...исим -тан + замир... исим -тан. Айны
модель иле шекилленген чифт зарфларны дёрт компонентли чифт
сёзлер оларакъ да, адламакъ мумкюн, бизим фикримиздже.

3.7. Чифт нида япыджы моделлер

Чифт нидалар кырымтатар тилинде бир модель эсасында ше-
килленир.

нида + нида: *Эй-ей — эй-ей, эйвах-эй*, меселя:

Эй-ей, онынъ бою уфакъ олса да, мерафети пек буюктир
[ЮБ:113].

*Эйвах-эй, кимерде ойле де олса: макъталгъан кызы балабан койде
къоджасыз къала* [ЮБ:10].

3.8. Чифт такълидий сёз япыджы моделлер

Земаневий кырымтатар тилинде такълидий сёз + такълидий
сёз модели эсасында чифт такълидий сёзлер шекилленир: *зый-чув*,
пата-гут, *шатыр-гудюр*, меселя:

*Азбарда балалар зый-чув чапкъалайлар, оларнынъ беяз къагъыт
киби темиз юреклеринде зерре къадар кедер ёкъ, меним исе ичим-
багърым янынъ куе* [Й 88:65].

Эльвира шатыр-гудюр савут ювмакъята [УЭ:192].

Кырымтатар тилинде чифт такълидий сёзлер адвербиализа-
циялашыр, джумледе беджерген синтактик вазифесине коре я да
такълидий сёз, я да зарф функцияларыны беджерирлер. Олар озъ-
ара джумленинъ мундериджеси эсасында айырылар.

Хуляса

Занымызджа, юкъарыдаки лексик бирликлерни айры группагъа яни чифт такълидий сёзлер категориясына айырмакъ лязим деп, саямыз. Шойле этип, фактик материалларнынъ талили эсасында чифт исим, чифт сыфат, чифт сайы, чифт замир, чифт фииль, чифт исимфииль, чифт сыфатфииль, чифт алфииль, чифт зарф, чифт нидалар, чифт такълидий сёзлерни айырып, бельгиледик. Чифт исимлер бир эсас ве он докъуз ярдымджы, чифт сыфатлар бир эсас ве йигирми бир ярдымджы, чифт сайылар бир эсас ве эки ярдымджы, чифт замирлер бир эсас ве бир ярдымджы, чифт фииллер бир эсас ве докъуз ярдымджы, чифт исимфииллер бир, чифт сыфатфииллер бир, чифт алфииллер де бир, чифт зарфлар бир эсас ве йигирми докъуз ярдымджы, чифт нидалар моделлерини бир ве чифт такълидий сёзлер бир моделлер эсасында шекилленир.

НЕТИДЖЕ

Белли тюркшынасларынынъ фикриндже, тюркий тиллерде муреккеп сёзлер пек аздыр, амма чифт сёзлер эписи тиллерге хастыр ве бир сыра: инд, инд-авропа, чин яни кытай дюнья тиллеринде оларнынъ лексик теркибинде муим роль ойнарлар.

Сёз кёшув сёз япылувынынъ бир усулы оларакъ, бир сыра лингвист-алимлернен тедкыкъ этильгендир.

А.Н. Кононов муреккеп сёзлерни тюркий тиллернинъ 7—9 асыр руник язувлар ядигярлыгында тедкыкъ этти. Лякин алимлернинъ сёз япув усуллары, муреккеп сёзлернинъ маиети акъкъында чыкъаргъан нетиджелери къарама-къаршыдыр, ве меселенинъ чезилювине еяне янашув ёлуны анълатмайлар. Сёз япылувы ве муреккеп сёзлернинъ маиети боюнджа назарий эдебиятны тенкъидий тарзда огренип, кырымтатар тилиндеки чифт сёзлерни талиль этерек, ашагъыдаки нетиджелерни чыкъардыкъ.

Кириш болюгинде мевзу сечилювини чифт сёзлер тедкыкъ этильген фундаменталь ишлернинъ ёкълугынен аргументирледик ве чифт сёзлернинъ необходимостью исследования фонетик, лексик, лексик-грамматик ве сёз япув хусусиетлерини тедкыкъ этильмеси кереклигини къайд эттик.

Биринджи болюкте меселе огренилювининъ тарихынен танышып, муреккеп сёзлернинъ япылув эсасыны не тешкиль эткенини бельгиледик. Оларнынъ эсасы оларакъ, тюркий ве славян тиллериндеки таснифлерни алып, муреккеп сёзлернинъ кенди таснифимизни теклиф эттик. Муреккеп сёзлернинъ эр бир чешитлери акъкъында кыска обзор ве характеристикасынынен таныштырдыкъ: муреккеп сёзлер: кёшма сёзлер, чифт сёзлер, текрар сёзлер, кыскаъартылгъан сёзлер киби; терминология меселесини де чездик. Айны меселе тюркшынаслыкта XX асырнынъ 50—90 сенелери тедкыкъ этилип башланды, оларнынъ тедкыкъатлары бугунки тедкыкъатчылары ичюн зенгин мирастыр.

Муреккеп сёзлерге багъышлангъан тедкыкъатларны талили чифт сёзлер асылда огренильген ёкъ демек мумкюн.

Экинджи болюкте чифт сёзлернинъ формаль-семантик хусусиетлерини тедкыкъ эттик. Кырымтатар тилинде чифт сёзлерге аллитерация, рифма, ассонанс, диссонанс, рифма-консонанс киби

хусусиетлер хастыр ве бизим тилимизде рус тилинден фаркълы оларакъ, олар фонетик хусусиетлери сайылыр. Чифт сёзлердеки эджаларынынъ талили эсасында беш чешити айырылды. Чифт сёзлер компонентлерининъ ерлешювини тедкъикъ этип, тюркий тиллерде чалышкъан учъ принципни эсасында, къырымтатар тилинде даа къошма принциплерини бельгиледик.

Даа чифт сёзлер компонентлерининъ теркибинен багълы меселесини де талиль этип, шу эсасында беш группасыны айырдыкъ: а) бир эджалы (*ер-кок*), б) эки эджалы (*ана-баба*), в) учъ эджалы (*боялав-зийнетлев*), г) дёрт эджалы (*шаматасыз-къыяметсиз*) ве д) къарышыкъ эджалы (*къурт-къырмакъ*). Къырымтатар тилинде бир, эки, учъ эджалы компонентли чифт сёзлер лек кениш къулланылыр. Шуны да козеттик ки, къырымтатар тилинде базы чифт сёз компонентлери озъ ерелерини денъиштире билир ве бу ал чифт сёзлернинъ манасына тесир этмез, оны бозмаз. Демек базы чифт сёзлерде компонентлерининъ ерлешюви сербесттир.

Чифт сёз компонентлерининъ ерлешюви, сес теркиби, эджаларнынъ талили эсасында къырымтатар тилинде учъ группа ве оларны даа да айры группаларгъа айырдыкъ:

Морфологик хусусиетлерининъ талили эсасында чифт сёзлерни теркибине коре беш группагъа айырдыкъ:

- 1) эки компонент — тамыр сёзлер (*сой-сон*);
- 2) бир компонент — тамыр, башкъасы — негиз компонент (*тувгъан-сой*);
- 3) биринджи компонент — япма, экинджиси — тамыр (*корюниш-сыма*);
- 4) эки компонент — япма негизлер (*беззлы-къаралы*);
- 5) тамыр — муреккеп негиз / муреккеп негиз — тамыр (алтай-яз).

Къырымтатар тилинде — чифт исимлер (*кой-шеэр*), чифт сыфатлар (*еишль-зюмрют*), чифт сайылар (*беиш-алты*), чифт замирлер (*о-бу*), чифт фииллер (*ойна-куль*), чифт алфииллер (кийип-къушанып), чифт сыфатфииллер (*талгъан-ёрулгъан*), чифт исимфииллер (*окъумакъ-язмакъ*), чифт зарфлар (*алель-аджеле*), чифт нидалар (*эй-ат*), чифт такълидий сёзлер (*зый-чув*).

Чифт сёзлернинъ лексик хусусиетлери эсасында ашагъыдаки типлерини айырдыкъ:

1) эки компоненти там маналы сёзлер ве оларнын чешитлери:
а) предмет ады ве табиаг адиселерини ифаделейиджи чифт сёзлер;

б) ер, вакъыт, фезаны ифаделейиджи чифт сёзлер;

в) сой-соплукъ мунасебетлерини ифаделейиджи чифт сёзлер;

г) топонимика ифаделейиджи чифт сёзлер;

д) ономастик сырасыны ифаделейиджи чифт сёзлер;

2) экинджи компонентнинъ лексик манасы ёкъ. Бу тип озь сырасында дёрт чешитке айырылды:

а) экинджи компонент шиве сёзю олгъан чифт сёзлер;

б) биринджи компонент тилимизде мустакъиль къулланылмаз;

в) экинджи компонент там маналы, амма башкъа тюркий тиллерде расткелир;

г) бир компоненти лексик манасыны гъайып этип, мустакъиль къулланылмаз ве башкъа тюркий тиллерде де расткельмез;

3) я да эки, я да бир компоненти башкъа тиллерден алынгъан сёз. Бу тип учь чешитке айырылыр:

а) сойдаш тиллерден алынгъан,

б) компонентлеринден бириси сойдаш олмагъан тиллерден алынгъан,

в) эки компоненти сойдаш олмагъан тиллерден алынгъан;

4) экинджи компонент менфийликни ифаде этер, ёкъ, *дегиль*. сёзлеринси ифа-деленир.

Учюнджи болюкте чифт сёзлернинъ сёз чешитлерине аит хусусиетлерини тедкъикъ эттик. Къырымтатар тилинде чифт сёзлерни япыджы моделлерни бельгиледик: чифт исимлер — 1) исим + исим, 2) сыфат + сыфат, 3) замир + замир, замир + исим, 4) фииль + фииль, 5) исимлешкен фииль + исимлешкен фииль, 6) исим + фииль, 7) исимлешкен фииль + исим, 8) исимфииль + исимфииль, 9) сыфатфииль + сыфатфииль, 10) зарф + зарф, 11) исимлешкен такълидий сёз + исимлешкен такълидий сёз, 12) исим + такълидий сёз, 13) нида + нида, 14) предикатив сёз + предикатив сёз; чифт сыфат — 1) асыл сыфат + асыл сыфат. а) ... -ли/ -лы/ -лу/ -лю — сыфат + ... -ли/ -лы/ -лу/ -лю — сыфат, 2) сыфат + сыфат ... -сюз, 3) сыфат + сыфат, 4) исим + ... -ли/ -лы сыфат, 5) сыфат ... -сиз/-сыз + сыфат ... -сиз/-сыз, 6) сыфатфииль ... -къан/ -гъан + сыфатфииль ... -ген/, 8) исимфииль ... -ш + исимфииль ... -ш, 9) менфий фииль + менфий

фииль, 10) такълидий сѣз + такълидий сѣз, 11) сыфат ... -ий + сыфат ... -ий, 12) сыфат + сыфат ... -лыкъ/-явер, 13) сыфат + сыфат ... -ий, 14) сыфат ... -ий + исим, 15) исим + сыфат ... -ий, 16) исим + исим, 17) исим + такълидий сѣз. Чифт сайылар — 1) сайы + сайы; чифт замирлер — 1) замир + замир, 2) сайы + сайы; чифт филлер — 1) фииль + фииль, 2) исимфииль + исимфииль, 3) исим + исим ... ол/эт, 4) сыфат + сыфат; чифт зарфлар — 1) зарф + зарф, 2) зарф + исим, 3) исим + исим, 4) сыфат + исим. 5) исим + сыфат, 6) сыфат + сыфат, 7) сайы + исим, 8) сыфат + зарф, 9) зарф + сыфат, 10) филь + сыфат, 11) замир + замир 12) фииль + фииль, 13) алфииль + алфииль, 14) такълидий сѣз + такълидий сѣз.

Чифт сѣзлернинъ имля меселерине ве пунктуациягъа да буюк эмиет бермели. Къырымтатар тилинде чифт сѣзлернинъ имля къаиделери белли бир дереджеде ишленильгендир. Амма муреккеп сѣзлернинъ чешитлери языда тюрю шекильде язылырлар яни бир чешити башкъа чешити киби язылыр. Айны меселенинъ себеплери белгиленип, имля къаиделери текмилленир.

Къырымтатар тилинде муреккеп сѣзлернинъ бир чешити дигер чешитине кечюв эснасы талиль этилип, анылатылды.

«Бир» сайысынен шекиллсген теркибий сѣзлер де базы алларда янъылыш язылыр, меселя: *«бинъ-бир»* — микъдар сайы, *«бир-къач»* — замир, *«кимерде-бир»* — зарф, *«эп-бир»* — зарф, догъру язув вариантлары: *бинъ бир, бир къач, кимерде бир, эп бир.*

Чатып-чапкъалай, талып-ташкъап, барып-кельмек, котерип-йырласа, келип-кечти, келип-кечкенлер, келип-кечелер, янып-куйди, ашатып-ичирген, сарарып-солгъансынъ, тюшюнип-ташырмакъ, барып- кельди киби теркибий сѣзлер де янълыш язылгъандыр

Демек, япылув структурасына коре олар теркибий сѣзлердир ве компонентлери айры язылмалы: *чатып чапкъалай, талып ташкъап, барып кельмек, котерип йырласа, келип кечти, келип кечелер, янып куйди, ашатып ичирген, сарарып солгъансынъ, тюшюнип ташырмакъ, барып кельди.*

«Але бугунъ», «кунъ сайын» киби бирикмелер де чифт сѣз шеклинде язылгъандыр: *«аля-бугунъ», «кунъ-сайын»,* олар да айры язылмалы.

«Кулин-кокке савур» фразеологизми де янълыш язылгъан, догъру шекли: *«кулин кокке савур».*

Шойле этип, муреккеп сёзлер тилимизде чалышкъан принцип-лер эсасында язылмалы. Бу меселеде хатагъа ёл къоймамакъ ичюн муреккеп сёзлернинъ чешитлерини бири-биринден айырмалы.

Тедкъикъатымызны екюнлеп, шуны къайд этмек керек ки, чифт сёзлер муреккеп сёзлернинъ айры категориясы оларакъ, оларгъа хас олгъан хусусий структура, семантик чизгилери, чифтлешюв моделлери талиль этип, тилимизде чифт сёзлернинъ ролюни, функцияларыны, эмиетини бельгиледик ве сёз къошув усулы де тилимизде семерели усуллардан бири олгъаныны исбатладыкъ. Къырым-татар тылышынаслыгъынынъ илерилемесине кенди иссемизни къоша бильдик, деген умюттемиз.

Р.А. Берберова

**ПАРНЫЕ СЛОВА
В РУССКОМ
И КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

Сопоставительный аспект

Монография

**Крымучпедгиз
2012**

УДК415.2=943.22(021)

ББК81.2Крмтат-2

Б48

Рецензенти:

— доктор філол. наук, професор Імре Пачан;

— доктор філол. наук, професор Керимов І.А.

Книга издана в авторской редакции и корректуре

Б48 Берберова Р.А.

Парные слова в русском и крымскотатарском языках. Сопоставительный аспект: монография. — Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2012. — 270 с. — На русском языке.

ISBN 978-966-354-519-6

УДК415.2=943.22(021)

ББК81.2Крмтат-2

Б48 Берберова Р.А.

Парні слова в російській та кримськотатарській мовах. Зіставний аспект: монографія / Р.А. Берберова. — Парні слова в кримськотатарській мові: монографія / Р.А. Берберова. — Сімферополь: КРП «Видавництво «Кримнавчпеддержвидав», 2012. — зустріч. пах.: 182 с., 88 с. — Російською та кримськотатарською мовами.

ISBN 978-966-354-519-6

УДК415.2=943.22(021)

ББК81.2Крмтат-2

ISBN 978-966-354-519-6

© Берберова Р.А., 2012

© КРП «Видавництво «Кримнавчпеддержвидав», 2012

Наукове видання

Берберова Ремзіє Аметівна

ПАРНІ СЛОВА В РОСІЙСЬКІЙ ТА КРИМСЬКОТАТАРСЬКІЙ МОВАХ

Зіставний аспект

Монографія

Директор *І.Б. Чезертма*

Оператор *Е.Р. Аджалімова*

Підписано до друку 05.11.2012 р. Формат 60х84 1/16.

Гарнітура «Times New Roman» Умовн. друк. арк. 15,69. Обл.-вид. арк. 13,0.

Обсяг 16,875 друк. арк. Тираж 300 прим. Зам. № 109.

КРП «Видавництво «Кримнавчпеддержвидав»

95000, м. Сімферополь, вул. Горького, 5

E-mail: krimuchpedgiz@gmail.com

*Свідоцтво про внесення до Державного реєстру суб'єкта
видавничої справи ДК № 508 від 26.06.2001 р.*

Надруковано у СПД-ФО Подгорнов О.В.

95023, м. Сімферополь, вул. Радіонова, 17, кв. 23.

Свідоцтво про Державну реєстрацію № 04055564Ф0090012, від 28.05.2002 р.

СОДЕРЖАНИЕ

Парные слова в крымскотатарском и русском языках	4
<i>Введение</i>	10
ГЛАВА I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАРНЫХ СЛОВ КАК РАЗНОВИДНОСТИ СЛОЖНЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫКАХ	
1.1. Из истории изучения сложных слов	14
1.1.1. Сложные слова в славянистике	14
1.1.2. Сложные слова в тюркологии	17
1.1.3. Сложные слова в крымскотатарском языке	29
1.2. Понятие сложное слово	30
1.3. Типы сложных слов	37
1.3.1. Собственносложные слова / Композиты / Къошма сёзлер	41
1.3.2. Составные слова (теркибий сёзлер)	47
1.3.3. Слова-повторы / Текрар сёзлер	52
1.3.4. Сложносокращённые слова (къысқартылган сёзлер)	65
1.3.5. Парные слова / Чифт сёзлер	69
Выводы	73
ГЛАВА II. ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРНЫХ СЛОВ	
2.1. Фонетические особенности парных слов	75
2.1.1. Слоговой состав парных слов	83
2.1.2. Расположение компонентов парных слов	87
2.2. Словообразовательная характеристика парных слов	99
2.3. Лексические особенности парных слов	109
Выводы	117
ГЛАВА III. ЧАСТЕРЕЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРНЫХ СЛОВ	
3.1. Модели парных существительных	119
3.2. Модели парных прилагательных	131
3.3. Модели парных числительных	139
3.4. Модели парных местоимений	141
3.5. Модели парных глаголов	142
3.6. Модели парных наречий	146
3.7. Модели парных союзов	154
3.8. Модели парных предлогов	154
3.9. Модели парных междометий	155
3.10. Модели парных звукоподражательных слов	155
Выводы	156
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	158
БИБЛИОГРАФИЯ	167

ПАРНЫЕ СЛОВА В КРЫМСКОТАТАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Монография Р.А. Берберовой является результатом научного интереса к вопросам специфического вида словообразования в крымскотатарском и русском языках и проблемам ареальной лингвистики.

Об актуальности изучения данной темы свидетельствует тот факт, что за последнее время в научной литературе сложились определенные традиции изучения, сформировались основные понятия и термины, в рамках которых описывается центральная единица словообразования. Наблюдается выделение словообразования в самостоятельную лингвистическую дисциплину, его становление и плодотворное развитие, связанное с определением и разносторонним описанием произвольного слова как основного объекта исследования.

Важным достижением данной работы является то, что автор монографии рассматривает в своей работе малоизученные проблемы лингвистики. Несмотря на то, что парные слова представляют собой типичные элементы в тюркских языках, парные слова в крымскотатарском языке впервые изучаются систематически в аспекте деривации. Исследование парных слов в тюркских, финно-угорских, новоиндийских и дальневосточных языках, по мнению О.Б. Ткаченко (Киев, 2003), Д. Вайса (Цюрих, 2003), Д. Дечи (Блумингтон, 2006), содействуют изучению деривации в языках Восточной Евразии. При изучении парных глаголов в русском языке Д. Вайс подчёркивает значение широкого ареального исследования, освещающего и вопросы параллельных русских конструкций.

Методологическую и теоретическую основу изучения крымскотатарских структур в работе Р. Берберовой составляет теория выдающихся тюркологов Н.К. Дмитриева (1948), Е.А. Убратовой (1949), Н. Баскакова (1952), А.А. Юлдашева (1972) и т.д. В работах вышеупомянутых исследователей рассматривается специфический характер парных слов в тюркских языках, отражающих как способ деривации, так и обозначение понятий в алтайских языках. Автором монографии привлечена и использована обширная и специальная литература по вопросам словосложения, охватывающая вопросы, как тюркологии, так и славистики.

Задача, поставленная автором, является чрезвычайно сложной. Это касается в первую очередь проблемы классификации исследуемой ею элементов как в крымскотатарском, так и в русском языках. Как было выше отмечено, исследование крымскотатарских структур не имеет традиции. Изучение параллельных русских структур также имеет скудную литературу, ведь первым парными словами систематически занимался А.А. Потебня (1899), по его мнению, типичными структурами в русском языке. Вторая важная и известная работа была написана О.Б. Ткаченко (1979). Другая проблема, которая неизбежно встаёт перед автором работы, — это проблема отбора примеров парных слов, которые свойственны изучаемым языкам. Рецензируемая работа имеет не только научную, но и практическую ценность, поскольку в ней содержатся интересные наблюдения под языковыми явлениями и их дифференцированным употреблением в ареале.

История изучения словосложения в тюркских и славянских языках охватывает большой круг проблем. Многие из них глубоко и детально разработаны, другие — ещё только намечаются. Проблема парных слов в русском языке до недавнего времени не привлекала внимания лингвистов-дериватологов. Между тем, она открывает перед исследователем большое поле деятельности, приближая к пониманию определенных механизмов речемыслительной деятельности. А.А. Потебня (1899) подчёркивает в работе «Из записок по русской грамматике» (т. III) древний характер данной разновидности деривации, что подтверждаются и выводами венгерского исследователя Д.Ф. Фокоша, изучившего парные слова уральских и алтайских языков (1961). Эта тема привлекла к себе внимание исследователей только в конце XX века. Необходимо подчеркнуть значение работы О.Б. Ткаченко (1979), обратившего внимание исследователей на изучение данной разновидности деривации в русском языке. Новое обращение к этой теме было необходимо, так как, несмотря на возобновление исследования данной темы, многие её аспекты оставались неизученными, многие источники — необследованными, лишь приблизительно осмыслёнными. Убедительным свидетельством необходимости исследования данной проблематики является работа Р. Берберовой. Большим достоинством диссертации является способность автора замечать конкретный облик явления и вместе с тем, видеть в отдельном проявлении общего.

Монография автора открывается разделом «Введение» (2—9), в котором рассматриваются основные теоретические и методологические проблемы. Работа начинается кратким теоретическим введением, в котором автор освещает вопросы, связанные с проблемой словосложения, специфического вида деривации, обогащающей язык. Опираясь на труды советских и зарубежных исследователей, автор убедительно доказывает, что парные слова в странах их распространения характеризуются наличием национально ориентированной структуры языка, различиями в составе её отдельных формаций, свособразием общенародного языка, а также особенностями его национального статуса. Здесь же получает обоснование и одно из главных теоретических понятий рецензируемой работы — понятие рационального варианта парных слов в крымскотатарском языке, который определяется как разновидность деривации в тюркских языках. В свою очередь, данная разновидность деривации трактуется автором, как древняя общетюркская структура, как «архетип» словообразования в алтайских языках.

Основная часть работы состоит из трёх больших раздела. Первая глава «Актуальные проблемы изучения парных слов как разновидности сложных слов в современных языках» посвящена изучению морфологических свойств данной разновидности деривации. Р.А. Берберова характеризует функционирование данной разновидности в ареале тюркоязычных народов. Подобная трактовка отражает современные воззрения на систему форм парных слов в рассматриваемых арсалах, выявленных, прежде всего, благодаря исследованиям тюркологов и славистов. Импонирует нам представленный Р.А. Берберовой богатый материал, связанный с кругом изучаемых вопросов. Зарубежные читатели, ознакомившись с данной монографией, получают полную картину об истории исследования словосложения в как в славистике, так и в тюркологии. Упомянуты исследования В.И. Троицкого, Р.И. Левиной, В.П. Григорьева, В.И. Кальянова, П.Я. Горбунова, В.В. Чедия, З.П. Доновой, Л.А. Шеляховской, Е.Ф. Ковалёвой, Е.А. Василевской, А.А. Касаткина, М.И. Приваловой, К.Л. Ряшенцева и др., в которых изучались вопросы деривации.

В работе представлены выводы Н.И. Греча, А.Х. Востокова, Г.П. Павского, Ф.И. Буслаева, И.И. Давыдова, И.И. Срезневского, А.А. Потемни, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, В.В. Виноградова,

К.А. Левковской, В.А. Богородицкого, Т.В. Шанской, В.В. Лопатина, И.С. Улуханова, О.Б. Ткаченко, из изучаемой проблемы.

Читатель монографии получает важную информацию также о деятельности тюркологов А. Казембека, О. Бётлинга, и В.В. Радлова, М.А. Терентьева, Н.Ф. Катанова, А.И. Ашмарина, В.А. Гордлевского, Н.К. Дмитриева, А.К. Боровкова, Н.А. Баскакова, Е.И. Убрятовой, Л.Н. Харитонова, Э.В. Севортяна, С. Кенесбаева, А. Кайдарова, Р. Аганина, А. Наджимова, Н. Абдурахманова, К. Рамазанова и многих других.

Центральное место в рассматриваемом разделе отводится подробно описанию специфических черт разновидностей парных слов в морфологическом аспекте. Здесь освещаются лексико-семантические особенности разных подтипов, особенности фразеологии и словообразования, грамматические особенности, фонетические свойства, а также особенности орфографии. Соответствующие параграфы работы содержат немало ценных и тонких наблюдений автора относительно структурно-семантических и фонетических вопросов, которые иллюстрируются выразительным языковым материалом. Теоретическая интерпретация лексического материала является достаточно чёткой, используются терминологические понятия, которые применяются лингвистами, занимающимися вопросами словосложения.

Интересны наблюдения Р.А. Берберовой над стилистической функцией парных слов. Автор выделяет особые стилистические свойства, определяет формы их употребления. В основе стилистических свойств лежат фонетические признаки. Автор указывает на их эмоционально-экспрессивные свойства, типичные, в первую очередь, для разговорной речи и фольклора. В работе Р. Берберовой рассматриваются и многие спорные вопросы, например содержание категории парных слов и их основные категории. Автор при классификации обращается к работе Е.И. Убрятовой «Парные слова в якутском языке». Точные категории известного тюрколога служат опорой для определения категорий и слов в родственном крымскотатарском языке. В монографии рассматриваются различные аспекты морфологической структуры сложных слов и по частям речи, и исследуются некоторые синтаксические их особенности. Богатый эмпирический материал служит хорошим источником для изучения деривации в тюркских языках.

В работе выделены три основные группы парных слов. Р.А. Берберова включила в состав парных слов и разные разновидности повторов и редупликаций, которые очень многочисленны и разнообразны, поскольку они охватывают все части речи тюркских языков. По нашему мнению, концепция Р. Берберовой при определении разновидности парных слов русском и крымскотатарском языках соответствует концепции самых известных исследователей этой проблемы. Подобная классификация наблюдается также в работах А.А. Потебни (1899), Е.А. Убрятовой (1948), Н. Кайдарова (1958), Дежепаиша (1951), К.Е. Майтинской (1974), Г.Х. Ахотова (1981), включавших в состав парных слов редупликации и повторы. Богатый материал, представленный в чётко разработанной диссертации Р.А. Берберовой является фундаментом для дальнейших широких обобщений, и для изучения отдельных лексических систем. Специфический вид деривации крымскотатарского языка в значительной мере обогащает наши знания о парных словах в тюркских языках. Особенно важны для венгерских исследователей повторы, соответствующие структурам типа *figura etymologica*. Структуры *чыр-чырна, серсерий, гульден-гульге*, имеет структурные эквиваленты как венгерском языке: *egy-es-egyedül* «один-одинешенек», *telis tele* «полным-полно», *veges vegig* «до самого конца (дословно: до конца концов)», так и в русском языке. Стремление представить русские и крымскотатарские конструкции в аспекте морфологии и фонетики как систему, безусловно, и успешно реализовано в работе.

В главе II «Формально-семантическая характеристика парных слов в русском и крымскотатарском языках» рассматриваются фонетические особенности парных слов с учётом их слоговых особенностей и расположения их компонентов. В этой главе изучены вопросы, касающиеся словообразовательной характеристики парных слов и их лексических особенностей.

Научная обоснованность данной работы состоит также в том, что в ней последовательно выделены и описаны группы парных слов со специфической морфологической структурой с указанием исторических процессов развития в неродственных языках. Выводы Р.А. Берберовой сохраняют свою ценность как для крымскотатарского, так и для русского языка, которому посвящен третий раздел работы «Частеречные особенности парных слов в русском и крымско-

тагарском языках», в которой подробно охарактеризована языковая ситуация, а также раскрыто своеобразие функциональной системы русского языка. Особенно интересным и новым в рассматриваемом разделе являются суждения Р.А. Берберовой относительно многогранного процесса развития системы.

В главе Заключение автор диссертации суммирует результаты своего исследования. Р.А. Берберова убедительно доказывает типичность данной разновидности деривации в тюркских языках и указывает на их использование в русском языке, имеющим тесные контакты с тюркскими языками.

В силу этого рецензируемая работа не только изобилует интересными фактами и наблюдениями, собранными опытным исследователем и тонким знатоком изучаемых явлений, но и информирует читателя о состоянии и современном уровне поставленных теоретических проблем.

Выводы и наблюдения автора основываются на анализе большого языкового материала, извлеченного из крымскотатарско-язычной периодики (газет и журналов), из современной литературы, словарей различных изданий, а также исследований лингвистов-тюркологов.

Полнота охвата языкового материала и прекрасный подбор иллюстрированных примеров позволяют использовать монографию как справочное пособие. Ознакомление с работой, несомненно, окажется полезным для научных работников — как русистов, так и востоковедов, интересующихся проблемами словообразования в восточно-евразийском ареале.

Dr. habil Pacsai Imre CSc,
Ньередьхаза

ВВЕДЕНИЕ

Словообразовательные системы русского и крымскотатарского языков до сих пор не были предметом систематического сопоставительного анализа. Между тем для практического овладения другим языком очень важно знать, как образуются в нём слова, ибо большую часть лексического состава любого языка составляют слова производные.

Существующая методика сопоставительного исследования словообразования в двух (и более) языках выработана на материале близкородственных языков. Однако её общие принципы (единообразное определение объекта исследования, гомогенность корпуса языковых фактов в сравниваемых языках, системный характер объекта исследования и другие) применимы и для сопоставления генетически не родственных языков: русского и крымскотатарского.

Объектом сопоставления является словообразовательная категория сложных слов, в частности парных слов, представленная рядом словообразовательных типов (моделей). Анализируя типы образования парных слов в двух языках, мы определяем однородные типы и модели и различия, которые являются различительной чертой данных языков, а также подтверждающих специфические закономерности словообразовательных категорий в каждом языке и образующих своеобразие словотворчества в них [Виноградов 1991:5].

Лингвисты С.И. Абакумов, В.А. Богородицкий, Ф.И. Буслаев, Е.А. Василевская, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, И.Г. Галенко, В.П. Григорьев, И.М. Гринберг, Е. Дикенман, М.Т. Доленко, З.П. Донов, О.П. Ермакова, Е.А. Земская, А.А. Касаткин, А.Е. Киселёв, Н.Ф. Клименко, А.Н. Кожин, В.А. Кочергина, Р.И. Леви-

на, К.А. Левковская, В.В. Лопатин, А.И. Моисеев, М.Я. Немировский, В.Н. Немченко, Ф.А. Никитина, Имре Пачаи, А.В. Петров, М.И. Привалова, А.А. Потебня, К.Л. Ряшенцев, Е.А. Селиванова, А.И. Смирницкий, О.Б. Ткаченко, И.С. Торопцев, В.И. Троицкий, И.С. Улуханов, Ф.Ф. Фортунатов, Н.М. Шанский, А.А. Шахматов, Л.А. Шеляховская и др. посвятили свои труды исследованию сложных слов в русском языке.

Парные слова в русском языке не выделялись в самостоятельную категорию и не исследовались, хотя наличие парных слов отмечалось. Парные слова типа *сеялки-рядовки, степжки-дорожки, целовались-миловались* К.Л. Ряшенцев назвал составными словами [Ряшенцев 1976:41]. Материалом исследования в русском языке послужили парные слова, выбранные из словарей, фольклорных произведений и научных трудов О.Б. Ткаченко и Имре Пачаи.

В современном крымскотатарском языке парные слова, обозначающие разные явления действительности и относящиеся к различным частям речи, употребляются довольно широко. Функционирование этих лексем не подвергалось научному исследованию, поэтому изучение и описание их представляется актуальным. В крымскотатарском языке материалом для исследования послужили собранные словоупотребления, обнаруженные в фольклоре, произведениях художественной литературы, периодической печати, а также в устной речи носителей крымскотатарского языка в возрасте от 60 лет, наблюдения проводились с 1987 года.

Сведения о сложных словах и их видах можно встретить и в работах ряда лингвистов-тюркологов Н. Абдурахманова, Р. Аганина, М.И. Адилова, Н.И. Ашмарина, Н.А. Баскакова, Р. Бердиева, А. Бозиева, О. Бётлинга, И. Гиганова, Н.К. Дмитриева, Т.Н. Джаркешевой, А.Е. Ермакова, Л.Ж. Жабеловой, А. Казембека, А. Кайдарова, Н.Ф. Катанова, С.К. Кенесбаева, А.Н. Кононова, Э. Куртмоллаева, Б. Мадалиева, С.Н. Муратова, А. Наджимова, В.В. Радлова, К. Рамазанова, Ч.Г. Сайфулина, Э.В. Севортяна, М.А. Терентьева, Е.И. Убратовой, М.У. Умерова, М.А. Хабичева, А. Ходжиева, Б. Чобан-заде, Ж.Ш. Шукурова, А.А. Юлдашева и др.

В работах Э. Куртмоллаева, А.М. Меметова, М.У. Умерова, Б. Чобан-заде сложные слова крымскотатарского языка детально не

исследованы, в них лишь упоминаются отдельные виды сложных слов: собственносложные, парные, составные, сложносокращенные. Термины собственносложные, парные слова и слова-повторы характерны для тюркологии, в русском языке используются термины сложные слова, составные, сложносокращенные слова. В нашей работе используются все вышеуказанные термины ввиду необходимости более точного выражения сути сложных слов.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием фундаментальных работ о парных словах в русском и в крымскотатарском языках, в том числе и сопоставительного плана, хотя в других тюркских языках изучением сложных слов лингвисты занимались довольно продуктивно, особенно в период 50—90 годов XX в.

Связь с научными программами, планами, темами.

Тема диссертационного исследования согласована с планом научно-исследовательской работы ТНУ им. В.И. Вернадского (кафедра крымскотатарского языкознания).

Цель диссертационной работы — изучить в сопоставительном аспекте фонетические, лексические, словообразовательные, грамматические особенности парных слов в русском и крымскотатарском языках.

При достижении поставленной цели решаются следующие задачи:

1) рассмотреть понятие «сложное слово» в русистике и тюркологии;

2) выделить доминирующие модели образования парных слов в сопоставляемых языках;

3) определить специфические особенности русского и крымскотатарского языков в образовании и функционировании парных слов.

Объектом исследования являются парные слова как особая разновидность сложных слов, извлеченные посредством сплошной выборки из словарей современного русского языка, фольклорных произведений, научных трудов О.Б. Ткаченко, Имре Пачаи в количестве 800 лексических единиц; а также из словарей, художественной и публицистических текстов, разговорной речи крымскотатарского языка 1200 парных слов, 800 собственносложных, 1500 составных, 100 сложносокращенных слов.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели в диссертационной работе использовались следующие методы: описательный, сравнительный, морфемно-словообразовательный, структурно-описательный, контекстологический метод, метод компонентного анализа.

Научная новизна работы состоит в системном изучении парных слов на разных уровнях — фонетическом, морфемно-словообразовательном и лексическом с учётом частеречных особенностей образования парных слов.

Практическая значимость работы состоит в том, что материал и выводы диссертации могут найти применение при создании словарей разного типа, систематизирующих парные слова; в процессе преподавания курсов фонетики, словообразования, лексикологии, морфологии русского и крымскотатарского языков; при написании курсовых, дипломных и магистерских работ; при разработке спецкурсов и спецсеминаров по комплексной проблеме «Сложное слово».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждены на конференциях, заседаниях, теоретических семинарах кафедр крымскотатарского языка и литературы ТГПИ им. Низами в Ташкенте (1987—1991 гг.), ТНУ им. В.И. Вернадского и Крымского инженерно-педагогического университета в Симферополе, Бердянского государственного педагогического университета в Бердянске, XV Международной научной конференции им. проф. Сергея Бураго в Киеве (1991—2009 гг.).

Публикации. Основные положения диссертации отражены в 12 статьях, опубликованных в ведущих профильных журналах «Йылдыз» и «Культура народов Причерноморья» Узбекистана и Украины, а также в докладах на международных научных конференциях, посвященных проблемам славянской и крымскотатарской филологии (Симферополь, Бердянск 1991—2011 гг.).

Структура работы. Монография состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАРНЫХ СЛОВ КАК РАЗНОВИДНОСТИ СЛОЖНЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫКАХ

1.1. Из истории изучения сложных слов

Как в общем языкознании, так и в конкретных языках довольно много научных трудов посвящено определению сложных слов.

В современных языках словосложение считается одним из продуктивных способов словообразования, особенно когда речь идёт о словообразовании существительных. Сложные слова входят в стабильный состав лексики общенародного литературного языка и широко употребляются как в устной, так и в письменной речи.

1.1.1. Сложные слова в славянистике

«Сложное слово — лексическая единица, состоящая из двух и (редко) более корневых морфем с суффиксами и без них, объединённых семантически, морфологически и акцентологически», — считает К.Л. Ряшенцев [Ряшенцев 1967:24—28].

Сложные слова издавна привлекали внимание исследователей русского языка. Изучая данную проблему, лингвисты в той или иной мере рассматривают такие вопросы, как сложное слово и простое, сложное слово и словосочетание (свободное и фразеологическое); большое внимание уделяется отграничению сложных слов от слов составных, классификации сложных слов по объединению компонентов, выявлению разного рода отношений между компонентами и т.д. [Ряшенцев 1967:4].

К.Л. Ряшенцев отмечает, что наиболее полно история вопроса о сложных словах в индоевропейском языкознании, в славистике и в русской лингвистической литературе освещена в трудах В.И. Троицкого, Р.И. Левиной, В.П. Григорьева, В.И. Кальянова, П.Я. Горбунова, В.В. Чедия, З.П. Доновой, Л.А. Шеляховской, Е.Ф. Ковалёвой, Е.А. Василевской, А.А. Касаткина, М.И. Приваловой, а также в трудах самого К. Л. Ряшенцева и др. [Ряшенцев 1967:5].

Из русских лингвистов XIX—XXI вв. большое внимание словосложению уделяли такие крупнейшие учёные, как Н.И. Греч, А.Х. Востоков, Г.П. Павский, Ф.И. Буслаев, И.И. Давыдов, И.И. Срезневский, А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, В.А. Богородицкий и др. Продолжили исследование сложных слов Т.В. Шанская, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов, О.Б. Ткаченко, Имре Пачаи и др.

По мнению некоторых учёных (В.В. Виноградов, К.А. Левковская) словосложение есть синтаксико-морфологический способ словообразования.

«...К области синтаксико-морфологического словообразования примыкает и словосложение», — писал В. Виноградов, однако тут же указывал на неправомочность того, что некоторые лингвисты целиком приравнивают словосложение к словосочетанию [Виноградов 1952:140]. В.В. Виноградов считал, что образование слов при посредстве словосложения должно описываться с учётом связи и соотношения соединяемых слов: «Анализ разных типов словосложения на основе прямой аналогии с соответствующим словосочетанием в составе предложения не правомерен. Ведь в этом случае игнорируются структурные различия между сложным словом и словосочетанием» [Виноградов 1952:140—141].

Аналогичного мнения придерживается и К.А. Левковская. «Совершенно очевидно, что никак нельзя рассматривать сложное слово и отношения между его компонентами в одной плоскости со словосочетанием. Нельзя этого делать, ни когда в современном языке возможно «расшифровать» сложное слово посредством какого-нибудь словосочетания, ни когда представляется возможность (это бывает далеко не всегда) доказать, что данный тип сложного слова восходит к словосочетанию, содержащему те или иные падежные формы. Ведь сложному слову свойственны другие закономерности, чем словосочетанию, а происхождение словообразовательной модели и специфика принадлежащих к ней в современном языке слов — совсем разные вещи» [Левковская 1962:266].

Наряду с вышеописанными двумя способами, ряд лингвистов Шанский (1968), Потиха (1970), Гвоздев (1973) относят словосложение к морфологическому типу словообразования: «Словосложение представляет собой такой способ морфологического словообразова-

ния, с помощью которого новое слово создаётся путём объединения в одно словесное цельное двух и более основ или слов» [Шанский 1968:269].

З.А. Потиха считает, что «наиболее богатым и продуктивным способом словообразования является морфологический, который распадается на пять подтипов: префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный, словосложение, бессуффиксальный» [Потиха 1970:153].

Э. Бенвенист писал: «Как в практике описания, так и в теории классов форм всегда считалось, что именное словообразование относится к морфологии и является такой же разновидностью образования имён, как и деривация» [Бенвенист 1974:241].

В академическом издании «Русская грамматика» (1980) словосложение не отнесено ни к синтаксическому, ни к морфологическому способам, а рассматривается как один из способов словообразования, причём имеющий более чем одну мотивирующую основу [Русская Грамматика 1980:139].

Отрицая синтаксическое толкование природы сложных слов, Степанова (1953), Левковская (1961), Шанский (1967) отмечали, что в основе словообразования большинства сложных слов лежит модельное словообразование и что сложные слова возникают по тем словосложительным моделям, которые уже существуют в языке, а остальная часть сложных слов, не обнаруживающая определённой словообразовательной структуры, создана по действующим моделям словосочетаний, причём больше всего по моделям атрибутивных словосочетаний.

В русском языке сложные слова исследованы довольно широко, что подтверждает наличие их в языке. Однако исследовались в основном такие категории сложных слов, как составные, слитные, сложносокращённые. Хотя наличие парных слов и слов-повторов отмечал каждый исследователь, но внося их в категории слитных и составных слов. Исследуя парные слова, в качестве отдельной категории А.Е. Киселёв называл их социативными, а также спаренными словами.

Термин «парные слова» встречается в труде О.Б. Ткаченко, в котором парные слова исследуются в сопоставительном аспекте в славянских и финно-угорских языках.

Имре Пачаи исследуя арельные аспекты парных слов русского языка, также использовал термин «парные слова».

1.1.2. Сложные слова в тюркологии

В течение двух столетий ведутся исследования сложных слов в тюркских языках. Сведения о словосложении и отдельных типах сложных слов встречаются в первых грамматиках тюркских языков.

По мнению ряда учёных XIX—XX в.в. сложных слов в тюркских языках не много. «Сложных слов в татарском языке весьма мало», — пишет И. Гиганов в своей «Грамматике татарского языка» [Гиганов 1801:45]. В ней интересующая нас категория представлена лишь одним типом усечённого прилагательного: *qыр-qъзы* — «красный-прекрасный».

Аналогичную мысль находим и у А. Казем-Бека в «Общей грамматике турецко-татарского языка»: «Турки не имеют в своём языке многих составных имен, придающих речи столько прелести и силы, но они часто употребляют имена рода, взятые из персидского...» [Казем-Бек 1846:81].

А. Казем-Бек также указывал, что «новейшие турки и татары иногда прибегают к подобному способу составления слов или фраз из корневых слов своего языка, например: *кара-каш* — *чернобровый*, *гюк-гюз* — *голубоглазый*; вместе с этими примерами он приводит и свободное словосочетание типа *таш месджит* — *каменная мечеть*, *демир капу* — *железная дверь* [Казем-Бек 1846:81].

О наличии отдельных типов сложных слов в тюркских языках говорят О. Бётлинг и В.В. Радлов. «Истинными словосложениями — по мнению Бётлинга, — являются те, в которых оба объединяемых слова так тесно сливаются по смыслу и фонетически, что они составляют только одно слово» [Бётлинг 1851:114].

Наряду с фонетически сросшимися сложными словами типа *боген* — *сегодня*, *буйыл* — *в этом году*, В. Радлов считает композициями и такие слова, как *белбаг* — *кушак*, *алабуга* — *окунь* [Радлов 1893:151].

«Действительные сложения в тюркских языках — редкое явление» — считал В. Радлов. Сложными словами он признавал лишь единичные слитные композиты, которые претерпели необратимые фонетические изменения и действительно встречаются в тюркских языках в целом весьма редко [Радлов 1893:970].

Сведения о парных словах и повторах встречаются также в «Грамматике алтайского языка», составленной членами алтайской миссии. М.А. Терентьевым описаны способы образования сложных слов в книге «Грамматики турецкая, персидская, киргизская и узбекская». В турецком языке он в качестве способа словообразования отмечает редупликацию, два типа сложных слов, названных им составными словами, примеры: *казан кааб* — *мешок для котла*, *кара коз* — *черноглазый* (в первом примере оба слова — существительные, а в другом — прилагательное + существительное) отмечены в киргизском языке [Терентьев 1875:157—158].

Относительно слов, образованных способом редупликации, М.А. Терентьев писал, что повторение одного и того же слова с переменой в нём букв на -м — придаёт слову значение «и прочее, тому подобное», например: *туйё-муйё* — *верблюд и другой скот*, *жылык-мылык* — *лошади и тому подобное*. В одном ряду с парно-повторными словами исследователь рассматривает и парные слова типа *бата-шага* — *дети*, *катын-калаш* — *жена и другие домашние*, отмечая при этом, что компоненты *шага*, *калаш* большей частью ничего не значат и поэтому отдельно не употребляются.

В узбекском языке М.А. Терентьев отметил следующие типы сложных слов, образованных:

- 1) из двух существительных: *эшек кулагы* — *спаржа*, *таш бака* — *черепаха*;
- 2) из прилагательного и существительного: *аксакал* — *старейшина*, *кара суяк* — *мужик*;
- 3) из числительного и существительного: *уч аяк* — *тренога*, *кырк аяк* — *сороконожка* [Терентьев 1875:208].

Некоторые типы сложных слов выделил Н. Ф. Катанов в тувинском языке:

«... некоторые из таких комбинаций составились так плотно, что образовались собою уже как бы вторичные корни, например:

- 1) существительное + существительное: *тарта* — *завтрашнее утро*;
- 2) прилагательное + существительное: *кокпаш* — *птичка с синею головкою* [Катанов 1903:211].

В трудах А.И. Ашмарина находим сведения о сложных словах в чувашском языке. «Сложное существительное составляется из двух

слов, иногда без всякого изменения последних, иногда же второе из составляющих слов принимает суффикс притяжательный третьего лица», — писал Н.И. Ашмарин и привёл такие примеры, которые соответствуют различным типам сложных слов: *хуран сырлы* — *земляника*, *султалак* — *круглый год*, *имсам* — *лекарство* и др. [Ашмарин 1898:113—115].

Продолжив исследования, тюркское языкознание пополнили своими трудами В.А. Гордлевский (1961:63—64), Н.К. Дмитриев (1948:236), А.К. Боровков (1936:17—18), Н.А. Баскаков (1952:184), Е.И. Убрятова (1948:297), Л.Н. Харитонов (1947:128), Э.В. Севортян (1956:322) и др.

В своих трудах они, разрабатывая раздел словообразования, довольно успешно осветили вопросы словосложения отдельных частей речи. Часть тюркологов к числу сложных слов относят парные слова и слова-повторы (В.А. Гордлевский, Н.К. Дмитриев, А.К. Боровков, Л.Н. Харитонов). Появляются работы, посвящённые отдельным типам сложных слов. Первой оригинальной работой, в которой описаны парные слова, считается статья Н.К. Дмитриева. В ней автор на материале башкирского языка освещает теоретические вопросы, связанные с техникой образования парных словосочетаний, их типологической классификацией и семантикой. Он выделяет три типа парных словосочетаний. Обстоятельную характеристику получили парные слова и повторы в трудах Е.И. Убрятовой, С. Кенесбаева, А. Кайдарова, Р. Аганина, А. Наджимова, Н. Абдурахманова, К. Рамазанова и многих др.

С. Кенесбаев, подвергая парные слова тщательному фонетическому анализу, затрагивает также вопросы синтаксиса, морфологии и семантики, но главным образом основные фонетические свойства категории парных слов в казахском языке. В одной из статей он ставит вопрос о так называемых «идиоматических или фразеологических единицах», которые имеют много общего с фразеологическими оборотами, как «улде мен булде», «эй дер эже (жок)» и др. Если в парных словах типа аксак-токсак, жол-жонекей и др. один из компонентов не имеет реального значения или оба компонента друг без друга не употребляются самостоятельно, то, по мнению С. Кенесбаева почти ту же картину мы наблюдаем в приведенных выше парных оборотах. Однако в обоих случаях компоненты семантически

спаяны. Тем не менее, нельзя ставить знак равенства между этими типами устойчивых фразеологических словосочетаний и расширять границы изучаемой категории, относя этот вопрос в область данного исследования [Кенесбаев 1950:3—12].

В.И. Убрятова в своей статье описывает синтаксический способ образования парных слов в якутском языке. Этот вопрос, представляющий исключительный интерес для понимания формы парных слов, до этого специально не ставился, если не принимать во внимание отдельные упоминания в грамматиках.

Парные слова в тюркских языках, по утверждению Е.И. Убрятовой, образуются синтаксическими способами:

1) посредством примыкания, если они не построены на примыкании, то при словоизменении и словообразовании принимают аффиксы только к своему последнему члену (пример взят из казахского языка: «Ойын-кулкуден айырма-сын!»);

2) при втором способе образования парных слов — посредством согласования словообразовательные и словоизменительные аффиксы принимают оба члена парного сочетания. Этот способ образования Е.И. Убрятова считает основным признаком парного слова, выделяющим его из ряда других сложных словосочетаний, согласование, проявляющееся в полном параллелизме форм, в которых сложение основ достигается другими синтаксическими способами. Исследователь также устанавливает третий, смешанный тип образования парных основ, в котором аффиксы словообразования и словоизменения принимают то оба члена парного сочетания, то только один — последний. Этот тип имеет тесную генетическую связь с двумя предшествующими. Е.И. Убрятовой сделано весьма ценное замечание, которое необходимо принять как неопровержимую закономерность в образовании парных слов во всех тюркских языках: «Каждое парное слово составилось из слов морфологически однородных. Нельзя себе представить парное существительное, образовавшееся, например: из существительного и глагола, глагола и наречия. Всякое парное существительное составилось из сочетания существительных, парный глагол из глаголов, парное прилагательное из прилагательных и т.д. Это так же обязательно, как и то, что каждое парное слово относится к какой-нибудь части речи, живя морфологической и синтаксической жизнью, свойственной ей. Вы-

полняя все функции, присущие данной части речи, парные слова принимают все словообразовательные и словоизменительные аффиксы» [Убрятова 1948:97].

На основе семантического анализа парных слов в якутском языке автор также отмечает, что каждое парное слово имеет общее значение, которое в одних случаях складывается из значений слов, вошедших в его состав, в других случаях может быть лишь отчасти с ним связано, в-третьих может быть и совсем не связанным с ним. Е.И. Убрятова также выявляет другую закономерность в образовании парных слов: они образуются из слов семантически однородных. Во всех рассмотренных здесь примерах проявляется одна и та же черта — в парное сочетание входят слова, значение которых ограничено кругом близких друг к другу понятий. В пределах этого круга значения слов могут быть в разных отношениях [Убрятова 1948:97].

Сложным и слитным словам детерминативного типа в казахском языке посвятили свои труды Т.Н. Джаркешева (1950), А.Е. Ермаков (1950).

В тюркских языках вопросы словосложения проанализированы в статьях С.П. Горского (1948), Э.В. Севортяна (1952, 1956), В.Г. Егорова (1971), Р.М. Муллиной (1950). Сложные слова всё более и более привлекают внимание тюркологов в последующие годы.

Довольно подробно рассмотрены сложные слова в грамматиках Н.А. Баскакова (1952), А.Н. Кононова (1956, 1960). Так, в частности, Н.А. Баскаков выделил в каракалпакском языке составные и сложные типы сложных имён. Словосложение определено им как синтаксический способ словообразования. Составные имена существительные — это лексические единицы, состоящие чаще из двух элементов, относящихся генетически друг другу как определение и определяемое, но представляющие собой в современном языке единое лексическое целое [Баскаков 1952:184—185]. К сложным именам существительным Н.А. Баскаков относит парные и парноповторные слова всех разновидностей, например: *ёл-джурт* — *население*, *тёбе-тёбе* — *горы, холмы*, *палав-малав* — *кушанья, майсай* — *масло и др.*

А.Н. Кононов, анализируя сложные слова в турецком и узбекском языке, считал их морфолого-синтаксическим явлением, выделяя в турецком языке девять структурных типов сложных слов [Кононов 1956:124].

В узбекском языке словосложение характеризуется исследователем как синтаксический способ словообразования, который имеет свои закономерности, выражающиеся в том, что образование новых слов с помощью этого способа происходит по определённым моделям, имеющим свою семантическую, морфологическую и фонетическую характеристику. Основными признаками сложных слов А.Н. Кононов считает: обладание цельным лексическим значением; соответствие по грамматическим функциям простому слову; образование путём объединения двух, реже, трёх простых слов; сложное слово в языке выступает в трёх структурных разновидностях:

- а) в виде слитных слов;
- б) в виде собственносложных слов;
- в) в виде парных слов.

А.Н. Кононов приводит примеры: *билагузук* — «браслет» *билаг* — «запястье» + *узук* — «кольцо», *тошибика* — «черепаха» *тош* — «камень» + *бақа* — «лягушка», *белбог* — «пояс, кушак» *бел* — «поясница» + *бог* — «завязка», *иш ҳақи* — «зарплата» *иш* — «работа» + *ҳақи* — «её стоимость», *куз ёши* — «слёзы» *куз* — «глаз» + *ёши* — «его влага». А.Н. Кононов парные и парно-повторные слова рассматривает как одну категорию [Кононов 1960:130—135].

Продолжая исследования проблемы словообразования, сложные слова начинают изучать в отдельных тюркских языках: азербайджанском, узбекском, башкирском, татарском, туркменском, казахском, киргизском, уйгурском — Адилов (1958), Бердиев (1958), Бозиев (1965), Гарипов (1959), Мадалиев (1956), Муратов (1961), Хаджиев (1963), Орузбаев (1964), Шукуров (1955), Хабичев (1971) и др.

М. И. Адилов писал: «В азербайджанском языке сложные слова образуются двумя способами: превращением словосочетаний и предложений в слово, а также словообразовательными способами, применёнными в языке» [Адилов 1958:21].

Первый способ им назван синтаксическим, а второй — синтаксико-морфологическим. Среди сложных слов, образованных синтаксико-морфологическим способом, исходя из синтаксических отношений между компонентами, М.И. Адилов выделяет два основных вида сложных слов: сложные слова, образованные по принципу подчинения; сложные слова, образованные по принципу сочинения.

К сложным словам второго вида, т.е. парным словам, он относит

и повторы, но в последующих трудах парные слова и повторы рассматривает отдельно [Адиллов 1958:7—11].

С.Н. Муратов в своей книге «Устойчивые словосочетания в тюркских языках» сложные слова делит следующим образом:

— сложные слова, образованные на основе неравноправного лексического примыкания компонентов, т.е. собственносложные слова;

— сложные слова, образованные на основе равноправного лексического примыкания компонентов, т.е. парные слова;

— сложные слова, выделенные С.М. Муратовым по признакам десемантизации и фонетического изменения компонентов, т.е. слитные слова. К числу парных слов он относит и повторы, вторые компоненты которых представляют собой рифмующийся или аллигулирующий с первым звуковой комплекс (слово-рифма), имеющий начальным *-м-*, *-н-*, *-с-*, *-ш-* — некоторые другие звуки, а также повторы, образованные от звукоподражательных и образоподражательных слов [Муратов 1961:61—66].

Ч.Г. Сайфулин относит к устойчивым словосочетаниям фразеологические единицы, пословицы, поговорки, загадки, известные изречения, цитаты, парные слова, сложные слова, сложные имена существительные, образованные путём метонимического переноса значения с части на целое, в частности, образные фразеологические единицы типа *кара журэк — злодей*, а также композиты-термины типа *соз башы — предисловие* и т.д. [Сайфулин 1953:9].

Парные слова учёным отнесены в одну группу с пословицами и поговорками. Исходя из семантико-грамматических особенностей, парные слова Ч.Г. Сайфулин разделил на три группы: — парные слова, в которых оба компонента имеют реальное лексическое значение, например: *нада-нада — стадами*, *топ-топ — группами*; из примеров видно, что это полные повторы;

— парные слова, в которых один из компонентов не имеет реального лексического значения, типа: *ой-ной — мысли и прочее*, *аз-маз — немножечко*, которые образованы частичной редупликацией; сюда же входят и прилагательные в превосходной степени, как *чоп-чон — большой-пребольшой*, *сап-сап — совершенно здоровый*;

— парные слова, образованные из междометий и мимем [Сайфулин 1953:17—19].

Ж.Ш. Шукуров анализировал словосложение в киргизском языке

ке. Автор отметил, что сложные слова образуются из двух или более слов, которые отличаются от простых слов сложной структурой, экспрессивностью значения. Однако, классифицируя сложные слова, автор не учитывает семантико-семантические отношения между компонентами, а характеризует их только в аспекте морфологии. Для Ж.Ш. Шукурова сложные слова — довольно широкое понятие; в их число лингвист вносит свободные словосочетания: *кол курок* — *ручная лопата*; парно-повторные слова с собирательным значением *китен-митен* — *книжки и прочее*, *жарк-журк* — *скрип*, а также превосходную степень прилагательных *сап-сары* — *жёлтый-прежёлтый* [Шукуров 1955:22].

Б. Мадалиев относит словосложение в узбекском языке к синтаксическому способу словообразования. «Сложные слова исторически происходят из словосочетаний, которые являются базой для их образования» [Мадалиев 1956:3].

Основными признаками сложных слов этот автор считает:

- в сложном слове компоненты, лексически соединившись в одно целое, выражают одно понятие;
- компоненты сложного слова не являются свободными: тесно соединившись, они превратились в одно слово и употребляются в речи как одно слово;
- синтаксическая связь между компонентами отсутствует, т.е. ни один из них не является определением по отношению к другому;
- сложное слово выполняет в предложении одну грамматическую функцию и, являясь одним из членов предложения, отвечает на какой-нибудь вопрос.

Сложным словам узбекского языка Б. Мадалиев даёт следующую фонетическую характеристику: сложное слово подчиняется одному главному ударению, которое падает на конечный слог последнего компонента, например: *ошқозон «желудок» ош* — «горячая пицца» + *қозон* — «котёл». В сложном слове может быть и второстепенное ударение, которое падает на конечный слог первого компонента, например: *уринбосар* — «заместитель» *урин* — «место» + *босар* — «займёт, наступит» и т.д.

В отдельных случаях компоненты сложных слов претерпевают изменения фонетического характера: конечные глухие согласные — *к* и — *қ* первого компонента, начинающегося гласным, озвончаются:

билагузук — «браслет», *қовогари* — «шершень»; конечные звонкие согласные — *б* и — *д* первого компонента сложного слова под влиянием второго компонента, начинающегося глухим согласным, оглушаются: *қантчай* «*қанд* + *чай*» — чай с сахаром; конечный звук или слог первого компонента сложного слова в ряде случаев выпадает: *Файзобод* «*Файзи* + *обод*» (имя собственное), *эчкемар* «*эчки* + *эмар*» — *варан* и т.п. [Мадалиев 1956:4—5].

Р. Бердиев в своём труде «Сложные слова в современном туркменском языке» анализирует три способа образования сложных слов: лексический, синтаксический, способ сокращения слов. К сложным словам, образованным лексическим способом, относит парные и парно-повторные слова: *хаял-хаял* — *медленно*, *гаты-гуты* — *жесткие и прочее*.

Сложные слова, «исторически восходящие к сочетанию определения с определяемым, выраженные различными частями речи», Р. Бердиев считает образованными синтаксическим способом. К сложносокращенным словам относит сочетания типа *Бирлешен Миллетлер гурамасы «ООН»* (*Организация объединенных наций*) [Бердиев 1958:22, 60, 92].

В труде А. Ходжиева «Сложные парные слова и слова-повторы в узбекском языке» отмечены три способа образования сложных слов:

— синтаксико-лексический способ — образование сложных слов из словосочетаний без присоединения каких-либо словообразовательных аффиксов; к ним он относит композиты типа *даламудир* — «*полевод*» и т. д.;

— синтаксико-морфологический способ — образование сложных слов путём присоединения к словосочетаниям словообразовательных аффиксов, например: *беи йиллик* — «*иятилетка*» и т.д.;

— морфологический способ — образование сложных слов путём присоединения двух основ, которые невозможно объяснить и эти слова отличаются от сложных слов, образованных синтаксико-лексическим и синтаксико-морфологическим путём, например: *қузиқорин* — *разновидность съедобных грибов*, *қизилиштон* — *дятел* [Ходжиева 1963:9—10, 87].

Парные слова и повторы А. Ходжиев рассматривает отдельно. Автор исследует фонетические и семантические особенности сложных слов, их отличия от словосочетаний.

А.Ю. Бозиев в своей работе «Словообразование имен существительных и наречий в карачаево-балкарском языке» отметил, что сложные слова имеют номинативную функцию, по грамматическим функциям соответствуют простому слову и обладают более чёткой семантико-синтаксической целостностью и тесной структурно-морфологической спайкой своих составляющих элементов [Бозиев 1965:59].

Исследуя происхождения сложных слов, автор считает, что «карачаево-балкарская сложная основа строится средствами синтаксиса» [Бозиев 1965:59].

Исходя из отношений между компонентами, а также морфологической принадлежности этих компонентов, А.Ю. Бозиев делит сложные слова на две группы:

- 1) сложные слова, построенные по принципу подчинения;
- 2) сложные слова, построенные по принципу сочинения, в состав которых включает и повторы всех видов [Бозиев 1965:59].

В своей книге «Карачаево-балкарское именное словообразование» М.А. Хабичев исследует аффиксальное словообразование. Однако образование сложных слов рассматривает в традиционном синтаксическом плане. Сложные слова он считает результатом лексикализации отдельных словосочетаний. Сложные слова им разделены на составные и сложные. Сложные существительные детерминативного типа называет составными, иллюстрируя такими примерами: *тау баши* — *вершина горы*, *этик баши* — *голеннице*, которые являются словосочетаниями с синтаксически обусловленными значениями, регулярно возникающими в определенном лексическом окружении.

К сложным словам М.А. Хабичев относит парные слова, полные и частичные повторы: *окъ-топ* — *вооружение*, *къат-къат* — *слоями*, *къой-мой* — *овцы и прочее* [Хабичев 1971:268—271].

Таким образом, тюркологи тоже не едины во взглядах на способы образования сложных слов. Мнения тюркологов расходятся в двух основных направлениях. Основная часть исследователей (Радлов 1882:37, Баскаков 1952:184, Севортян 1952:319, Мусаев 1964:117, Адилев 1958:8, Гарипов 1959:1576, Муратов 1961:48, Покровская 1964:59, Мадалиев 1956:3, Шукуров 1955:32, Бердиев 1958:22 и др.) рассматривает сложные слова как результат синтаксического способа словообразования.

Э.В. Севортян придерживался мнения о синтаксическом способе образования сложных слов, основываясь на том, что этому способу чужды правила производства слова, он называет его «неграмматическим». «В тюркских словах нет правил образования сложных слов, в основе образования любого слова лежит модель свободного словосочетания, и путь превращения синтаксического сочетания в слово каждый раз единичен», — считает Э.В. Севортян [Севортян 1952:319].

Используя собственные термины «парнообразованные» и «сложнообразованные» слова Э.В. Севортян писал: «Парнообразованные существительные построены как простые соединения слов: *голум-гардаш — родственники и братья*, а «сложнообразованные слова — как предикативные или атрибутивные соединения слов: *кундоган — солнце рождающееся (сторона)*» [Севортян 1956:322].

Н.А. Баскаков в своей работе «Историко-типологическая морфология тюркских языков» вновь словосложение относит к синтаксису, отмечая, что словосложение является объектом синтаксиса, но не морфологии. Таким образом, автор как бы доводит до логического завершения мнение о синтаксической природе словосложения [Баскаков 1979:12].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в тюркских языках, кроме корневых морфем и производных слов, образованных с помощью аффиксов, другие типы структуры слова отсутствуют.

Придерживаясь данной точки зрения на природу тюркского сложного слова, А.А. Юлдашев писал: «Словосложительная модель, применяемая как стереотип для организованного создания новых слов, (при различии состава компонентов и лексических значений), формируется непосредственно в самой морфологии. Формируется модель не из словосочетаний и их структурных моделей, а на базе готовых сложных слов, имеющих единое словообразовательное строение и типовое значение» [Юлдашев 1972:170—213].

Большое внимание автор уделяет словообразовательной структуре сложных слов, а также их семантической цельности. Далее А.А. Юлдашев пишет: «Принцип подбора производящих основ, их характер, смысловое и интонационное соотношение, форма, местоположение, сочетаемость в нужном значении и способом обозна-

чения вновь создаваемого значения, т.е. вся словообразовательная структура слова на деле predeterminedена сводными типовыми свойствами фондовых сложных слов, их типовой словообразовательной структурой, моделью» [Юлдашев 1972:184].

Л.Ж. Жабелова отмечает, что действительно на современном этапе развития языков появление большого количества сложных слов связано не с перерождением отдельных словосочетаний, а с действием модельного словообразования, которое никаким образом не может быть отнесено к синтаксическому способу словообразования, и поясняет, что в карачаево-балкарском языке большинство новых сложных слов создаётся преимущественно по старым образцам, по аналогии с теми моделями, которые уже давно существуют в языке и принадлежат к регулярным и продуктивным моделям [Жабелова 1981:26].

Моделирование сложных слов можно продемонстрировать на материале современного кабардино-балкарского языка, в котором за последнее время появилось множество новых сложных слов, образовавшихся в языке по существующим моделям фондовых сложных слов. Некоторые из этих словосложительных моделей являются общими для многих тюркских языков и, следовательно, являются древними. Так, например, словосложительный тип, восходящий к структурной схеме I изафета *бел бау*, который встречается почти во всех тюркских языках, оказался наиболее продуктивным в современном карачаево-балкарском языке. Каждая лексическая единица выступает с собственным лексическим значением, характеризуется семантической цельностью, ритмико-интонационным единством и постоянным местоположением своих компонентов [Жабелова 1981:26].

Моделирование сложных слов можно продемонстрировать на материале современного кабардино-балкарского языка, в котором за последнее время появилось множество новых сложных слов, образовавшихся в языке по существующим моделям фондовых сложных слов. Некоторые из этих словосложительных моделей являются общими для многих тюркских языков и, следовательно, являются древними. Так, например, словосложительный тип, восходящий к структурной схеме I изафета *бел бау*, который встречается почти во всех тюркских языках, оказался наиболее продуктивным в

современном карачаево-балкарском языке. Каждая лексическая единица выступает с собственным лексическим значением, характеризуется семантической цельностью, ритмико-интонационным единством и постоянным местоположением своих компонентов [Жабелова 1981:26].

1.1.3. Сложные слова в крымскотатарском языке

В крымскотатарском языке проблема сложных слов остаётся не решенной, и вызывает огромный интерес у специалистов. В грамматиках крымскотатарского языка отсутствует раздел словообразования, образование слов освещается в разделе морфология, особое внимание при этом уделяется морфологическому способу, однако недостаточное внимание словосложению, который к тому же рассматривается как синтаксический способ словообразования. Наряду с этим возникает проблема терминологии: термин «сложное слово» в крымскотатарском языке используется как в родовом, так и в видовом значении, аналогичное явление с терминологией прослеживается и в современном русском языке. Отсутствует классификация сложных слов, в существующей классификации два вида сложных слов отнесены в одну категорию и рассматриваются как один вид. Отсутствие правил правописания сложных слов и разноречивость в их правописании требуют упорядочения правил правописания. Из сказанного выше следует, что исследование парных слов, велось спорадически. Парные слова являются одним из видов сложных слов и в силу того, что в крымскотатарском языке нет исследований по сложным словам, первой задачей является описание и определение сущности сложного слова. Познакомившись с имеющимися исследованиями сложных слов в других языках, написанными на материале славянских и тюркских языков, по аналогии с данными работами, проанализировали сложные слова русского и крымскотатарского языков, классифицировали их.

Собирая материал по парным словам, одновременно анализировали другие виды сложных слов: собственносложных (слитных), составных, слов-повторов, сложносокращенных.

В своём исследовании мы опирались на труды, написанные по русскому, украинскому, многим тюркским, романским языкам, в особенности на труды Ф.А. Абдуллаева, Р.А. Аганина, М.И. Адилова, Д.И. Алексеева, Р. Бердиева, Л.М. Бойченко, А.А. Брагиной, Е.А. Василевской,

С.М. Васильченко, А.А. Виноградова, О.А. Габинской, Ф.А. Ганиева, И.М. Гринберг, А.Г. Гуламова, Н.К. Дмитриева, В.В. Дьяченко, О.П. Ермаковой, Л.Ж. Жабеловой, Е.А. Земской, А. Кайдарова, Т.Б. Калабаевой, А.Е. Киселёва, Н.Ф. Клименко, А.Н. Кононова, Е.В. Лексиной, Б. Мадалиева, Н. Маматова, А.И. Моисеева, С.Н. Муратова, В.Н. Немченко, Ф.А. Никитиной, Н.А. Николиной, А.Г. Новосёловой, Б.О. Орузбаевой, Имре Пачаи, А.В. Петрова, Ш.А. Рамазанова, К.Л. Ряшенцева, Э.В. Севортяна, М.В. Свиридовича, А.И. Смирницкого, А.Д. Соловьёвой, О.П. Сологуб, И.С. Торопцева, Е.И. Убрятковой, А.М. Хабишева, А.П. Ходжиева, И.А. Ширшова, А.А. Юлдашева и др.

1.2. Понятие сложное слово

Многие лингвисты отмечают, что конкретное определение понятия «слово» ещё не дано. Однако как в индоевропейских, так и в тюркских языках слово с присущими ему особенностями отличается от других языковых единиц и имеет свои особенности. Основной особенностью слова является обобщение понятия.

По мнению О.С. Ахмановой, слово — «предельная составляющая предложения, способная непосредственно соотноситься с предметом мысли как обобщенным отражением данного «участка» действительности и направляться на эту последнюю; вследствие этого слово приобретает определенные лексические, или вещественные, свойства» [Ахманова 1969:42].

Слово — лексико-грамматическая единица, которая в семантическом, синтаксическом и фонетическом отношении является единым целым, используемым в готовом виде и в этом же виде повторяющимся в речи.

Исследование понятия «слово», в частности, сложного слова весьма значимо в теоретическом и практическом аспектах как в русистике, так и в тюркологии. Учёными отмечено, что, начиная с М. Ломоносова и до 1964 г., понятию «сложное слово» было дано 13 определений.

К. Ряшенцев выделяет 7 определений.

По мнению Н.М. Шанского, основным показателем для разграничения аффиксоидов и аффиксов, следовательно, сложных слов и аффиксальных является способность или неспособность той или

иной выделяемой морфемы выступать как в качестве служебной, так и в качестве корневой (ср. *письмоносец* — *носильщик*, *дождемер* — *мерить* и т.д.) [Шанский 1970:259].

«...словосложение как бы проникает в область других способов образования лексических единиц, втягивает их в сферу своего влияния, становится центром словообразовательной системы немецкого языка в целом» — отмечает М.Д. Степанова [Степанова 1953:361].

«Сложные слова, — отмечает проф. Ф. Травничек, — с древнейших времён в нашем языке очень многочисленны; со временем количество их увеличивается, возникают новые типы. Утверждения, будто сложные слова вообще противоречат духу чешского языка, неверны» [Травничек 1951:394].

М.Т. Доленко пишет следующее: «Что касается определения сложного слова в советском языкознании, то в последнее время появилось в основном единое мнение, которое исходит из структурно-семантических особенностей сложения, то есть в определении имеются такие признаки, как морфологический состав, синтаксические связи между компонентами и, наконец, грамматическое оформление сложного слова как лексической единицы» [Доленко 1954:4].

«Если для более точного определения понятия «сложное слово» необходимо отграничить сложные слова от некоторых видов словосочетаний, то при изучении процессов образования сложных слов должна учитываться связь различных типов словосочетаний с различными типами сложных слов», — утверждает В.П. Григорьев [Григорьев 1956:638].

«Словосложение — одна из тех областей русского и общего языкознания, в которой, как в фокусе, скрещиваются, взаимодействуют и развиваются словосочетания, собственно, словосложение и словопризводство», — отмечает Е.А. Василевская [Василевская 1962:4].

Учёные не имеют единого взгляда на природу сложных слов, их классификацию. Исследователи единодушны в отнесении в разряд сложных слов образований типа *пароход*, *паровоз*, *землемер*, *темносиний*, *русско-французский* т. е. таких слов, которые включают две (и более) корневые морфемы, объединенные в одно целое с помощью соединительной гласной. Что касается других слов составных (сближения, удвоения, повторы), лексикализованных словосочетаний типа *умалишенный*, *дикорастущий* и т.п., производносложных

типа *пароходство*, иностранных слов типа *морфология*, *телескоп*, *телефон*, — то о них высказываются самые противоречивые точки зрения [Ряшенцев 1976:40—46].

Нет сомнения в правильности положения о наличии в русском языке сложных слов.

К.Л. Ряшенцев выделил такие группы сложных слов: составные слова (внеся в разряд составных сближения, удвоения, повторы), сращения, производносложные слова. Сближения — составные слова, которые образуются в результате объединения слов-синонимов, а также присоединения приложений, например: *смешок-улыбка*, *просека-дорога*, *ходить-переступать*, *коршун-стервятник*, *конь-работяга*, *Игнат-мельник*, *чины-ордена*, *правда-матка*. Удвоения — это такие языковые комплексы, в которых объединяются два оди-наковых слова: *далеко-далеко*, *медленно-медленно*, *светлые-светлые*. Повторы — это такие составные слова, в которых объединяются два однокоренных слова, причем одно из слов чем-то отличается от другого: наличием аффиксов, принадлежностью к другой части речи, переносом ударения на другой слог: *ждать-пожждать*, *полным-полно*, *уму-разуму*, *глупые-преглупые*. Сращения — сложения с соединительными гласными и сращения без соединительных гласных: *сегодня*, *простофиля*, *полевод*, *утконос*. Производносложные — слова, которые имеют две (и более) корневые морфемы, но образовались не сложением, а суффиксальным способом, например: *железнодорожник*, *пивоварня*, *пароходство*, *засухоустойчивость*. В нормативных пособиях по русскому языку слова типа *избачитальня*, *министр-президент*, *типа-рыба*, *кафе-закусочная*, *кресло-кровать* рассматриваются как сложные [Ряшенцев 1976:40—46].

Анализ теоретического материала показал, что и в русском языке нет единства мнения по сложным словам и виден такой же разноречивый в терминологии.

Тема нашего исследования парные слова, исследуя их в русском языке, мы не акцентировали внимания на остальных группах (слитные, слова-повторы, составные, сложносокращенные) сложных слов. Однако решили проследить за процессом исследования других видов сложных слов в русской лингвистике, чтобы иметь возможность сопоставить сложные слова двух языков, при этом основывались на предложенную нами классификацию сложных слов в крымскотатарском языке.

В общетюркологических исследованиях и грамматиках словосложению уделялось немалое внимание. Одним из первых на словосложении останавливается М.А. Казембек. По его мнению, сложных имён в тюркских языках очень мало.

Весьма подробные сведения о словосложении имён, а также и глаголов даёт в своих исследованиях Н.И. Ашмарин. Лингвист Н.Ф. Катанов отмечает наличие сложных (составных) глаголов в тувинском языке; сведений об образовании сложных имён у него нет.

А. Самойлович отмечает сложные слова, полученные путём «соединения двух именных основ».

Н.П. Дыренкова в своих грамматиках отмечает образование сложных слов, но подробных сведений не даёт.

Тюркологи В.А. Гордлевский, В.М. Насилов, Н.К. Дмитриев, Н.А. Баскаков, Н.А. Кононов обращаются к словосложению в тюркских языках и освещают многие его аспекты. Интересные сведения о словосложении представлены в коллективных грамматиках тувинского, узбекского, казахского, азербайджанского и других языков, однако подробного исследования сложных слов в них нет. Более детально словосложение рассмотрено лишь в «Грамматике туркменского языка», где впервые среди тюркских языков очень подробно описано словосложение глаголов. В тюркологии изучение словосложения имеет место также в специальных трудах по словообразованию.

Весьма ценные положения по этому вопросу можно найти в трудах Р.А. Аганина, М.И. Адилова, П.А. Азимова, А.Г. Алекперова, Р. Бердиева, А.Ю. Бозиева, Т.М. Гарипова, С. Джафарова, В.А. Исенгалиевой, А. Исхакова, А. Кайдарова, С.Н. Муратова, Б.О. Орузбаевой, Э.В. Севортяна, М.А. Хабичева, А.А. Юлдашева [Жабелова 1982:5—6].

В крымскотатарском языке сведения о сложных словах встречаются в грамматике А.Н. Самойловича «Опыт краткой крымскотатарской грамматики». Он пишет: «Двойные слова. Как во всех турецких наречиях, в крымскотатарских наречиях встречается немало двойных слов для выражения одного понятия в более сильной, более яркой форме или для выражения значения собирательности. Двойные слова бывают двоякого рода:

— каждое из двух слов имеет самостоятельное значение, причём иногда одно слово берётся турецкое, а другое — иноязычное: арабское или персидское;

— первое или второе из двух слов самостоятельного значения не имеет. К последней группе, между прочим, относятся двойные слова, в которых второе слово повторяет первое с заменой начального согласного через «м» или «с», прибавлением «м» впереди начального гласного. Известное единообразие наблюдается в образовании двойных прилагательных, «прилагательных усилительных» (по османско-турецкой терминологии). Если прилагательное начинается на гласный звук, то перед прилагательным повторяется этот звук с добавлением какого-нибудь согласного; если же прилагательное начинается согласным звуком, то перед прилагательным повторяется этот согласный со следующим гласным и с добавлением какого-нибудь согласного, обыкновенно «н, м, с».

Примеры:

1) توی دوکون — «свадьба»;

اتنیق یصمک — «провант»;

اویست دایش — «одежда»;

ایش سو — «птица»;

ایش کوچ — «дела, занятия»;

سوی اقربا — «родственники»;

سلاح ساووت — «оружие, пожитки».

2) چیر چیلاق — «совсем голый»;

اربا ماربا — «разные повозки»;

قانلی مانلی — «окрававленный и перепачканный».

3) اق — «белый»,

تیری — «живой»,

قارا — «чёрный»,

سیاه — «чёрный»,

کوک — «голубой»,

قرمز — «красный»,

مور — «синий»,

باشقا — «другой»,

بوتون — «весь»,

اب اق — «белешенький».

تیپ تیری — «живешенький».

قاب قارا — «чернешенький».

سیم سیاه — «чернешенький».

کوم کوک — «совсем голубой».

قیپ قیرمیزی — «совсем красный».

موس مور — «совсем синий».

بام باشقا — «совсем другой».

بوس بوتون — «весь полностью».

Парные слова в крымскотатарских наречиях изредка встречаются, известная и другим турецким наречиям, особая приставка *لي* (ли), которая по-видимому, лишь случайно созвучна с вышеупомянутой приставкой *لي* (ли), для выражения понятия парности *اللى يمشىلى آتش* — «ало-жёлтое пламя» (*ало-зелёное пламя*, подстрочно Р.Б.) [Самойлович 1916:38].

Бекир Чобан-заде в своей научной грамматике «Къырымтатар тилининъ ильмий сарфы / Научная грамматика крымскотатарского языка» пишет: «В языке есть ещё одна особенность. Народ довольно часто использует схожие друг с другом слова, которые сплетаются в значении, напоминая по форме и смыслу сложные слова, примеры: *ачыкъ-сачыкъ* — *настеж раскрытый*, *чолукъ-чоджукъ* — *дитя*, *бала-чагъа* — *дети*, *абур-чубур* — *всякая всячина*, *фелян-туфен* — *то сё*, *тасур-думбур* — *грохот* [Чобан-заде 1925:41].

В сборнике «Правописание крымскотатарского литературного языка» даны сведения о сложных словах, в частности их правописание. При исследовании слов *Акъмесджид*, *Акъяр*, *Темиркъая*, *арабакъаны*, *чатмакъаш*, *къадын-къыз*, *бала-чагъа*, *отъмек-мотьмек*, *алыш-вершиш*, *кой-кенд* выясняется, что все они образованы из двух корней, выражающие одно значение. Их называют сложными корнями, т.е. по сути, это, сложные слова [ППКЛЯ 1930:12].

В школьных учебниках Э.А. Куртмоллаева и А.Н. Батырмурзаева, изданных в 1938 году, находим следующее: «Собственносложные слова» (къошма сёзлер): В крымскотатарском языке встречаются такие слова, которые образованы соединением двух и более корней, имеющих одно общее значение. Это собственносложные слова, которые пишутся слитно, примеры: *юзьбез* — *полотенце*, *Къарасув-базар* — *название города*, *аякъкъап* — *обувь*, *гульхатем* — *хатъма*, *къаш-къаш* — *мак*, *аткъулакъ* — *щавель конский*, *китапхане* — *библиотека*, *къозукъулакъ* — *щавель*, *куньайлан* — *подсолнечник*, *ачкозь* — *жадный*, *елькъанат* — *летучая мышь*, *ералма* — *земляная груша*. Ещё встречаются слова, которые используются вместе. Эти слова называются парными словами — къошакълы сёзлер. Эти слова пишутся через дефис, примеры: *абул-къубул* — *кое-как*, *дерья-денъиз* — *реки-моря*» [Куртмоллаев 1938:49, 73, 23].

В учебнике М.У. Умерова и Ю. Болага также встречаются сведения о сложных словах.

А.М. Меметов в учебнике «Къырымтатар тили» пишет следующее: «Слова бывают непроеизводные и проиеизводные. Слова, в составе которых отсутствуют словообразующие аффиксы, называются непроеизводными. В морфологическом отношении непроеизводные слова нельзя разделить на значимые части, например: *иш* — *работа*, *пенджере* — *окно*, *кягъыт* — *бумага*, *дефтер* — *тетрадь*. Присоединением к корню словообразующих аффиксов или объединением двух и более слов образуются проиеизводные слова. Приеизводные слова подразделяются на простые — *тракторджы*, *иичи*; собственносложные — *козьиш*, *Къарасув*; парные — *ана-баба*, *гедже-куньдюз*». Далее автор учебника отмечает способы образования новых слов в крымскотатарском языке: морфологический и синтаксический.

1. Образование новых слов присоединением к корню словообразующих аффиксов, называется морфологическим способом, примеры: *акъыллы*, *акъылсыз*, *акъылланмакъ*, в словах к корню «*акъыл*» присоединены аффиксы *-лы*, *-сыз*, *-лан* + *макъ*.

2. Синтаксическим способом образуются собственносложные и парные слова. Объединение двух и более слов образует собственносложное слово, например: *дёрткоше* — *четырёхугольник*, *аякъкъап* — *обувь*, *козьиш* — *слеза*, *ёлкъану* — *калитка*, *ачкозь* — *жадный* и др. Спариванием двух слов или повторением одного и того же слова образуются парные слова, например: *яз-къыш* — *круглый год*, *саба-акъшам* — *с утра до вечера*, *гедже-куньдюз* — *сутки*, *бирден-бир* — *единственный*, *куньден-куньге* — *изо дня в день* [Меметов 1984:54—55].

Из сказанного выше следует, что в крымскотатарском языкознании, как и в тюркологии, словосложению уделялось недостаточное внимание. В современном крымскотатарском языке словосложение, как объект исследования, не изучалось. Следствием этого является и то, что сегодня в учебниках используется классификация сложных слов 30—40 годов 20 столетия. Многие сложные слова не внесены в словари, изданные в последние годы. Отсутствие большей части лексических единиц в словарях можно считать серьёзным недостатком крымскотатарской лексикографии. Отсутствие теории словосложения влияет и на правописание сложных слов.

В тюркологии большинство исследователей утверждали, что сложных слов в тюркских языках очень мало, и в связи с этим боль-

ше внимания уделяли морфологическому способу образования новых слов. Этому способствовал ряд причин: в тюркологии до последнего времени очень ощущалось давление схемы грамматик синтетических языков, что выражалось в игнорировании аналитических средств выражения грамматических значений, хотя всегда отмечался агглютинативный характер тюркских языков. Такое же свойство тюркских языков, как их аналитизм, не учитывался абсолютным большинством языковедов вовсе. Однако аналитизм, как показывают факты, в системе и структуре языка играет не меньшую роль, чем агглютинативность. Аналитизм тюркских языков пронизывает всю их грамматическую и словообразовательную систему. Без учета аналитичности строя тюркских языков выводимая грамматическая и словообразовательная система была бы весьма неполной, и многое в строе тюркских языков невозможно было бы понять [Жабелова 1982:11].

В тюркологии, так же как и в языкознании, нет стройной теории слова. Многие аспекты учения о слове, его структуре спорны, теоретически не решены. Всё это вместе взятое привело к тому, что в центре внимания исследователей структуры тюркских слов оказались в основном синтетические слова. Но в крымскотатарском языке, как и в других тюркских языках, значительную часть словарного богатства составляют аналитические (сложные) слова.

1.3. Типы сложных слов

Почти во всех научных грамматиках русского языка есть сведения о словосложении, дана классификация сложных слов по тому или иному принципу. В академической грамматике русского языка 1960 года XX века словосложению отведено значительное место, сложные слова классифицированы в основном по лексико-грамматическому характеру непосредственно составляющих их компонентов. При этом учитывается их осложнённость суффиксами. Исследователь сложных слов в русском языке Е.А. Василевская подразделяет их на: композиты без соединительной гласной, композиты с соединительной гласной.

Хотя данная классификация и представляет интерес с точки зрения выяснения формального элемента соединения компонентов, не вскрывает всю сложную архитектонику композитов и лексико-грамматические связи компонентов.

В Грамматике 1980 года словосложение подразделяется на два типа:

- сложение с сочинительным отношением основ;
- сложение с подчинительным отношением основ.

Классификация композитов в данной грамматике ведётся с учётом опорного компонента сложного слова. В ней выделены существительные *plu-ralia tan-tum* — *гусли-самогуды*, *сапоги-скароходы*, *санки-самолёты*, сложения с опорным компонентом основной существительного — *сорока-белобока* и аббревиатуры [Русская грамматика 1980:242—256].

Известно, что разработка теории словосложения и сложных слов в языкознании имеют давнюю историю. Несмотря на это, до сих пор нет стройной теории словосложения, всё ещё окончательно не установлены единые принципы исследования словосложения и единые критерии классификации сложных слов. В настоящее время существуют следующие классификации сложных слов:

1. Классификация сложных слов по доминантности компонентов. Характеристика сложных слов по данному принципу имеет определенное положительное значение для определения главенствующей роли компонентов сложных слов. Однако эта классификация явно недостаточна для выяснения сущностного характера сложных слов и взаимоотношений их компонентов.

2. Классификация сложных слов по наличию или отсутствию соединительного элемента между компонентами. Данная классификация удобна для установления формальных видов сложных слов, но она не даёт возможности раскрыть взаимоотношения и лексико-грамматический характер компонентов, определить все виды сложных слов.

3. Классификация сложных слов по взаимоотношению компонентов. Определение характера взаимоотношений компонентов сложных слов, безусловно, поможет установить сущность сложных слов и степень спаянности компонентов. Поэтому данный принцип вполне можно применять при изучении словосложения.

4. Классификация сложных слов по лексико-грамматическому характеру их компонентов (особенно широко применялось в тюркологических исследованиях). Она помогает установить структурные особенности сложного слова, выяснить, к какой части речи относится тот или иной компонент, тем самым раскрыть лексико-грамма-

тическую природу сложного слова. Однако в этой классификации остаётся в тени степень спаянности компонентов, т. е. качественная сторона самого сложного слова.

5. Классификация сложных слов по полноточности и неполноточности компонентов. Как известно, отдельные компоненты сложных слов могут быть и неполноточными. В этом случае один из компонентов сложного слова семантически выступает в «ослабленном» виде. Такими, например, являются сложные глаголы в тюркских языках: первый компонент таких глаголов выступает в своём полном значении, второй же компонент является модифицирующим глаголом (традиционный термин — вспомогательный), имеющим значение способа действия (акционсарт). Характеристика сложных слов по данному принципу поможет в какой-то мере определить роль компонентов сложных слов.

Сложные слова можно классифицировать и по языку-источнику компонентов, что даёт дополнительный материал для истории языка, для выяснения путей развития лексики и словообразования.

Из существующих принципов классификации сложных слов можно выбрать такие, которые, так или иначе помогут раскрыть материальную природу, семантическую сущность и степень спаянности компонентов. В тюркологии во многих трудах при классификации сложных слов не соблюдается логический принцип «единого основания деления», вследствие чего в одной группе оказывается совершенно разные виды сложных слов [Жабелова 1982: !—17].

В современном крымскотатарском языке классификация сложных слов практически отсутствует. Прежде чем приступить к классификации сложных слов, необходимо было разрешить терминологическую проблему. Она состоит в следующем: эквивалентом лингвистического термина «сложное слово» во многих тюркских языках, в том числе и крымскотатарском, используется термин «муреккеп сёзлер» в родовом и видовом значении; отчего в современном крымскотатарском языке и ныне используется классификация, предложенная в первой половине XX века:

- простые слова / саде сёзлер: *ана, ватан, ер*;
- собственносложные слова / кёшма сёзлер: *ашихане, мысыр-богъдай, козькъанакъ*;
- сложные слова / муреккеп сёзлер: *рей бере, имза чеке, чюрюк вишне тюсю*, по сути своей это составные слова;

— парные слова / чифт сёзлер: *гедже-куньдюз, кунь-куньден, вагон-вагон*. Следствием этого, естественно, является тот факт, что термин «сложное слово — муреккеп сёз» является названием одной из разновидностей сложных слов, т.е. составных — теркибий. В структурном отношении слова нами классифицированы так: простые и сложные слова. Простые слова могут быть производные и непроизводные. Сложные слова состоят из пяти разновидностей:

— композиты / собственносложные или слитные слова — кьош-ма сёзлер: *человекобог, мягкосердечный* / *акъсакъл — старец, ачкозь — жадный*;

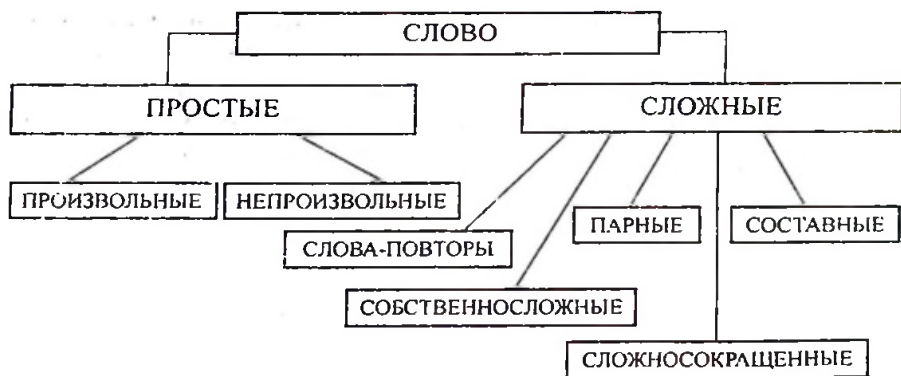
— копулятивы / парные слова — чифт сёзлер: *чудо-ягода, горе-охотник* / *ана-баба — родители, язув-сызув — писание*;

— составные слова — теркибий сёзлер: — (категория составные слова в русском языке не выделяется, но в качестве примера здесь можно привести составные числительные) *двадцать пять, сто тридцать шесть* / *язын ала — переписывает / записывает, куль тюсте — серый, мания эте — препятствует*;

— слова-повторы — текрар сёзлер: *вот-вот, давно-давно, обычай-обычай* / *десте—десте — много / букетами, сепе-сепе — брызгая*;

— сложносокращенные слова — кыыскъартылгъан сёзлер: *ГОСТ, сельпо* / *ТМУ «Таврия миллий университети» — Таврический национальный университет, драм-тёгерек — «драмкружок»*.

Представим данную классификацию схематически.

Предложенная классификация позволит нам в дальнейшем использовать термины, которые более точно будут характеризовать сущность каждой разновидности сложных слов: сложные слова — муреккеп сёзлер; композиты / собственносложные / слитные слова — кьошма сёзлер; составные слова — теркибий сёзлер; копулятивы / парные слова — чифт сёзлер; слова-повторы (повторение одного и того же корня) — текрар сёзлер; сложносокращенные слова — кьыскъартылгъан сёзлер.

1.3.1. Собственносложные слова / Композиты / Къошма сёзлер

В русском языке исследованию композитов посвящено довольно много научных трудов. Е.А. Василевская пишет: «Композиты употребляются в разных сферах языка ...

Всё это говорит о том, что словосложение, широко употребляющееся в языке, нельзя целиком возводить к «заимствованиям» и «вливаниям» [Василевская 1962:34].

К.Л. Ряшенцев, исследуя сложные слова, разделил их на группы, охарактеризовав группу «сращения» так: «Среди сложений издавна выделяются две основные группы: с соединительными гласными и без соединительных гласных.

Нет сомнения в том, что образования типа сейчас, умалишенный в словообразовательном отношении отличаются от образований типа полевод, утконос. Однако исключать их из состава сложных слов вряд ли целесообразно: состоят они из двух или более основ, соотносятся со свободными сочетаниями, являются цельнооформленными. Это слова со сложной основой, но образованы они не путем словосложения, а лексико-синтаксическим способом; это лексикализованные словосочетания, т.е. словосочетания, превратившиеся в лексические единицы со сложной основой» [Ряшенцев 1976:45—46].

А.И. Моисеев характеризует сложные слова следующим образом: «Основосложение (основосложение с нулевой суффиксацией): *земледел, ледакол, листопад*. Имеются, однако, сложные слова древнего образования без соединительных гласных: *ночлег, вельможа, Новгород*» [Моисеев 1987:117].

В Грамматике-80 характеризуются собственносложные слова: *лестень, слепоглухонемой, долгоиграющий, вечнозеленый* [Грамматика 1980:139].

В тюркологии первые сведения о собственносложных словах встречаются в книге «Грамматика татарского языка», изданной почти 200 лет тому назад в Петербурге, где отмечено, что «слово, состоящее из двух и более слов, и есть сложное слово» [Гиганов 1801:45].

В крымскотатарском языке сведения о собственносложных словах встречаются в труде Бекира Чобан-заде «Научная грамматика крымскотатарского языка» (Къырымтатар тилининъ ильмий сарфы 1925:40—43), а также в грамматике А.Н. Самойловича и в школьных учебниках. В работе А.Н. Самойловича «Опыт краткой крымскотатарской грамматики» мы нашли следующее: «именные основы, образованные через составление самостоятельных основ, встречаются в крымскотатарских наречиях довольно редко вот некоторые примеры: *قولاوز* — проводник — *къулавуз* — *къул* «раб» и *аъыз* «рот»; *بالاوز* — воск — *балавуз* — *бал* «мёд», *агъыз* «отверстие», *بيليك* — браслет — *билезлик* — *билек* «запястье», *юзюк* «кольцо»; *بالقورت* — пчела — *балкъурт* — *бал* «мёд», *къурт* «насекомое» [Самойлович 1916:33].

Куртмоллаев Э.А. в учебнике «Татар тили. Грамматика ве орфография» представляет собственносложные слова так: «В нашем языке есть такие слова, которые образовались объединением, т. е. сложением двух и более корневых слов, независимо от собственных значений, при сложении выражают новое значение. Их называют собственносложными словами (къошма сёзлер). Собственносложные слова пишутся слитно, примеры: *юзьбез* — *полотенце*, *Къарасувбазар* — *название города (дословно базар чёрной воды)*, *аякъкъап* — *обувь*, *аихане* — *столовая*, *далкъыран* — *название растения*, *куньдогъуи* *таки* — *на востоке*, *гульхатем* — *название цветка*, *къаишкъаиш* — *мак*, *гульпемпе* — *название цветка*, *аткъулакъ* — *щавель*, *Коккозь* — *название села*, *Багъчасарай* — *название города*, *къарасабан* — *наиия*, *китапхане* — *библиотека*, *кунайлан* — *подсолнечник*, *ачкозь* — *жасный*, *ель-къанат* — *летучая мышь*, *ералма* — *земляная груша*, *бешпармакъ* — *название блюда*, *чочкъабурун* — *название растения* [Куртмоллаев 1938:70—72].

У А.И. Батырмурзаева и Э.А. Куртмоллаева в учебнике «Грамматика. Морфология» находим следующее: «В татарском (крымскотатарском — Р.Б.) совсем редко, но всё же встречаются слова, образованные объединением двух и более корней, к которым не присоеди-

няются аффиксы. Образованные таким способом слова называются собственносложными (кьошукъ), примеры: *аихана*, *Къарасувбазар*. К данным словам в конце могут быть присоединены аффиксы. Они пишутся слитно примеры: *аиханада*, *чакъмакъташы*, *аякъкъанчы*» [Батырмурзаев 1938:23].

В сборнике «Правила правописания крымскотатарского литературного языка» (Къырымтатар эдебий тилининъ имля къаиделери — Экинджи Бутюнкъырым ильмий-орфография конференциясы къарарларына уйдурулып тертип этильгендир) находим следующее: «Простые и сложные корни. Слова *Акъмесджид*, *Акъяр*, *Темиркъая*, *арабакъапы*, *чапмакъаш*, *къадын-къыз*, *бала-чагъа*, *отъмек-мотьмек*, *алыш-вериш*, *кой-кенд* и другие в действительности состоят из двух корней и выражают одно общее значение. Их называют сложными словами, в связи с их составом. Но в татарском языке простых корней больше, чем сложных. Слово, состоящее из одного корня, называется простым» [ПСКЛЯ 1930:12].

А.М. Меметов в своём учебнике «Къырымтатар тили» (Крымскотатарский язык) пишет так: «Слова бывают непроеизводные и проиеизводные. Если в составе слова отсутствует словообразующий аффикс, это непроеизводное слово, например: *иш*, *пенджере*, *кягъыт*, *дефтер* и др. Прибавлением к корню словообразующего аффикса, а также соединением двух и более слов образуются проиеизводные слова. Их делят на простые: *трактор* + *джы*, *иш* + *чи*; сложные, т.е. собственносложные: *козь* + *яш*, *Къара* + *сув*, а также парные слова: *ана-баба*, *гедже-кундюз*» [Меметов 1997:54—55].

Итак, собственносложными словами считают слова, которые состоят из двух и более компонентов, между которыми отсутствует синтаксическая связь, но имеющие одно ударение и использующиеся как одна лексикограмматическая единица.

Морфологические особенности собственносложных слов.

1. Собственносложные слова по лексическому значению и грамматическим формам можно разделить на категории:

а) имена существительные составляют 0,13% : *аишкъазан* — *желудок* (*аиш* — еда / *пища*, *къазан* — *казан*), *аякъъл* — *туалет* (*аякъ* — нога, *къап* — чехол), *дюньябакъыш* — *мировоззрение* (*дюнья* — мир, *бакъыш* — *взгляд*), *ёлбаши* — *руководитель* (*ёл* — дорога, *баши* — голова), *ельпазе* — *веер* (*ель* — ветер, *пазе* — *принимать*), *акъсакъл* — *аксакал* / *старец* (*акъ* — белый, *сакъл* — борода).

Слово *къысаякълы* — *женица* по лексическому значению является существительным, но по форме — прилагательным, образовано из прилагательных *къыскъа* — *короткий*, *аякълы* — *ножной / с ногами*.

б) Имена прилагательные составляют 0,05%: *агъыраякълы* — *беременная* (*агъыр* — *тяжёлый*, *аякълы* — *ножной / с ногами*), *акъылдане* — *умный* (*акъыл* — *ум*, *дане* — *штука*), *алчакъгонъюлли* — *скромный* (*алчакъ* — *низкий*, *гонъюлли* — *душевный*), *асылзаде* — *знатный* (*асыл* — *подлинный / сущность*, *заде* — *аристократ*), *ачыкъкозь* — *бдительный* (*ачыкъ* — *открытый*, *козь* — *глаз*), *барышыкъсевер* — *миролюбивый* (*барышыкъ* — *мир*, *север* — *любит*).

в) Местонаимения составляют 0,075%: *анавы* — *тот* (*ана* — *вот* / *вы*, *о* — *он / этот*), *мынавы* — *этот* (*мына* — *вот*, *бу* — *этом*).

г) Глаголы составляют 0,015%: *дёртаякъла* — *ползи* (*дёрт* — *четыре*, *аякъ* — *нога*).

д) Наречия составляют 0,015%: *юзюкьоюн* — *ничком* (*юзю* — *лицо*, *кьоюн* — *пазуха*).

Компоненты собственносложных слов.

Собственносложные слова по составу их компонентов можно разделить на три группы:

а) собственносложные слова / композиты, которые состоят из двух корней: *ашкъазан* — *желудок* (*аш* «еда» — корень, *къазан* «котёл» — корень), *аякъёл* — *туалет* (*аякъ* «нога» — корень, *ёл* «дорога» — корень), *аякъкъап* — *обувь* (*аякъ* «нога» — корень, *къап* «чехол» — корень), *бошбогъаз* — *болтун* (*бош* «пустой» — корень, *богъаз* «горло» — корень), *къансиер* — *калина* (*къан* «кровь» — корень, *сиер* «помочится» — корень), *урдумдуймаз* — *беспечный* (*урдым* «ударил» — корень, *дуймаз* «не почувствует» — корень), *узакъурар* — *дальнобойный* (*узакъ* «далеко» — корень, *урар* «ударит» — корень), *кулерюзь* — *приветливый* (*кулер* «удыбнётся» — корень, *юзь* «лицо» — корень);

б) собственносложные слова, образованные из корня и основы: *бинъыллыкъ* — *тысячелетие* (*бинъ* «тысяча» — корень, *ыллыкъ* «годовой» — основа), *бузкъыран* — *ледокол* (*буз* «лёд» — корень, *къыран* «разбивать» — основа), *атбакъыджы* — *конюх* (*ат* «конь» — корень, *бакъыджы* «смотрящий» — основа), *къыскъаякълы* — *женица* (*къыскъа* «короткий» — корень, *аякълы* «ножной» — основа),

аювбичим — медвежесеватый (аюв «медведь» — корень, бичим «покрой» — основа);

в) собственносложные слова, состоящие из трёх корней: акъбайкъуш — сипуха (акъ «белый» — корень, бай «род» — корень, къуш «птица» — корень), сарысалкъымот — ракитник (сары «жёлтый» — корень, салкъым — «гроздь» — корень, от — «трава» — корень).

Способы образования собственносложных слов.

В крымскотатарском языке собственносложные слова образуются в соответствии с существующими в языке моделями словосложения по аналогии; этим способом в основном образованы имена существительные, например: къайнана — свекровь / тёща, къайната — свекор / тесть, ашхане — столовая, шихане — предприятие, мусafirхане — гостиница / гостиная, шифахане — больница, хастахане — больница, китапхане — библиотека, чамашырхане — прачечная, берберхане — парикмахерская, чайхане — чайная, аткъулакъ — щавель (конский), къозукъулакъ — щавель, къайнапатиль — кактус, йылантиль — ужомник, сыгъыртиль — воловик, акъкъаын — берёза, акъчам — пихта, акъмантар — боровик, улакъмантар — груздь, къылгъанот — ковыль, шеббот — левкой, чыгъырыкъот — икотник, къуртот — мелисса, псиякъ — кошачья лапка, къазаякъ — кочедыжник. Анализ собственносложных слов показал, что часть этих слов по форме напоминают словосочетания: Къарасув «название реки» — къара сув «чёрная / огромная / плохая вода», Хансарай «название дворца» — хан сарай «дворец хана», къабакъбаши «глупец, глупый» — къабакъ баши «конец стеблей тыквы», текесакъал «безбородый» — теке сакъалы «козлиная борода», кокташ «купорос» — кок таши «голубой камень». Многие тюркологи считали, что собственносложные слова этого типа образованы путём лексикализации словосочетаний. По мнению Н. Маматова, в узбекском языке «словосочетания и предложения путём специальной лексикализации, грамматикализации и терминализации полностью преобразуются в монолитную лексическую единицу, т.е. собственносложное слово. Синтаксические единицы: словосочетания и предложения, не подвергшиеся каким-либо фонетическим изменениям, преобразуются в собственносложные слова из словосочетаний, в которых первый компонент является определением: янги йул — Янгийул, қизил урда — Қизилурда, Оққургон, Куктерак,

Учкуприм, Яккатут, Беиқайрагоч, қорақуш, куққурт, семизут — [Маматов 1982:143].

Сравнивать словосложение со словосочетанием, по мнению В.В. Виноградова, неправомерно: «Ведь в этом случае игнорируются структурные различия между сложным словом и словосочетанием» [Виноградов 1952:140—141].

Ученые, отрицающие синтаксическое толкование природы сложных слов, считают, что в основе образования большинства сложных слов лежит серийное или модельное словообразование и что большинство сложных слов возникает по тем словосложительным моделям, которые уже существуют в языке, т.е. по аналогии, а остальная часть сложных слов, не обнаруживающая определенной словообразовательной структуры, образована по действующим моделям словосочетаний, причём больше всего по моделям атрибутивных словосочетаний, опирались на следующие источники (Юдашев 1972:191; Степанова 1953:70; Левковская 1961:162; Шанский 1967:4; Потиха 1970:167; Пейсигов 1973:57—58; Бобрик 1974:7) [Жабелова 1982:23].

«Правомерность этих воззрений на природу словосложения состоит в том, что действительно на современном этапе развития языков появление большого количества сложных слов связано не с перерождением отдельных словосочетаний, а с действием модельного словообразования, которое никаким образом не может быть отнесено к синтаксическому способу словообразования» [Жабелова 1982:26].

«Основосложение, словосложение, аббревиация — три способа словообразования, которые имеют разные сферы расширения в современном украинском языке. Наиболее характерным является композиция основ, охватывающая большую часть языка: *колобродити, морозотривкий, рукоплескати*», — утверждает Н.Ф. Клименко [Клименко 1979:315].

Придерживаясь данной точки зрения, считаем, что собственносложные слова образуются способом словосложения, а не преобразуются из словосочетаний.

В крымскотатарском языке часть собственносложных слов образована словосложением и аффиксацией. Этим способом образованы в основном имена прилагательные со словообразующими аффиксами: *-ли, -лы, -лу, -лю*, например: *алчакъ + гонъюл + ли* — *скромный*

(*алчакъ* — низкий, *гонъюль* — душа, -ли аффикс), *ач* + *козь* + *лю* — жадный (*ач* — голодный, *козь* — глаз, -лю аффикс), *къыс* + *аякъ* + *лы* — жепицина (*къыскъа* — короткий, *аякъ* — нога, -лы аффикс).

Часть собственносложных слов образована аналитически: между их компонентами не прослеживается никакой соединительной связи, т.е. не присоединяется никакой аффикс, и ни одна морфема не опускается. Обычно, таким способом образуются имена, фамилии, топонимы и др., например: *Гульзаде*, *Гульшерфе*, *Байбике* — женские имена; *Лятифзаде*, *Чобанзаде*, *Токътаргъазы* — фамилии; *Эфендиной*, *Топчиной*, *Гулюмбей*, *Заланкой*, *Акъяр*, *Багъчасарай* — топонимы; *умумхалкъ* — общенародный, *умуммиллий* — общенациональный.

По мнению некоторых лингвистов, образование аналитических собственносложных слов — основной способ словообразования, в эту же категорию они относят и составные слова. Такое широкое понимание этого способа, на наш взгляд, не совсем верно, так как только часть собственносложных слов образуется этим способом, другая часть может образовываться иными способами словообразования. Аналитические слова, образованные аналитическим способом, характерны только для аналитических языков [Жабелова 1982:29].

1.3.2. Составные слова (теркибий сёзлер)

О.С. Ахманова термин «составной» поясняет так:

«1. То же, что сложный (1 знач.). Составная форма будущего времени. 2. То же, что сложный (во 2 знач.). Составная основа. Составное числительное. 3. Составленный из двух и более слов».

В современном русском языке термин составные слова используется учёными, лишь в отношении числительных и несовершенного вида будущего времени глагола. В русском языке составные слова не рассматриваются как разновидность сложных слов, как это принято в тюркологии, поэтому мы ограничились исследованием данной категории в крымскотатарском языке, так как тема нашего сопоставления — парные слова.

Некоторые сведения о составных словах крымскотатарского языка можно найти в работах А.Н.Самойловича, А.М. Меметова.

У А.Н. Самойловича находим следующее: Вспомогательные глаголы.

Спрягаемые формы бывают простые и составные. Составные формы образуются с помощью особых вспомогательных глаголов. Другая группа вспомогательных глаголов употребляется для образования форм описательных. В качестве вспомогательного глагола употребляется прежде всего недостаточный глагол «i» — «быть» — *بول* — *бол* «будь» для западно-турецких диалектов и *اول* — *ол* — для южно-турецких. В некоторых крымскотатарских наречиях в качестве вспомогательных глаголов для образования описательных форм употребляются глаголы: *يات* — *ят* «лежи», *يار* — *юр* «двигайся», *تور* — *тур* «стой», *قال* — *къал* «останься», *بيل* — *биль* «знай», *كحل* — *кель* «приходи», *ياز* — *яз* «ошибайся» (это основное значение им утрачено) [Самойлович 1916:71—72].

А.М. Меметов в разделе «Словообразование» (Крымскотатарский язык) не упоминает о составных словах, однако при описании частей речи в данной грамматике встречаются термины составные числительные: 15 — *он беш*, 23 — *йигирми учь*, 34 — *отуз дёрт*, 156 — *бир юз элли алт*; составные местоимения: *ана бу* — *это*, *ана шу* — *тот*, *бир къач* — *несколько*, *бир ким* — *кто-то*, *ич ким* — *никто*, *базы бир* — *некоторые* автор относит в категорию собственносложных слов; составные глаголы именуется термином сложные глаголы — *муреккеп финллер*: *джеван бер* — *ответь*, *девам эт* — *продолжи*, *язып бакъ* — *напиши*, *имза чек* — *распишись*, *сорап коръ* — *спроси*, *икяе эт* — *расскажи*; составные наречия *ана* логично названы термином сложные наречия — *муреккеп зарфлар*: *эр вакъыт* — *всегда*, *эр заман* — *всегда*, *бир кунь* — *однажды*, *ич бир вакъыт* — *никогда*. Наличие составных слов, в отличие от собственносложных и парных, отмечено во многих языках. Характерной особенностью составных слов является то, что по форме они напоминают словосочетания, но в отличие от словосочетаний, составные слова сформировались как самостоятельные лексические единицы.

Составные слова в крымскотатарском языке по семантике и грамматическим формам можно разделить на группы:

а) имена существительные, составляющие 0,13%, самую значительную группу: *аджеджы бакъла* — *лупин*, *арслан агъыз* — *львиный зев*, *акъча агъач* — *клён*, *авуч оту* — *багульник*, *акъшам сефа* — *ночная красавица*, *акъкъайын мантары* — *подберезовик*.

Из приведённых примеров видно, что все лексические единицы

переводятся на русский язык одним словом, лишь одна лексическая единица *акъшам сефа* словосочетанием *ночная красавица*;

б) имена прилагательные составляют 0,01: *къаве ренкли* — *коричневый*, *куль тюсте* — *серый*, *портакъл тюсте* — *оранжевый*, *къюю къырмазы* — *тёмно-красный*, *чюрюк вишине тюсю* — *бордовый*, *орта бойлю* — *средний*, *сычан тюсте* — *серый*, *токъ ешилъ* — *тёмно-зелёный*, *ачыкъ мавы* — *голубоватый*;

в) местоимения составляют 0,0015%: *ана бу* — *этот*, *мына шу* — *тот*, *эр бир* — *каждый*, *эр шей* — *всё*, *бир ким* — *кто-то*, *ич кимсе* — *никто*, *ич бир шей* — *ничто*;

г) числительные составляют 0,16%: *он бир* — *одинадцать*, *он беш* — *пятнадцать*, *элли беш* — *пятьдесят пять*, *бир юз элли алты* — *сто пятьдесят шесть*, *бир бишъ беш юз* — *одна тысяча пятьсот*;

д) глаголы составляют 0,075%: *ант эт* — *дай клятву*, *иза эт* — *поясни*, *айта бер* — *говори*, *барып кель* — *сходи*, *бакъып тур* — *смотри*, *айта къой* — *скажи*, *ойнай бер* — *танцуй / играй*;

е) наречия составляют 0,0075%: *бу арада* — *сейчас*, *бир баштан* — *сначала*, *бир заманда* — *когда-то*, *бир кунъ* — *однажды*, *ич бир вакъыт* — *никогда*, *бу якъкъа* — *сюда*, *шу ерде* — *здесь*, *эр заман* — *всегда*.

По составу компонентов составные слова можно разделить на двух- и трёхкомпонентные.

Двухкомпонентные составные слова состоят из двух чистых корней или основ, из корня и основы, и наоборот, основы и корня.

Двухкомпонентные составные слова образуются по следующим моделям:

1) корень + корень: *къадифе чечек* — *бархатцы*, *гузель хатын* — *белладонна*, *кийик магъданоз* — *белокопытник*, *семиз от* — *бодяк*, *кийик берджимек* — *бобовник*, *кийик мушмолла* — *боярышник*, *сасыкъ агъач* — *буквица*, *кок тотай* — *василёк*, *торгъай козь* — *воробейник*, *кубу чечек* — *калужница*, *тувар къуйрукъ* — *коровяк*, *акъча агъач* — *клён*, *кийик кестане* — *капитан конский*, *кок агъач* — *граб*, *чочкъа тамыр* — *гусиная лапка*, *кийик къаранфиль* — *дрема*, *къара тикен* — *дурман*, *демир агъач* — *железное дерево*, *кийик туруп* — *желтушник*, *чанъ чечек* — *колокольчик*, *къашыкъ от* — *ложечница*, *аджджы бакъла* — *лунин*, *арслан агъыз* — *львиный зев*,

твое табан — мать-и-мачеха, туюскюль чечек — метлица, акъшам сефа — ночная красавица, кызыл агъач — ольха, узакъ агъач — осина, сары къамыш — осока, семиз от — осот, дёгме тамыр — папоротник, сары пападие — тужма, бакъа япракъ — подорожник, кийик зюмбюль — пролеска, къара пичен — пырей, демир тикен — репейник, кийк туруп — свербига, мавы чечек — синюха, туз къорай — солянка, мышыкъ панджа — сушеница лесная, киев от — тимьян, кийик джылан — титчак, куне чечек — фуксия, кийик эрик — черёмуха, къара зере — чернушка, къарылгъач от — чистяк, къоян чечек — эспарцет;

2) корень + основа: сакъа къушу — щеголь, кызыл боджеги — стрекоза, къар къушу — снегирь, эшек баласы — ослёнок, домуз баласы — поросёнок, нар бульбули — малиновка, юнус балыгъы — дельфин, чалы хоразы — глухарь, къуш экмеги — ярутка, ит тарысы — щетинник, шербет оту — хмель, мазы агъачы — туя, барсыкъ агъачы — тисс, сандал агъачы — сандаловое дерево, сув къыджыткъаны — роголистник, чобан чантасы — настуйья сумка, мерджан мелевшеси — незабудка, сабун оту — мыльнянка, кун мантары — мучнеросные, чибин мантары — мухомор, джем тарысы — медуница, эбен комечи — мальва, гедже мелевшеси — любка, къатран чамы — лиственица, тав фындыгъы — лецина, кетени оту — лён, пейгъамбер дёгмеси — ландыш, бакъа оту — кудрявец, къымыз оту — кислица, нар къамышы — канареечник, къаймана тили — кактус, чель сармаиыгъы — ипомея, тиш отиу — зубянка, кирти чалысы — иглица, чуа чечеги — золотой цвет, садеф оту — зверобой, мышыкъ нанеси — дубровник, къына мантары — дождевик, тильки джыйлиги — дереза, сув биберн — горец перечный, сабун чечеги — горечавка, куф мантары — головчатка, сычан берджи-меги — вика, ер матрасы — вереск обыкновенный, мышыкъ оту — валериана, бухар тарысы — бухарник, бик агъачы — бук, къавал агъачы — бузина, нарат джыйлиги — брусника, джезаир мелевшеси — барвинок, авуч оту — багульник, йылан стормеси — арум;

3) основа + основа: къапым тузлукъ — барбарис, батакълыкъ йылдызы — болотник, батакълыкъ тарысы — ежеголовник;

4) основа + корень: сасыкъ агъач — буквица, баллы мантар — опенок, чётлеме от — чемерица, къапы бакъа — черепаха;

5) двухкомпонентно-трёхкорневые: къарабаши от — бессмертник

«къара — корень + баш — корень + от — корень»; бачавуз агъачы — восковник «бал — корень + авуз — корень + агъач — основа»; дыр-дыр фатма — дымянка «дыр — корень + дыр — корень + фатма — корень»; къантемиз от — заячья капуста «къан — корень + темиз — корень + от корень»; къайнана тили — кактус «къайн — корень + анна — корень + тиль — основа»; къызылбаш от — кровохлебка «къызыл — корень + баш — корень + от корень»; акъкъайын мантары — подберёзовик «акъ — корень + къайын — корень + мантар — основа»; къызылбаш нане — черноголовник «къызыл — корень + баш — корень + нане — корень»; сув таракъоту — гулявник «сув — корень + таракъ — корень + от — корень».

Трёхкомпонентные составные слова образуются по следующим моделям:

1) корень + корень + корень: буз юрек йылан — гадюка, бал къаймакъ чечек — бегония;

2) корень + корень + основа: къырмызы эбен комечи — просвирняк, кийик къурт оту — вейник, къызыл боя оту — марена красильная;

3) корень + основа + корень: сары асма къуш — иволга, замбакъ бичим чечеклер — лилейные, дудакъ бичим чечеклер — губоцветные, хач бичим чечеклер — крестоцветные;

4) основа + корень + корень: титрек къавакъ мантары — подошиновик.

Исходя из отношения компонентов составных слов к частям речи, можно выделить следующие модели:

1) существительное + существительное: акъча агъач, акъиам сефа, кетпен оту, къадифе чечек, къавал агъачы, чобан чантасы, къоян чечек, къар къушу;

2) прилагательное + существительное: аджджы бакъла, кийик къаранфиль, гузель хатын, кок тотай, къара тикен, сары пападие, семиз от, баллы мантар;

3) существительное + прилагательное: къаве ренкли;

4) прилагательное + прилагательное: ачыкъ мавы, орта бойню, къою къырмызы, токъ ешил;

5) местоимение + местоимение: ана бу, мына шу, ич кимсе;

6) местоимение + существительное: эр шей;

7) числительное + местоимение: бир ким;

- 8) местоимение + числительное: *эр бир*;
- 9) числительное + числительное: *он бир, отуз беш, бир юз*;
- 10) глагол + глагол: *айта бер, ойнай бер, айта кьой, ята тур, о-
яз*;
- 11) существительное + глагол: *ант эт, сёз бер, иза эт, рей бер*;
- 12) деспричастие + глагол: *барын кель, соран тур, басын ал, кьы-
рын бер*;
- 13) причастие + глагол: *айтмагъа кьоркъ, ойнамакъ истей, чаг-
магъа бер*;
- 14) местоимение + наречие: *бу арада, шу ерде, о вакъытта*;
- 15) числительное + наречие: *бир баштан, бир заманда*;
- 16) местоимение + числительное + существительное: *ич бир ва-
кьыт, ич бир шей*.

1.3.3. Слова-повторы / Текрар сёзлер

В русском языке слова-повторы как самостоятельная категория не исследовались, лишь скудные сведения можно встретить у К.Л. Ряшенцева:

«Повторы — это такие составные слова, в которых объединяются два однокоренных слова, причём одно из слов чем-то отличается от другого: наличием аффиксов, принадлежностью к другой части речи, переносом ударения на другой слог, примеры:

Чего уж там! И так плочено-переплочено.

Зубы у неё белые-пребелые» [Ряшенцев 1976:42].

В тюркских языках при наличии отдельных исследований по конкретным языкам проблема повторов не получила ещё своего окончательного теоретического решения. Данное мнение можно доказать прежде всего отсутствием специальных научных описаний повторов в тюркских языках. Лишь в современном казахском языке слова-повторы исследованы как самостоятельная категория.

«Одним из наиболее распространённых и продуктивных способов словообразования в тюркских языках и в ряде языков мира является способ редупликации. Образование новых лексических единиц путём удвоения одних и тех же лексических единиц без особых изменений структуры повторяющихся основ или путём редупликации лексических единиц с некоторыми изменениями в их структуре является исключительно интересным словотворческим процессом,

имеющим весьма широкую географию своего распространения»... [Калабаева 1980:4].

В современном крымскотатарском языке, как и во многих тюркских языках, повторы относят к категории парных слов, несмотря на то, что существуют научные работы подтверждающие, что слова-повторы — это самостоятельная категория.

Повторы при наличии большого числа общих моментов с парными словами отличаются от последних, присущими только им особенностями, заслуживающими отдельного изучения, т.к. по способу своего образования и семантической природе они являются разными категориями, хотя и представляют собой родственные, смежные явления [Калабаева 1980:5—8].

В тюркологии одним из первых исследователей парных и повторных слов был Н.К. Дмитриев.

Изучение материала крымскотатарского языка показывает, что слова-повторы и парные слова совершенно разные категории, так как основной особенностью, различительной чертой является их образование. Парные слова производятся соединением различных лексических единиц, тогда как повторы — повторением одного и того же корня или основы. Фактический материал свидетельствует о широком использовании повторов в крымскотатарском языке. Повторы как самостоятельная категория в крымскотатарском языке по их структурно-словообразовательным признакам нами делятся на следующие группы: чистые повторы, редупликационные повторы, аффигированные повторы, лексикализованные повторы.

Чистые повторы

Чистые повторы образуются повторением одного и того же корня или основы, без каких-либо фонетических изменений: *тез-тез* — *очень быстро*, *къаршы-къаршы* — *напротив*, *дув-дув* — *стремительно*, *сыкъ-сыкъ* — *часто*, *сыра-сыра* — *рядами / последовательно*, *солакь-солакь* — *полные соты*, *авуч-авуч* — *горстями*.

По морфологическому составу чистые повторы могут состоять только из корня: *янъы-янъы* — *новые*, *мына-мына* — *только что*, *чифт-чифт* — *парами*, *вай-вай* — *ой-ой*. Чистые слова-повторы в предложении выполняют различные синтаксические функции: *Коре: «Балкъурт терге тюшип, солакь-солакь бал ясай»* / *Смот-*

рит: «Пчела, устроившись удобно, заполняет соты мёдом». Солак-солак бал — подлежащее, выраженное словосочетанием, в состав которого входит слово-повтор *солак-солак* и слово *бал*, обе лексические единицы являются существительными. «Бильмейш, хасталыкъмы-дегильми, амма чалгъы сеси эшиттимми, эль-аягъы дыр-дыр къалтырай», — дейлер / «Не знаю, болезнь ли это или нет, но говорят что, как только слышит звуки музыки, его руки и ноги начинают сильно трястись». Слово-повтор *дыр-дыр* — обстоятельство образа действия, выраженное субстантивированным звукоподражательным словом.

Слова-повтры, образованные только из корней, по их значению, грамматическим формам можно классифицировать по частям речи:

Повторы-существительные: Алла-алла — Аллах, иш-иш — работа, зам-зам — заместитель заместителя.

Алла-Алла, Сеитмамут, дженк заманында тынчлык олурмы? / О Аллах, Сеитмамут, разве во время войны может быть тишина?

Повторы-прилагательные: буюк-буюк — огромные / великие, аджджы-аджджы — горькие-прегорькие, ири-ири — большие-пребольшие, узун-узун — длинные-предлинные, мазун-мазун — очень печальные, янъы-янъы — новые-преновые.

Идареде, ииханеде, муэссиседе буюк-буюк ишлерни ялмагъа къадир олгъан къызларымыз, эвленген сонъ, бир эвни чевирип оламайлар / Нани девушки, способные выполнить сложнейшие работы на предприятиях, учреждениях, в собственном дом после того как выходят замуж, бессильны в решении семейных проблем.

Повторы-прилагательные могут помимо своей основной функции иногда выполняют и функции наречия.

Фукъаре огълу авджы гузель бир меллекет къура, озь халкъынен муаббет-муаббет яшай / Сын бедняка построил прекрасный город охотников и жил дружно со своим народом.

Повторы-местоимения: мына-мына — вот-вот / почти.

Мына-мына, йыкъылайым деп, къыйышып тургъан къапычыкътан ичери атлагъан киши къырмызы тула тѣшели сокъакъ бою юререк, эвингъ къапысы огъуне келип токътады / Человек, перешагнув во внутрь через калитку скосившуюся и готовую вот-вот рассыпаться, пройдя по тротуару выложенному из красного кирпича, остановился у дверей дома.

Повторы-числительные: *бири-бири* — один, *бирер-бирер* — по одному, *дёртер-дёртер* — по четыре, *нидже-нидже* — сколько, *дирем-дирем* — по частям.

Ана-бала экиси *бири-бири* къаришысында... / Мать и дочь обе друг напротив друга...

Повторы-глаголы: *ач-ач* — открыть, *авуша-авуша* — перемещаться, *акъыза-акъыза* — проливать, *айта-айта* — рассказывать, *долана-долана* — прогуливаться, *куле-куле* — смеяться, *къана-къана* — соглашаться, *юре-юре* — ходить.

Эмдже, ач-ач! / Дядя, открой же!

Повторы-деепричастия: *богъулып-богъулып* — задыхаясь/давясь, *булгъалап-булгъалап* — обмакивая/обволакивая, *догърап-догърап* — разрубая, *ольчен-ольчен* — измеряя, *токътай-токътай* — останавливаясь, *саркъып-саркъып* — свисая.

Къадынчыгъым диван кроваткъа кочькен де, огюне къойылгъан долмаларны чий къаймакъкъа булгъалап-булгъалап ашамакъта эди / Моя эсёнушка, перебравшись на диван-кровать ела голубцы, обмакивая их в сметану.

В вышеприведенных примерах повторы-деепричастия выполняют функцию наречия. Могут выполнять и другие функции, например:

Эвде ава бозулдымы, оксюриги къозгъала да, богъулып-богъулып къала / Как только меняется микроклимат в доме, у него начинается кашель и он задыхается. В этом предложении повтор-деепричастие является составной частью сложного составного глагола *богъулып-богъулып къала*.

Повторы-имя действия: *басамакъ-басамакъ* — поочередно / последовательно / друг за другом.

Учь, эки, бир къатлы эвлер басамакъ-басамакъ олып, меркезден тышкъа, дёрт тарафкъа яйылып кетелер / Кругом один за другом от центра к окраине рас-положились одно-, двух-, трёхэтажные дома.

Повторы-наречия: *аман-аман* — сразу, *къаришы-къаришы* — напротив, *тик-тик* — прямо, *окюр-окюр* — горько, *раат-раат* — спокойно, *энди-энди* — только. Из примеров видно, что в данную группу вошли не только производные наречия, но и слова-повторы, образованные повторением существительных, прилагательных,

глаголов, деепричастий, так как эти формы в предложениях выполняют функции наречия. В крымскотатарском языке повторы-наречия составляют более многочисленную группу, например:

Эвленгенлерине энди аман-аман бир йыл олды / Исполнится почти год, как они поженились.

Повторы-междометия: ай-ай — о, а-а — а, вай-вай — ой, ой-ой — ой — э, о-о — о, фу-фу — ну, хм-хм — хм, эй-эй-эй — эй, я-я — да-а — например:

Я-я, балам! О, завалы ойле бирден-бир шейтан шерине огърады да, ольди кетти даа! / Да, сынок! Его одолело такое проклятие, что он умер.

Повторы-звукоподражательные слова: балт-балт — бах, балкъ-балкъ — блеснув, вызыр-вызыр — быстро, гъо-гъо-гъо — го-го, гъылт-гъылт — гилт, дув-дув — стремительно, чип-чип — цып-цып, например:

Кыш-кыш, къызчыкълар! — деп, оларны, индже джевиз таягъыны башы устюнде саллап, къоркъузды къарт / Старик, помахав над головой своей тонкой ореховой палкой, сказав: «Кыш-кыш, девочки! — напугал их.

Чистые повторы могут состоять из производных основ. Этот тип повторов образуется повторением производных основ, например: ютум-ютум — глотками (ют — корень, -ум — словообразующий аффикс), тилим-тилим — кусками (тиль — корень, -им — словообразующий аффикс), тамчы-тамчы — каплями (там — корень, -чы — словообразующий аффикс), тельче-тельче — поштучно (тель — корень, -че — словообразующий аффикс), тыныкъ-тыныкъ — спокойно / гладко (тыл — корень, -ыкъ — словообразующий аффикс), топар-топар — стадами / стаями / кучами (топ — корень, -ар — словообразующий аффикс), ошлу-ошлу — странные (ош — корень, -лу словообразующий аффикс), шашкъын-шашкъын — торопливо (шаш — корень, -къын словообразующий аффикс), шырыл-шырыл (шыр — корень, -ыл — словообразующий аффикс), маналы-маналы — многозначительно (мана — корень, -лы — словообразующий аффикс), джошкъун-джошкъун — задорный (джош — корень, -къун — словообразующий аффикс), назлы-назлы — кокетливо (наз — корень, -лы — словообразующий аффикс), баскъыч-баскъыч — постепенно (бас — корень,

-къыч — словообразующий аффикс), *топаллай-топаллай* — *хромая* (*топал* — корень, *-ла* — словообразующий аффикс, *-й* — аффикс настоящего времени), *эджелей-эджелей* — *кропотливо / по слогам* (*эдже* — корень, *-ле* — словообразующий аффикс, *-й* — аффикс настоящего времени), *кучюклеше-кучюклеше* — *уменьшаясь* (*кучюк* — корень, *-леш* — словообразующий аффикс, *-е* — аффикс настоящего времени), *джулялана-джулялана* — *илифуюсь* (*джуля* — корень, *-лан* — словообразующий аффикс, *-а* — аффикс настоящего времени), *патлакълан-патлакълан* — *трескаясь* (*пат* — корень, *-ла*, *-къ* словообразующие аффиксы, *-н* — аффикс деепричастия), *литильдеп-литильдеп* — *сверкая* (*лип* — корень, *-ильде* — словообразующий аффикс, *-н* — аффикс деепричастия), *шакълдап-шакълдап* — *заливаясь* (*шакъ* — корень, *-ылда* — словообразующий аффикс, *-н* — аффикс деепричастия), *хурулдай-хурулдай* — *похрапывая* (*хур* — корень, *-урда* — словообразующий аффикс, *-й* — аффикс настоящего времени глагола), *тюрткючлей-тюрткючлей* — *подталкивая* (*тюрт* — корень, *-кюч/-ле* — словообразующие аффиксы, *-й* — аффикс настоящего времени), *мырылдана-мырылдана* — *ворча* (*мыр* — корень, *-ылда* — словообразующий аффикс, *-н* — соединительная согласная, *-а* — аффикс настоящего времени глагола), *сомурдана-сомурдана* — *пробунив* (*сом* — корень, *-урда* — словообразующий аффикс, *-н* — соединительная согласная, *-а* — аффикс настоящего времени глагола), *гизли-гизли* — *скрытно* (*гиз* — корень, *-ли* — словообразующий аффикс), *янаша-янаша* — *близко* (*ян* — корень, *-аи* — словообразующий аффикс, *-а* — аффикс настоящего времени глагола), *пыса-пыса* — *опускаясь / умолкая* (*пыс* — корень, *-а* — аффикс настоящего времени глагола), *теренден-теренден* — *глубоко / тязисело* (*терен* — корень, *-ден* — аффикс исходного падежа), *башта-башта* — *сначала* (*баш* — корень, *-та* — аффикс местного падежа), *бирлей-бирлей* — *поодиночке* (*бир* — корень, *-лей* — словообразующий аффикс), *богъулын-богъулын* — *задыхаясь / давясь* (*богъ* — корень, *-ул* — залоговый аффикс, *-ын* — аффикс деепричастия), *догърап-догърап* — *разрубая* (*догъра* — корень, *-н* — аффикс деепричастия), *ольчен-ольчен* — *измеряя* (*ольче* — корень, *-н* — аффикс деепридеепричастия), *токътай-токътай* — *останавливаясь* (*токъта* — корень, *-й* — аффикс настоящего времени глагола), *саркъып-саркъып* — *свисая* (*саркъ* — корень, *-ып* — аффикс деепричастия), *узулип-узулип* — *обрываясь* (*уз* — корень, *-юл* — залоговый

аффикс глагола, *-ип* — аффикс деспричастия), *секирип-секирип* — *вскачь* (*секир* — корень, *-ип* — аффикс деепричастия), *уфкъалап-уфкъалап* — *обтирая* (*уфкъала* — корень, *-п* — аффикс деепричастия), *чекип-чекип* — *вдыхая / потянув* (*чек* — корень, *-ип* — аффикс деепричастия).

Редупликационные повторы

Редупликационные, или же редуцированные, повторы — это повторы, в которых один компонент деформирован, т.е. усечен. Редупликационные повторы по структуре бывают полные и усечённые.

Полные повторы образуются повторением корня или основы данного слова. Полные повторы подразделяются на повторы с фонетическим чередованием гласных и повторы с чередующимися звуками.

1) Повторы с фонетическим чередованием гласных *а//у, ы//у, у//ы*. *айт-уйт* — *ахнуть / быстро, гъаля-гъуля* — *воркование, къарт-къурт* — *престарелые, къатыр-къутур* — *с хрустом, къаплы-къуплу* — *обвернутый, къат-къут* — *резко, пат-пут* — *с грохотом, жангур-жсунгур* — *с треском, сабий-субий* — *беденький, саплан-суллан* — *медленно, жарт-журт* — *с шумом, тарс-турс* — *громко, тасыр-тусур* — *грохоча, такъан-тукъан* — *со стуком, такъа-тукъ* — *так-так, тах-тух* — *тук-тук, шап-шуп* — *чмокая, джар-ты-джурты* — *старьё, шарт-шурт* — *треща*.

Экиси бир арабагъа екильсе, айт-уйт дегендже торунларымыз да осип етиширлер / Поженить бы их, ведь не успеем ахнуть. как внуки вырастут.

2) Повторы с чередующимися звуками имеют два вида:

а) повторы, ко вторым компонентам которых присоединяются согласные звуки *б, кь, м, с, т, п, ч*: *алай-булай* — *всё и прочее, абул-къабул* — *кое-как, айбет-кыйбет* — *осторожно, ынкъ-мынкъ* — *без звуки, афыра-мафыра* — *облаяв, алакъ-булакъ* — *нестрый, абдыр-себдир* — *шатко, апмадан-сапмадан* — *неожиданно, инсиз-тинсиз* — *худо-бедно, ымпыс-тымпыс* — *незаметно, азгъан-тозгъан* — *исхудава, афан-туфан* — *потоп, энтир-тентир* — *спотыкаясь, абдыр-тентир* — *качаясь, арада-торада* — *времнами, уфакъ-тюфек* — *мелочь, абур-чубур* — *аляповато, урьян-пурьян* — *в лахмотьях, ойкъаллы-чойкъаллы* — *кривой, аш-маш* — *пицца и прочее, ашыкъ-машукъ* — *влюблённые, эмдже-мемдже* — *дяди и прочие*.

Ана тарафындан дайы-майыларгъа, баба тарафындан эмдже-мемджелерге деп, къабарткъан эки богъчасы да ёл беклемектен ёрулып, байылып-дэсайылып къалдылар / Так и пролежали без надобности две огромные кучи приданного, приготовленные для дядьёв со стороны матери и отца.

б) Повторы с чередующимися начальными звуками на м, с, т, н, ч: булут-мулут — облака и прочее, гедже-медже — ночь и прочее, къанлы-манлы — окрававленное и прочее, дайы-майы — дяди и прочие, петрушка-метрушка — петрушка и прочее, торт-морт — торт и прочее, тентир-ментир — спотыкаясь, чалгъы-малгъы — музыка и прочее, фокус-мокус — фокус и прочее, джсин-пин — джсин и прочее, кино-тино — кино и прочее, чай-най — чай и прочее, бездим-тоздым — очень устал, хабер-тебер — известие и прочее, пат-сат — бахбух, патта-сатта — иногда, бол-сал — свободно, шуфлет-пуфлет — обдувая, къыйыр-чыйыр — разбив.

«Бездим-тоздым, тюнюльдим сенден!» — деп къычыра эди Найле / «Как ты мне надоел, как я устала от тебя!» — кричала Найле.

Усечённые повторы образуются путём усечения первого слога повторяющихся корня или основы и прибавлением к усечённому слогу согласных м, н, р, с, т. Эти повторы можно разделить на две группы: неграмматикализованные и грамматикализованные:

а) неграмматикализованные усечённые повторы: бам-башкъа — совсем / другой, бем-беяз — белый-пребелый, бом-бои — более пустой, ем-еишь — зелёный-презелёный, там-такъыр — совсем пустой, чым-чырт — очень тихо, бум-буз — совершенно ледяной, ком-кок — голубой-преголубой, сим-сия — чёрный-пречёрный, сым-сыкъ — наиболее сжатый, ттом-ттоз — ровный-преровный.

Джсемаат тым-тырыш кесильди / Народ затих.

Сор-сораитыр, дякин... / Расспроси (спроси-переспроси), но...

б) Грамматикализованные усечённые повторы формируются дополнительными элементами. Эту группу можно разделить на три группы:

1) усилительный слог формируется дополнительной гласной -а, -е: къана-къаршы — против всех, бесе-белли — известнее все / возможно / уверенно, купе-кундюз — среди бела дня.

Бесе-белли, бир вакъытлары мында дирек тургъан / Возможно, что здесь когда-то стоял столб.

Купе-куньдюз кьадынны тонамагъа джурьат эткен бандитте чокъ шей беклемек мумкюн / Многого можно ожидать от бандита, который отважился ограбить женщину среди бела дня.

2) Усилительный слог формируется соединительным элементом *-ма, -ме*: *атма-азыр — наиболее готов, дарма-дагъын — вдребезги, дельме-тешик — изорванный, дельме-делик — изрежетен, умма-узун — длиннее всех, кьарма-кьарышыкъ — наиболее запутанный.*

Дарма-дагъын этильген машина ёлларны кьапатты / Разбитая машина перекрыла дороги.

3) Усилительный слог формируется дополнительной гласной *-а* и соединительным элементом *-ма*: *кьарама-кьаршы — в упор / противоположный.*

...бу меселеде тамамен кьарама-кьаршы нокътайй назарда олгъан кишилер бар / ...есть личности, которые придерживаются совершенно противоположной точки зрения в этом вопросе.

Аффигированные повторы

Аффигированные повторы — это повторы, подвергшиеся морфологическому изменению. В зависимости от морфологического изменения аффигированные повторы нами разделены на три группы:

а) повторы, в которых грамматические форманты присоединены к первому компоненту;

б) повторы, в которых грамматические форманты присоединены ко второму компоненту;

в) повторы, в которых грамматические форманты присоединены к обоим компонентам.

Повторы, в которых первый компонент имеет грамматические форманты, можно разделить на три вида:

1) повторы первого компонента, которых формируется падежными аффиксами: *агъырдан-агъыр — тяжёлый-претяжёлый, боштан-бош — пустой-препустой, муимден-муим — важный-преважный, чокътан-чокъ — много-премного, ачыкътан-ачыкъ — открытый-преоткрытый, бирден-бир — единственный, догърудан-догъру — ровный-прероенный / верный-преверный, буюктен-буюк — большой-пребольшой, айдан-ай — из месяца в месяц, зийректен-зийрек — зоркий-презоркий, сийректен-сийрек — редкий-прередкий, яваш-*

тан-яван — тихий-претихий, бойдан-бой — от начала до конца, дюльберден-дюльбер — красивый-прекрасивый, балабандан-балабан — огромный-преогромный, бугуньде-бугунь — на сегодняшний день, бирге-бир — совместно, кьангъа-кьан — отчаянно / кровь за кровь, джангъа-джан — смело / жизнь за жизнь.

В этих примерах первые компоненты формированы аффиксами направительного, местного, исходного падежей: -дан/-ден, -тан/-тен, -ге/-гъа/-е, -де.

Бугуньде-бугунь документлерни тек такъдирлев азлыкъ эте / На сегодняшний день недостаточно только одобрять документы.

2) Повторы первый компонент, которых формируется аффиксами категорий числа, принадлежности и падежей: бахтына-бахыт — счастье к счастью, кучюне-кучь — сила к силе, кучьлерине-кучь — мощь к мощи, дюльберлигине-дюльберлик — красота к красоте. В этих примерах -ы, -и, -ю — аффиксы принадлежности; -а, -е — аффиксы направительного падежа, -лер — аффикс множественного числа.

Кучюне-кучь кьошар азамат эрлер, / Бравые мужчины преумножат силы.

Сонъ манъа, бельки де, шаире дерлер / Возможно и меня потом назовут поэтом.

3) Повторы, первый компонент которых формирован элементами -а, -ме: рыкъма-рыкъ — переполнен, козьме-козь — с глазу на глаз / один на один.

Ал янакълы алма, армунлар сепетлерге рыкъма-рыкъ толды / Наполнены корзины краснощеками яблоками, грушами.

Козьлеимеге Иннаны чагъырдылар, утанмады, корюшти эи козьме-козь / Инне предложили встретиться, не постеснялась, даже встретилась один на один.

Повторы, второй компонент которых формируется грамматическими формантами, нами разделены на три группы:

1) повторы второй компонент, которых формируется аффиксами категорий числа, принадлежности, падежа совместно: озь-озюнден — сам по себе, бир-бирлеринден — друг от друга, ич-ичинден — про себя, тыпкъы-тыпкъына — точь в точь, яры-ярысына — наполовину, сонъ-сонъуна — в конце концов, тим-тикине — вертикально, гъаля-гъулясыны — ворчание, ав-авымыны — собаку, озь-озюнгъи —

самого себя. Во всех этих примерах вторые компоненты первоначально формируются аффиксами числа *-лер* и принадлежности *-у, -сы, -ю, -и, -ым, -юнъ*; затем падежными аффиксами *-ны, -ни, -а, -е, -да, -ден*.

Занымджа, эвлят гунасы да оны ич-ичинден якъкъан, азаплагъандыр / По-моему её изнутри сжигало проклятье детей, заставляя переживать.

2) Повторы, в которых второй компонент формируется только аффиксом принадлежности: *гут-гутынъ — твой гуд-гуд*.

Гут-гутынъ къуругъайды, фармазон джинабет, — деп, алып кочты Хорай / «Да пропади пропадом твой гуд-гуд, мерзавец-фармазон», — начал кричать Хорай.

3) Повторы, в которых второй компонент формируется падежными аффиксами: *кенди-кендиден — сам по себе, эв-эвден — по домам, денъиз-денъизден — по морям, шеэр-шеэрден — по городам, йыл-йылдан — из года в год, кунъ-кунъден — изо дня в день, той-тойдан — по свадьбам, кой-койден — по селам, омуз-омузгъа — плечом к плечу, юзь-юзьге — лицом к лицу, лаф-лафтан — от беседы к беседе, богъаз-богъазгъа — горло к горлу, козь-козьни — глаз глазу, дерт-дертни — беда к беде, шакъа-шакъаны — шутка к шутке*.

Олюмнен нидже кере юзь-юзьге расткельсе де, эп гъалебени тюшонди / Каждый раз встречаясь со смертью, он всё думал о победе.

Повторы, оба компонента которых подверглись морфологическому изменению. Принадлежность повторов ко всем частям речи, позволяет разделить их на следующие разряды, сформированные:

1) повторы, компоненты которых формируются аффиксами категорий существительного, можно разделить на два группы:

а) повторы, первый компонент которых формируется аффиксами принадлежности, а второй падежными аффиксами: *бири-бирине — один другому, бири-биримизге — друг другу, нефесинъ-нефесинъе — задыхаясь, куню-кунюне — своевременно, бири-бирининъкине — один с другим, айн-айына — во время, кемиги-кемиктен — по точкам, эти-этинден — по частям*.

Олар эллериндеки стаканлары бири-бирининъкине такъылда тып урып, ичтилер / Они выпили, чокнув стаканами.

б) Оба компонента формируются падежными аффиксами: *бирден-бирге — единственный, гульден-гульге — от цветка к цветку, къол-*

дан-къолгъа — из рук в руки, тильден-тиле — из уст в уста, несильден-несильге — из поколения в поколение, тенден-тенге — последовательно, куньден-куньге — изо дня в день, йылдан-йылгъа — из года в год, дашдан-даша — по склонам, бойдан-бойгъа — от начала до конца.

Аиледе несильден-несильге тек эйи, намуслы мирас къалмакъ керек / В семье по наследству должно было передаваться только самое лучшее, достойное наследие.

2) Повторы, компоненты которых формируются аффиксами категорий глагола, подразделяются на четыре группы:

а) повторы, компоненты которых формируются аффиксами категорий времен в положительной и отрицательной форме: юрер-юръ-мез — не успев двинуться, селямляшыр-селямлашмаз — не успев поздороваться, олур-олмаз — не успев выполнить, чаптым-чапкъаладым — оббежал, чапа-чапкъалай — добивается, олды-оладжакъ — итак, кете-кете — со временем.

Эм о къаралты кирер-кирмез ичериден ананынъ ве янъы догъгъан баланынъ аджджы сеслери эшитильген / Как только тень переступила через порог, послышались резкие голоса матери и только что родившегося малыша.

б) Первый компонент формируется аффиксом категории времени, второй аффиксом категории наклонения: келе-кельсин — пусть придёт.

в) Первый компонент формируется аффиксом условного, второй повелительного наклонений: кельмесе-кельмесин — пусть не приходит, десе-десин — пусть говорит.

Кыртыш топракъ не къадар джумерт олса-олсын, о ерде инсанларнынъ исрарлы эмегисиз бол берекет еттиштирмек мумкюн олмаз эди / Насколько бы щедрой ни была целинная земля, если бы не упорный труд людей, то нельзя было бы вырастить богатый урожай.

г) Первый и второй компоненты формируются аффиксами причастия, принадлежности, падежа: коръгени-кореджеги — всё что суждено, алан-аланны — того, кто успел захватить.

Олгъаны-оладжакъгы ярым сигарлыкъ ёл / Всего-то навсего растояние, равное времени на половину выкуренной сигары.

3) Повторы, сформированные смешанными аффиксами: первый компонент имеет словообразующий аффикс -ли, второй — аффиксы

принадлежности и падежа: эвли-эвине — по домам, ерли-ерине — по местам, вакъытлы-вакъытынды — во время.

Бойлеликнен, эр кес ерли-ерине! / Итак, все по местам!

4) Повторы, формированные частицей -мы/-ми: ишлейимми-ишлемейимми — работать ли, кирейимми-кирмейимми — войти ли, алайыммы-алмайыммы — взять ли.

Айттайыммы-айтмайыммы, Куньдогъуш тарафкъа алынып кетпильген экен / Сказать ли, нет ли, увезен был на Восток.

5) Повторы, второй компонент которых формирован послелогом -нен: бири-биринен — друг с другом, кою-коюнен — всем селом, вакъытлы-вакъытынен — во время.

Вакъытлы-вакъытынен кетип етиштиралмагъан къарт-къурт адамлар / Старики, не сумеющие вовремя уехать.;

Примечание: В единственном числе встречаются повторы, в которых:

а) первый компонент формируется аффиксом настоящего времени глагола, второй компонент не имеет аффиксов, является корнем: баса-бас — давай, кете-кет — итак.

Дженазеде олгъан халкъ оны баса-бас котеклей / Все, кто был на похоронах, давай колотить его.

б) Первый компонент формирован усечённым аффиксом прошедшего времени -ен, второй — корень: кесен-кес — решительно.

«Несиль келе, несиль кете» — кесен-кес деди шаир / Поэт сказал решительно: «Поколения приходят и уходят».

в) Первый компонент формирован падежным аффиксом, второй — аффиксом принадлежности: бирде-бирингиз — кто-нибудь.

Тереклерни бирде-бирингиз аиласангыз, мейвалы олурмыз / Если кто-нибудь из вас привьёт все деревья, будем с фруктами.

г) Оба компонента формируются аффиксами деепричастия: нысып-нысылып — незаметно.

Белли ки, душман мышыкъ киби, нысып-нысылып, дагъ артын-дан атылып чыкъаракъ, бизим самолёттынъ устюне атылды / Известно, что враг прячась, как кот, вылетев из-за гор, напал на наш самолёт.

д) Оба компонента формируются словообразующими аффиксами: дамлы-дамсыз — не очень вкусно, ягълы-ягъсыз — обезжиренный.

Къарт къойнунда къалач бар дамлы-дамсыз,

Къармаласанъ, комеч бар ягълы-ягъсыз /

*Есть у него в запазухе не очень вкусный калач,
Ищи, возможно, найдёшь не очень и жирную лепёшку.*

е) Первый компонент формируется соединительным элементом
-ма: *янма-ян — рядышком.*

*Бир сафталар янма-ян бутюн ыркълар / Все рассы рядышком в
строю.*

Лексикализовавшися повторы

Во многих языках некоторые повторы подвергаются лексикализации, т.е. сливаются навсегда в одно неразложимое слово и являются лексикализовавшимися повторами. Аналогичное явление можно встретить и в крымскотатарском языке. Эти повторы можно разделить на два вида:

1) повторы полностью лексикализовавшиеся: *менменлик — заносчивый, чырчырна — степной сверчок, кукуккьуш — кукушка, бульбуль — соловей, тыртыр — гусеница, мызмыз — заносчивый, зануда, серсерий — бродяга.*

*Бир къач йыл Къарасувнынъ гурьдели чаршысында, Багъчасирай
аиханелерининъ къапысында, серсерийликте кечкен / Несколько
лет бродяжничал в округе Карасув и обивал пороги столовых Бах-
чисарая.*

2) Повторы не полностью подвергшиеся лексикализации: *дюль-
дюль — сказочный конь, дыр-дыры — озноб, хур-хуры — хrap,
ха-ха-ха — смех, ках-къаха — ха-ха-ха, мыш-мыш — сплетни.*

*Шу саат мерданемнинъ дыр-дыры токъталып, хур-хуры башла-
ды / Тут же у моей ненаглядной прекратился озноб, начался хrap.*

1.3.4. Сложносокращённые слова (къыскъартылгъан сёзлер)

Аббревиация во всех языках рассматривается как один из способов образования сложных слов.

«Аббревиация (сокращение) — образование сокращённых слов: специалист — *спец*; зав, пом, зам, метро (из *метрополитен*) — сокращение второй части слова; *рация* из *радиостанция* — сокращение средней части слова. Способ в целом малопродуктивный, используется преимущественно в разговорной речи», — пишет А.И. Моисеев [Моисеев 1987:118].

Отмечая, что аббревиация является одним из способов слово-

сложения, Н.Ф. Клименко на материале украинского языка отмечает следующее: «Слова, образованные способом словосложения или аббревиации, объединяют не меньше двух, трёх, реже четырёх, пяти корней. Кроме общей структурной черты слов — вследствие словосложения и аббревиации, между ними существует существенная разница, объяснимая спецификой объединения компонентов в каждом из них» [Клименко 1984:314].

Аббревиация — это существительные, состоящие из усечённых отрезков слов, входящих в синонимичное словосочетание, последний из опорных компонентов которых может быть целым, неусечённым словом. Аббревиатуры могут быть следующего структурного типа: аббревиатура инициального типа (с двумя подтипами); аббревиатуры из сочетания начальных частей слов; смешанный тип образований — аббревиатуры из сочетания начальной части слова с целым словом, аббревиатуры из сочетания начальной части слова с формой косвенного падежа существительного, аббревиатуры из сочетания начала первого слова с началом и концом второго или только с концом второго [Русская грамматика 1980:255].

В крымскотатарском языке о сложносокращённых словах научных сведений мало и встречаются они в материалах довоенного периода и в учебнике А.М. Меметова «Татар тили грамматикасынынъ практикумы».

Кроме собственносложных и парных слов, в речи с целью экономии времени из словосочетаний образуются сокращённые слова: *ТДПИ — Ташкент Девлет педагогика институты (Ташкентский государственный педагогический институт), Сам Ду — Самарканд девлет университети (Самаркандский государственный университет)* [Меметов 1984:67].

В современном крымскотатарском языке стали широко использовать аббревиатуры, однако надо отметить, что основная часть аббревиатур заимствована из русского языка. Аналогично заимствованным аббревиатурам создаются новые аббревиатуры в крымскотатарском языке.

На основании собранного материала в крымскотатарском языке выделили следующие группы аббревиатур:

1. Заимствованные крымскотатарским языком из русского и посредством русского языка: *ВКП — Всесоюзная Коммунистическая*

партия (большевиков), ФЗУ — Фабрично-Заводское Ученичество, МТС — Машино-Тракторная Станция, ГРЭС — государственная районная электростанция, ТЭС — тепловая электрическая станция, ТЭЦ — тепловая электроцентраль, КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза, КПЗ — Камера Предварительного Заключения, АССР — Автономная Советская Социалистическая Республика, СССР — Союз Советских Социалистических Республик, ЦК — Центральный Комитет, НАТО — Организация Североатлантического Договора, ООН — Организация Объединённых Наций, ОБСЕ — Организация Безопасности Совета Европы, МОМ — Международная Организация Миграций, ПРИК — Программа Развития Интеграции Крыма, ОКНД — Отдел Крымскотатарского Народного Движения, НДКТ — Народное Движение Крымских Татар.

2. Исконные, не заимствованные: КъМДж — Къырым Мухтар Джумхуриет, АкъШ — Америка Къошма Штатлар, УХР — Украина Халкъ Руху, ТМУ — Таврия миллий университети, АДУ — Акъмесджит девлет университети, БМТ — Бирлешкен Миллетлер Тешикляты, ДТК — Девлет Телюкесизлик Комитети, ТДжДШ — Татаристан Джумхуриети Девлет Шурасы, УЮШ — Украина Юкъары Шурасы, УЮР — Украина Юкъары Радасы, ТИМ — Тышкы Ишлер Министирлиги, КъММИК — Къырым Муваккъат Мусульман Иджра Комитети, КъХМК — Къырым Халкъ Маариф Комиссарлыгы, КъИК — Къырым Иджра Комитети.

По структурному составу аббревиатуры можно разделить на следующие типы:

1) аббревиатуры инициального типа с двумя подтипами, образованные из сочетания начальных букв или звуков: КъМДж — Къырым Мухтар Джумхуриети, АкъШ — Америка Къошма Штаты, УХР — Украина халкъ руху, ТМУ — Таврия миллий университети, АДУ — Акъмесджит девлет университети, КъЮШ — Къырым Юкъары Шурасы, КъИИП — Къырымда Интеграция ве Инкишаф Программасы, КъдСПИ — Къырым девлет санай педагогика институты.

Октябрь 25-те Меджлис реиси М.Джемилев Украина Президент-ти Л. Кучманен КъМДж акимнет органлары ве мааллий озь-озюни идаре этиюв органлары ёлбагычыларынынъ мушаввересинде ишти-

рак этмек ичюн Къырымгъа ёнсийлер / 25 октября председатель Меджлиса М. Джемилев и президент Украины Л. Кучма отправились в Крым для участия в совещании глав государственных и местных органов власти АРК.

2) Аббревиатуры смешанного типа, состоящие из сочетания начальных частей первого слова и начальных букв остальных слов: Районо — районный отдел народного образования.

Шу мунасебет иле Къырым Мухтар Джумхуриети Назирлер Шурасынынъ теклифи боюнджа Миллий Меджлисининъ, Джумхуриет Миллетлер Комитетининъ, КъМДж Тасиль Назирлигининъ ве Районо болюгининъ векиллеринден ибарет иичи группасы тизильди / В связи с этим по предложению Совета Министров Крымской Автономной Республики создана рабочая группа из представителей Меджлиса, Госкомнаца, Министерства образования АРК и Районо.

3) Аббревиатуры слоговые, состоящие из сочетания начальных слогов слов: партком — партийный комитет, главлит — главный литератор, горком — городской комитет, профком — профсоюзный комитет.

Арбий хызметтен бошагъан сонъ, онъа оджалыкъ япмагъа сыра туюмей, о. Къырым АССР Главлитининъ арбий цензура болюгининъ ребери оларакъ тайинелене (1934—35) / Уйдя в отставку из военной службы, ему не довелось работать учителем. так как он был назначен начальником отдела военной цензуры Главлита АССР Крыма (1934—35).

4) Аббревиатуры типа слог-корень, состоящие из сочетания начальных слогов первого слова и корней остальных слов: горсовет, госбанк, сельсовет, морзавод, драмтёгерек — драмкружок.

Бизим Къырым койлерининъ нек чокъунда клублар янынъда сахналар вар, драмтёгереклери вар / Во многих наших крымских селах были клубы со сценами и драмкружками.

5) Аббревиатуры типа слог-основа, состоящие из сочетания начальных слогов первых двух слов и полного слова: райпотребсоюз.

Райпотребсоюз да Фотисалада эди / Райпотребсоюз тоже находился в Фотисала.

6) Аббревиатуры смешанного типа слог — корень — основа, состоящие из сочетания слова, начального слога второго слова и последующих слогов: иджраком — исполнительный комитет, Къырымдев-

нешир — Крымгосиздательство, заготпункт — заготовительный пункт, телепрограмма — телепрограмма, телерадиокомпания — телерадиобирлешиме, телеляйын — телевизионная передача.

Бираз эвельси ОБСЕнинъ ярдымынен иджракомнынъ фондундан 30 квартира айырув меселеси де чезильди / Немного раньше с помощью ОБСЕ был решен вопрос о выделении 30 квартир из фонда исполкома.

7) Аббревиатуры типа корень — слог — корень, состоящие из сочетания корня первого слова последующих слогов и корня: Крымспецагрозстрой.

Къырымспецагрозстрой-2 трестининъ ёлбаичылыгына ярдым этмеге де тырышитым / Попытался помочь руководству треста «Крымспецагрозстрой-2».

1.3.5. Парные слова / Чифт сёзлер

Как отмечалось выше, в русском языке парные слова в качестве самостоятельной категории впервые выделили А.Е. Киселёв (в статьях: «Спаренные существительные русского языка», «Спаренные глаголы русского языка», «Спаренные наречия», «Спаренные слова — социативные словосочетания в восточнославянских языках», «Семантические типы спаренных числительных и их функционирование в русской, украинской и белорусской речи», «Сочетания прилагательных с прилагательными и их семантические разновидности в русской, украинской, и белорусской речи» исследовал семантические типы парных слов в русском, украинском и белорусском языках) правда, назвав их двойко социативными словами и спаренными словами), а также О.Б. Ткаченко, Имре Пачаи.

О характерности и частотности использования копулятивных (парных) слов в славянских языках исследовал О.Б. Ткаченко. Анализируя классификацию сложных слов Н.М. Шанского, он отметил, что: «Среди выделяемых четырех групп составных слов — 1) слова-повторы; 2) синонимические сближения; 3) парные сближения суммарного типа; 4) составные сложные слова, образующие в синтагматическом отношении модель «определяемое — определяющее» — вторая и третья отличаются особенно тесным единством. Это позволяет отнести слова, входящие в состав данных групп, к одной общей классификационной единице, противостоящей словам, как первой, так и четвертой группы. Обе группы, которые входят в эту класси-

фикационную единицу, можно считать её основными разновидностями (подгруппами). Слова указанной структурной единицы среди составных слов русского языка следует определять как парные (копулятивные). Они отличаются от первой группы тем, что составляющие их лексические компоненты представляют собой разные лексемы, хотя и имеют с последними общее то, что оба эти компонента связаны отношением сочинения. Различие заключается в том, что их компоненты находятся друг к другу в отношении сочинительной связи» [Ткаченко 2002:176].

О.Б. Ткаченко утверждает, что: «Сложность изучения парных слов в славянских, в частности восточнославянских языках (в том числе и русском), заключается ещё и в том, что процесс их образования не всегда возможно с точностью зафиксировать, поскольку нередко его скрывает от нас во многом условные знаки препинания, обозначающие связь между словами» [Ткаченко 2002:197—198].

Имре Пачаи в своей монографии «Арсальные аспекты парных слов в русском языке» проанализировав парные слова, следующим образом обобщил результаты исследования:

«Структурные, семантические, морфологические, синтаксические признаки парных слов в русском языке соответствуют аналогичным признакам данной формы деривации в уральских, алтайских, новоиндийских и дальневосточных языках. При сравнительном изучении данных конструкций были открыты признаки, по которым эти конструкции можно отнести к словосложению. Кроме установленных общих признаков, типичных как для восточно-евразийских, так и для великорусских сложений сочинительного типа, освещены специфические ареальные контакты при исследовании этих конструкций. При сравнительном изучении языка фольклорных произведений западных и восточных славян установлено, что парные слова, в первую очередь, не стилистические, а грамматические конструкции в славянских языках. В сравнительном исследовании установлено преимущество использования изученных конструкций в восточнославянском фольклоре и малопродуктивность применения в языке западнославянских фольклорных произведений. Самым значительным результатом исследования является выделение преимущества данной категории в великорусской народной речи при сравнении с украинской и белорусской» [Пачаи 1995:124—125].

Имре Пачаи ставит перед собою задачу — уточнить статус изученного вида деривации, так как в существующих концепциях, по его мнению, для обозначения одного и того же понятия в литературе используются разные термины. Интерес сопоставительного исследования парных слов в языках народов, живущих в ареале русской культурной зоны, у Имре Пачаи было мотивировано работами А.А. Потебни (1899), в которых А.А. Потебня поднимает важные проблемы, связанные с ареальными свойствами парных слов в русском языке. Взгляды А.А. Потебни об общности основных свойств данного типа деривации в неродственных языках определенного ареала в основном совпадают с теориями Э. Леви (1191), Э. Беке (1938), Д.Ф. Фокоша (1962), С.К. Чаттерджи (1940), Н. Кайдарова (1958), К.Е. Майтинской (1974), Л.А. Семенаса (1976), Г.Х. Ахатова (1980), изучавших пределы распространения парных слов в языках восточной Евразии.

Приведенные здесь параллельные по семантическим и структурным признакам парные слова, распространенные и широко используемые в исследуемом ареале, несомненно, требуют специального изучения в аспекте историко-исследовательской, или иначе сопоставительно-исторической лингвистики. Весьма возможно, что такое их изучение выявит древнейшие пути и формы развития данного специфического вида словотворчества. Возникновение данного вида деривации можно истолковать как с точки зрения «саморождения», так в аспекте «заимствования». Возможность системного выяснения природы семантических и стилистических свойств парных слов неразрывно связана как с исследованием фольклора, так и русской народной речи. При сопоставлении произведений русского устного народного творчества с произведениями письменной литературы в том числе и предшествующего периода, т.е. литературы Киевской Руси («Повести временных лет», «Русская Правда», «Слово о полку Игореве») обнаруживается глубокое различие в отношении парных слов. Даже в таком близком к фольклору произведении «Слово о полку Игореве», как известно, парные слова совершенно не характерны. ...для русского народного творчества употребление парных слов является типичным, мы встречаем их во всех видах и жанрах устной народной словесности. В былинах парные слова используются как стилистические средства русской народной речи [Пачаи 2002:66—68].

Недостаточное исследование парных слов в области славистики, установленное известными исследователями данного круга вопросов, В. Феенкера (1967), Н.А. Баскакова (1979), О.Б. Ткаченко (1979), потребовали конфронтативного исследования данного специфического вида деривации в русском языке [Пачаи 2002:73].

В разных стилях речи современного крымскотатарского языка употребляются слова, которые образуются из двух равнозначных лексических единиц, тождественных в грамматическом отношении, выражающих одно общее значение. Это парные слова — «чифт сёзлер». В грамматиках 20—40 годов 20 столетия их именovali «кёошакълы сёзлер». Однако термин «чифт сёзлер» более точно отражает сущность этой категории. В современном русском языке А.Е. Киселев, занимаясь исследованием синонимов, отмечает следующее: «Однако есть особый приём совместного использования общезыковых синонимов в речи, который можно назвать спаренными синонимами: это контактное бессоюзное объединение двух других способов, одновременного употребления синонимичных слов, они отличаются следующими чертами:

а) представляют собой наиболее тесное семантическое или эмоционально-экспрессивное единство (поэтому и утвердилось дефисное написание);

б) обозначаемое в них представлено в двуединстве, неразрывности или одновременности проявления признаков;

в) являются одним членом предложения;

г) не имеют перечислительной интонации и произносятся без паузы;

д) составляют замкнутый ряд (состоят только из двух компонентов и не допускают расширения ряда) [Киселёв 1987:23].

В крымскотатарском языке в настоящее время довольно широко используются парные слова, обогащая его лексический состав.

Характерными особенностями данной категории, отличающей её от других видов сложных слов, являются:

— тождество компонентов парных слов в грамматическом отношении;

— оба компонента относятся к одной и той же части речи;

— один из компонентов можно заменить синонимом;

— в некоторых парных словах компоненты могут меняться местами;

- оба компонента принимают ударение;
- выражают новое лексическое значение.

На современном этапе парные слова в крымскотатарской речи стали использовать более широко, например:

О, бу шеэрге биринджи кере кельди, таныш-билишлер (знакомые) бармы? / Я сой-сой (родственники)? Анда-мында (всюду) юрьмекни-нъ кереклиги ёкъ. Азад артына-огюне (не оглядываясь) бакъмай, бо-сагъадан атлады. Чевре-этрафта (вокруг) мавы тюсте йымышакъ мешин отургъычлар. Залнынъ ог-онъ (впереди) тарафында кенъ къаты.

В этой главе мы, исследуя сущность сложных слов, проанализировали теоретический материал, характеризующий сложные слова в русском и крымскотатарском языках, начиная с трудов Н.М. Шанского, Е.А. Василевской, К.Л. Рященцева, А.И. Моисеева, А.Е. Киселёва, О.Б. Ткаченко, Имре Пачай, А.Н. Самойловича, Б. Чобан-заде, У. Куркчи, А.М. Меметова, предложили новую классификацию сложных слов. В предложенной классификации мы выделили пять видов сложных слов. Предложили некоторые термины. Исследуя собственносложные и составные слова, обратили внимание на их морфологические особенности, на модели их образования; слова-повторы, по составу разделили на редупликационные, аффигированные и лексикализованные; описали морфологические особенности сложносокращённых слов и дали обобщающие сведения о парных словах в русском и крымскотатарском языках.

Итак, общим признаком двух языков можно считать наличие сложных слов в них, малоизученность отдельных видов сложных слов, проблему терминологии, принципы классификации сложных слов. Основным различием является различие в количестве видов и моделей образования сложных слов в русском и крымскотатарском языках.

Выводы

Анализ исследований, посвящённых сложным словам, свидетельствует о малоизученности парных слов в русском и крымскотатарском языках. Для того чтобы исследовать наличие и особенности возникновения и образования парных слов русского и крымскотатарского языков в сопоставительном плане, мы познакомились

с научными трудами, в которых исследованы сложные слова, в том числе парные слова. Предложили классификацию сложных слов, описали особенности всех видов сложных слов крымскотатарского языка и сопоставив свои исследования с материалами, отражающими особенности сложных слов русского языка. Проанализировав фактический материал русского языка, разделили сложные слова на следующие группы: слитные / собственносложные слова, слова-повторы, парные слова, сложносокращенные слова. В отличие от русского в крымскотатарском языке в категорию сложных слов внесены композиты, копулятивы, составные слова, слова-повторы, сложносокращенные слова. В данной главе мы использовали такие термины как слитные / собственносложные слова / композиты, копулятивы / парные слова, слова-повторы, составные слова, сложносокращенные слова относительно русского и крымскотатарского языков, хотя в грамматике русского языка встречаются только термины сложные слова и сложносокращенные. Термины копулятивные / парные слова в русском языке использовал первым О.Б. Ткаченко. Вслед за ним эти термины встречаются в трудах у Имре Пачаи. В тюркологии вышеуказанные термины используются с начала XX века.

ГЛАВА II

ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРНЫХ СЛОВ

2.1. Фонетические особенности парных слов

В отличие от многих тюркских языков такие фонетические особенности парных слов, как звуковой состав, состав слогов, состав компонентов, созвучие, ритмика, мелодичность окончательно не изучены до настоящего времени ни в русском, ни в крымскотатарском языке.

Изучив исследования, проведенные во многих тюркских языках по определению фонетических особенностей парных слов [Абдурахмонов 1961:62] и проанализировав собранный фактический материал русского и крымскотатарского языков, мы разделили парные слова на рифмующиеся, аллитерирующие, ассонансные и консонансные группы.

С точки зрения ритмики парные слова характеризуются двучленной структурой. Компоненты парных слов — ритмически самостоятельные единицы, которые на равных правах объединяются друг с другом в ритмическую единицу высшего порядка — парное слово. Ритмика парных слов отличается от ритмики предложения тем, что пауза между компонентами парных слов меньше. Со стороны мелодики парное слово характеризуется восходящей интонацией первого и нисходящей интонацией второго компонента. Это и отличает парное слово от интонации слов в предложении, где каждый член всегда имеет нисходящую интонацию. Ударение в парном слове падает на конец каждого компонента, но при этом второй компонент имеет более сильное ударение.

Парные слова формируются из самостоятельных, значимых лексических единиц, составляющих словарный состав языка, и поэтому компоненты парных слов начинаются с разных звуков. И это закономерное явление. Как в русском, так и в крымскотатарском языке состав компонентов парных слов, формирование слогов в них, исполь-

зование ударения характеризуется только присущими этим языкам особенностями. В выявлении фонетических особенностей парных слов важную роль играет исследование соотношения звуков в компонентах: созвучие, согласование, рифма, мелодичность, формирование слога, состава компонентов.

В русском языке парным словам присущи такие явления, как аллитерация, рифма, ассонанс, диссонанс, которые считаются стилистическими особенностями. Парные слова с присущей им аллитерацией, рифмой, ассонансом, диссонансом отличаются наличием самостоятельных лексических значений в обоих компонентах, и фонетические изменения в них не наблюдаются.

Установление фонетических закономерностей в этой области имеет большое значение для выяснения условий формирования категории парных слов [Абдурахмонов 1961:66].

Аллитерация

Аллитерация — повторение одинаковых (сходных) звуков или звуко сочетаний в начале слогов или в начале слов, составляющих устойчивые словосочетания, обычно парные: ... [Ахманова 1969:40].

Исследуемый материал показал, что в примерах с аллитерацией повторяются первые звуки компонентов. Основываясь на этой особенности, они разделены на 2 группы.

В русском языке в первую группу входят парные слова, в которых аллитерация определяется лишь по первым звукам компонентов: *Матушка-Москва, Иванушка-изменник, синички-сестрички, нейзажист-поэт, город-гигант, ванька-встанька, пресс-папье, пинг-понг, плац-палатка, сын-сокол, гуля-голубок.*

*Синички-сестрички, тетки-чечетки,
Виноград расцветает,
Краснозубые снегирушки,
А ягода поспекает:
Щеглята-молодцы, воры-воробы!
Виноград — Сергей-сударь,
Вы по воле полетайте,
Ягода-то — верушка;
Вы на вольной поживите,
Им люди дивились,*

К нам весну скорей ведите! [РФ:174].

Что хороши уродилися: [РФ:164].

Мать толста,

Дочь красна,

Сын-сокол

Под небеса ушел. [РФ:36].

Вторую группу в русском языке составляют парные слова, в которых повторяются два или три первых звука: *бойцы-борцы, белые-беляны, прости-прощай, кока-кола, рок-н-рол, бойцы-борцы, прохо-жсего-проезжсего, вор-воробей, мать-и-мачеха, воробей-ворнишка.*

Есть ли у нас, у нашего царя,

Бойцы-борцы, *молодые охотнички?* [РФ:250].

Ты прости-прощай, порода родовитая! [РФ:347].

В крымскотатарском языке аллитерация встречается в парных словах с повторяющимися первыми звуками компонентов: *атеш-алев* — огонь, *ашсыз-авасыз* — без средств, *ачыкъ-ашкяр* — не скрывая, *ёл-ёрукъ* — совет / выбор, *къадын-къызлар* — женичины / женский пол, *мал-мулк* — имущество, *сев-сай* — люби / уважай, *эким-эмшире* — медицинский персонал, *алель-аджеле* — быстро, *шенъ-шакъыр* — весело.

Ильяс мукъавелени *алель-аджеле* *окъуды* / *Ильяс* *быстро* *прочитал договор* [Й 88:23].

Насыл, келин, балалар *сагъ-селяметлерми?* — деди реис, *къадынъга агъыз биле ачтырмадан* / Как, невеста, дети, *живы и здоровы.* — спросил председатель, не дав возможности женичине ответить [Й 89:12].

Вторую группу составляют парные слова, в которых аллитерация встречается по первым двум звукам: *къаасевет-къасевет* — страдание, *къолум-къомишу* — соседи, *тюз-топракъ* — грязь / пыль-песок, *чевре-чет* — округа, *сачы-сакъалы* — волосы, *ян-янаша* — рядом, *къааръ-къасевет* — страдание.

Узун сёзнишъ къыскъасы, вакъыт *шенъ-шерамет* *кечти* / Короче говоря, время пролетело радостно [ЮБ:56].

Чевре-четтён *балиларнынъ сеси ишитиле* / Отовсюду слышатся детские голоса [Й 84:77].

Из вышеизложенного материала видно, что в русском языке явление аллитерации встречается в парных словах с повторяющи-

мися первыми звуками и сочетанием двух и трёх звуков компонентов. В крымскотатарском языке, в отличие от русского языка, повторяющихся сочетаний трёх звуков в компонентах не обнаружено.

Рифма

Рифма — созвучие, ритмизирующий повтор, основанный на звуковом тождестве или подобии ударного слога; по месту ударного слога от конца рифмующегося слова или словосочетания [СИС:446]. Рифма характерна не для всех парных слов, однако встречается довольно часто.

В русском языке — *жил-был, или-прошли, совушка-вдовушка, тётки-чечётки, красно-зелено, деверёчки-соколочки, спеси-гордости, ума-разума, девушки-беляночки, голубушки-невестушки, шатается-свивается, матушки-сошки, узнать-спросить, пинг-понг, казаки-разбойники, пушка-гаубица, селедка-длиннохвостка, пейзажист-поэт, презрительно-небрежно, туда-сюда, мышка-норышка, лягушка-квакушка, криво-лукаво, густо-холодно, радуга-дуга, кручень-верчень, грибы-ягоды, бабка-липка, сударыня-барыня, васька-указка, сороки-белобоки, лягушка-скакушка, целовать-миловать, бабушка-задворенка, труден-болен, Темрюк-Мастрюк, Темрюк-Кострюк, девица-красавица, есть-пить, сила-удача, кротка-смирна, трудна-тяжела, травушка-муравушка.*

В крымскотатарском языке — *алекет-къяямет* — шум / переполох, *арада-сырада* — иногда, *айлык-йыллык* — месячно-годовой, *адлары-исимлери* — имена, *абынып-сабынып* — спотыкаясь, *дуа-сена* — молитвы, *акъ-укъукъ* — право, *ады-эсабы* — бесконечно / много, *анда-мында* — всюду, *ана-баба* — родители, *бала-чагъа* — дети, *айын-оюн* — интрига, *керттип-черттип* — выбирая, *оюкълы-чукълурлы* — холмистая, *сиясий-кутьлевий* — массово-политический, *медений-мамурий* — культурный.

Из анализа материала видно, что в парных словах созвучию подвержены лишь последние звуки или же сочетание последних звуков компонентов; на основании этого факта рифмующиеся парные слова можно разделить на две группы.

Первая группа — это парные слова, в которых рифму образуют последние звуки компонентов.

В русском языке, например: *Матушка-мачеха, атаманы-молод-*

цы, зелено-кудряво, два-ста, баба-яга, кручень-верчень, грибы-ягоды, затужил-загоревал, ходит-высматривает, мха-болота, Волга-матушка, пьёт-ест, матушка-Москва, плывёт-бежит, ходит-гуляет, трудно-тяжело, чеснок-лук, тоска-кручина, крыло-перо, злато-серебро.

Запрыгай скорее, старый хрыч, поезжай за дочерью, привези её в злато-серебре... [РФ:91].

Крылья-перья, крылья-перья ему оциплю, ему оциплю [РФ:98].

...дай — де и я погляжу на разбойника-душегубца, не больно — де я из робких [РФ:341].

У меня матушка-мачеха,

Она меня поздно спать кладет, ... [РФ:203].

В крымскотатарском языке: ады-эсабы — безмерно, бол-сал — свободно, дуи-сена — молитвы, зевкъ-шевкъ — удовольствие, къавгъа-дава — ссора, ойнап-кулип — радостно / весело, эти-тени — тело, ягъмур-къар — дождь-снег.

Магърур олып, ойнап-кулип назланмагъа ханем ёкъ / Нет мне места, где могла бы быть гордой, радостно нежась [Й 84:81].

Во вторую группу входят слова, где созвучию подвергаются сочетания последних звуков:

В русском языке: поить-кормить, туда-сюда, Терентьюшко-батиюшко, лисичка-сестричка, петушок-золотой гребешок, кувшиннице-дурачнице, любушка-сударушка, стежки-дорожки, невестушка-голубушка, спать-почивать, Печинск-Горшечинск, матушки-сошки, шатается-свивается, девечки-соколочки, кричит-зычит, голубушка-невестушка, ума-разума, девушки-беляночки, совушка-вдовушка, или-проили, красно-зелено, тётки-чечётки, синички-сестрички, лягушка-скакушка, бабушка-задворенка, целовать-миловать, поит-кормит, труден-болен, бойцы-борцы, бочка-сороковка, Темрюк-Мастрюк.

Как шатается-свивается твоя да молода жена [РФ:349].

Эх, старая! Поздно хватилась: в Печинске-Горшечинске был Петухан Куриханых, да переведен в Сулу-Заплененску [РФ:333].

В крымскотатарском языке — алект-къыялет — шум / переполох, дерели-тёпели — холмистый, оргъа-къыргъа — в направлении ровов и холмов, арада-сырада — изредка, корьген-бишьген — знания, башып-аягып — тело, селям-келям — приветствие.

Аман кызышасынъ, алекет-къямет къонармагъа азырсынъ /
Чуть что, вспыхиваешь и готов тут же поднять шум [Й 88:26].

...къудагъийлер ич бир кере оларнынъ къапысыны къакъмады, седям-келям демеди, кечип кеттилер / Свахи ни разу не стучались в их ворота, проходили мимо, не промолвив ни слова [ЮБ:10].

В нескольких примерах рифмуются последние три или четыре звука компонентов парных слов:

В русском языке — *Темрюк-Кострюк, травушка-муравушка, девица-красавица*.

Похваляется Темрюк-Мастрюк

Он хвалится своей силою: ...

«Ну, Садко, вставай поутру ранешенько

Услыхал про то Темрюк-Кострюк, Выбирай себе девицу-красавицу». Молодой черкешенин... [РФ:250]

В крымскотатарском языке аналогично — *арада-сырада* — изредка, *айыкъ-йыллыкъ* — месячно-годовой, *агълай-сызлай* — рыдая, *низам-интизам* — распорядок / дисциплина.

Терзи ойланъп бакъкъанда къалын къурсакълы бир молланынъ агълай-сызлай озъ-озюни юмрукълагъаныны, сачыны юлкъкъаныны коръген / Портной, задумавшись, посмотрел и увидел, как один жирный мулла, рыдая, колотил и дёргал себя за волосы [КМ:71].

Айшечик балалар багъчасына биринджи кере кетсе де, багъчанынъ къаерде олгъаныны да, андаки низам-интизамны да, муреб-биелернинъ адларыны да энди чокътан биле эди., чюнки багъча балаларынынъ беш-он данеси онынъ азбар достлары эди / Хотя Айшечка шла в детский сад впервые, она давно уже знала, где находится детский сад, какой там распорядок дня, как зовут воспитателей, потому что несколько воспитанников были её друзьями [ЮБ:86].

Примечание: В двух примерах в крымскотатарском языке встречается повторение первых трех звуков: багъ-багъча — сад-виноградник, шаиып-шаималап — растерявшись.

О адам шаиып-шаималап къала / Этот человек растерялся [УЭ:94]. В данном примере деепричастие шаиып-шаималап является составной частью составного глагола, поэтому на русский язык переводится в форме глагола прошедшего времени.

В нашем материале встретились случаи одновременной аллитерации и рифмы:

В русском языке — *матушка-мачеха, девки-душечки, запла-
кать-зарыдать, бойцы-борцы, прохожий-проезжий*.

Есть ли у нас, у нашего царя,

Бойцы-борцы, молодые охотнички? [РФ:250]

Я оставил сошку во бороздке

Не для-ради прохожего-проезжего! [РФ:224]

В крымскотатарском языке аналогичная картина: *зар-зор* — с
трудои, *келирли-кетерли* — сумашедший, *кыскъылдап-къакъыл-
дап* — громко, *онип-охшан* — любя, *толын-ташын* — разливаясь,
сарарын-солын — зачихнув, *севин-севилин* — любя, *къатыкъ-къай-
макъ* — молочные продукты, *тешивкъат-тенвират* — пропаган-
да, *ялварувы-ялкъарувы* — просьба / мольба.

Нуриенинь *ялварувы-ялкъарувы* нетиджесинде оны да бу отряд-
къа взвод коман дирининъ муавини этип къоштылар / После *настоя-
тельных просьб* Нурие зачислили в отряд заместителем командира
взвода [ЯД 95:6].

Бойлеликнен, ананы фашистлер къыйнап ольдюрген олсалар,
олюмден *зар-зорнен* къуртулгъан балаларны озюмизинкилер укюм
эттилер / В итоге мать была замучена и убита фашистами, а свои
же осудили *с трудом* выживших детей [ЛБ 89:3].

Из анализа материала вытекает, что различий в явлении рифмы в
исследуемых языках нет, они тождественны.

Ассонанс

Ассонанс — созвучие гласных, приём поэтической речи, когда в
компонентах парных слов повторяются гласные: [СЛТ:58].

В русском языке — *бойцы-борцы, бочка-сороковка, пенья-коре-
нья, травушка-муравушка, тары-бары, раз-два, лекарь-аптекарь,
подобру-поздорову, милый-любимый, поить-кормить, синички-
сестрички, совишка-вдовушка*.

*Падчерица и скотину пошла-кормила, дрова и воду в избу носила,
печь топила, избу мела — ещѣ до свету...* [РФ:89]

*Батюшка, господин лекарь-аптекарь, пожалей, не губи; на дров-
нях-то меня не вози, а в колясочке!* [РФ:193]

В крымскотатарском языке: *акс-сада* — возглас / эхо, *къавгъа-
дава* — ссора, *агъыр-сабыр* — терпеливо / медленно, *акъшам-
саба* — с утра до вечера, *буюк-кучюк* — млад и стар, *бири-диге-*

ри — некоторые, ал-меджал — мощь, ачыкъ- айдын — ярко / ясно, башым-сачым — голова, фикри-зикри — умение, ойле-бойле — так-сяк, оплап-зорлап — уговаривая, уджсыз-буджакъсыз — бескрайний.

Къачакънынъ да багърына кедер толгъан,

Душа полна горести у безженца

Аизардан къалмагъан ал-меджалы.

и от мучений не осталось сил.

Сен, Мамеди, ёл-ёрукъны косьтер!

Мамеди! Ты подскажи, как поступить правильно [Й 89:25].

В исследуемых языках в явлении ассонанса различий не обнаружено.

Диссонанс

Наряду с ассонансом встречается и диссонанс, т.е. отсутствие гармонии звуков в компонентах парных слов: [СИС: 173].

В русском языке: отец-мать, мусью-господин, клоун-немец, душа-радость, неприятель-вор, изюм-ягода, Киев-град, злодей-разбойник, иука-рыба, птица-сокол, Ильмень-озеро, бел-горюч, драка-кроволитие, бой-драка, Пучай-река, ковыль-трава, копыа-собли, Дуня-тонкопрыха, хлеб-соль, Андрей-стрелок, Марья-царевна.

Как ношёл Садко к Ильмень-озеру,

Садился на бел-горюч камень [РФ: 240]

Ты отдай же мне-ка Князеву племяннику

Без боя, без драки-кроволития! [РФ: 24]

И начинал играть в гуселки яровчаты.

Заводила она бой-драку великую... [РФ: 238]

В крымскотатарском языке: акъ-сарышын — рыжий, дюльбер-чиркин — красив / некрасив, къоркъа-пуса — испугавшись, тири-ойнакъ — живой, илим-фен — наука, фелян-тюген — мелочи, барып-келюв — посещение, кяр-файда — польза, ашыкъ-севда — влюблён, эш-дост — друзья, этек-торба — мешок, темиз-пак — чисто, къан-тер — кровь и пот, тёшек-ястыкъ — постель, резиль-масхара — бессовестно, деиет-ачлыкъ — голод и холод, бахт-неишъм — радость.

Акъаретленген къайнана, индемеден тёшек-ястыкъ къойды / Оскорблённая свекровь молча стелила постель [Й 84:61].

Сен шакъа-хорапаны таила, биз Акъбаиннынъ артындан кетмеге азыр дегильмиз, — деди Эмине сертейин / «Ты шутки брось, — сказала сурово Эмине, — мы не готовы идти за Акбаием» [СШ: 50].

Мен дер эдим: / Я бы сказал:

Къавгъа-дава олмасынъ! / чтоб не было ссор! [ЮБ: 162].

Исследование фонетических особенностей парных слов в русском и крымскотатарском языках позволило нам, сделать следующие выводы: парным словам характерны такие явления, как аллитерация, ассонанс, диссонанс, рифма, что является общим признаком для сравниваемых языков, различительной чертой считается, что в русском языке вышеуказанные явления — это стилистические особенности, а в крымскотатарском языке — фонетическими особенностями.

2.1.1. Слоговой состав парных слов

Архитектоника слов в языках мира различна. В русском языке слова состоят из различного количества слогов, что не позволяет утверждать об односложности или многосложности. В отличие от русского языка «архитектоника тюркского слова, прежде всего, характеризуется односложностью и трехзвучием его корневой морфемы. Статистика показывает, что в тюркских языках подавляющее большинство корней состоит из закрытого слога — начального согласного, среднего гласного и конечного согласного, т.е. слога типа: С + Г + С. Эта структура корня является типичной для всех тюркских языков. Что же касается корней, состоящих более чем из трёх звуков, то последние либо относятся к словам, исторически восходящим к сложным словообразовательным моделям, структура которых, состоит из корневой морфемы (С + Г + С + мёртвые или непродуктивные, или живые аффиксы словообразования), либо к заимствованным словам из других языков» [Тюркские языки 1966: 16—17].

Необходимым условием образования слога является наличие в слове гласного. В зависимости от этого определяется и количество слогов в слове. Анализ парных слов русского и крымскотатарского языков показал, что компоненты парных слов могут состоять из различного количества слогов.

В русском языке компоненты парных слов в большинстве своём состоят из двух или трёх слогов, а также же оба компонента могут

быть многосложными или же количества слогов в компонентах может быть различным. Парные слова по слоговому составу разделены на группы:

а) односложные, например: *ест-пьёт, раз-два, нинг-понг, лхт-клуб, жыл-был, хлеб-соль.*

Жыл-был старик [РФ:318].

Кругом марш! Левой-правой, раз-два: левой-правой, раз-два! [ВМРЛ:198].

б) Двусложные парные слова, оба компонента которых состоят из двух слогов, например: *бабка-липка, бойцы-борцы, вера-прив-да, восемь-десять, душа-радость, голос-оркестр, Иван-да-Марья, Иван-дурак, кричит-зычит, клоун-немец, кока-кола, корнет-пистон, копыа-сабли, Лебедь-крикун, Лебедь-штун, левый-правый, ляпис-ла-зурь, ноу-хау, парад-алле, папье-маше, поить-кормить, приват-до-цент, прости-прощай, птица-сокол, разок-другой, резус-фактор, рохат-лукум, Сергей-сударь, тары-бары, туда-сюда, Угрюм-река, филли-дурак, узнать-спросить, Фёкла-душа, щука-рыба.*

И послал узнать-спросить, кто такие [РФ:323].

И съезжались три раза, палицы поломали, копыа-сабли исцербни-ли [РФ:311].

в) Трёхсложные парные слова, оба компонента состоят из трёх слогов, например: *атаманы-молоцы, батюшка-матушка, Барыш-ня-крестьянка, воробей-воришка, белые-беляны, зелено-кудряво, кра-савец-мужчина, колхозник-сибиряк, лягушка-квакушка, Мельников-Печерский, начальник-немчина, пьяница-жестяник, ракета-носи-тель, Соколов-Микитов, совушка-вдовушка, синички-сестрички.*

Криво-лукаво Воробей-воришко

К лесу бежало; залез в амбаришко, ... [РФ:18].

Зелено-кудряво

Спрашивало: ... [РФ:47].

Полети, проведай, когда батюшка-матушка будет? [РФ:204].

г) Четырёхсложные парные слова, оба компонента состоят из четырёх слогов, например: *голубушки-невестушки, деверёчки-соко-лочки, масленица-кривошейка, разбойник-душегубец, сударыня-боя-рыня, шатается-свивается.*

Масленица-кривошейка, Деверёчкам-соколочкам

Состречаем тебя хорошенько! [РФ:172]. *Да по шитому пла-точку!* [РФ:163].

д) Смешанносложные парные слова, компоненты которых состоят из смешанного количества слогов. Например: *Багров-внук* (два к одному), *волишебники-гномы* (четыре к двум), *вице-адмирал* (два к трём), *генерал-майор* (три к двум), *конференц-зал* (три к одному), *люмпен-пролетариат* (два к пяти), *меч-рыба* (один к двум), *презрительно-небрежно* (четыре к трём), *пейзажист-поэт* (три к одному), *пресс-конференция* (один к пяти), *смотритель-старик* (три к двум), *статс-секретарь* (один к трём), *стихотворец-любитель* (четыре к трём), *тайм-аут* (один к одному), *ура-патриотизм* (один к четырём).

... И что никакие волишебники-гномы.

Которые людям по сказкам знакомы, ...

Творить чудеса, как Смирнов, не сумеют [ВМРЛ:217].

Княгиня, вам лучше дождаться рассвета, — заметил смотритель-старик [Н: 194].

В крымскотатарском языке компоненты парных слов состоят в основном из одного, двух, трёх, реже четырёх и смешанного количества слогов. Исходя из этого, парные слова по слоговому составу разделены нами на пять групп:

а) односложные парные слова, в которых каждый компонент состоит из одного слога: *ай-ой* — *мысль*, *беш-он* — *пять-десять*, *дост-эш* — *друзья*, *ер-кок* — *вселенная*, *асть-усть* — *всё / вверх-вниз*, *зий-чув* — *переполох*, *кузь-къыш* — *осень-зима / полгода*, *кой-кент* — *города и сёла*, *ог-арт* — *вперед-назад*, *о-бу* — *всё*, *сой-соп* — *родня*, *таш-къя* — *скалистое*, *усть-баш* — *одежда*, *хош-бахт* — *счастье*, *яш-къарт* — *млад-стар*.

Умумен, Усаевллернинъ мында итибарлы сой-сопу аз дегиль эди / Вообще-то здесь было немало уважаемых родственников Усаевых [ЭУ:27].

Олар дагъ-таш оте турсын, / Пока мы отдохнём,

Бизлер тыныш алайыкъ / Пусть они минуют горы [ЭШ:11].

б) Двухсложные парные слова, в которых каждый компонент состоит из двух слогов: *арды-сыра* — *постоянно*, *аман-эсен* — *здоров*, *ана-баба* — *родители*, *ахыр-сонъу* — *наконец*, *анда-мында* — *всюду*, *Ана-Ватан* — *Родина-мать*, *агъа-къардаш* — *братья*, *армут-алма* — *фрукты*, *ачыкъ-айдын* — *ясно / чётко*, *алель-аджеле* — *быстро*, *арада-сырада* — *иногда*, *айын-оюн* — *интрига*,

баба-деде — предки, бала-чагъа — дети, белли-баилы — известный, дуа-сена — поминки, ичим-багърым — внутренности, керттип-черттип — выбирая, келип-кечкен — проходящие, китап-дефтер — учебники и тетради / учебные принадлежности, къавун-къарныз — бахчевые, къавгъа-дава — ссора, къынгъыр-къыйыш — криво.

Осытюрим эсен-аман, / Не сомкнув глаз месяцами,
Айларнен юммасам да козь. / Я взрачу отлично [ЭИ:34].

Дере-тёне отелердир, / Они не торопясь

Озылерини сыкъмайып. / Проходят через горы и реки [ЭШ:12].

в) Трёхсложные парные слова, компоненты которых состоят из трёх слогов: азатлыкъ-сербестлик — свобода, аллангъан-гулленген — покраснел, анавы-мынавы — все, багъыра-чагъыра — вопить, кийинит-къушанып — нарядившись, къуруджы-инженер — инженер-строитель, медений-мамурий — культурный, оюкълы-чукъурлы — ухабистый, сарылы-еишллы — зеленовато-жёлтый, сиясий-кутълевий — массово-политический, тешивикъат-тешират — агитация, тюшюнп-ташынып — продумывая, чапалана-ёрула — устаёт, чалыджы-чырпаджы — косарь, энишллы-ёкъушлы — ухабистый, эндеклы-тёпели — неровный, ювунып-таранып — нарядившись.

Ченим манёврлар яптым, гудюрди-шамата котердим / Придумала различные манёвры, подняла переполох [ЭЧ:31].

Шамата-гурульты къопты / Начался шум [ЭЧ:59].

Сен...сен! — деди Халиль бей окесинден къызарып-бозарып / Ты... ты! — сказал Халиль бей, краснея от злости [Й 90:31].

г) Четырёхсложные парные слова, компоненты которых состоят из четырёх слогов: ахылдады-охулдады — стонали, ичтимайи-икътисадий — общественно-экономический, яньылыпмы-керчек-тепми — нарочно, яры шакъаяры мыскъыл — полушутя.

Онынъ киби ахылдамагъа-охулдамагъа уста арангъызда тапылмаз / Среди вас не найдётся лучшего мастера по нитью чем она [СШ:38].

д) Смешанносложные (къарышыкъ эджалы) парные слова, компоненты которых состоят из смешанного состава слогов: бол-мамур — обильно (один к двум), бош-богъазлыкъ — болтливость (один к трём), яш-мераметли — добродушный (один к четырём), агъач-тель — доски и проволоки (два к одному), алель-аджеле — быстро

(два к трём), *бахты-сеадепти* — счастье (два к четырём), *эмиш-демишлердеки* — слухи (два к пяти), *кедерли-гъамлы* — печальный / обеспокоенный (три к двум), *сабадан-акъшамгъадже* — с утра до вечера (три к четырём), *эсапчы-икътисадиятчы* — бухгалтер-экономист (три к шести), *чапалана-ёрула* — устаёт (четыре к трём), *инкъшылбий-ватанперверлик* — революционно-патриотический (четыре к пяти), *инженер-икътисадиятчылыкъ* — инженерно-экономический (три к семи), *интернациональ-достукъ* — интернационально-дружеский (шесть к двум).

Инженер-икътисадиятчы олып чыкътыпъ / Стал инженер-экономистом [Й 81:5].

Махсус эким-инженерлик тешикерювлери кечирип, турмуш шараитлерини яхшылаштырув огърунда нумюне косьтере / Проводит специальные инженерно-медицинские проверки показывая пример в стремлении улучшить бытовые условия [ЛБ 88:4].

Выше мы коснулись проблемы состава компонентов парных слов русского и крымскотатарского языков. Изучив компоненты парных слов по составу, в обоих языках мы разделили их на пять групп: односложные, двухсложные, трёхсложные, четырёхсложные и смешанносложные. При этом выявили, что в русском языке при наличии вышеуказанных групп наиболее часто используются парные слова с двусложными и смешанносложными компонентами; тогда как в крымскотатарском языке более употребительны парные слова с одно-, двух-, трёхсложными компонентами, в этом и заключается основное различие проблемы архитектоники парных слов русского и крымскотатарского языков.

2.1.2. Расположение компонентов парных слов

Одним из первых на расположение компонентов парных слов в тюркологии обратил внимание К. Фой. Он создал следующие принципы расположения компонентов парных слов:

1. Первым располагается компонент с меньшим количеством слогов, затем многосложный компонент, например: *кучь-къувет, бир-эки*.
2. При равном количестве слогов в компонентах парных слов первым располагается компонент, начинающийся с гласной, а далее — с согласной, например: *агъа-къардаш, ара-сыра*.
3. При равном количестве слогов в компонентах парных слов, на-

чинающихся с согласных звуков, первым располагается компонент, начинающийся со звонкой согласной, далее с глухой, например: *дагъ-таш*. Примеры здесь приведены из крымскотатарского языка.

В современном русском языке расположение компонентов парных слов на современном этапе не исследовалось. Анализ фактического материала позволил сделать следующие выводы: 1) первую группу составляют парные слова, в которых первым располагается компонент с меньшим количеством слогов, затем многосложный компонент, например: *звать-величать, грусть-тоска, горе-кручи-нушка, рать-сила, царь-государь, купцы-торговцы, серебро-золото, пановья-улановья, вялища-метелица, плясунья-хороводница, именье-богачество, жена-хозяйка, правда-истина, тоска-печалюшка, цветы-деревья, пни-колоды, мхи-болота, суд-расправа, лес-дубровушка, дань-пошлина, бой-драка, вор-разбойник, лён-конопель, илях-дороженька, друг-приятель, уж-змея, вагон-ресторан, борьба-удача, булат-железо*.

На основе анализа парных слов эта группа разделена на такие подгруппы:

а) оба компонента начинаются со звонкой согласной: *братья-близнецы, бой-драка, булат-железо, вагон-ресторан, вдова-гадалка, вор-разбойник, вялища-метелица, девицы-богатырки, звать-величать, лес-дубровушка, лото-домино, любо-весело, любо-дорого, мох-бородач, раз-другой*.

По совету имама — настоятеля махаллинской мечети — женился он на одной вдове-гадалке, по имени Ризвон [УНС:11].

Васютка обломал нижние сухие ветки у дерева, ощутую сорвал пучок сухого мха-бородача, искрошил мелко сучки, сложил всё в кучку и поджег [ВМРЛ: 83].

б) Оба компонента начинаются с глухой согласной: *кипеть-попеть, купцы-торговцы, плясунья-хороводница, пни-колоды, спать-почивать, сын-сокол, тоска-печалюшка, тузы-старик, сынок-первенец, хмель-цеголёк*.

Ложись, Иван-царевич, спать-почивать [РФ:312].

Мать толста,

Дочь красна,

Сын-сокол

Под небеса ушёл [РФ:36].

в) Первый компонент начинается со звонкой согласной, второй — с глухой согласной: *гнусь-человек, грусть-тоска, густо-холодно, горе-кручина, девица-красавица, дом-подворье, друг-приятель, дым-копоть, жена-хозяйюшка, звать-поджидать, лён-конопель, моралист-праповедник, Марья-царевна, муж-старик, рать-сила.*

А колдунья и её муж-старик крепко спали [УНС:81].

Ну, Садко, вставай поутру ранешенько,

Выбирай себе девицу-красавицу [РФ:248].

г) Первый компонент начинается с глухой согласной, второй — со звонкой согласной: *крепь-город, кумушка-разлапушка, Потап-безобразник, серебро-золото, снег-дождик, суд-расправа, сын-богатырь, царь-вампир, царь-государь, шлях-дороженька, цука-вертуха.*

Крепь-город

Цука-вертуха.

Да Белгород,

Хвостом вернула:

А в Белегороде

Все леса пали,

Воску брат [РФ:41].

Горами стали [РФ:49].

д) Первый компонент начинается с гласной, второй — с глухой согласной: *ангел-хранитель, Иван-царевич, утки-связи.*

Но в этот момент табун уток-связей отвлек его от размышлений [ВМРЛ:272].

е) Первый компонент начинается с глухой согласной, второй — с гласной: *Касьяны-именинники, пановья-улановья, правда-истина, шапки-ушанки.*

...Красноносые алтынники,

Все Касьяны-именинники [РП:498].

В полушубках крестьяне, в лаптях, в шапках-ушанках, с котомками за плечами [ВМРЛ:143].

ж) Первый компонент начинается с гласной, второй — со звонкой согласной: *имень-богачество, уж-змея, ямы-воронки.*

Чтоб пробраться к скалам, где стояли пушки. Пришлось перелезть через большие ямы-воронки [ВМРЛ:192].

з) Первый компонент начинается со звонкой согласной, второй — с гласной: *борьба-удача, Васька-указка, грибы-ягоды, матрос-авро-ровец, млад-ясён, муха-якобинка.*

Матрос-авроровец мирно сигарку курит [ВМРЛ:143].

Здорово, Васька-указка,

У медведя на бору

Мишка-середка,

Грибы-ягоды беру! [РФ:29].

Гришка-сиротка

Да крошка Тимюшка [РФ:13].

2) Вторую группу составляют парные слова, в которых первым располагается многосложный компонент, затем компонент с меньшим количеством слогов, например: *оклян-море, молодчик-парень, деревенщина-засельщина, родительница-матушка, любитель-друг, девица-красавица, погодушка-ненастье, родина-мать*. Во второй группе выделили такие подгруппы:

а) оба компонента начинаются со звонкой согласной: *девушка-весна, дедушка-бор, родина-мать, деревенщина-засельщина, заговорица-блоха, родительница-матушка, любитель-друг, волшебники-гномы, матушка-рожь, радуга-дуга, природа-мать, неприятель-вор*.

Я свой век загубил за девицу-красу за девицу-красу за дворянскую дочь [Н:10].

В минуту унынья, о, родина-мать!

Я мыслью вперед улетаю [Н:407].

б) Оба компонента начинаются с глухой согласной: *спалить-сжечь, подпевать-свистеть, пряжечки-ипильки, сосед-плут, тараторка-странница, смотритель-старик, сударыня-Цапля*.

Умерла Ненца; на чужой земле

У соседа-плута — урожай сторицей; ... [Н:39].

Слышь, сударыня-Цапля, я беру тебя за себя, — повторил Журавль [РС:144].

в) Первый компонент начинается со звонкой согласной, второй — с глухой согласной: *береговой-флотский, богомолки-старушки, борона-соха, вампир-царь, Владимир-князь, город-село, горюшко-тоска, гробожитель-червь, Лисафья-кума, государь-царь, девица-краса, дремлет-спит, любовно-кротко, матушка-сошка, молодчик-парень, расторопна-смела, рыба-сом*.

...собирается чудо-юдо поганое на их землю напасть, всех людей истребить, все города-сёла огнём спалить [РС:27].

Обычные встречи: обоз без конца,

Толпа богомолков-старушек ... [Н:193].

г) Первый компонент начинается с глухой согласной, второй — со звонкой согласной: *колокольня-руина, крестьянин-бедняк, кручина-дума, сестрица-душа, Проказница-Мартышка, птица-Гриф, сверстники-певцы, соколик-жених, солдатка-мать, союзники-друзья, Терентьюшко-батюшко, туча-гром, философы-ленивцы, хозяин-большак, хозяин-вор, Чернигов-град, чеснок-лук*.

*Гордись! Никто тебе не равен,
Никто из сверстников-певцов: ... [РП:185].
...К двери пятится сторонкою, как рак,
Не замеченный чиновником-врагом, ... [РП:499].*

д) Первый компонент начинается с гласной, второй — с глухой согласной: *Измайлов-чудак, одолень-трава, эрзац-хлеб.*

...где вдоль по озеру раскинулись зеленые широкие листья, и белыми звёздами по воде цвела одолень-трава [РС:199].

В Бяла Подляске пленных кормили раз в день какой-то грязной баландой, к которой полагалась маленькая порция эрзац-хлеба [ВМРЛ:205].

е) Первый компонент начинается с гласной, второй — со звонкой согласной: *адмирал-вдовец, Иордань-река, океан-море, осётр-рыба, Иванушка-дурачок, умница-разумница.*

*Адмирал-вдовец по морям ходил,
По морям ходил, корабли водил, ... [Н:390].*

Три дочери, три умницы-разумницы, три красавицы — ни в сказке сказать, ни пером описать [РС:209].

3) При равном количестве компонентов: *жить-быть, писк-визг, пар-дым, судьба-доля, печаль-горе, горе-печаль, вино-пиво, топор-плаха, пуки-ружья, мамки-няньки, крылья-перья, сила-войско, батеньки-матки, рёбра-кости, краса-баса, огонь-пламя, хитрость-мудрость, голод-холод, холод-голод, сила-удача, цена-смета, сви-нец-порох.*

В некотором государстве жил-был царь, холост — не женат [РС:96].

Не талан-судьба нам с тобою век заедает, а люди [ВМРЛ:99].

Эй ты, малышка-плутница, ступайка да принеси мне кружку воды [БГ:18].

Анализ данного типа парных слов позволяет разделить их на семь подгрупп:

а) первый компонент начинается с гласной, второй — с согласной: *огонь-пламя, едет-будет, ёлки-палки, отцы-деды, осётр-рыба, ай-да, яхт-клуб, ест-пьёт, узнать-спросить, удалый-добрый, одолеть-победить, идти-густо (гудет), Угрюм-река, адмирал-вдовец, Аники-воины, Илья-пророк, исконно-русская.*

Адмирал-вдовец на столе лежит,
Дальний родственник хоронить катит... [Н:390].
Эх! Вы, Аники-воины!
Со стариками, с бабами
Вам только воевать [Н:298].
А грудь! Илья-пророк
По ней гремит-катается
Ни во веки веков
Всё терпит богатырь! [Н:204].

б) Первый компонент начинается с согласной, второй — с гласной: баба-яга, вопросы-ответы, голос-оркестр, парад-алле, пить-есть, проси-угощай, приходит-уходит, седлать-уздать, Сихотэ-Алина, ходить-играть.

А прежде у Садка имуществва не было:
Одни были гуселки яровчатые;
По пирам ходил-играл Садко [РФ:239].

Ах ты, баба-яга костяная нога, не поймавши птицу — теребишь, не узнавши молодца — хулишь [РФ:307].

в) Первый компонент начинается с глухой согласной, а второй — со звонкой согласной: краса-баса, кричит-зычит, кручено-верчено, курочка-рябушка, пар-дым, писк-визг, приход-расход, печаль-горе, пушки-ружья, петушок-золотой гребешок, сила-войско, сивка-бурка, судьба-доля, сударыня-баярыня, хитрость-мудрость, щука-рыба.

Молчи, кручено-верчено.
Там же будень [РФ:39].

Бабушка Ульяна,
...Како чудо видала?

Курочку-рябушку
С петушком на дрожжах [РФ:19].

г) Первый компонент начинается со звонкой согласной, а второй — с глухой согласной: Барышня-крестьянка, вера-правда, вино-пиво, визжать-кричать, голод-холод, горе-печаль, два-ста, деверечки-соколочки, две-три, делать-ковать, зелена-кудрява, жить-слыть, Лебедь-крикун, Лебедь-шипун, лисицы-кунцы, лисичка-сестричка, лягушка-квакушка, лягушка-скакушка, Нагай-птица, неженатый-холостенький, рёбра-кости, ноу-хау, резус-фактор, руки-ноги.

Поднялась Нагай-птица в вышину, а Иван-царевич пошёл путём-дорогой на родную сторону [РФ:314].

Зайчишка-трусишка

По полю бежал,

В огород забежал, ... [РФ:18].

д) Оба компонента начинаются со звонкой согласной: *бабка-липка, батьки-матки, бабы-девки, батюшка-матушка, бегу-лечу, биться-драться, булат-железо, гостья-зима, душа-радость, бури-грозы, бойцы-борцы, восемь-девять, города-гиганты, голубушка-невестушка, Дунай-речка, думать-гадать, душить-давить, жить-быть, жить-мочь, заплакать-зарыдать, зол-лих, зычный-громкий, ляпис-лазурь, любо-милу, матушка-мачеха, мамки-няньки, масленица-кривошейка, Нева-река, разбойник-душегубец, рок-н-рол.*

Поехал Садко по Волхову, А со Ладожска во Неву-реку.

Со Волхова во Ладожско А со невы-реки во сине море [РФ:244].

Здравствуй гостья-зима!

Просим милости к нам... [ВМРЛ:79].

е) Оба компонента начинаются с глухой согласной: *ковыль-трава, копы-сабли, кока-кола, поить-кормить, прохожий-проезжий, прости-прощай, птица-сокол, Сергей-сударь, синички-сестрички, свинец-порох, такой-сякой, топор-пала, Темрюк-Кострюк, хлеб-соль, шататься-свиваться.*

Услыхал про то Темрюк-Кострюк,

Молодой черкешенин... [РФ:251].

Прошло времени месяца два; стал Семён с соседями-сторожами знакомиться [ВМРЛ:99].

ж) Оба компонента начинаются с гласной: *Иванушка-изменник, идти-играть, идти-ехать, обувать-одевать, овца-ярка, одежда-обу-жа, отопри-отвори.*

Залеточка, где бываешь?

На заре идеешь-играешь! [РФ:148].

Ох вы, детушки мои, козлятушки!

На что отпиралися-отворялися [РС:168].

Поспевайте, поспевайте,

Изюм-ягода скорее! [РФ:205].

До 50-х годов в тюркских языках придерживались принципов расположения компонентов парных слов, созданных К. Фоем. Однако исследователи современного узбекского языка, в частности, А. Ходжиев, отметили, что в узбекском языке эти принципы не мо-

гут быть столь категоричным правилом, так как материал узбекского языка показывает, что есть необходимо увеличить количество принципов расположения компонентов парных слов.

В современном крымскотатарском языке ко всем трем принципам, выделенным К. Фоем, можно найти довольно много примеров, относящихся к первому принципу: *алель-аджеле* — два к трём, *балшекер* — один к двум, *акъ-адалет* — один к трём, *шенъ-шерамет* — один к трём, *къапу-пенджере* — два к трём, *эр-къадын* — один к двум, *от-тикен* — один к двум.

Второй принцип подтверждают такие лексемы: *Ана-Ватан* — гласный + согласный, *аичы-ташчы* — гласный + согласный, *алы-меджалы* — гласный + согласный, *ичи-багъры* — гласный + согласный, *акс-седа* — гласный + согласный, *арпа-курпе* — гласный + согласный, *ун-богъдай* — гласный + согласный.

К 3 принципу относятся: *зевкъ-сефа* — звонкий + глухой, *джаным-козюм* — звонкий + глухой, *байрам-сейран* — звонкий + глухой, *гъам-кедер* — звонкий + глухой, *дерд-феръяд* — звонкий + глухой.

Несомненно, принципы К. Фоя можно принять за основу при классификации парных слов крымскотатарского языка, но вместе с тем, возникает необходимость расширить данную классификацию компонентов парных слов, которая может быть представлена в следующем виде:

1. Компонент с меньшим количеством слогов + компонент с большим количеством слогов: *ал-эвал* — *состояние*, *акъ-укъукъ* — *право*, *шек-шубе* — *сомнение*, *шан-шурет* — *слава*, *тоз-думан* — *пыль*, *ой-фикир* — *мнение*, *гъам-кедер* — *переживание*, *къааръ-къасавет* — *горе*, *таи-топракъ* — *камни-земля*, *сой-акъ-раба* — *родственники*, *суд-укъукъий* — *судебно-правовой*, *акъ-сарышын* — *белесо-жёлто-ватый*. В данной группе можно выделить такие подгруппы:

а) оба компонента начинаются с гласной: *ал-эвал* — *состояние*, *акъ-укъукъ* — *право*, *адсыз-эсапсыз* — *неисчислимый*, *ачува-афакъан* — *неприяжень*, *инженер-икътисадиятчылыкъ* — *инженерно-экономический*, *от-оджакъ* — *огонь-печь* / *хозяйство*, *урф-адет* — *обычай* / *традиция*, *эким-инженерлик* — *инженерно-медицинский*, *эль-алем* — *население* / *общество*.

Бир-бирининъ ал-эвалыны сорамагъа башлайлар / *Стали интересоваться друг у друга состоянием здоровья* [ЭШ:11]. В данном при-

мере парное слова формировано аффиксами принадлежности -ы, падежа -ны, отчего во втором компоненте число слогов увеличилось.

б) Оба компонента начинаются с согласной: *гъам-кедер* — *перезживание*, *кёр-сархош* — *неизменяемый*, *къаарь-къасавет* — *горе*, *къуш-къырмыска* — *птица-муравей*, *таш-топракъ* — *земля-камень*, *сес-солукъ* — *звук*, *сют-къатыкъ* — *молочные продукты*, *согъан-сарымсакъ* — *лук-чеснок*, *тоз-думан* — *пыль*, *тост-къаде* — *тост с выпивкой*, *топ-тюфёк* — *вооружение / ружьё и пушка*, *тюб-темель* — *фундамент / основа*, *хор-факъыр* — *страдающий / бедный*, *шаматасыз-къыяметсиз* — *безиумно*, *шан-шурет* — *слава*, *шек-шубе* — *сомнение*.

Лякин апансыздан дженк башлагъанда орталыкъта муляйым гармонь давушы ерине топ-тюфёк садалары янгъгырады / Но вдруг в начале войны вокруг вместо нежных звуков гармонии зазвучали выстрелы пушек и ружей [ЯЗ:54].

в) Первый компонент начинается с гласной, второй — со звонкой согласной: *ашык-муаббет* — *любовь*, *аз-бучукъ* — *немного*, *аллы-вакытлы* — *состоятельно-временной*, *ал-реван* — *кровавый*, *ар-намуслы* — *совестливый*, *ал-мавы* — *розовато-голубой*, *арбий-ватанперверлик* — *военно-патриотический*, *амелий-манзаралы* — *пейзажно-прикладной*, *ер-берекет* — *урожай / достоинство*, *при-мучели* — *здоровенный*, *ич-багъыр* — *внутренний*, *удж-буджакъ* — *конец / бескрайний*, *эв-музей* — *дом-музей*.

Козьлерини кыса берип, узакъкъа уджиссыз-буджакъсыз чёльге бакъты / Приицуривая глаза, посмотрел на дальнюю бескрайнюю степь [Й 80:96].

г) Первый компонент начинается с гласной, второй — с глухой согласной: *ал-хатыр* — *состояние*, *эв-ходжалыкъ* — *домашний*, *окъчы-пияде* — *пехотно-стрелковый*, *аллы-такъатлы* — *состоятельный*, *енгиль-сепелек* — *незначительный*, *ёл-транспорт* — *дорожно-транспортный*, *унер-техника* — *профессионально-технический*, *акъ-когюльтирем* — *пестрый*, *акъ-сары* — *белёсо-рыжий*, *йипсизтут-къалсыз* — *невидимый*, *орта-техникий* — *средне-технический*, *ач-чыплакъ* — *нищий*.

Озю тап о къадар гузель олмаса да, аджайип сеси гъарит юрегимни йипсиз-туткъалсыз санагъа багълады / Хотя он (она) не столь и обаятелен (а), но очаровательный его (её) голос привязало бедное моё сердце к сцене [ЮБ:67].

д) Первый компонент начинается со звонкой согласной, второй — с гласной: *гизли-япалакъ — тайно / скрытно, гизли-яшырын — скрытно / тайно, джан-юрек — сердечно, миллий-аньаневий — традиционно-национальный.*

...онынъ эсас мерафети таичылыкъ, я да ашчылыкъ дегиль де, гизли-яшырын машина алып-сатув / Его основным делом было не работать каменщицом или поваром, а тайно перепродавать машины [СШ:25].

е) Первый компонент начинается с глухой согласной, второй — с гласной: *профилактика-аньлатув — пояснительно-профилактический, сой-акъраба — родственник, сайгъылы-итибарлы — уважаемый, тиджарет-икътисадий — торгово-экономический, тjos-эсер — след, фельдшер-акушерлик — фельдшерско-акушерский.*

Къурт-Умер агъа коюмизде сайгъылы-итибарлы адамлардан бириси / В нашем селе *Къурт-Умер* ага один из уважаемых людей [ЭЧ:10].

ж) Первый компонент начинается со звонкой согласной, второй — с глухой согласной: *байырлы-чукъурлы — ухабистый, баллы-шекерли — сладкий, без-къырмызы — бело-красный, бет-сыма — внешний вид, боз-кумюш — серо-серебряный, виран-харабе — разрушенный, гедже-кунъдюз — сутки, гъам-кедер — переживания, зарфигъан — стенания, джип-шейтан — нечистая сила, матюв-сумалакъ — глупый, мавы-къаралы — синева-чёрный, маддий-техникый — материально-технический, миллий-тарихий — национально-исторический, мых-тенеке — гвоздь-железо / промышленный.*

Не, онынъ тахта фабрикасы, тола заводы, мых-тенеке ве цемент комбинаты бармы? / А что у него есть древесная фабрика, кирпичный завод, цементный и промышленный комбинаты [ЮБ:135].

з) Первый компонент начинается с глухой согласной, второй — со звонкой согласной: *куль-виран — испепеленный, кучь-гъайрет — возможности, къарлы-боранлы — снежный / жуткий, къара-мавылыкъ — чёрно-синеватый, къая-дагъ — горы, къыз-бала — девушка, там-догъру — правильный, татлы-муаббет — счастливо, терс-мезеп — отвратительный, тоз-думан — буря, той-дюгон — свадьба, той-джыйыл — веселье / свадьба, тынч-муаббет — спокойный, тул-бекяр — овдовевший, чет-будожакъ — отовсюду, шень-рушен — широкий-светлый, фикир-муляхаза — суждение.*

Татлы-муаббет яшасын, бала-чагъалы олсун / Пусть ему будет суждено жить счастливо, иметь детей [РМ:244].

2. Компонент с большим количеством + компонент с меньшим количеством слогов:

а) оба компонента начинаются с глухой согласной: *корюниш-сыма — внешний вид, тербиевий-сиясий — воспитательно-политический, токътамай-тынмай — неустанно, сарарып-солып — увядая, целлюлоза-кягъыт — целлюлозно-бумажный;*

б) первый компонент начинается с гласной, второй — с согласной: *акъчиль-мавы — беловато-голубой, энишли-къырлы — холмистый, интернациональ-достлукъ — интернационально-дружеские, инженер-техник — инженерно-технический, урьметлей-саялар — уважить, ёрулмай-талмай — не устаёт;*

в) первый компонент начинается с согласной, второй — с гласной: *мавымсы-еишль — голубовато-зеленый, чапалан-ёрул — переутомись;*

г) оба компонента начинаются с гласной: *алтай-яз — полгода.*

Санъа севги толу юрек

Чапалана-ёрула / Сердце полное любви к тебе устало [ЭШ:11].

3. При равном количестве слогов парных слов:

а) первый компонент начинается с гласной, второй компонент начинается с согласной: *устъ-баи — одежда, ер-кок — вселенная, ана-баба — родители, ата-деде — предки, агъа-къардаи — братья, аят-мемат — жизнь, акъыл-балигъ — ум-разум, уджу-къыйыры — концы, арды-сыра — последовательность.*

Сонъ, аз-чокъ бала озюниъ ана-бабасына бенъземек керек / Итак, в какой-то степени дети должны быть похожи на своих родителей [ЯЗ:34].

б) Первый компонент начинается с согласной, второй компонент начинается с гласной: *бар-ёкъ — есть-нет / имущество, несиль-эдждат — род, тувгъан-урув — родственники, баба-эвлят — отцы и дети, табакъа-агъалар — знать, къарт-яи — стар и млад, дост-ашна — друзья, намусар — честь, низам-интизам — дисциплина, гъарез-ачув — злоба, къавгъа-дава — ссоры, дава-иттираз — ссоры и переживания, башаякъ — тело, ботен-ифтира — наговор, бал-ягъ — масло-мёд, кийим-емек — одежда и продовольствие, къан-океси — гнев, къыш-яз — зима-лето, бугунъ-ярын — всегда.*

*Несиль-эдждат сораптырмай, эки керекни озюниң тылсымлы
йиплеринен бирибирине багълай / Не спрашивая о предках, своими
волшебными нитями связывает их друг с другом [УЭ:25].*

в) Первый компонент начинается со звонкой согласной, второй компонент начинается с глухой согласной: дуа-сена — молитвы, буюк-кучюк — стар и млад, дерели-тёпели — холмистые, байырлы-чукъурлы — ухабистые, гизли-пуслы — тайный / тайно, дельме-тешик — дырявый / изорванный, бакъа-коре — наблюдает, джаным-козюм — любезный, байыр-къыр — горы, дагъда-чельде — всюду / в степи и в горах, боштан-къуру — попусту, дагълы-ташлы — горно-каменный.

Айше къартана Къара денъизниң дагълы-ташлы дюльбер ялы-сында ерленкен, эфсаневий Мисхор коюнде 1900 сенеси дюньягъа келе / Бабушка Айше родилась в 1900 году в легендарной деревне Мисхор, расположенной на красивом горном берегу Чёрного моря [ЛБ 90:4].

г) Первый компонент начинается с глухой согласной, второй компонент начинается со звонкой согласной: хош-бахт — счастье, кытап-дефтер — книги-тетради, тертип-низам — дисциплина / порядок, фикри-зикри — мысли, чиркин-дюльбер — красота / пригожий, къавгъа-дава — спор / ссора.

Севзи чиркин-дюльбер сайламаз / Любовь не выбирает: красива или не красива [РФ:53].

д) Первый компонент начинается с гласной, второй компонент начинается с гласной: эмин-эркин — уверенно, армут-алма — фрукты / груши и яблоки, ачыкъ-айдын — ясно / открыто, айын-оюн — проделка / уловка, аман-эсен — здоровый / благополучно, яхшысы-осалы — хорошее и плохое, ялварув-ялкъарув — уговоры, ашав-ичюв — продовольствие, ай-ой — ох, узун-узакъ — далёкий / долго, орум-йыгъым — жатва, ишчи-яшлар — молодёжь, ашай-иче — ест-пьёт, аст-устъ — одежда / всюду, энишли-ёкъушлы — ухабистый, уйле-акъшам — полдня, эвель-эзель — издревле, арткъа-алдгъа — назад-вперёд, эльде-бельде — всюду / в спине и в руках, эвель-ахыр — начало-конец, эрте-ярыкъ — рассвет.

Эмин-эркин айтынъыз, сиз асла не демек истейсинъыз? / Что вы вообще, хотите сказать, говорите увереннее [СШ:27].

е) Первый компонент начинается гласной, второй компонент с

глухой согласной: кельген-кечкен — *проходящие, севе-сая* — *уважа-ет*, къавун-къарпыз — *дыни-арбузы*, къынгъыр-къыйыш — *извили-стый*, къолум-къомшу — *соседи*, темизледи-тегизледи — *выровнил / вычистил*, къары-къоджа — *супруги*, савут-саба — *посуда*, къор-къа-пуса — *изворачиваясь*, къан-тер — *с кровью и потом*, къайгъы-кедер — *переживания*, халкъара-сиясий — *международно-полити-ческий*, феялн-фистан — *то-сё / всякий*.

Энди къуванч ве къайгъы-кедерни бирликте пайлашырмыз, — деди / — *Теперь, будем вместе делить и радость и печаль*, — сказал он [ЭЧ:63].

ж) Первый компонент начинается со звонкой согласной, второй компонент начинается со звонкой согласной: баба-бала — *отец и сын*, бита-деде — *прабабушка-прадедушка*, баба-деде — *предки*, давул-зурна — *музыкальные инструменты / переполох*, джаным-козюм — *милый / дорогой*, мал-мулк — *имущество*, боялав-зий-петлев — *наряд / убранство*, джаяв-джалпы — *пешиком / с трудом*, дёрт-беиш — *несколько*, демир-бетон — *железобетон*, метий-ва-гон — *цистерна*, неджип-мертлик — *отвага / отважно*, гъыда-дымгъа — *плесень*.

Бундан да гъайры, баба-деделеримизниъ асырларнен олюр ке-чирген дияры / С другой стороны: это тот край где веками прожи-вали наши предки [Й 2001:66].

Итак, в крымскотатарском языке в решении проблем расположения компонентов парных слов, так и в русском языке принципы К. Фоя можно взять за основу; однако, как следует из анализа ма-териала, расположение компонентов парных слов основывается на определенных правилах их образования, и не каждое сочетание раз-личных слов может образовать парное слово. В 0,10% парных слов расположение компонентов свободное, так как перемена мест ком-понентами не влияет на значения парных слов.

2.2. Словообразовательная характеристика парных слов

К морфологической стороне парных слов относятся: морфологи-ческий состав компонентов и изменение компонентов парных слов в речи.

Парные слова в современном русском языке по морфологическо-му составу нами разделены на четыре группы:

1. Парные слова, образованные сочетанием корневых компонентов: *Нагай-птица*, *бой-драка*, *дед-бурлак*, *боже-господи*, *брат-сестра*, *вера-правда*, *грусть-тоска*, *зол-лих*, *вино-пиво*, *талан-судьба*, *ковыль-трава*, *огонь-пламя*, *род-племя*, *сам-друг*, *камбала-рыба*, *сыр-дремучий*, *путь-дорога*, *писк-визг*, *мёд-пиво*, *два-три*, *печаль-беда*, *путь-дорога*, *рать-сила*, *рать-орда*, *холостой-молодой*, *улика-связь*, *трава-мурава*, *хлеб-соль*, *отец-мать*, *тридцать-сорок*.

А ты ступай обратно путём-дорогой, я тебя скоро нагоню [РФ:276].

В данную группу можно внести парные слова, образованные компонентами во множественном числе: *груши-яблоки*, *гуси-лебеди*, *соседи-сторожа*, *князя-бояре*, *цветы-деревья*, *стежки-дорожки*, *невестушки-голубушки*, *крылья-перья*.

А я стежки-дорожки

Велю проторити [РФ:114].

2. Парные слова, образованные сочетанием компонентов из корня и производной основы: *беда-напасть*, *группа-ходоки*, *зол-лукав*, *глупый-неразумный*, *земля-кормилица*, *сиз-косатенький*, *чужой-дальний*, *шлях-дороженька*, *мил-сердечный*, *девушка-ойротка*, *парень-красавец*, *умный-разумный*, *рыжий-бесстыжий*, *холост-неженат*, *мох-бородач*, *тоска-назолушка*, *тоска-печалюшка*, *могучий-богатырский*.

Но она-то, простая девушка-ойротка, — заранее знала то, чего не мог предугадать даже мудрый, как термометр, гидролог-метеоролог! [ВМРЛ:298].

3. Парные слова, образованные сочетанием компонентов из производной основы и корня: *бабушка-отец*, *девица-душа*, *жив-здоров*, *молодчик-парень*, *немазанный-сухой*, *резок-сух*, *хвастун-Заяц*, *ярко-синий*, *сильный-могучий*.

Ой люли, ой, люли!

Красной девке приказал,

Красна девица-душа! [ВМРЛ:30].

4. Парные слова, образованные сочетанием компонентов из двух производных основ: *братский-отцовский*, *деревенщина-засельщина*, *двести-триста*, *житьё-бытьё*, *зычный-громкий*, *ласково-ручной*, *латники-кольчужники*, *мамки-няньки*, *нянюшки-мамушки*, *разут-раздет*, *прямохожий-прямоезжий*, *плывёт-лоснится*, *ручки-ноженьки*, *съесть-сожрать*, *честен-хвальный*, *шитый-браный*.

Говорит Змея ему проклятая:

Захочу — тебя, Добрыня, теперь съем-сожру [РФ:234].

5. Парные слова, образованные сочетанием компонентов из корня и слож-ной основы: *бык-семилетка, драка-кроволитие*.

Ты отдай же мне-ка Князеву племяннику

Без драки-кроволития [РФ:114].

В современном крымскотатарском языке парные слова по морфологическому составу можно разделить на четыре группы.

1. Парные слова, образованные сочетанием двух корневых компонентов: *илим-тербие* — *научно-воспитательный*, *огълан-къыз-чыкълар* — *молодёжь* / *дети*, *зевкъ-сефа* — *развлечение*, *къадын-къызлар* — *женщины* / *женский*, *яшлар-къызлар* — *молодёжь*, *ана-баба* — *родители*, *баба-деде* — *предки*, *той-дюгюн* — *веселье*, *джан-гонъюль* — *душа*, *дагъ-таш* — *горы и камни*, *аш-сув* — *еда* / *пища*, *ачыкъ-айдын* — *ясно* / *чётко*, *аст-устъ* — *весь*, *тюбю-тамыры* — *основа* / *корень*, *къанун-къаиде* — *закон* / *правило*, *атеш-алев* — *огонь*, *ичи-багъры* — *внутренности*, *акс-сада* — *возглас*, *ёл-ёрукъ* — *совет* / *направление*, *акъ-адалет* — *справедливость*, *гуль-чечек* — *цвет*, *ахыр-сонъу* — *наконец*, например:

Биз энди къары-къоджа олдыкъ, — дедим Азаматкъа той биткен сонъ / «Теперь мы муж и жена», — сказала я Азамату после свадьбы [ИП:139].

2. Парные слова, образованные сочетанием компонентов корневых и производных: *ишчи-большевик* — *рабоче-большевистский*, *инженер-икътисадиятчы* — *инженерно-экономический*, *рессам-мимардъжы* — *художник-архитектор*, *учудъжы-инструктор* — *лётчик-инструктор*, *корюниши-сымасы* — *вид*, *багъ-багъча* — *сады и виноградники*, *тильсиз-сакъав* — *немой*, *молибденли-экиш* — *кислотно-молибденовый*.

В эту группу входят в основном заимствованные парные слова или частично калькированные, такие, как *ишчи-большевик*, *учудъжы-инструктор*, *протез-ортопедик*, *фельдшер-акушерлик*, где компоненты *большевик*, *инструктор*, *протез*, *ортопед*, *фельдшер*, *акушер* заимствованы, а компоненты *ишчи* и *учудъжы* являются кальками, например:

Бу иш инвалидлер ичюн чыкъарылгъан протез-ортопедик эшьяларнынъ кейфиетини юксельтюр, оларны азырлавнынъ земаневий

технологияларыны тадбикъ этюв макъсадынен япылгъан иштир / Эта работа проводилась с целью повышения качества выпускаемой для инвалидов протезо-ортопедических предметов, исследования современных технологий производства такого рода товаров [ЛБ:4].

3. Парные слова, образованные сочетанием компонентов из производной основы и корня, например: *тынч-муаббет* — счастливо, *языджылары-экмлери* — интеллигенция / писатели-врачи.

Байрамныгъыз хайырлы олсун, тынч-муаббет яшамакъ къысмет олсун / С праздником вас, живите счастливо [ЯЗ:45].

Эта группа представлена всего лишь двумя единицами, в которых первые компоненты образованы аффиксами -джы < язы + джы и -ч < тын + ч.

4. Парные слова, образованные сочетанием компонентов из производных основ: *байырлы-чукъурлы* — предгорье, *кирли-писли* — грязный, *алым-сатым* — торговля, *азатлыкъ-сербестлик* — свободный, *сиясий-тербиевий* — воспитательно-политический, *ичтимаий-икътисадий* — общественно-экономический, *ичичи-койлю* — рабоче-крестьянский, *кельген-кеткен* — прошедший, *орум-йыгъым* — уборка урожая, *айда-йылда* — иногда, *алым-вериш* — торговля, *патырды-гурюльти* — грохот, *окъумагъа-язмагъа* — образование, *кийиши-къуишаны* — нарядившись, например:

Оладжакъ келинини догъмушларына, къолум-къомишугъа, таныш-билишлерине макътай-макътай бир олды / Неустанно хвалила будущую невестку родственникам, соседям, знакомым [Й 88:12].

В этой группе производные основы образованы с помощью аффиксов: -ли, -лы, -лю, -ли, -ым, -лик, -лыкъ, -чи, -ум, -ий, -вий, -кен, -ген, -да, -иш, -иш, -ыш, -макъ, -иш, -ыш, -ырды, -юльти, -къан, например:

Иш+чи=ишчи, кир+ли=кирли, байыр+лы=байырлы, сат+ым=сатым, сияс+ий=сиясий, тербие+вий=тербиевий, азат+лыкъ=азатлыкъ, сербест+лик=сербестлик, кель+ген=кельген, кет+кен=кеткен, ай+да=айда, тут+къан=туткъан, окъу+макъ=окъумакъ, таны+иш=таныш, биль+иш=билиш, гур+юльти=гурюльти, пат+ырды=патырды, кий+иш+иш=кийиши, тап+къан=тапкъан.

Как видно из примеров, в русском и крымскотатарском языках компоненты парных слов в морфологическом отношении имеют одинаковые черты, различие состоит в том, что в русском языке пя-

тую группу составляют парные слова, состоящие из корня и сложной основы, а в крымскотатарском языке данная группа отсутствует. Однако среди парных слов крымскотатарского языка встречается парное слово *алтай-яз*, первый компонент является сложной основой, второй же корнем, составляя противоположность пятой группе русского языка.

На основании классификации частей речи в исследуемых языках, парные слова разделены на части речи.

В русском языке нами выделены десять категорий: парные существительные, парные прилагательные, парные числительные, парные местоимения, парные глаголы, парные наречия, парные предлоги, парные союзы, парные междометия, парные звукоподражательные слова.

1. Парные существительные по выражаемому значению разделены на следующие группы: собственные имена: *Антон-горемыка, Агафон-господин, Андрей-стрелок, Ваня-ключник, Владимир-князь, Васья-указка, Волконский-князь, Гришка-сиротка, Данило-свет, Дмитрий-царевич, Иванушка-дурачок, Иванушка-изменник, Иван-царевич, Мамин-Сибиряк, Марья-царевна, Мишка-середка, Новиков-Прибой, Садко-купец, Салтыков-Щедрин, Сергей-сударь, Сергеев-Ценский, Соколов-Микитов, Темрюк-Кострюк, Темрюк-Мастрюк, Терентьюшко-батюшко, Фёдор-царевич, Фёкла-душа, Шолохов-Синявский.*

Географические названия: *Русь-матушка, Волга-матушка, Волга-реченька, Нева-река, Пучай-река, Дунай-речка, Угрюм-река, Баклани-река, Тур-град, Киев-град, Ново-град, Чернигов-град, Печинск-Горичинск, Сума-Запеченск, Земзи-гора, Ильмень-озеро, Иссык-Куль, Порт-Артур, Тянь-Шань.*

Названия, обозначающие родственные отношения: *род-племя, бабышны-сестрицы, батьки-матки, батюшка-отец, матушка-сошка, брат-сестра, мамки-няньки, нянюшки-мамушки, матушка-мачеха, мать-старуха, отец-мать, отцы-пустынножители, свёкор-батюшка, сестрица-голубушка.*

Названия птиц: *гуси-лебеди, Царевна-Лебедь, Лебедь-крикун, Лебедь-шипун, Нагай-птица, птица-сокол, пташечки-пичужки, вор-воробей.*

Названия рыб: *меч-рыба, осётр-рыба, щука-рыба.*

Названия растений: *груши-яблоки, дубье-колодые, изюм-ягода, мох-бородич, плакун-трава, серьги-тройчатки, трава-мурава, цветы-деревья, чеснок-лук.*

Названия абстрактных понятий: *грусть-тоска, горе-печаль, беда-напасть, вера-правда, тоска-грусть, тоска-пазолушка, тоска-печалюшка, тоска-горе, горе-кручинушка, печаль-беда, печаль-горе, ум-разум, честь-хвала, хитрость-мудрость, сила-удача, краса-баса.*

Названия насекомых и животных: *ужьи-змеи, лисицы-куницы.*

Названия войск и оружия: *бой-драка, бойцы-борцы, драки-кровопития, капрал-генерал, копы-сабли, латники-кольчужники, пожище-кинжалнице, пушки-ружья, пушка-гаубица, рать-сила, рать-орда, сила-войско, свинец-порох.*

Названия продуктов: *мёд-пиво, мёд-вино, вино-пиво, хлеб-соль, вино-хлеб.*

Названия, обозначающие природные явления, металлы: *реки-озёра, озера-реченька, пески-камушки, мать-земля, земля-матушка, мхи-болота, серебро-золото, туча-гром, огонь-пламя, пар-дым, голод-холод, путь-дорога, илях-дороженька, стежки-дорожки, например:*

Хмель-щеголёк подводит без сапог [РФ:360].

2. Парные прилагательные разделены на три формы — полные: *братский-отцовский, береговой-флотский, милый-любимый, левый-правый, сукон-сырых, неженатый-холостенький, холостой-молодой, зычный-громкий, сладок-сахарный, чужой-дальний, удалый-добрый, удаленький-упаленький, глупый-неразумный, умный-разумный, могучий-богатырский, шитый-бранный, сильный-могучий, родные-знакомые, рыжий-бесстыжий;* краткие: *бел-ясен, труднотяжела, трудён-болен, силён-крепок;* смешанные: *мил-сердечный, сиз-косатенький, честен-хвальный, например:*

Ну, думаю, это береговой-флотский крикнул бы: «Кто гребёт?» [ВМРЛ:30].

3. Парные числительные: *раз-два, два-три, десять-двенадцать, тридцать-сорок, двести-триста, например:*

Я рванул раз-два и правое весло треснуло, ... [ВМРЛ:143].

4. Парные местоимения: *такой-сякой, тот-другой, например: Куда он, такой-сякой, запропостился [РС:204].*

5. Парные глаголы: *есть-пить, кормить-поить, целовать-*

млювать, жить-быть, визжать-кричать, пить-есть, цвести-колоситься, спать-почивать, прости-прощай, купить-подарить, просить-угощать, угостить-употчевать, шатается-свивается, ходить-высматривать, или-прошли, думать-раздумывать, плакать-заливаться, шумят-бегут, например:

Полубоемся Воды веиние,
Да послушаем, Как поёт-звонит.
Как шумят-бегут Живороночек! [Н:334].

6. Парные наречия: любо-милу, любо-дорого, любо-весело, грустно-весело, туда-сюда, тихо-мирно, взад-вперед, направо-налево, неожиданно-негаданно, ждано-гадано, скучно-печально, например:

Ахнула, кинулась туда-сюда — нету! [РФ:87].

7. Парные предлоги: из-за, из-под, для-ради, например:

Сбоку лес, из-за леса торчал какой-то шест и виделся прочь далеко в небе [ВМРЛ:69].

8. Парные союзы: потому-поскольку, например:

Не пойдет и только, Отвались язык. Потому-поскольку — Мировой старик: Новый скотный двор. В один год возвел [ОТ:210—211].

9. Парные междометия: ох-хо-хо, э-эй, эх-гм, фу-ты, ну-ты, ай-ой, ого-го, ай-да.

Э-эй, пристаньте! Возьмите меня! Э-эй!...слушайте [ВМРЛ:277].

10. Парные звукоподражательные слова: тук-ток, ви-и-у-у, ррр-нга-нга, кири-ку-ку, динь-бом, тик-так, ниф-наф, трень-брень (треньки-бреньки), трах-тарарах, трам-тарарам.

К той сторонке обернётся

И кричит: Кири-ку-ку.

Царствуй лёжа на боку» [ВМРЛ:46].

В крымскотатарском языке:

1. Парные существительные, компонентами которых являются имена существительные: ана-баба — родители, эр-къадын — супруги / муж и жена, баба-деде — предки, къыз-огълан — дети, ястыкъ-ёргъан — постель, той-дюгюн — свадьба / торжество, эш-дост — друзья, от-олен — растения, эв-баркъ — имущество, сой-соп — родственники, например:

Сонъра Чилик, Джамбул ве дигер район эмекдарларынен, аля бугунь озь юртларына къайтып баралмагъан сой-соплары ве къан-

къардашларынен корюштилер / Потом встретились с трудящимися Чипика, Джамбула и других районов, с родственниками и кровными братьями, которые всё ещё не могут возвратиться на свою родину [ЛБ 90:3].

2. Парные прилагательные, компонентами которых являются производные прилагательные: узун-узакъ — *долгий*, гизли-япалакъ — *скрытый*, ачыкъ-айдын — *ясный*, къынгъыр-къыйыш — *кривые*, къара-къырмызы — *чёрно-красный*, мавы-ешиль — *сине-зеленый*, тул-бекяр — *холостой*, темиз-пак — *чистый*, например:

Ана ерлер тегиз олмагъанындан гъайры, тарлалар да учь коше, къыйыш-къынгъыр / Оттого что, вокруг земля была неровной, то и поля были *кривые*, *трёхугольные* [Й 84:55].

Смешанные компоненты: чешит-тюрлю — *разный*, тынч-муабет — *счастливый*.

3. Парные числительные, компонентами которых являются числительные: количественные, порядковые и разделительные. Парные числительные означают приблизительное число: бир-эки — *несколько*, беш-он — *немного*, опуз-къыркъ — *немного*, бирер-экишер — *понесколько*, аз-бучукъ — *много* / *мало*.

В современном крымскотатарском языке количественное числительное *бинъ бир* — *тысяча один* встречается и в качестве парного числительного *бинъ-бир* — *много*. Основная часть парных числительных образовано по возрастающей, т.е. от меньшего к большему и разница суммы в них состоит в одну, пять, десять, пятьдесят, сто, двести единиц. Парное числительное *бинъ-бир* образовано по убывающей, с разницей в тысячу единиц, например:

Къуичыкъларнынъ джанбазлыгъы адден ашты, / Озорству птичек равных нет,

Олар олды бинъ-бир далнынъ мусафири / Им удалось погостить на многих ветках [ЮТ:49].

4. Парные местоимения, компонентами которых могут быть местоимения различных групп: мен-сен — *я-ты*, биз-сиз — *мы-вы*, ма-ня-санъа — *мне-тебе* / *нам*, о-бу — *прочее*, ойле-бойле — *таким образом*, например:

Ана-мына бутюн маалемиз патлап, чевре-этраф куль-виран оладжакъ эди / Вот-вот наш квартал взорвётся и всё вокруг превратится в руины [ВМРЛ:46].

Эм ойле-бойлесу дегиль, алий ихтисаслы таиичыйым / И не какой-

нибудь там просто каменщик, а специалист высшей категории [СШ:18].

5. Парные глаголы, компонентами которых являются не производные глаголы: *ян-якъяла* — пережива / страдай, *ойна-куль* — веселись, *тюшюн-ташын* — обдумывай, *янма-куйме* — не переживай, *шаиш-шаимала* — растеряешься / бат-чом — тони, *сев-сай* — уважай, *аша-ич* — ешь, *чапалан-ёрул* — томишь, например:

Ахмеди атты-тутты / Ахмеди разошлся [Й 89:24].

Гуль-чечеклер ача-куле названы, / Нежно распускаются цветы, *Омюр къайнай, шадлык-бахт сезиле* / Жизнь кипит, чувствует-ся радость, счастье [БМ:52].

а) Парные деепричастия: *къоркъын-пусын* — боясь, *уфлен-къурутын* — засушив, *учурын-айдаштырын* — разгоняя, *атлан-басын* — скача, *олин-талын* — устав, *ялварын-ялкъарын* — упрощая, *осип-етипип* — повзрослев, *толын-ташын* — разливаясь, *язын-сызын* — решив, *оплан-зорлан* — заставив.

Эй, эмекчи яш-дэсарлылар, къоркъын-пусын турманъыз! / Эй, трудящаяся молодёжь, не стойте со страхом [Й 81:110].

б) Парные причастия: *кельген-кечкен* — проходящий, *тапкъан-туткъан* — имущество, *корьген-бильген* — знания, *тапталъгъан-эшигъен* — униженный, *тапкъан-тападжакъ* — всё нажитое, *танымагъан-бильмеген* — незнакомый, *терлеген-пишкен* — утомлены, *оськен-етишкен* — выросший.

Оськен-етишкен къыз исе дюльбернинъ-дюльбери олгъан / Девушка достигнувшая совершеннолетия, стала красавицей [УЭ:4].

в) Имя действия: *талмакъ-армакъ* — уставать, *ярмакъ-парламакъ* — раздробить, *окъумакъ-язмакъ* — учёба, *ашав-ичюв* — пища, *окъув-язув* — грамотность, *къайтув-ерлешиув* — устройство, *ялварув-ялкъурув* — мольба.

Некоторая часть парного имени действия в крымскотатарском языке при переводе на русский язык соответствует инфинитиву русского языка, например: *талмакъ-армакъ* — уставать, *ярмакъ-парламакъ* — раздробить, *окъумакъ-язмакъ* — учиться.

6. Парные наречия, компонентами которых являются не производные наречия: *алель-аджеле* — быстро, *ахыр-сонъу* — наконец, *эвель-эзельден* — издревле, *ал-азырда* — в это время, *эвель-ахыр* — последнее, *бугунъ-ярын* — скоро, *о ян-бу ян* — туда-сюда, *айбет-къыйбет* — осторожно, например:

Ялыда бираз долангъан сонъ, Аметхан алель-аджеле союнды ве сувгъа сычрады / Погуляв немного по берегу, Аметхан, быстро разделся и прыгнул в воду [Й 89:68].

Энди чалышмасалар да оладжакъ, амма ойле алышкъанлар, эвель-эзельден берли азырдан отурып ашамагъа бильмегенлер / Кажалось бы, теперь могли бы прожить не работая, но они не могут сидеть, сложа руки, так как издревле привыкли к труду [Й 88:70].

7. Парные междометия, компонентами которых являются междометия: *эй-ей* — *эй-ей*, *эйвах-эй* — *эйвах-эй*.

Эй-ей, онынъ бою уфакъ олса да. мерафети нек буюктир / Эй-ей, мал золотник, да дорог [ЮБ:113].

Эйвах-эй, кимерде ойле де олса: макъталгъан къыз балабан койде къоджасыз къала / О горе, какое несчастье, что иногда бывает и такое, в больном селе хвалёная девушка остаётся незамужней [ЮБ:10].

8. Парные звукоподражательные слова: *зый-чув* — *зый-чув*, например:

Азбарда балалар зый-чув чапкъалайлар, оларнынъ безз кягъыт киби темиз юрсклеринде зерре къадар кедер ёкъ, меним исе ичимбагърым янын кие / Я весь сгораю от печали, а во дворе бегают с шумом дети, и на их безгребных душах нет и капельки грусти [Й 88:65].

Анализ материала даёт возможность отметить, что по морфологическому составу парные слова в русском разделены на пять групп, которые образуются по схеме: 1) корснь + корень, 2) корень + основа, 3) основа + корень, 4) основа + основа, 5) корень + сложная основа; а в крымскотатарском языке — на четыре группы, которые образуются по схеме: 1) корень + корень, 2) корень + основа, 3) основа + корень, 4) основа + основа. В обоих языках модели образования тождественны. В русском языке парные слова как часть речи могут быть парными существительными (наибольшая группа по количеству), парные прилагательные, парные числительные, парные местоимения, парные глаголы, парные наречия, парные союзы, парные предлоги, парные междометия, парные звукоподражательные слова.

Парные местоимения и числительные представляют наименее специфические разновидности парных слов русского языка. Среди служебных частей речи русского языка можно отметить только еди-

нические случаи возникновения парных слов. Единственной частью речи в русском языке, для которого парные слова совершенно не характерны (по-видимому, и вообще для всех языков), являются частицы [Ткаченко 2002:210].

В крымскотатарском языке выявлены парные существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, деепричастия, наречия, междометия и звукоподражательные слова. В крымскотатарском языке парные существительные являются наибольшей группой. Так как в крымскотатарском языке используют не предлоги, а послелог; парные предлоги данному языку не характерны. Вместе с тем не встречаются ни парные послелоги, ни парные союзы, ни парные частицы. Однако встречаются парные деепричастия, причастия, имя действия, которые не выявлены в русском языке, например: *кѳурып-кѳатып* — *высохнув-затвердев*, *кулип-иакѳылдап* — *смеясь-хохоча*, *кѳоркѳып-пусып* — *испугавшись*, *оплап-зорлап* — *уговаривая-заставляя*, *сусып-тынып* — *замолчав-успокоив*, *копюрийп-шатырып* — *вспенившись-разлившись*, *тѳекип-сачып* — *рассыпав*, *терлеп-нишип* — *устав* в данных примерах выделенные части — аффиксы, образующие деепричастия.

Парные причастия: *кельген-кечкен* — *проходящий*, *танкѳан-туткѳан* — *имущество*, *корѳген-бильген* — *знания*, *тантальѳан-эзилѳен* — *униженный*, *танкѳаны-тападжаѳы* — *всѳе нажитое*, *танымаѳан-бильмеген* — *незнакомый*, *терлеген-нишикен* — *утомленный* выделены аффиксы, образующие причастия.

Имя действия: *талмакѳ-армакѳ* — *устанавливать*, *ярмакѳ-парламакѳ* — *раздробить*, *окѳумап-язмап* — *учиться / учёба*, *анап-ичюп* — *пицца*, *окѳув-язув* — *грамотность*, *кѳайтув-ерлешюв* — *устройство*. *ялварув-ялкѳурув* — *мольба* образованные с помощью аффиксов *-в*, *-юв*, *-ув*, *-мап*, *-мек*.

2.3. Лексические особенности парных слов

Парные слова образуются как самостоятельные лексические единицы и используются для номинации различных предметов и явлений действительности, имея при этом обобщенные значения.

Основным признаком парных слов является сложение двух различных, но близких по значению лексических единиц при совершенно равных грамматических отношениях. В парных словах компонен-

ты не поясняют друг друга, каждый из них относительно самостоятелен и имеет своё ударение.

Парные слова, в русском языке основываясь на семантику, в зависимости от наличия или отсутствия у компонентов парных слов самостоятельного лексического значения разделены нами на следующие типы.

А) Парные слова, оба компонента которых сохранили лексические значения: *атаманы-молодцы, Багров-внук, Барышня-крестьянка, белые-беляны, восемь-девять, Ванька-встанька, голос-актёр, голос-оркестр, голос-симфония, вице-адмирал, грим-уборная, генерал-майор, города-гиганты, горько-солёный, Долганов-старший, девушки-охранницы, девушка-душа, дизель-электроход, женщины-депутаты, женщины-кооператоры, инженер-теплоэнергетик, Иван-да-Марья, Иван-чай, Иван-дурак, казаки-разбойники, колхозник-сибиряк, крестьяне-земледельцы, книжники-начётчики, клетки-одиночки, красавец-мужчина, конференц-зал, кают-компания, красные-румяны, Лебедь-кликун, Лебедь-шипун, мать-мачеха, меч-рыба, маршал-солдат, минута-два, нож-резак, отцы-пустынножители, плац-палатка, плац-накидка, плакун-трава, пьяница-жестяник, путь-дорога, пушка-гаубица, просты-процвай, пейзажист-поэт, ракета-носитель, рубаха-парень, разок-другой, римско-католический, социалист-революционер, стихотворец-любитель, селедка-длиннохвостка, серьги-тройчатки, семь-восемь, туда-сюда, ура-патриотизм, фабрики-кухни, школа-полупинтернат, штаб-квартира, штаб-офицер, штабс-капитан, штабс-ротмистр, резус-фактор, ахт-клуб.*

«Красна девица-душа!

Сбереги добра коня...» [ВМРЛ:30].

Этот тип парных слов в свою очередь разделён на две группы:

1. Один из компонентов парного слова заимствован из различных языков: *грим-уборная, города-гиганты, атаманы-молодцы, женщины-депутаты, женщины-кооператоры, школа-полупинтернат, голос-оркестр, голос-симфония, голос-актёр, фабрики-кухни, инженер-строитель, инженер-теплоэнергетик, политико-просветительский, дизель-электроход, квадратно-гнездовой, административно-ссылный, лечебно-профилактический, ракета-носитель, рабоче-крестьянский, конференц-зал.*

Отец, инженер-строитель, возводил заводские корпуса [ВМРЛ:667].

2. Оба компонента парных слов заимствованы из иностранных языков: маршал-солдат, пейзажист-поэт, вице-адмирал, генерал-губернатор, генерал-майор, социалисты-революционеры, яхт-клуб, штаб-квартира, штаб-офицер, резус-фактор.

Все мысли их были сосредоточены в это время в самих себе: они думали, каков-то будет новый генерал-губернатор, как возьмётся за дело и как примет их [НГ:201].

3. Парные слова, заимствованные из различных языков в исконном виде: корнет-а-пистон, куклукс-клан, кока-кола, ляпись-лазурь, люмпен-пролетариат, ноу-хау, папье-маше, приват-доцент, прима-балерина, пресс-форма, пресс-конференция, пресс-аташе, пресс-папье, рок-н-рол, рахат-лукум, статс-секретарь, тайм-аут, яхт-клуб.

Играла музыка на веранде яхт-клуба [СРЯ:787].

В крымскотатарском языке наиболее распространён тип в котором оба компонента сохранили свои значения А): Ана-Ватан — Родина, урьмет-итибар — авторитет, акъ-укъукъ — право, акъыл-фикир — мнение / мысль, шек-шубе — сомнение, илым-фен — наука, кучь-такъат — мощь, кучь-гъайрет — старание, гъам-къа-совет — переживание, низам-интизам — дисциплина, ботен-ифтира — клевета, шан-шурет — слава, устю-баишы — одежда, сют-мал — молочнo-мясной, сув-тер — пот, тоз-думан — пыль, оба-тёне — холмы, багъ-багъча — сады-виноградники, ренк-боя — цвет, мал-мульк — имущество, севе-сая — любит, темизледн-те-гизледилер — разровняли, анда-мында — кругом, къолум-къомишу — соседи.

Здесь следует отметить, что парное слово къолум-къомишу в романе Аблякима Ильми встречается в форме къомишу-къулуум. Компоненты этого слова яв-ляются значимыми лексическими единицами къомишу — сосед, къулуум — мой раб. Возможно, в парном слове къолум-къомишу компоненты поменялись местами и в компоненте «къулуум» в первом слоге гласная «у» подверглась фонетическому изменению у ~ о, в дальнейшем преобразовалась в «къолум-къомишу».

Къомишу-къулуум чокътан безди, догърулдыгъымы корьселер, къа-ну-баджаны япыт, ичке сакъланалар / Соседи и все вокруг, изрядно

устав от меня, закрывают окна и двери своих домов, лишь только заметив меня [ЮБ:75].

«Къолум-къомичу, сой-акъраба топланды / Собрались соседи, родственники [Й 88:70].

Данный тип парных слов, исходя из лексических значений компонентов, подразделён на такие группы:

1) парные слова, обозначающие названия предметов и природных явлений: *ер-кок* — вселенная, *куль-комеч* — крестьянский хлеб, *гуль-чечеклер* — цветы, *дагълар-таишлар* — горы, *мейва-захире* — фруктово-зерновые, *кыш-яз* — зима-лето, *ягъмур-къар* — дождь-снег, *таи-топракъ* — земля-камень, *алма-армут* — фрукты, *къавун-къарпыз* — бахчевые (дословно дыня-арбуз), например:

Мында станциянынъ ерли сакинлери къавун-къарпыз, помидор-хыяр, чешиит къокъулы отлар, сыджакъ ните ве самса чыкъарып саталар / Здесь местные жители выносят продавать бахчевые: дыни, арбузы; овощи: помидоры, огурцы; различную зелень, горячие лепешки и самсу [ЭУ:4].

Эки къуда нычакъ-къама такъып, чобан оюны тейшенлер / Оба свата, снарядившись ножами и кинжалами, станцевали танец пастухов [ЮБ:63].

2) Парные слова, обозначающие время, место, пространство: *вакъты-саати* — время, *уйле-акъшам* — вторая половина дня, *гедже-куньдюз* — сутки, *ана-мына* — скоро, *эртеси-кечи* — не поздно, *эвель-ахыр* — наконец, *ал-азырда* — в данный момент, *бугунъ-ярын* — скоро, *чевре-этраф* — вокруг / повсюду, *уджу-буджагъы* — край, *узакъ-якъындан* — издалека, например:

Къызыл мейданлыкъта тычлыкъ-сукюнет уюм сюрди / На красной площади царил тишина [ЭЧ:140].

Ишни маначыкъ этип, айды-йылда бир келесиниз / Под предлогом работы бываете у нас редко [Й 81:66].

3) Парные слова, обозначающие родственные отношения: *несиль-эдждат* — предки, *сой-эвлят* — родственник, *сой-акъраба* — родня, *ана-баба* — родители, *ата-ана* / *ана-бала* — вместе / отец с матерью (дословно мать с ребёнком), *бита-деделер* — старшее поколение, дословно бабушка и дедушка, *ата-деде* — прадед, *баба-огъул* — отец и сын, *агъа-къардаш* — братья, *апте-къардаш* — сестры, *апте-кадялар* — сестры-братья, *къары-къоджа* — суп-

руги, акъай-апай — супруги, эи-акъраба — родственник, келин-киев — жених-невеста, келин-келиндеш — снохи, например:

Къуртарылган балачыкъларны ана-бабалары, бита-деделери сардылар, адамлар къувандылар / Родители, бабушки-дедушки окружили спасённых детей, люди обрадовались [Й 90:107].

В парных словах *агъа-ини*, *тувгъан-урув* вторые компоненты, т.е. слова «ини» и *урув*, в современном литературном крымскотатарском языке самостоятельно не используются, встречаются только в диалектах.

4) Парные слова, обозначающие топонимику: *Ай-Петри*, *Аюв-Дагъ*, *Чельтер-Къоба*, *Аджы-Сув*, *Къара-Голь*, *Сюйрен-Къая*, *Хаста-Баш*, *Къая-Баш*, *Къызыл-Дерьа*, *Бакъа-Баш*, *Эчки-Дагъ*, *Пляки-Дере*, *Сары-Челек*, *Ялпакъ-Таи*, *Тёбен-Сарай*, *Хан-Сарай*, *Тахта-Джами*, *Ай-Даниль*, *Ай-Серез*, *Терекли-Къонърат*, *Джав-Тобе*.

Эта группа слов сложилась исторически и такие лексические единицы как *Чельтер-Къоба*, *Къара-голь*, *Бакъа-баш*, *Пляки-Дере*, *Сары-Челек*, *Ялпакъ-Таи*, *Тёбен-Сарай*, *Терекли-Къонърат* и др., не является парными словами, хотя по форме напоминает их. Например:

Мына о, тувгъан Ялпакъ-Таи / Вот, он родной Ялпак-Таи [Й 90:12].

5) Парные слова, входящие в ономастический ряд: *Шемьи-Заде*, *Шейх-Заде*, *Лятиф-Заде*, *Чобан-Заде*. Компонент «заде» всегда является второй частью сложного слова со значением «сын такого-то», поясняя род, титул. В современном литературном языке отдельно, т.е. самостоятельно, не встречается. В женских именах компонент «заде» присоединяется к имени и составляет её вторую часть, формируя при этом собственносложное слово: *Гульзаде*, *Шерфезаде*, например:

1926 сенеси, Баку шеэринде топланган биринджи халкъара тюркологлар къурултайында, Б. Чобан-заде — Азербайджаннынъ. Ш. Бекторе исе — Дагъыстаннынъ темсильчилери оларакъ иштирак этелер / В 1926 году в городе Баку на первом международном съезде тюркологов приняли участие Б. Чобан-заде, как представитель Азербайджана, а Ш. Бекторе, как представитель Дагестана [Й 91:55].

Б) Парные слова, второй компонент которых не сохранил своего лексического значения, и, следовательно, в современном крымско-

татарском языке этот компонент отдельно не используется, но объясним, т.к. встречается в диалектах крымскотатарского языка или в других тюркских языках. Проанализировав данную группу, мы разделили лексемы на четыре подгруппы:

1) парные слова, второй компонент которых встречается в диалектах крымскотатарского языка: той-джыйын — *свадьба*, джан-аджыры — *тайна*, аран-авла — *сарай-хлев*, например:

Къальп-ашкъынен бара эдик джыйын-тойгъа,

Къыдырлезде бурьлеп ача мелевшиеси /

В дни Къыдырлеза появляются бутоны и расцветают фиалки,

Мы с огромным желанием ходили на свадьбы [БМ:36].

В эту группу нужно внести парные слова, в которых первый компонент является диалектным словом джавун-сачын — *посевные работы* (*джавун* — *дождь*, *сачын* — *посев*), ейип-ичип — *питаясь* (*ейип* — *поедая*, *ичип* — *выпивая*).

2) Парные слова, первый компонент которых в современном крымскотатарском языке самостоятельно не употребляется, и его можно встретить лишь в составе парного слова: алель-аджеле — *быстро*, табакъа-агъалар — *знать*, неджип-мертлик — *благородство*, гъарез-ачув — *ненависть*, гъыда-дымгъа — *питательный*, каса-чанакъ — *посуда*, например:

Мен алель-аджеле кийипти, азбаргъа чанып чыкътым / Я быстро оделся и выбежал во двор [ЮБ:21].

Бу къараманларгъа къаршы оларакъ къоюлгъан еди баилы девлер. аѳсдералар, падишалар, султанлар ве оларнынъ везирлерни исе зайыф, матюв-сумалакъ, къоркъакъ, перишан типлер оларакъ икяе олуналар / Противоположностью этих героев являются семиголовые великаны, драконы, падишахи, султаны и их министры, изображенные глупцами, трусами, калеклами, неряхами [КМ 41:6].

3) Парные слова, второй компонент которых сохранил лексическое значение, но встречается в других тюркских языках: чалгъы-чагъана — *музыка* (*чагъана* — *музыкальный инструмент* в турецком языке), аят-мемат — *жизнь и смерть* (*мамот* — *смерть* в узбекском языке), бала-чагъа — *дети* (*шага* — *дети* в казахском языке), уджу-къыйыры — *предел* (*къыйыр* — *край* / *предел* в киргизском языке), фикри-зикри — *умение* (*зикир* — *упоминание* в узбекском, турецком, киргизском языках), мал-мелял — *существа* / *пожитки*

(мелял — всё в турецком языке), куели-паслы — грязный (паслы — ржавый в турецком языке), акъыл-балигъ — сознание (балигъ — зрелость в турецком языке), эвель-эзель — издревле (эзел — вечность в киргизском языке), муаббет-татув — дружно (татув — дружный в узбекском языке), гизли-пуслы — тайно (пуслы — туманный в турецком языке), савут-саба — посуда (саба — большой бурдюк для приготовления и хранения кумыса в татарском языке), например:

Иште, бу алгъа кельген ингеден омур аркъадашы, бала-чагъасы, сой-сопу, дост-эилери биле четке чевирилелер / Итак, дошедшей до такого состояния тётти отвернулись все: даже муж, дети, родственники, друзья [КЪ 97:4].

4) Парные слова, один компонент которых утратил лексическое значение не только в современном крымскотатарском языке, но не встречается и в других тюркских языках: фелян-фистан — некто / такой-то, яры-ёрту — наполовину / с трудом, терс-мезел — отрицание, тюсюн-туменинъ — вид.

Мен дюньянынъ агъачыны бычкъылап, ярып, оджакънынъ янына тизип де къойдым, сенинъ тюсюн-туменинъ корюмлей, — деп, элимден чантамны алды / «Я напилл, нарубил столько дров, даже сложил их возле печи, а тебя всё нет и нет», — сказав, взял из рук мою сумку [Й 91:40].

В) Парные слова, в которых один или оба компонента заимствованы из различных языков.

В зависимости от того, из какого языка заимствованы компоненты, этот тип парных слов можно разделить на 3 подгруппы:

1) заимствованные из родственных (узбекского) языков: арыкъ-заур — оросительные каналы, акътар-тёнтер — перевернув / верх дном, ал-эвал — состояние, например:

Ерлер сюрюльди, тегизленди, арыкълар-заурлар ачылды / Земли вспаханы, разровнены, каналы прочищены [Й 85:18].

2) Один из компонентов заимствован из не родственного языка посредством русского языка: немсе-фашист (итальянского) — немецко-фашистский, айдавджы-механик (греческого) — механик-водитель, учуджы-инструктор (латинского) — лётчик-инструктор, интернационалист-аскер (русского) — воин-интернационалист, фото-ресим (греческого) — фотопортрет, музей-сарай (латинского) — музей-дворец, къуруджы-инженер (французского) —

инженер-строитель, профессор-оджалар (латинского) — преподаватели-профессора, демир-бетон (французского) — железобетон, метий-вагон (русского) — вагон-бочка, аграр-санайы (латинского) — аграрно-промышленный, социаль-икътисадий (латинского) — социально-экономический, суд-укъукый (русского) — судеб-но-правовой.

1934 сенеси Ваиповгъа учуджы-инструктор дипломы такъдим этит, Симферопольдеки аэроклубгъа учуджы-инструктор вазифесине ёллайлар / В 1934 году вручив Ваипову диплом, направили его в Симферопольский аэроклуб лётчиком-инструктором [Й 81:89].

3) Оба компонента заимствованы из неродственного языка посредством русского языка: телефон-автомат (греческого), мото-мех (латинского и греческого), инженер-техник (французского и греческого), генерал-майор (латинского), агитация-пропаганда (латинского), санаторий-профилактория (латинского и греческого), сиясий-сынфий — классово-политический (арабского), сиясий-укъукый (арабского) — классово-правовой, арбий-санайы (арабского) — военно-промышленный, миллий-девлетчилик (арабского) — национально-государственный, например:

Район турмуи хызмети комбинаты, универсаль тюкян, алты юз номерлик автомат-телефон станциясы, кафе эмекдарларымызгъа хызмет эте / Для трудящихся работают райбыткомбинат, универсальный магазин, кафе, телефонно-автоматическая станция на шестьсот номеров [Й 81:4].

Г) Парные слова, второй компонент которых обозначает отрицание. Вторым компонентом является предикативное слово «ёкъ», служащее для повтора «айтырмы-айтмазмы» по семантике. Несмотря на то, что в этой подгруппе не происходит повторения одного и того же слова, а используется слово «ёкъ» в значении «не сделает», мы всё же относим эту категорию слов к парным словам, т.к. грамматически оба компонента формируются частицей -мы айтырмы-ёкъмы — скажет нет ли, бегенесингъмы-ёкъмы — нравится нет ли, къалдымы-ёкъмы — остался нет ли, ойлеми-дегильми — так или не так.

Выводы

Анализ материала двух языков показал, что парным словам присущи такие особенности, как аллитерация, рифма, ассонанс, диссонанс, рифма-консонанс. В русском языке эти особенности относят к стилистическим, тогда как в крымскотатарском языке явления аллитерации, рифмы, ассонанса, диссонанса, рифмы-консонанс (как в общей тюркологии) считаются фонетическими особенностями. На основе анализа слогового состава парных слов в двух языках они разделены на пять групп. Изучив расположение компонентов парных слов, мы отметили три основных принципа, каждому из них характерны подгруппы. В русском языке в первом принципе определены восемь подгрупп, во втором принципе — шесть подгрупп, в третьем принципе — семь подгрупп. В крымскотатарском языке в первом принципе определены восемь подгрупп, во втором принципе — четыре, в третьем принципе — семь подгрупп. Различие состоит в том, что во втором принципе количество подгрупп в обоих языках различно, т.е. шесть подгрупп в русском, четыре подгруппы в крымскотатарском языках. Изучив компоненты парных слов по составу в обоих языках, мы разделили их на пять групп: односложные, двухсложные, трёхсложные, четырёхсложные и смешанносложные. При этом выявили, что в русском языке при наличии вышеуказанных групп наиболее часто используются парные слова с двусложными и смешанносложными компонентами; тогда как в крымскотатарском языке более употребительны парные слова с одно-, двух-, трёхсложными компонентами, в этом и заключается основное различие проблемы архитехтоники парных слов русского и крымскотатарского языков. В крымскотатарском языке в решении проблем расположения компонентов парных слов, так и в русском языке принципы К. Фоя взяты за основу; однако, как следует из анализа материала, расположение компонентов парных слов основывается на определенных правилах их образования, так как не каждое сочетание слов может образовать парное слово. Расположение компонентов некоторых парных слов в крымскотатарском языке соответствуют принципам К. Фоя, но встречаются парные слова, которые довольно свободно меняются местами и это не отражается на их лексическом значении, поэтому расположение компонентов можно считать относительно свободным.

Анализ морфологических особенностей позволил разделить парные слова по составу на пять групп в русском и четыре аналогичные группы в крымскотатарском языках:

- 1) оба компонента — корневые слова;
- 2) один компонент — корневой, другой — производный компонент;
- 3) первый компонент — производный, второй — корневой;
- 4) оба компонента — производные основы;
- 5) первый компонент корневой, второй — сложная основа.

Основываясь на классификации частей речи, парные слова в русском языке распределены нами на такие части речи как — парные существительные, парные прилагательные, парные числительные, парные местоимения, парные глаголы, парные наречия, парные предлоги, парные союзы, парные междометия, парные звукоподражательные слова; в крымскотатарском языке — парные существительные, парные прилагательные, парные числительные, парные глаголы (причастия, деепричастия, имя действия), парные наречия, парные междометия, парные звукоподражательные слова.

Итак, исходя из лексических особенностей, парные слова в русском языке разделены на следующие типы А: которых, в свою очередь, разделен на три подгруппы:

В отличие от русского языка в крымскотатарском языке парные слова разделены на четыре типа и первые три типа имеют следующие подгруппы: тип А — 5 подгруппы, тип Б — 4 подгруппы, тип В — 3 подгруппы, тип Г.

ЧАСТЕРЕЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРНЫХ СЛОВ

Парные (копулятивные слова) слова относятся ко всем частям речи: существительным, прилагательным, числительным, местоимениям, глаголам (именная форма глагола, причастие, деепричастие в крымскотатарском языке), наречиям, (союзам и предлогам в русском языке), междометиям, звуко- и образоподражательным словам. Среди них наиболее многочисленными являются существительные.

3.1. Модели парных существительных

В русском языке парные существительные образуются по моделям, характерным для русского языка.

1. Существительное + существительное: *баба-яга, бабка-лпка, беда-напасть, бабы-девки, божье-господи, бой-баба, бой-драка, бык-семилеток, вдова-гадалка, воин-телохранитель, дед-бурлак, внуки-правнуки, великан-богатырь, вражда-война, вор-воробей, воробей-советник, вера-правда, вино-хлеб, вино-пиво, Ганс-ёж, груз-поклажа, генерал-майор, гуси-наёмники, дань-пошлина, дуга-радуга, драка-кровопитие, девушка-грязнуха, девица-краса, девка-чернавка, дед-бурлак, жсена-спорицица, житьё-бытьё, золото-серебро, злодейка-душегубица, знахарка-колдунья, земля-кормилица, земля-матушка, инженер-теплоэнергетик, колхозник-сибиряк, крестьянин-бедняк, краса-баса, красавец-мужчина, караван-сарай, лянис-лазурь, лён-конопель, лягушка-квакушка, мальчик-спальчик, малышка-плутишка, маршал-солдат, масленица-кривошейка, мать-мачеха, матрос-авроровец, мать-старуха, меч-рыба, молодчик-парень, мёд-пиво, мёд-вино, мужик-лапотник, муж-привередник, мужик-вахлак, мужик-лапотник, немец-управитель, нож-резак, отец-мать, пьяница-жестяник, печаль-беда, пар-дым, печаль-горе, плац-палатка, пушка-гаубица, пирог-ягодник, пир-веселье, пейзажист-поэт, правда-матка, прыгун-жаворонок, пора-время, путь-дорога, птица-гриф, рубль-полтина, раб-славянин, род-племя, рать-сила,*

свёкр-батюшка, свинец-порох, сироточка-племянница, сказка-быль, спесь-гордость, старушка-мать, старик-окуджарец, старуха-колдунья, тёща-матушка, сила-удача, серебро-золото, совушка-вдовушка, старик-бедняк, сила-войско, сын-сокол, плакун-трава, раб-славянин, резус-фактор, рахат-лукум, скатерть-самобранка, статс-секретарь, стихитворец-любитель, селедка-длиннохвостка, сироточка-племянница, талант-судьба, тоска-кручина, тоска-горе, тоска-грусть / грусть-тоска, туча-гром, трава-мурава, ум-разум, филин-дурак, хлеб-соль, хозяин-великан, хмель-цеголек, холод-голод, царь-государь, царь-жених, царь-пастух, царь-колокол, царь-батюшка, чеснок-лук, шапка-ушанка, шах-повелитель, эрзац-хлеб, яблоня-матушка, яхт-клуб.

Ты дай же, боже-господи!

Чтоб тлен пришел на платьице,

Безумье на головушку

Злодея моего [РФ: 349].

Соловей, соловейко,

Полети, проведай,

Когда батюшка-матушка будет? [РФ:204].

Как показывает анализ ряда парных слов: *зал-опочивальня, горе-печаль, горюшко-тоска, пень-колода, погодушка-нечастье* их компоненты относятся к разному роду, например: *зал-опочивальня* первый компонент *зал* мужского рода, а второй компонент *опочивальня* женского рода; *горе-печаль* первый компонент *горе* среднего рода, второй компонент *печаль* женского рода. Эти парные слова образованы не в полном соответствии с правилами образования парных слов, однако, мы считаем, что их можно отнести к парным словам в виде исключения, так как они сформировались в парные слова из-за лексической близости компонентов и выражают обобщённое значение.

Совушка-вдовушка незваная пришла.

Ой, тот будет

Пень-колода,

Ладу-ладу,

Пень-колода! [РФ:177].

а) Существительное во множественном числе + существительное во множественном числе (данная модель образует парное слово при условии, что оба компонента находятся во множественном числе):

аники-воины, атаманы-молодцы, братья-близнецы, богатыри-удальцы, барышни-сестрицы, вопросы-ответы, витники-совитники, грибы-ягоды, гуси-лебеди, девушки-беляночки, деверечки-соколочки, девицы-богатырки, девочки-привередницы, девки-душечки, друзья-рыбы, жсеницыны-кооператоры, жсеницыны-депутаты, клетки-одиночки, копы-сабли, крылья-перья, купцы-торговцы, князья-бояре, клюки-посохи, латники-кольчужники, лисицы-куницы, мурзы-улановья, мхи-болота, ноги-ходунюшки, отцы-пустынножители, певцы-шпальянцы, пни-колоды, пни-корни / пенья-коренья, пушки-ружья, пташечки-пичужки, реки-озера, ребра-кости, ручки-хватунюшки, руки-ноги / ручки-ножгеньки, садовники-огородники, сестрицы-барышни, соседи-сторожа, синички-сестрички, сёла-деревни, статс-дамы, тётки-чечётки, тузы-старики, ужи-змеи, цветы-деревья, щеглята-молодцы, например:

...стал Семен с соседями-сторожами знакомиться [ВМРЛ:99].

А тут ещё беда: что год, то в каждом доме сестрицы-барышни подкинут по ребенку [Н:24].

б) Существительное антропоним + нарицательное существительное: Агафон-господин, Андрей-стрелок, Багров-внук, Ваня-ключник, Васька-указка, Василий-царевич, Волконский-князь, Гришка-сиротка, Данило-свет, Дмитрий-царевич, Дуня-тонкопяха, Жар-птица, Иван-звонарь, Иван-царевич, Иванушка-дурачок, Иванушка-изменник, Иван-чай, Лебедь-крикун, Лебедь-шпун, Марья-царевна, Мишка-середка, Нагай-птица, Сергей-сударь, Садко-купец, Святогор-богатырь, Терентьюшко-батюшко, Фекла-душа, Фёдор-царевич, Хвастун-заяц, например:

Фёдору-царевичу и Василию-царевичу мало было чести, прогнали их со двора... [РФ:316].

Терентьюшко-батюшко, приехала я из города; слышала указ: те-теревам не летать по деревьям, а ходить по земле [РФ:85].

в) Антропоним существительное + антропоним прилагательное: Сергеев-Ценский, Мельников-Печерский, Билль-Белоцерковский, Шолохов-Синявский, Салтыков-Щедрин, Святогор-богатырь.

Салтыков-Щедрин, Пошехонская сторона [СРЯ:13].

г) Антропоним + антропоним: Антон-Горемыка, Соколов-Микитов, Остроумова-Лебедева, Щепкина-Куперник, Немирович-Данченко, Соколов-Микитов, Хаджи-Мурат, Иван-да-Марья.

Отход «Малыгина» в океанское плавание был намечен на первые числа апреля. Соколов-Микитов, В горах Тянь-Шаня [СРЯ:452].

д) Существительное топоним + существительное нарицательное: Бел-город, Земзи-гора, Киев-град, Кремль-богатырь, Крепь-город, Ново-град, Русь-матушка, Тур-град, Чернигов-град.

Крепь-город

Да Бел-город,

А в Беле-городе

Ждёт гостей из Нова-города [РФ: 41].

е) Топоним + топоним: Печинск-Горшечинск, Сума-Запеченск, Тянь-Шань, Сихотэ-Алиня.

Эх, старая! Поздно хватилась: в Печинске-Горшечинске был Петухан Куриханых, да переведен в Суму-Запеченску [РФ:333].

ж) Существительное собственное + существительное нарицательное: Баклани-река, Волга-матушка, Волга-реченька, Дунай-речка, Ильмень-озеро. Москва-река, Нева-река, Пучай-река, Угрюм-река.

Дунай-речка всколебалась,

В реке рыба разыгралась,

В берега рыба кидалась [РФ:191].

Не знаешь ты, чуда-чудного,

Не может быть в Ильмень-озере рыбы — золоты перья [РФ:234].

1. Междометие + существительное: гуля-голубок, ура-патриотизм.

Гуля, гуля-голубок,

Гуля сизенький,

Сизокрыленький,

Всем маленький [РФ:18].

2. Глагол + существительное: потеряй-красу, расплетай-косу.

Вон идёт погубитель мой,

Вон идёт разоритель мой,

Вон идёт потеряй-красу! [РФ:158].

3. Глагол + глагол: попить-поесть, например:

Эй, сват Наум, собери́ка нам попить-поесть, живо поварачивайся [РФ:226].

В крымскотатарском литературном языке парные существительные имеют следующие модели образования:

1. Существительное + существительное:

а) существительное в основной форме + существительное в основной форме: *ана-ер* — *родина / земля*, *ер-берекет* — *земля-урожай / изобилие*, *Ана-Ватан* — *Родина / отчизна*, *акъ-укъукъ* — *законодательство / права*, *ер-кок* — *вселенная / земля*, *аят-мемат* — *жизнь*, *кой-шеэр* — *города и сёла*, *къолум-къамшу* — *соседи*, *бита-деделери* — *бабушки и дедушки*, *несиль-эдждат* — *предки / ата-деделери*, *баба-деделер* — *предки / старцы*, *сой-соп / сой-акъраба* / *тувгъан-урув / сой-эвлят / тувгъан-сой / къысым-акъраба* — *родственники*, *ана-баба / ата-ана* — *родители*, *ана-бала* — *мать и дитя*, *ана-огъул* — *мать и сын*, *баба-эвлят* — *отец-дитя / родные*, *къадын-къоджса / къоджса-къары / къары-къоджса / къары-ходжса / акъай-анай* — *супруги*, *баба-бала* — *отец и сын*, *бала-чагъа / огълан-къызычкълар* — *дети*, *агъа-къардаш / агъа-ини* — *братья*, *мал-мульк* — *имущество*, *устъ-баиш* — *одежда*, *савут-саба / къазан-аякъ / чанакъ-чельмек* — *посуда*, *чул-чубур* — *тряпье*, *къурт-къырмыскъа* — *насекомые*, *селям-келям* — *приветствие*, *мал-мелял* — *существо*, *уръмет-итибар / сайгъы-уръмет* — *уважение*, *ренк-боя* — *цвет*, *вакыты-саати* — *время*, *куль-быран* — *разрушение / руины*, *чаре-тедбир* — *меры / способы*, *джин-шейтан* — *нечистая сила*, *сес-солукъ* — *звук*, *сес-шамата* — *шум*, *шек-шубе* — *сомнение*, *ал-хатыр* — *состояние здоровья*, *ал-эхвал* — *жизнь-бытьё*, *ёл-ёрукъ* — *дорога / путь*, *тоз-думан* — *смерч / дым / пыль*, *таиш-топ-ракъ* — *земля*, *арыкъ-заур* — *канавы*, *гуль-чечеклер* — *цветы*, *чалгъы-чагъана* — *музыка*, *давул-зурна* — *музыкальные инструменты*, *куль-комеч* — *чёрствый хлеб*, *бал-ягъ* — *масло-мёд*, *лям-лэм* — *ни слова*, *ни звука*; *тос-чырай* — *вид*, *гъарез-ачув* — *ненависть*, *ялан-янгълыиш* — *ложь / правда-неправда*, *шакъа-тенкъид* — *ирония*, *къанун-къаиде* — *правонарушения*, *адам-зат* — *народ*, *дуа-сена* — *молитвы*, *мумин-мусульманлар* — *мусульмане*, *къавгъа-дава / къавгъа-шамата* — *ссора*, *дава-итраз* — *претензия*, *гъам-къайгъы* — *переживание*, *къаза-хата* — *несчастье / беда*, *къагъы-кедер* — *печаль*, *шифа-дерман* — *исцеление*, *килим-макъат* — *ковёр*, *тезек-къорай* — *кизяк / что попало*, *оба-тёне* — *бугры*, *коллектор-дренаж* — *коллектор-дренаж*, *телефон-автомат* — *телефон-автомат*, *эким-эмишре* — *медперсонал*, *къурум-куе* — *копоть и сажьа*, *чевре-чет* — *округа*, *кир-кифас* — *грязи*, *акс-сада* — *эхо*, *баиш-аякъ* — *всем туловищем*,

ботен-ифтира — наговоры, ошек-фесат — сплетни, къаарь-къасе-
вет — переживания, например:

— Мен дер эдим:

Кульсин азиз ана-ер.

Боллукъ олсун, байлыкъ олсун,

Дер эдим....

/ Я сказал бы: «Пусть улыбается родная земля,

Пусть будет изобилие,

Пусть будет богатство,

Сказал бы»... / [ЮБ:162].

Ана-огъул къучакълаитылар / Мать и сын обнялись [Й:50].

Парное слово ана-огъул хотя и оформлено в предложении как одна лексическая единица, но оно не является парным словом, так как и между лексемами ана и огъул прослеживается синтаксическая связь. Данное предложение правильнее было бы оформить Ана ве огъул къучакълаиты / Мать и сын обнялись.

Лексическую единицу ата-ана встретили лишь в лирических произведениях.

б) Существительное в основной форме + притяжательная форма существительного: бой-къыяфети — внешний вид, например:

Козьлерим онынъ бой-къыяфетине тюшелер / Я смотрел на его внешний вид [ЛБ 89:3].

в) Притяжательная форма существительного + притяжательная форма существительного на -м, -им, -ым, -юм: балам-чагъам — дети, джаным-козиом — дорого / душа моя, малым-мульким — богатство, этим-теним — тело, теним-беденим — тело / туловище, башым-сачым — волосы, ичим-багърым — душа / внутри, например:

Мында меним балам-чагъам яшай эди, — деди Дерели. / Дерели сказал: «Здесь жили мои дети!» [ЛБ 88:52].

«Вай, джаным-козиом, Сеитбиял агъзынъда тишинъ къалмагъан да», — деди тишисиз агъзынен чанъкъильден. / «Ой, дорогой Сеитбиял, да у тебя зубо-о-ов не осталось», — сказал он, скрипя беззубыми челюстями [ЮБ:97].

Ашыкъ Умер дер, северим, тенде джанымсынъ меним,

Малым-мульким, бутюн варлыгъым эм джанымсынъ меним. / Ашык Умер скажет: «Ты душа в моем теле, ты моё богатство, ты моё состояние, ты моё сердце, люблю» [АУ:54].

Валлац, къркъудан этим-теним чимирдеди. / О, аллах, весь дрожал от страха [ЮБ:92].

Башым-сачым тик котерильди / Волосы встали дыбом [ИП:221].

на -ынъ, -инъ, -юнъ: джанынъ-кърбанынъ — жертва, ишинъ-кучюнъ — умение / дело, например:

Акъам, джанынъ-кърбанынъ олайым, бир чаре тап да, мени токътат / Брат мой, быть мне твоей жертвой [твоим слугой], найди способ и останови меня [ЮБ:40].

Ишинъ-кучюнъ пара куреклемек / Только и знаешь, что деньги грести [ЮБ:137].

На -и, -ы, -у, -ю, -си, -сы: кийими-емеги — одежда-еда, алы-меджалы — моцци / силы, ады-фамилиясы — имена-фамилии, ятагы-дурагы — пристанище, ады-эсабы — счёта, уджу-кыпчыры — предел / край, тюслери-чырайлары — вид / состояние здоровья, эли-аягы — руки и ноги, эви-баркы — имущество, катылары-пенджерелери — окна-двери, ойы-фикири — мысли, языджи-экимлири — писатели-врачи / интеллигенция, фикри-зикри — мысли-размышления, акты-саати — время, огул-келин — молодые / сын-невестка, бою-посту — рост / стан, эви-чайляси — дом и шалаш, къан-океси — гнев, ады-ёлу — прозвище, арзу-ойлары — мысли-желания, оту-оджагы — очаг, къолуны-бетини — лицо и руки, тюбютемели — основа / фундамент, устю-баиы — верх / поверхность, эртеси-кечи — опоздание / не поздно, анасы-бабасы — родители, например:

Мерхумны Алла рахмет эйлесин, ятагы-дурагы дженнет олсун / Мир праху покойного, пусть хранит его Аллах, пусть рай станет его пристанищем [ЯД 94:3].

Бир къач сание ичинде Исмаишинъ акълына келип кечкен тюшонджелернинъ ады-эсабы олмады / Не было счёта мыслям Исмаила, которые пронесли в голове за считанные минуты [ЯЗ:51].

Ёкъса мынавы мыхмы? — деп, сорааштырын отурган вакъытта, ат онъа ойле бир тепме ура ки, къашкырыннъ авузы-бурну къангъа булана, такъаты кетип, чокъ вакъыткъа къадар эсини джыйып оламай / В момент, когда он спросил, не этот ли гвоздь, конь лягнул его так, что у волка из носа и рта пошла кровь, и он ещё долго не мог опомниться [КДЖ:221].

В данном предложении первый компонент парного слова *авузы* — *рот* является диалектной формой, в литературном языке используется форма *агъыз*.

Арзунга етер олган сыджагъы олса да, сёнюк оту-оджагъы. / Не разожжён очаг семейного благополучия, несмотря на то, что достаточно тепла для достижения желаний [ЮТ:30].

В этом предложении первый компонент парного слова *оту* — *огонь* диалектное слово, в литературном языке используется форма *атени*.

г) Существительное во множественном числе + существительное во множественном числе: *къаялар-дагълар* — горы-скалы, *отлар-тикенлер* — растительность, *дагълар-ташлар* — горы, *яшлар-къызлар* — молодёжь, например:

Яшлар-къызлар зевкъ-сефалы той-дюгюнден кеч къайтып, нам бергенлер чынъджылыкъта чынъ уйдуруп, чынъ айтып / Сочиняя, запеваая чины, прославившись своим мастерством, молодёжь поздно вернулась с весёлой свадьбы или Вернулась поздно молодёжь с весёлой свадьбы, прославившись в мастерстве сочинения и исполнения частушек [Й 89:76].

Анда, табиятнынъ бутюн къылыкъсызлыкъларына алыныкъ отлар-тикенлер арсыз бораннен курешелер / Там с этим невыносимым бураном борется даже растительность, привыкшая к причудам природы [БМ:45].

2. Прилагательное + прилагательное: *дюльбер-чиркин* — красивый и некрасивый, *хор-факъыр* — измученный, *факъыр-фукъаре* — бедный, *ят-ябан* — чужой, *кёр-сархуш* — пьяный, *яхиысы-осалы* — достоинство, например:

Аишяр этмез эдим севгисин, лякин кечкен акъиам мейге тойын, агъавларым хор-факъыр этмиш мени / Я скрывал её любовь, но вчера натпился, и стоны замучили меня [Й 91:28].

Аркъадашнынъ яхиысы-осалы ёлда белли ола / Достоинства спутника познаются в пути [Й 88:39].

а) Непроизводное прилагательное + производное прилагательное: *наджип-мертлик* — благородство, *темиз-наклик* — чистота, например:

...сиз эйилик багъышлайсыз, наджип-мертлик асыл этесиз!
/ Совершая благородство, вы одариваете добротой [ЯД 93:6].

3. Местоимение + местоимение:

Мен-сен, биз-сиз, о-бу — чепуха, например:

Эгер о-бу деп, кьоркьун,

Дёрт бир якъкъа бурсанъыз,

Оладжакъ иш олгъан сонъ,

Бурчакъланып турсанъыз,

Эшишедуллила, шу кунъ

Чарпынырсыз, олерсиз /

Если из страха будете

говорить чепуху

и уходить от ответа, случится то,

что должно случиться, воистину,

тогда вы будете парализованы и умрёте [ЭШ:70].

а) Местоимение с аффиксом сказуемости + местоимение с аффиксом сказуемости: *одыр-будыр — что-нибудь / что-то, ойле-бойле — кто-нибудь*, например:

Темирлерге уйлелик одыр-будыр азырлай / Готовит что-нибудь на обед Тимуру и им [ЭШ:78].

Эм ойле-бойлеси дегиль, алий ихтисаслы ташчийым / Да, я не кто-нибудь, а высококвалифицированный каменщик [ШС:18].

4. Местоимение + существительное: *джеми-джемаат — общество / люди*, например:

Сен, Сейтмурат, беджерикли ве эвджюмен бир адамсынъ, джеми-джемаат сени тракторджы деп макътай / Сейтмурат, ты умелый и хозяйственный человек, все тебя хвалят как тракториста [ЮБ:13].

5. Глагол + глагол:

а) вспомогательный глагол прошедшего времени + глагол прошедшего времени: *эмиш-демиш (диалектная форма) — слухи / сплетни*, например:

...тюшмейик, — деп, сакъынып,

тильге, эмиш-демишке,

ольчей, тиче, ойлана,

не демене бильмейлер / Избегая осуждений, сплетен,

Думают, мерят, кроят,

Но не знают, что сказать [ЭШ:46].

б) Глагол простого прошедшего времени + глагол отрицательной формы: *урдым-дуймаз — беспечный / эгоист*, например:

Ким бильсин, не ичюн онъа урдым-дуймаз дерлер / Кто знает, отчего его называли эгоистом [РМ:221].

в) Субстантивированный глагол + субстантивированный глагол: таныш-билиш — знакомый, юрюш-туруш — поведение, например:

О да таныш-билишлери огюнде кендини джумерт косьтермеге тырыша / Он тоже пытается перед знакомыми выглядеть щедрым [Й 88:92].

Табиий дюльберликке инсаннынъ тыш корюниши; сагълам бедени, гузель кыяфети, юрюш-турушы киргенини яхшы билесинъ / Ведь хорошо тебе известно, что естественной красотой считается внешний вид человека и его здоровое тело, прекрасный облик, поведение [УЭ:116].

г) Существительное в основной форме + глагол отрицательной формы: ель-етмез — иноходец, например:

Чорабатыр Акътачиден Идиль яны сарайгъа,

Ель-етмезини ёлгъа салып,

Барып чыкъты бир айда / Чорабатыр, оседлав иноходца, за месяц добрался на нём из Актачи до дворца на Идиле [ЭШ:13].

д) Субтантивированный глагол + существительное: корюниши-сымасы — внешний вид, например:

Корюнишини-сымасы насыл? / Как он выглядит внешне? [Й 84:75].

б. Имя действия + имя действия: язмакъ-чызмакъ — писать, окумакъ-язмакъ — учение / учиться, окуув-язув — обучение, боялав-зийнетлев — роспись, ярмакъ-парламакъ — разгром / разгромить, ялварув-ялкъарув — мольба, ашав-ичюв — провизия, например:

Душман бизим мудафасамызны ярмакъ-парламакъ ичюн, буюк къувет топлай / Враг тщательно вооружается и собирает силы для разгрома нашей обороны [ЭЧ:72].

Нуриенинъ ялварувы-ялкъарувы нетиджесинде, оны да бу отрядкъа взвод командирининъ муавини этип къоштылар / Вняв мольбам Нурие, её оставили в отряде, назначив заместителем командира [ЯД 93:6].

Ашав-ичюв къытлыгъы / Дефицит провизии [ЮБ:43].

Как отмечает Ф.А. Ганиев в татарском языке модели парных слов «инфинитив + инфинитив» могут представлять собой и глагольную форму. В этом случае они спрягаются: ялыну-ялвару — мольба / умолять, ялындык-ялвардык — умоляли [1982:30].

В крымскотатарском языке данная модель также может представлять собой и глагольную форму в том случае если выполняет функцию сказуемого, например: *одун ярмакъ-нарламакъ / рубить дрова*.

7. Причастие + причастие: *корьген-бильген (лери) — знания / сведения, кельген-кеткен — гость / посетитель / клиент, кельген-кечкен — пришельцы / пришлый / приезжим, тапкъан-туткъан — заработок / имущество, например:*

Джынъгъыз Дагъджы корьген-бильгенлерини окъуйдыджыларынен пайлаша / Джынъгъыз Дагъджы делится своими знаниями [Й 81:121].

Буюклиги бир къарар етмиш хане, кельген-кечкен бу койни бегенелер / Эта деревня нравилась всем приезжим, была относительно большой — семьдесят дворов [ДЖ:49].

Модель причастие + причастие может представлять также глагольную форму и могут спрягаться:

1 л. — *тапкъаным-туткъаным,*

2 л. — *тапкъансынъ-туткъансынъ,*

3 л. — *тапкъан-туткъан*

О даима тапкъан-туткъан, ашагъан-ичкен / Он всегда зарабатывал, тратил.

8. Наречие + наречие: *джаяв-джалты — прогулка, например:*

Пияде сеферден даа уйгъын не бар? Джаяв-джалты ымпытмытыс дегенлер / Разве пешая прогулка не более подходяща? Говорят: «Прогулка — это здорово» [РМ:75].

9. Субстантивированное звукоподражательное слово + субстантивированное звукоподражательное слово: *шатырды-гудюрди — грохот, например:*

Шатырды-гудюрди тынмай, котек девам эте / Грохот не смолкает, драка продолжается [ЮБ:17].

а) Существительное + субстантивированное звукоподражательное слово: *шамата-патырды — шум, например:*

Бир топ бала шамата-патырды къопара да, кимсенинъ кучю етмей, оларны тынчландырмагъа / Толпа ребят начинает такой переполох, никто не в состоянии их успокоить [Й 81:22].

10. Предикативное слово + предикативное слово: *бар-ёкъ — вещь / имущество / состояние, например:*

Биарьде исе бар-ёкьумыны топлат, бу кьырда чадыр кьурдым / А весной, собрав все свои вещи, на этом холме поставил палатку [ЮБ:21].

Фукьаренинъ мал-мулькю, ёкьы-бары / Вот всё состояние, имущество бедняка [ЮБ:38].

Как видно из примера в парном слове ёкьу-бары компоненты менялись местами, это не повлияло на значение, выражаемое формой бары-ёкьу.

В татарском языке: «Модель «предикативное слово + предикативное слово» юк-бар «вздор». Как и в большинстве парных лексических единиц, компоненты нельзя менять местами. Модель «предикативное слово...ы + предикативное слово...ы»: бары-юги «все наличие». В этом виде компоненты можно менять местами, но в литературном языке предпочтительней и употребительный вариант бары-югы, — пишет Ф.А. Ганиев [1982:31].

В крымскотатарском языке, в отличие от других тюркских языков, компоненты некоторых парных слов иногда свободно меняют места, и это не отражается на их значении.

11. Междометие + междометие: ах-вах — *страдание* / *стоны*, *ай-ой* — *молодость*, *вай-вай* — *дряблость*, *эй-ат* — *люди*, например:

Хасталарны ашламакъ, араретлерни ольчемек, ах-вахларына алышмакъ мени азапландыра / Меня раздражает мысль о необходимости измерять больным давление, делать им прививки, привыкать к их стонам [ИП:139].

Ай-ойым кетип, тек вай-вайым кьалгьан... / Молодость угасает, дряблость остаётся [ЮБ:102].

Йигит-йигит олмаса, дёрт пара койнинъ дживан кьызлары юкьуларыны джояр эдилерми, нафиле ах-вах чекер эдилерми? / Если бы джигиты — не были джигитами, разве лишились бы они сна из-за красивых девушек, разве испытывали бы страдания [ЮБ:36].

12. Звукоподражательное слово + звукоподражательное слово: айт-уйт — *а-бэ, зий-чув* — *переполох*, гьаля-гьуля — *шум* / *гвалт*, например:

Чыкьын айт-уйт!» — дегендже, эвден чыксанъ, шу саатте баикъа шеэрде оласынъ / Тут же можно очутиться в другом городе, не успев сказать «ни а-ни бэ», если выйти из дому [ЭШ:13].

Азбарда кене зий-чув кьопты / Во дворе вновь поднялся переполох [Й 89:25].

Анализируя образование парных существительных в русском и крымскотатарском языках, необходимо отметить общие черты и основные различия в моделях образования парных слов. В обоих языках парные существительные образуются по аналогичным моделям, основными различиями можно считать то, что в русском языке выделены четыре модели, первая модель наиболее продуктивная, остальные три модели выделены на основе единичных примеров. В отличие от русского языка в крымскотатарском языке выделено двенадцать моделей образующих парные существительные. Первая модель является главной и самой многочисленной, остальные выделены на основании функций выполняемых другими частями речи, т.е. не именем существительным.

3.2. Модели парных прилагательных

Существующие в русском языке парные прилагательные позволили выделить нам следующие модели образования парных прилагательных:

1. Прилагательное + прилагательное: *белый-чистый, богатый-нищий, братский-отцовский, встречный-поперечный, глупый-неразумный, далёкий-близкий, другой-иной, единый-правильный, заезжий-далёкий, зычный-громкий, крещеная-омытая, левый-правый, маленький-великий, милый-любимый, мил-любезный, могучий-богатырский, мужской-женский (род), нежданный-негаданный, неженатый-холостенький, немазанный-сухой, полузагородный-полумосковский, полудеревянный-полуглинобитный, прямохожий-прямоезжий, полуреальный-полудиальный, сильный-могучий, суженый-ряженый, умный-разумный, удаленькой-упаленькой, умненький-благоразумненький, фонетический-ассимилятивный, холостой-молодой, чужой-далёкий, шитый-бранный, например:*

Ох, пора тебе на волю, песня русская, ...

Непогодою-невзгодою повитая,

Во крови, в слезах крещеная-омытая! [РП:434].

...К своему да сыну милому,

К сыну милому-любимому

Мне в ostatние, в последние! [РФ:217].

Слушай команду. Кругом марш! Левой-правой, раз-два! Шагом марш! [РФ:198].

Прилагательное во множественном числе + прилагательное во множественном числе: *родные-знакомые, маленькие-великие*, например:

К числу таких-то маленьких-великих людей принадлежит и Менцель [АК:145].

2. Краткое прилагательное + краткое прилагательное: *бел-горюч, бел-ясен, бел-крупен, горька-разнесчастна, жив-здоров, зелено-кудряво, зол-лих, зол-лукав, зол-обманчив, красно-зелено, кротка-смирна, лукав-подходчив, млад-ясен, мудёр-хитёр / хитёр-мудер, пригож-румян, пьян-весел, разут-раздет, силен-крепок, синь-горюч, труден-тяжел, труден-болен, холост-неженат, хорош-пригож, широк-могуч*, например:

*Я тогда, добрый молодец, побываю у тебя,
Когда вырастет трава середь широкого двора
И разольётся вода с крутым бережком ровна,
Как всплывет же бел-горюч камень поверх матки-воды*
[РФ:178].

*Пригож-румян, широк-могуч,
Рус волосом, тих говором —
Пал на сердце Филипп!* [Н:290].

а) Прилагательное полное + краткое прилагательное: *белые-беляны, красные-румяны*, например:

На жар, на пар, на печиво, на варево, на всякое жарево... — складись наша печь, чтобы шли под очелок пироги белые-беляны, вылезали на шесток красные-румяны! [К 85:3].

б) Краткое прилагательное + прилагательное полное: *мил-сердечный, рабски-бессудной, сиз-косатенький, сладок-сахарный, сукон-сырых, сыр-дремучий, честен-хвальный*, например:

Была ты глубоко несчастной страной, подавленной, рабски-бессудной [Н:407].

— *Кушай, мил-сердечный друг!* [РС:50].

В современном крымскотатарском языке парные прилагательные представлены следующими моделями:

1. Прилагательное непроизводное + прилагательное непроизводное / производное: *ачыкъ-айдын / айдын-ачыкъ — чёткий / ясный, ал-ешил — зеленовато-красный, ала-чубар — пёстрый, акъ-сары — седой, акъ-сарышиш — светлый, ал-мавы — огненно-*

голубой, боз-кумюш — пепельно-серебристый, беяз-кырмазы — светло-красный, терс-мезен — безнравственный, чал-къара — пепельный, ач-чыпакъ — голодный / холодный, урь-сербест — свободный, кыйыш-кыонъур — извилистый, факъыр-фукъаре — бедный, узун-узакъ — долгий, ешилъ-зюмрют — изумрудно-зелёный, мавысы-ешилъ — голубовато-зелёный, мавы-ешилъ — бирюзовый, къара-кырмазы — красновато-чёрный, токъ-эсмери — смуглый / тёмный, буюк-кучюк — большие и малый / всякий, например:

Ичтимайи омюрни демократиялаштырув, къатий икътисадий реформа партиядан арекетлернинъ ачыкъ-айдын перспективасыны талап эте / Демократизация общественной жизни, твердая экономическая реформа требует ясных действий [ЛБ 88:1].

Энди айдын-ачыкъ белли олгъан меселени созгъалап отуруп, эм бизим вакътымызны алмангъыз, эм озюнгъизни кыйнамангъыз / Не отнимайте ни своё, ни наше время, излагая так долго давно всем известную проблему [РМ:112].

Буюк-кичик кимселерни ютты ёлундан / Убрал со своего пути больших и малых [Й 89:43].

2. Прилагательное на ... -ли/-лы + прилагательное на ... -ли/-лы/-лу/-лю.

а) ... -ли + ... -ли: келирли-кетерли — нервный, дерели-тёпели — ухабистый, эндекли-тёпели — неровный, фикирли-тюшюнджели — мудрый, например:

Не япаджакъсынъ, ойле келирли-кетерли табияты бар / Что делаешь, такой нервный у него характер [Й 89:32].

Мамут оджа кырымтатар оджалары арасында энъ парлакъ фикирли-тюшюнджели тарихий сымаларнынъ бирисидир / Среди крымскотатарских учителей Мамут оджа один из самых ярких, мудрых исторических личностей [Й 81:137].

б) Прилагательное ... -лы + прилагательное ... -лы: ташлы-чакъыллы — каменистый, сайгъылы-итибарлы — уважаемый, байырлы-чукъурлы — неровный / ухабистый, къарлы-боранлы — снежные, ырызлы-намуслы — добропорядочный, оюкълы-чукъурлы — неровный, юкъулы-явлы — дремотный / бессознательный, аллы-вакъатлы — состоятельный, къаралы-беазлы — чёрно-белый, мавылы-сарылы — голубовато-жёлтый, например:

Шимди онынъ къаршысында девамлы ягъмурлар, баарь ирит-

кен дагъ къарларынынъ буланыхъ селинен толкъунланыхъ акъкъан озен таишы-чакъылы ялыларгъа чабдырылып, копюкленит шувулдамакъта эди / Сейчас перед ним текла с шумом и пенилась река, наполненная водами долгих дождей и весеннего, мутного, селевого потока, растаявших горных снегов, разливаясь по каменистым берегам [РМ:106].

Къурт-Умер агъа коюмизде сайгъылы-итибарлы адамлардан бириси / Къуртумер агъа один из уважаемых людей в нашем селе [ЭЧ:10].

в) Прилагательное ... -ли + прилагательное ... -лы: энишли-къырлы — суровый / тяжёлый, эсли-баишы — пожилые, кийимли-къушамлы — нарядный, гизли-пушы — тайный / секретный, эвли-баркълы — семейный, например:

Арадан энишли-къырлы отуз йыл кечкен сонъ 1971 сенеси Одессагъа, газетаджылыкъта устызым Аметагъа Озенбаишыгъа мусафир баргъаным заман о, бир кунъ лаф арасы, манъа... / После того, как прошло тридцать суровых лет, в 1971 году, когда гостил в Одессе у своего наставника журналиста Амета агъа Озенбаишы, в один из дней в беседе он мне сказал... [ЛБ 88:3].

Кийимли-къушамлы, усть-баишына бакъкъанда севгилисинен корюнюв беклеген йигитке бенъзей, амма, чырайында гъам-къасевет... / Внешне напоминающий жениха, нарядный, как бы ожидающий встречи с любимой, но с грустным лицом... [Й 89:34].

г) Прилагательное ... -лы + прилагательное ... -ли: баллы-шекерли — сладкий, аллы-гулли — разноцветный, сарылы-еишли — желтовато-зелёный, гъамлы-кедерли — печальный, например:

Той олгъан сонъ, эбет, ашы да, чешиит тюсте суву да олды, баллы-шекерли сёзлер де айтылды / Коль уж это свадьба, то, естественно, и кушанье, и разные напитки были, и сладостные речи [ЮБ:73].

Япракъларыны алтын кузь боягъан тереклер сарылы-еишли ренките теиренелер / Шумят деревья желтовато-зелёного цвета, листья которых окрасила золотая осень [ЧЭ:75].

д) Прилагательное ... -лу + прилагательное ... -ли/-лы: сувлы-биберли — пряный, тозлу-насты — замасленный, чуллу-чубурлы — изорванный / старый, къумлу-таишы — каменисто-песчаный.

Сувлу-биберли, гъает лезетли чибереклерни ашап, артындан салкъын хошаф ичкенлеринден сонъ, атик Пакизенинъ къолундан

етеклеп, озюнигъ эвине алып келти / Съев очень вкусные, пряные чебуреки и запив холодным компотом, взяв под руку, увёл проворную Пакизе к себе домой [ЛБ 89:3].

Локъсаны бойле тозлу-настлы машинагъа миндирмек оламы?! / Разве можно сажать беременную женщину в такую замасленную машину [ЯЗ:91].

е) Прилагательное ...-лы + прилагательное ...-лу/-лю: сачлы-тюклю — обросший, например:

Сачлы-тюклю Къоджамет ондан тувгъан Эрамет, ондан тувгъан Кёрамет, ондан тувгъан Къутлукъая / Къутлукъая рождён от Кёрамета, Кёрамет рождён от Эрамета, Эрамет рождён от заросшего Къоджамета [Й 89:113].

ж) Прилагательное + прилагательное ... -ли: ири-мучели — коренастый / огромный, яш-мераметли — молодой / добрый, например:

Ири-мучели, кесментикче келе, амма сачлары энди агъаргъан / Огромный, коре- настый, но волосы уже седые [ЛБ 89:3].

Театрни йыкълувдан къуртарув онынъ ичюн де яш-мераметли мутехассыс кадрлар азырлав гъает зарур меселе олды / Подготовка молодых специалистов необходима для того, чтобы избежать распада театра, и это для него — наиважнейшая задача [Й 81:127].

з) Существительное + прилагательное ... -ли/-лы: таш-тамырлы — каменный и заросший, сес-шаматылы — шумный, эмен-чамлы — дубово-сосновый, бет-сымалы — добродушный вид, ар-намуслы — честный, зевкъ-сефалы — весёлый, шан-шерефли — славный, например:

Бу сес-шаматалы допроскъа къомишулары Къуртумер акъай чапып келе, къары-къоджаны ятыштырадджакъ ола / На этот шумный вопрос прибежал их сосед Куртумер акъай, желая утихомирить супругов [ЮБ:49].

...босагъада юсекче бойлу, сим-сия сачларыны энъсесине топлан багъллагъан, сыджакъ бет-сымалы келинчек пейда олды / ... на пороге появилась невеста высокого роста, с добродушным лицом и со сложенными на затылке волосами [ЛБ 88:3].

3. Прилагательное ... -ий + прилагательное ... -ий: тешикий-сиясий — организационно-политический, сиясий-тербиевий — воспитательно-политический, техникий-икътисадий — технико-эко-

номический, тербиевий-сиясий — воспитательно-политический, сиясий-сынфий — классово-политический, ильмий-тенкьидий — научно-исследовательский, медений-мемурий — культурно-административный, например:

Трестте шимди бойле элли алты бригада чалыша, юзлернен биналарны мударетинден эвель кьура, техникый-икътисадий дже-этлерни яхшылаштыра / И сейчас в тресте работают 56 таких бригад, повышая технико-экономический уровень, строят сотни зданий раньше срока [ЮБ:17].

Бир чокъ медений-мемурий биналар кьурмакъ, отьмек заводыны ишке тюшюрмек козьде тутула / Намечается строительство культурно-административного здания, пуск хлебзавода [ЮБ:17].

а) Прилагательное ...-ий + прилагательное: эдебий-яратыджылыкь — литературно-творческий, маневий-дженкявер — нравственно-патриотический, тарихий-мимарджылыкь — архитектурно-исторический, мемурий-территориаль — административно-территориальный, например:

Бунынънен берабер о, эдебий-яратыджылыкь ишини девам эттире / Вместе с этим он продолжил литературно-творческую работу [Й 91:24].

...оларгъа юксек маневий-дженкявер чизгилерни аиламага тырышты / ...пытался воспитать в них нравственно-патриотические чувства [ЛБ 88:3].

б) Прилагательное + прилагательное ... -ий: гъайры-къануний — незаконный, орта-техникый — средне-технический, социаль-сынфий — социально-классовый, например:

Зорбалыкънен кочюрильген халкъларгъа кьаршы бутюн репрессия актларыны гъайры-къануний ве джинаий деп танымакъ / Все акты репрессий против насильственно выселенных народов считать преступными и незаконными [ЛБ 81:3].

Корьдигимиз узьре орта-техникый персоналгъа зияде дикъкъат этильмек керектир / Отсюда следует, что нужно больше внимания уделить средне-техническому персоналу [Б 31:22].

в) Прилагательное ... -ий + существительное: маддий-техника — материально-технический, ильмий-теджыкъат — научно-исследовательский, арбий-ватантерверлик — военно-патриотический, например:

Тек чешип-тюрю кьарарлар кьабул этильгенде, реформа тек-лиф олунгъанда башта маддий-техника базасыны пекитювни джиддий тюшюнмек, окъутув-тербиелев ишине джиддий янаш-макъ зарур / Только тогда, когда принимаются различные законы, предлагается реформа, прежде всего нужно укреплять материально-техническую базу, серьёзно заниматься учебно-воспитательной работой [ЮБ:17].

г) Существительное + прилагательное ... -ий: мал-маддий — материально-вещественный, девлет-ичтимай — государственно-социальный, негиз-икътисадий — фундаментально-экономический, например:

...450 миллион рубледен зияде пара исе мал-маддий байлыкь-ларнынъ нормативлеринден арткъач запасларында арекетсиз яп-каны бунынънен анылатылмаймы?! / Разве это объясняется не тем, что более 450 миллионов рублей числится в запасах нормативного материально-вещественного богатства, не принося прибыли [ЛБ 89:3].

Халкъ тасишнини идаре этиювнинъ девлет-ичтимай системасы къавий ильмий базагъа таянмакъ керек / Государственно-социальная система управления народным образованием должна прочно опираться на научную базу [ЛБ 88:1].

4. Прилагательное ... -сыз/-сиз + прилагательное ... -сиз/-сыз: адсыз-имзасыз — анонимный, адсыз-эсапсыз — бесчисленный, ал-сыз-такъатсыз — нищий, шаматасыз-къяметсиз — бесцумный, уджсыз-буджакъсыз — бескрайний, сессиз-солукъсыз — беззвучный, например:

Мегер шу куню сабасы Къуртсеит акъай адсыз-имзасыз бир мек-туп алгъан / Как бы именно утром этого дня Куртсеит акъай получил анонимное письмо [ЮБ:49].

Сийрек-сандыракъ атышларны эсапкъа алмасакъ, экинджи шаматасыз-къяметсиз гедже де савушты / Если не учитывать редкие выстрелы, миновала вторая тихая ночь [РМ:158].

5. Причастие ... -къан/-гъан/-ген + причастие ... -ген/-гъан: бакъкъан-девалагъан — лечивший, ольген-талгъан — уставивший / усталый, например:

Шусы меракълы ки, хастаны бакъкъан-девалагъан эким-эмипире-лернинъ эксернети оларнынъ экисинден ишим-тербие алгъан яшлар-

кызылар эдилер / Самым интересным было то, что основная часть врачей и медсестер, лечивших больных, была молодёжь, которые прошли ординатуру у них двоих [Й 89:63].

6. Имя действия ... **-и** + имя действия ... **-и**: таныш-билиш — знакомый, например:

Биринджи кышылакь адамларыны адлары-исимлеринен билген олсам, ишимди адым сайын таныш-билиш олмагъан сымаларгъа расткелем / Зная поимённо всех жителей кишлака, сейчас же на встречаю каждом шагу незнакомые лица [ЮБ:3].

7. Глагол + глагол: ур-патласын — губительный, например:
Ур-патласын севги айландыралар / Любят губительной любовью [ЯЗ:79].

а) Глагол отрицательной формы + глагол отрицательной формы: битмез-тюкенмез — нескончаемый, например:

... Битмез-тюкенмез джсенк ёллары 1945 сенеси Эскендер Къайтазовны фашистлернинъ къобасы — Берлинге алып барды / ... бесконечные фронтовые дороги привели Эскендера Кайтазова в 1945 году в логово фашистов — Берлин [ЛБ 90:3].

8. Звукоподражательное слово + звукоподражательное слово: пыт-пыл-пыл-дыкъ — перепелинные трели, например:

Оны бирден якъындан эшитилген аджайип «пыт-пыл-пыл-дыкъ» сеси бозды / Её [тишину] внезапно нарушили зазвучавшие вблизи удивительные перепелинные звуки [ЛБ 88:4].

9. Существительное + существительное: Ана-Ватан — Родина, олюм-кетим — брэнность / тленность, орум-йыгъым — уборка, яныкъ-куюк — ожог, кыырыкъ-чыкъыкъ — переломы, интернациональ-достлукъ — интернационально-дружеский, целлюлоза-кягъыт — целлюлозно-бумажный, инженер-техник — инженер-техник, агро-санайы — агро-промышленный, эль-алем — всемирный, ишчи-яшлар — рабочие и молодёжь, виран-харабе — разруха, куль-виран — разрушенный, эсап-китан — счёт, джаным-козюм — дорогой, келин-киев — новобрачные, тул-бекар — вдовый, рус-татар — русско-татарский, мейва-захире — фруктово-злаковый, инд-афгъан — индийско-афганский, тербие-ахлякъ — нравственно-воспитательный, тасиль-тербие — воспитательно-обучающий, акъ-адалет — справедливый, дал-фидан — росток и ветка, оба-тёне — ухабы, дельме-тешик — дырка, мых-тенеке — железо

и гвоздь, кузь-кыш — осенне-зимний, тешикът-тенсират — агитация и пропаганда. къадын-кызылар — женщины, например:

Олюм-кетим дюньясы,

Баитан ашты гъам-дердим /

О бранный мир,

О, сколько бед пало на мою голову [ЭШ:110].

Орум-йыгъым маали, Уборочная страда,

Эр кес ишке ашыкъа. Все торопятся на работу [ЮТ:16].

10. Существительное + звукоподражательное: шакъа-шелляв — шумливый, шень-шакъыр — весёлый, например:

Шакъа-шелляв давушлар эшитильди / Послышались шумливые голоса [РМ:119].

Шень-шакъыр, зевкълы тавгъа авушаджагъына, Кёччогъайнынъ къувангъаныны мен биле эдим / Я знал о радости Кёччогъая, который собирался перебраться на весёлую, забавную гору [И 30:15].

Анализ моделей образования парных прилагательных позволяет сделать следующий вывод, что парные прилагательные в русском и крымскотатарском языках образуются по аналогичным моделям, и в этом заключается сходство, однако основным различием в данной категории можно считать количество моделей, с помощью которых образуются парные прилагательные в исследуемых языках. В русском языке выявлены две модели, каждая имеет свои подтип: 1 + 1 а, 2 + 2 а + 2 б. В крымскотатарском языке выявлено десять моделей, из которых три имеют свои подтипы: 2 + 2 а + 2 б + 2 в + 2 г + 2 д + 2 е + 2 ж + 2 з + 3 а + 3 б + 3 в + 3 г + 7 а.

3.3. Модели парных числительных

Парные числительные в русском языке образуются по единой модели **числительное + числительное**, вместе с тем встречается модель **наречие + числительное**, представленная единой лексической единицей, в котором наречие выполняет функцию числительного.

1. Числительное + числительное:

а) количественное числительное + количественное числительное: два-три, семь-восемь, восемь-девять, тридцать-сорок, двести-тристо, например:

Одноглазый сделает два-три скачка, станет столбиком и подводит ушами. а там опять прыгнет и опять постоит, и послушает [ВМРЛ:231].

По первому впечатлению мальчику можно было дать лет один-надцать-двенадцать... [ВМРЛ:117].

б) наречие + числительное: *раз-два*, например:

Я рванул раз-два и правое весло треснуло, я повалился с банки! [ВМРЛ:163].

В крымскотатарском языке парные числительные встречаются довольно часто. По способу образования их можно объединить в один тип: **числительное + числительное**. Образую парное числительное, они показывают не конкретное число, а обозначают приблизительное количество. В парных числительных компоненты располагаются понарастающей. В большинстве своём парными числительными выступают количественные числительные, но изредка встречаются и разделительные числительные.

1. Числительное + числительное: *бир-эки* — несколько, *бир-чукъ-эки* — полтора-два, *эки-учъ* — два-три, *учъ-дёрт* — три-четыре, *дёрт-беи* — четыре-пять, *беи-алты* — пять-шесть, *еди-секиз* — семь-восемь, *беи-он* — пять-десять, *он-йигирми* — десять-двадцать, *элли-юз* — пятьдесят-сто, *еди юз элли-секиз юз* — семь-сот пятьдесят-восемьсот, например:

Бу — Афгънистанда якъан хызметлери, озьлери акъкъында лаф ачмаюв я да бир-эки къыскъа джумленен кифаеленюв / Это — их заслуги в Афганистане, ни об этом, ни о себе ничего не рассказывают или же ограничиваются «несколькими» фразами [ЛБ 88:3].

Учъ-дёрт адам сёзге чыкъып, чернобыллылерге ярдымда булунмагъа азыр экенлерини беян эттилер / Выступили три-четыре человека и сообщили, что готовы помочь чернобыльцам [Й 89:17].

2. Разделительное числительное + разделительное числительное: *бирер-экишер* — по несколько, *бешер-онар*, *экишер-учер*, например:

Кой сокъакъларында, тар аралыкъларда койлюлер пейда олып, бирер-экишер джамиге догъру акъыша башладылар / Сельчане по несколько человек появляющиеся на улицах и узких переулках стали стекаться в мечеть [ЮБ:6].

В крымскотатарском языке парные числительные образуются по одному типу числительное + числительное, когда два совершенно разных количественных числительных, следующие по нарастающей друг за другом с разницей между компонентами в одну, пять, десять, пятьдесят, сто единиц, образуют парное числительное: *бир-эки* —

один-два, беи-он — пять-десять, отуз-къркъ — тридцать-сорок, элли-юз — пятьдесят-сто в значении несколько. Однако встречаются числительные, которые по форме и значению могут выполнять функцию не только количественного *бинъ бир*, но и парного числительного *бинъ-бир*» где *бинъ бир* количественное составное числительное, а *бинъ-бир* — парное числительное, например: «*Бинъ бир гедже*» масаллар джыйынтыгы гъайрыдан нешир этильди / Вновь переиздан сборник сказок «Тысяча и одна ночь».

Янълыш аткъан адымына *бинъ-бир* нешман олды, амма, бундан не файда? / Очень сильно сожалела о допущенной ошибке, но какой теперь толк от этого? [ЭУ:26].

Аналогична модель *дёрт-бир* со значением *отовсюду / со всех концов*, в которой компоненты располагаются по убывающей, т.е. первый компонент обозначает большее количество, а второй — меньшее.

В татарском языке: «Модель «числительное + числительное»: *бер-ике* «один-два», *ике-оч* «два-три» — несколько. Однако не всякое парное сочетание числительных создаёт парное числительное. Так, сочетания числительных *бер-биш*, *оч-биш* не являются парными числительными», — как утверждает Ф.А. Ганиев, и с этим нельзя не согласиться [ФГ:33].

В обоих исследуемых языках парные числительные образуются по единой модели, и, различие в подвидах данной модели заключается в том, что в русском языке второй подвид модели образуется сочетанием наречия с числительным, а в крымскотатарском языке третий подвид образован сочетанием разделительных числительных.

3.4. Модели парных местоимений

В русском языке парных местоимений не так уж много. Они образованы при помощи модели:

Местоимение + местоимение: *такой-сякой*, например:

Что это Морозко так долго идёт? Куда он, *такой-сякой*, запропастился [РФ:204].

Здесь необходимо отметить, что О.Б. Ткаченко, исследуя парные слова в финно-угорских языках, выделил в русском языке следующие парные местоимения как *такой-сякой*, *тот-другой* [Т:209].

Исследуемый материал показал, что в крымскотатарском языке парных местоимений довольно мало. Следует выделить две модели:

1. Местоименное + местоимение: *ана-мына — вот-вот, анавы-мынавы — то-сё, ойле-бойле — и так и сяк, о ян-бу ян — в ту-в эту / разный, например:*

Мурат кьоркьакъ дегиль, амма бу ерден кечкенде, бутюн бедени чимирдей, озюни ана-мына бир деиетли вакънагъа огърайджакъ кибди дуй / Мурат не трус, но каждый раз, когда проходит тут, он весь дрожит и чувствует, что вот-вот его постигнет какая-нибудь беда [ЭУ:21].

Безз, азачыкъ о ян-бу ян кыйышча тишлерини сытып кулюм-сирей / Он улыбается, пряча белые, скривленные в разные стороны зубы [ЭУ:20].

2. Числительное + числительное: *бир-эки — несколько / немного, например:*

Зарар ёкъ, бир-эки афта кыйналырсынъ, сонъ алышып кетерсинъ / Ничего, несколько недель помучаешься, потом привыкнешь [ЯЗ:7].

В отношении парных числительных отметим следующее: сходство парных числительных в двух языках с точки зрения моделей образования, различие состоит в том, что в крымскотатарском языке, в отличие от русского, отмечена модель числительное + числительное, характерная для крымскотатарского языка, в предложении выполняет функцию местоимения.

3.5. Модели парных глаголов

Наличие парных глаголов в русском языке отмечал А.Е. Киселёв, О. Б. Ткаченко, Имре Пачаи. Парные глаголы образуются по моделям: 1) глагол + глагол, данная модель имеет такие подвиды: а) глагол...-сь + глагол...-сь, б) глагол...-ть + глагол...-ся, в) глагол...-ся + глагол...-ся. Основываясь на функции, выполняемой какой-либо другой части речи, например прилагательного нами выделена вторая модель **краткое прилагательное + краткое прилагательное**.

1. Глагол + глагол: *бежать-дрожать, визжать-кричать, дарить-жаловаться, делать-ковать, думать-раздумывать, есть-пить, есть-кушать, ехать-быть (едет-будет), жаловать-миловать, жить-слышать, жить-быть, затужить-загореваться, заплакать-зарыдать, идти-густить, кормить-поить, кричать-зычить, кушать-трапезовать, купить-подарить, наварить-напечь, обуть-одеть, одолеть-победить, петь-звенеть, петь-звать, пить-есть, плыть-бежать,*

приходить-уходить, поить-кормить, спать-почивать, седлать-уздать, стрелять-палить, сажать-смолотить, съесть-сожрать, толкать-будить, угостить-употчевать, узнать-спросить, ходить-бродить, ходить-гулять, ходить-играть, ходить-высматривать, шуметь-бежать, например:

Жил-был славный царь Дадон
Смолоду был грозен он ... [ВМРЛ:45].
Оставалась мамонька
На крутом славном бережке,
Она кричала-зычала [РФ:159].

а) Глагол ... -сь + глагол ... -сь: закрутилось-замутилось, наелась-напилась, например:

Вдруг закрутилось-замутилось, застучало-загремело, и вошёл старичок — сам с перст, усы на десять верст [РС:79].

б) Глагол ... -ть + глагол ... -ся: болеть-надрываться, встать-пробудиться, жить-величаться, плакать-заливаться, плыть-лосниться, прибежать-посбежаться, прилететь-послетаться, спать-прохлаждаться, цвести-колоситься, например:

Ветерок по ней плывёт-лосниться,
Золотой волной разбегается... [ВМРЛ:53].
И кипит-поспевает работа,
И болит-надрывается грудь... [Н:30].

в) Глагол ... -ся + глагол ... -ся: качнуться-отряхнуться, родиться-воспитаться, промотаться-прогуляться, проснуться-пробудиться, шататься-свиваться, например:

Ты качнися-отряхнися, деревцо,
Кинься златом-серебром ты мне в лицо [БГ:79].
Поглядит-ко, моя ладушка, ...
Как шатается-свивается
Твоя да молода жена [РФ:349].

2. Краткое прилагательное + краткое прилагательное: жив-здоров, резко-сух, например:

...и расскажу вашим родным, что вы все живы-здоровы [УНС:280].

Так резко-сух снотворный и трескучий
Кузнечиков неугомонный звон [ВМРЛ:19].

В крымскотатарском языке парные глаголы образуются по сле-

дующим моделям: 1) глагол + глагол, который имеет подвиды: а) глагол прошедшего времени + глагол прошедшего времени, б) глагол условного наклонения + глагол условного наклонения, в) глагол будущего времени + глагол будущего времени; 2) существительное + существительное со вспомогательным глаголом: а) существительное + существительное + ол, б) существительное + существительное + эт, в) существительное + существительное...аффикс сказуемости; 3) имя действия + имя действия вспомогательный глагол + биль; 4) прилагательное + прилагательное.

1. Глагол + глагол:

а) глагол настоящего времени + глагол настоящего времени: *бакъа-коре — смотрит, келе-кете — приходит-уходит, къызара-бозара — краснеет / наливается кровью. яна-куе — переживать, шаша-шашмалай — теряется, ача-куле — распускается, ашай-ичелер — питаются, ойна-куль — веселись, яна-якъыла — страдать, тюшюне-ташына — взвешивать, урьметлей-саялар — уважают, севс-саялар — любят, например:*

Биринджи вакъытларда мен де мектепке эрте келип, чынъ къакъылгъанда эр кеснен берабер сыныфкъа кирдим, сонъ бакъам-корем башкъа талелерден меним ич бир фаркъым ёкъ, яни манъа берильген сербестликлерден мен ич де файдаланмай экеним / Вначале и я приходил в школу пораньше, со звонком входил в класс, потом гляжу, я ничем не отличаюсь от других учеников и, оказывается, не пользуюсь своей свободой [ДЖА:82].

б) Глагол прошедшего времени + глагол прошедшего времени: *аллангъан-баллангъан — созрел, аллангъан-гулленген — порозовел, азгъан-тозгъан — похудела, кийинген-къушангъан — нарядился, окъугъан-эшиткен — разузнал, пишкен-тюшкен — созрел / был решен, янгъан-куйген — страдал / сгорел, якъкъан-йыкъкъанлар — уничтожили, осьити-буюди — вырос, къучакълашты-опюштилелер — обнялись-поцеловались / приветствовали, анды-йыкъылды — горевал, например:*

Вай, джаным-козюм, къызчыгъым, — деп башлады о, — аллангъан-баллангъан да, Султанье армуты киби озъ далында асылып къалгъансынъ / Ой, бесценная моя, доченька, — начала она, — повзрослела ты, созревшая и повисшая на ветке груша сорта Султанье [ЮБ:50].

Рахиль азгъан-тозгъан ве Алимни тюремеден къуртарын алмакъ чарелерини корьмеге башлагъан / Рахиль похудела и начала искать пути освобождения Алима от тюрьмы [ЮБ:67].

в) Глагол условного наклонения + глагол условного наклонения: сайсанъ-севсенъ — любить, долансам-айлансам — пройдишь, например:

Оларны урьмет этсенъ, сайсанъ-севсенъ, дюньяларыны унуталар / Они забывают обо всём, когда их уважаешь, любишь [Й 89:48].

Долансам-айлансам шу мейдан топракъны,

Узакътан олса да сесини ишитсем.

Если б пройтишь по широкой земле,

Услышать бы издали её голос [ДЖ:26].

г) Глагол будущего времени + глагол будущего времени: сусар-дююнюр — задумается, якъар-йыкъар — разрушит, например:

Аякъкъа къалкъын, эки эли иле масаны тутар, башыны эгилтип, бираз сусар-дююнюр, сонъра адамларгъа бакъар / Всклакивает на ноги, держась обеими руками за стол, наклонив голову, задумывается, затем смотрит на людей [ША:364].

2. а) Существительное + существительное ... ол: козь-къулакъ ол — приглядывай, например:

«Мен базаргъа кетем, Гульнарчыкъкъа козь-къулакъ олурсынъ — деди ве зембилени алып, эвден чыкъты.» / «Я иду на рынок, ты приглядывай за Гульнарочкой», — сказала она и, взяв корзинку, вышла из дому [ЯЗ:32].

б) Существительное + существительное ... эт: урьмет-сайгъы эт — уважать, парча-кесек эт — разруби, аст-устъ эт — разгроми, ант-емин эт — поклясться, талан-тырач эт — разграбить, например:

Ялынъыз оларгъа урьмет-сайгъы этмек керек! Только их и нужно уважать [КДЖ:131].

в) Существительное + существительное ... аффикс сказуемости: бал-шекердир — сладки, туджджарлары-айдутларыдыр — торговли и разбойники, боюн-борджумыздыр — долг, например:

Бенълерни Аден инджиси, бал-шекердир леблери, ... / Родинки жемчужины Адена, губы сладки... [АУ:66].

3. Имя действия + имя действия... биль: талмакъ-армакъ бильмей — не устаёт, например:

...кене де олса эл огге ынтыла, талмакъ-армакъ бильмей, тынчлыкъ, сакинлик, раатлыкъ арзамай / ...и всё-таки при этом спрешитса вперёд, не устаёт, хочет тишины, отдыха [ЮБ:164].

4. Прилагательное + прилагательное: шенъ-шерамет — веселы, сагъ-селямет — здоровы, аман-эсен — живы-здоровы, темиз-нак — чисто, салкъын-серинлик — прохладно, айдын-ачыкъ — ясно, къын-гъыр-къыйыш — кривой, энишли-ёкъушлы — ухабистый, эвли-баркълы — семейный, например:

Адамлар джошалар танкъын-толкъундай, эр кес шенъ-шерамет, эр ерде шакъа / Люди веселы, возбуждаясь, напоминают волны, везде веселье [Й 84:3].

Орталыкъ темиз-нак, оданынъ ичи кениш, ярыкъ / Комната широка, светла, кругом чисто [ЮБ:17].

Парные глаголы в русском и крымскотатарском языках образуются по моделям, характерным для исследуемых языков с учётом присущих глаголам специфических особенностей. Аналогичность моделей образования парных глаголов в обоих языках подтверждает общие черты, характерные не только для русского и крымскотатарского, но и для других языков. Количество моделей образования парных глаголов и частотность их использования в русском и крымскотатарском языках является основной различительной чертой парных глаголов в исследуемых языках.

3.6. Модели парных наречий

О наличии парных слов в русском языке А.Е. Киселёв, О.Б. Ткаченко, Имре Пачаи.

Однако в стилях художественной литературы, публицистики и разговорной речи встречаются сочетания наречий с наречиями, в которых не выделяются главный и зависимый компоненты, так как ни одно из слов не подчинено другому. Ср.: равнодушно-ласково, шутиливо-важно [АК:65].

Парные наречия в русском языке образуются по единой модели:

1. Наречие + наречие: взад-вперед, грустно-тихо, грустно-весело, нежданно-негаданно, направо-налево, нынче-завтра, любо-весело, любо-дорого, любо-мило, много-мало, радостно-весело, скучно-печально, тихо-мирно, подбру-поздорову, например:

Ведь я королева, а ты мой муж, пойдешь к рыбе подобру-поздору [БГ:66].

И радостно-весело стало ему опять [БГ:264].

В крымскотатарском языке в отличие от русского парные наречия являются самой многочисленной группой и образуются по следующим моделям:

1. Наречие + наречие: алель-аджале — поспешно, эртеми-кечми — рано или поздно, эвель-эзельден — издревле, бугунь-ярыи — скоро, джаяв-джалпы — пешком, например:

Алиме стол устюндеки кягъытларны алель-аджеле йыгъыштырды да, кийинип, ёлгъа чыкты / Алиме поспешно убрала со стола бумаги и, одевшись, вышла на дорогу [Й 81:4].

Бизим алымыз не кечеджегини эвельден билем, эртеми-кечми богъазымызгъа пычакъ тиреледжек / Я предчувствовала, как мы будем жить, что рано или поздно нам будет плохо [ЛБ 90:4].

2. а) Существительное + существительное: яз-къыи — всегда, алтай-яз — полгода, зор-зыкъы — еле-еле, джаным-козюм — любезно, ахыр-сонъу — наконец, арды-сыра — последовательно, саба-акъшам — с утра до вечера, уйле-акъшам — с полудня до вечера, ал-азырда — сейчас, алды-артына — вокруг, байры-къыргъа — возвышенность, дере-дагъда — в овраге, къыбла-сырткъа — на юг и север, чевре-четке / чет-чевреге — вокруг, дженюп-гъарбында — юго-запад, например:

Джисван къыз, ёлума ёлдашсынъ яз-къыи,
Кель, эль бер, севгинънен гонълюмни джоштыр /

Девушка-красавица, вечная спутница моя,

Прийди, дай руку, возрадуй душу мою своей любовью [БМ:20].

Бири-бирине сыйыкъкъыан да, терекке ясланып, джаным-козюм лаф этелер / Прильнув к друг другу и оперевшись о дерево, они любезно беседовали [ЮБ:12].

Чокъ йигитлер ёл алды байры-къыргъа,

Чименликке бурюнди кой, шеэрлер /

Многие парни направились на возвышенность,

Превратились в рои сёла и города [ДЖ:44].

б) Существительное + существительное... -та/-да, -тан/-тен: чет-кенарда — в стороне, чевре-этрафта — вокруг, чевре-четинде — вокруг, чевре-четтен — отовсюду, например:

Кимерде, ич бир гунахсыз балаларны чет-кенарда якъалай да, оларнынъ эллерини, бетлерини тишилеп, тырнап, ал къан эте эдим / Иногда, поймав в сторонке безвинных детей, кусала, царапала их лица и руки до крови [ЮБ:158].

Чевре-этрафта кимсе ёкъ / Вокруг никого нет [ИП:186].

в) Существительное ... -а/-е, -ге/-гъа + существительное ... -а/-е, -ге/-гъа/-къа: арткъа-алдгъа — туда-сюда, артынъа-огюнъе — по сторонам, ичине-багърына — вовнутрь, огге-арткъа — вперед-назад / туда-сюда, сагъгъа-солгъа — направо-налево, оргъа-къыргъа — по горам, тѣпесине-къуббесине — наверху, например:

Рустем чанакътаки шейни яваши-яваши иче баилады, ичкенде ичине-багърына сьджакълъкъ кирди / Рустем стал потихоньку пить то, что было в чашке; когда пил, то внутри ощущал тепло [Й 84:39].

Арифлер сагъгъа-солгъа салланып «Къайтарма» ойнайлар / Буквы, качаясь налево-направо, танцевали «Къайтарму» [ЮБ:83].

г) Существительное ... -да/-де + существительное ... -да/-де: айда-йылда — редко / изредка, арада-сырада — иногда, дагъда-чѣльде — в степи и в горах, ерде-кокте — нигде, эльде-бельде — везде, например:

Шу чайля исе, «мусафирхане» ролюнде... о да айда-йылда / Этот шалаши служит гостиницей ... И то изредка [ЗК:168].

Арада-сырада чоюндаки аины къарыштырды, атеини зорлады / Иногда помещивала еду в котле, увеличивая огонь под котлом [ЮБ:17].

д) Существительное +существительное ... -ден/-тен: джан-гонъюльден — душевно / сердечно, джан-юректен — душевно / сердечно, например:

Бирисине ярдым керек олса, о ич бир вакъыт къачынмай, джан-гонъюльден ярдым эте / Если кому-то необходима помощь, он никогда не отказывает, помогает от души [Й 81:80].

Сен мени ич джан-юректен севмединъ,

Эвельден юзюме кулип нейлердинъ? /

Ты меня не любила сердечно,

Зачем ты открыто смеялась надо мной? [АУ:78].

е) Существительное ... -дан/-тан + существительное ... -дан/-тан: ордан-къырдаи — через ров, четтен-кенардан — скраю, например:

Меркезий таш ёл магистралинен дегиль де, четтен-кенардан, койлерге кимерден — чёль ёлунен, кимер ерлерде багъчалар, чалы-лыкълар ичинден кетермиз / Пойдём не по центральной мостовой магистрали, а с краю, не заходя в сёла, степной дорогой, иногда через сады, рощи [РМ:96].

ж) Существительное ... -тан + существительное: баштан-аякъ — с головы до ног, например:

*Баштан-аякъ кийип,
Безенди чёль, тарлалар /
Одевшись в белое с головы до ног,
Нарядились поля и степь [ЭИ:15].*

з) Существительное + наречие... -ден: кунь-эвельден — раньше, например:

Эгер онъа кунь-эвельден бойле малны теклиф эткен олсалар, бельки о манъа импортный мал керекмей, дер эди / Если бы ей раньше предложили такой товар, то она бы сказала, возможно, что ей импортный товар не нужен [Й 88:32].

и) Наречие + существительное: эвель-ахыр — напоследок, например:

Эвель-ахыр будыр санъа сёзюм, динъле сен хабер. Тупмаз исенъ на-сиатым, санъа чокъ зарар этер / Напоследок, моё тебе слово, слушай новость. Если не прислушаешься к совету, навредишь себе [АУ:29].

к) Существительное + существительное ... с послелогом -нен: айрет-назарнен — удивленно, зор-белянен — с трудом, зар-зор-нен — с трудом, кейф-сефанен — удовлетворенно, джан-джехдин-нен — усердно, тиши-тырнагъынен — цепко. Послелог нен в крым-скотатарском языке пишется слитно с предыдущим словом, например:

Не олды, не олмады, гъает агъыр бир мараз Мусагъа тиши-тыр-нагъынен ятыныты / Что было, чего не было, однако к Мусе цепко прицепилась очень жуткая зараза [ЮБ:95].

Сонъ бакътылар айрет-назарнен, нек ачувлы имам козюне / Затем удивленно взглянули в гневные глаза имама [Й 89:59].

л) Существительное... существительное + существительное... существительное... -нен: яры шакъа-яры мыскъылнен полушутя-полу-иронизируя / иронично, например:

Умер Инчи яры шакъа-яры мыскъылнен кульди / Умер Инчи сме-ялся лукаво [Й 81:128].

3. Числительное ... существительное ... **-тан** + прилагательное ... существительное ... **-къа**: бир якътан-дигер якъкъа — отсюда-туда / из стороны в сторону, например:

Ель сюйрюсенек сюрюсини бир якътан-дигер якъкъа айдаштыра / Ветер гонит из стороны в сторону стаю комаров [Й 81:148].

4. Местоимение ... существительное ... **-тан** + местоимение ... существительное ... **-тан**: о якътан-бу якътан — отсюда-отсюда, например:

Нетидждеде, бабам о якътан-бу якътан къытып, бираз пара топлап, бир сыгъыр ве бир байтал сатып алды / И в итоге мой папа, экономя на всём, накопив немного денег, купил одну корову и одну кобылу [Й 83:24].

5. Прилагательное + прилагательное: ачыкъ-айдын — ясно / чётко, ал-резан — кроваво, ач-чыплакъ — впроголодь, бол-сал — свободно, раат-тынч — спокойно, сийрек-сепелек — редко, сагъ-селямет — невредим / живы-здоровы, там-догъру — правильно, шенъ-шерамет — весело, эмин-эркин — уверенно, ачыкъ-ашкяр — открыто, муаббет-татув — дружно, татлы-муаббет — счастливо, например:

Огълунеп келишине бол-сал яшанъыз, деп тѣпеден экибуюк ода айырды / Выделила две большие комнаты наверху своему сыну с невесткой, сказав: « Живите свободно » [УЭ:81].

...бири-бириниъ къаршысына кечип муаббет-татув аш ашасалар, яр-дымлашып яшасалар олмаймы? / Разве нельзя дружно садиться за ужин, помогать друг другу, так ведь будет им легче жить [ЮБ:51].

Прилагательное татув в крымскотатарском языке встречается только в составе парного слова муаббет-татув.

а) Прилагательное... **-тан** + прилагательное: боштан-къуру — неспроста, например:

Секретарь да ешилъ чайгъа боштан-къуру теклиф этмей / Но секретарь неспроста приглашает на зелёный чай [Й 88:11].

б) Прилагательное + наречие: ильк-эвеля — прежде всего, например:

О, буны ильк-эвеля озю яхшы анъламкъ, бу вазифени виджданнен эда этмек керек / Он, прежде всего должен сам хорошо понять это, выполнить работу на совесть [ЮБ:17].

в) Прилагательное + наречие: *ерли-еринде* — на месте, *узакъ-якъындан* — везде / *отовсюду*, например:

Анълашыла ки, бойле вазнетте бу саанынъ усталарыны узакъ-якъындан къыдырып кельгенлер даима булунгъаны — табий ал / Это естественно, что везде и всегда разыскивают мастеров в этой области [ЛБ 90:1].

Умумен ода темиз-нак, эр шей ерли-еринде / Вообще комната чиста, всё на месте [Й 89:18].

г) Существительное + прилагательное: *дост-муаббет* — дружно, например:

...бизим халкъымыз эмексевер халкътыр, онынъ озъ урф-адетлери, анъанелери бар, о дост-муаббет яшамагъа биле ве яшамакъ истей / ...наш народ трудолюбив, ему присущи свои традиции, обычаи, он умеет и желает жить дружно [ЮБ:17].

д) Существительное + прилагательное ... -сыз/-сиз: *нам-нишансыз* — без вести, *сес-солукъсыз* — беззвучно / неподвижно, например:

*Йигитлернинъ учюнджиси сес-солукъсыз ятмакъта,
Ай да коктен нурларыны джыйыштырып алмакъта /
Неподвижно лежат третий джигит,
И луна на небе перестаёт сиять [Й 89:87].*

...нам-нишансыз, гъайып олгъан алты юз кубометр тахта акъкъында лакъырды этмек керек / Нужно обсудить вопрос о бесследно исчезнувших 600 кубометрах леса [Й 88:40].

е) Существительное + прилагательное... -ки: *чевре-четтеки* — вокруг, например:

Польша топрагъындан, Буг озенинден кечип, эи «Шаркъый джебеге ашыкъкъан ачкъозъ душманнынъ чевре-четтеки къайнакъ аркетлеринден толайы айланыхълы ёлларнен кеткен дёрт аты дёрдюнджиси куню Замойизинагъа келип еттилер / Четыре всадника, шедшие по обходным путям, на четвёртый день прибыли в Замойизину, несмотря на ожесточенную борьбу врагов, захвативших Польшу и стремившихся выйти к Восточному фронту [Й 83:16].

ж) Прилагательное ... -сиз/-сыз + прилагательное ...-сиз/-сыз: *ашсыз-авасыз* — впроголодь, *йипсиз-туткъалсыз* — крепко-накрепко, *шама-тасыз-къыяметсиз* — тихо, например:

Озю тап о къадар гузель олмаса да, аджайип сеси гъарип юре-

гимни йитсиз-туткълалсыз санагъа багълады / Хотя сама она не очень хороша, но чудный голос так очаровал моё бедное сердце, чем и привязала меня к сцене [ЮБ:67].

Сийрек-сандыракъ атышларны эсапкъа алмасакъ, экинджи гедже де шаматасыз-къыяметсиз савушиты / Если не считать изредка звучащие выстрелы, то можно сказать, что и вторая ночь прошла тихо [РМ:158].

з) Прилагательное... -ли/-лы/-лу + прилагательное... -лу/-ли/-лы: ачлы-токълу — худо-бедно, куели-наслы — в саже, онълу-соллу — вправо-влево, например:

Меджит агъа куели-наслы ёргъун бир алда, эр кестен сонъ фабрика азбарындан чыкъты / Последним весь в саже и усталым вышел со двора фабрики Меджит агъа [ЯЗ:83].

...къылычыны онълу-соллу сийтеп башилагъан да, дуиман цепинден чыкъып къачкъан / Размахивая мечом направо-налево, он вырвался из цепи враги [ЛУ:116—117].

б. Местоимение + местоимение: ана-мына — вот-вот, анда-мында — там-тут, ондан-бундан — и так и сяк/ неспеша, например:

Ана-мына бунтон мааллемиз патлап, чевре-этраф куль-виран оладжакъ эди. Вот-вот наш квартал взорвется, вся округа разрушится [ЮБ:46].

Джумалары, уйле авгъан сонъ онынъ эви алдында топлана, чубукъларыны тютете берип, ондан-бундан башилап лакъырды ача, къартнынъ тюкенмез икяелерини динълей эдилер / По пятницам, после обеда собирались у его дома, дымчили чубуками, неспеша беседовали, потом слушали длинные рассказы старика [Й 88:24].

7. Глагол + глагол: абына-сюрюне — кое-как / спотыкаясь, агълай-сызлай — плача, икъызмай-тамызмай — быстро, батачома — вверх-вниз / проваливаясь, ёрулмай-талмай — без устали, итеие-тюрютюие — толкаясь, кет-кете — дальше, ойнай-куле — весело, токътамай-тыммай — непрерывно, ур-патласын — громко, например:

Бу бахытлы яш чагъында ойнай-куле тояйыкъ / Проживём весело молодые годы [АТ:4].

Портной ойшанып бакъкъанда, къалын къурсакъ бир молланынъ агълай-сызлай озъ-озюни юмрукълагъаныны, сачыны юлкъкъаны корьген / Портной, задумавшись, смотрел и увидел, как один жирный мулла, плача, колотил себя кулаками и дёргал за волосы [КМЛ:71].

8. Глагол + прилагательное... -ки: эмиш-демишлердеки — в слухах / в сплетнях, например:

Эбет, эбет, бу эмиш-демишлердеки переворот яланджы Эдие-нинь чурюк тишинден баилады / Да, да переворот в сплетнях начался с гиплога зуба лгуны Эдие [ЮБ:17].

9. Деепричастие + деепричастие: бузлап-къатып — застыв, гизленип-сакъланып — прячась, керип-чертип — отметив / рая, кулип-къакълдан — смеясь, кийинип-къушанып — нарядившись, къоркъып-пысып — боязливо, къуруп-къатып — застыв, осип-етишип — достигнув, ольчеп-бичип — взвешенно / правильно, оплап-зорлап — принудительно, сакъланып-сакълланып — скрытно, сарарып-солып — исцახнув, севип-сайып — любя, сорамадан-сокъмадан — резко, нагло, тозланып-кюфленип — пылясь, толып-ташып — наполнившись, терлеп-тишип — усердно, язып-сызып — графически, например:

Валя бузлап-къатып къалгъан буюк чешиме къаршысындаки эв-нинь огюнде арабаны токътатып, пенджерелерден бирини къакъл-ты / Валя остановила телегу перед домом, напротив застывшего фонтана, и постучала в одно из окон [РМ:51].

Базар къалабалыкъ олса да, бизлер сакъланып-сакълланып юремиз / Хотя на рынке много народу, мы ходили скрытно [Д 90:3].

10. Наречие + прилагательное: эрте-ярыкъ — заранее / вовремя, например:

Бойле олмаз, къардаш, о тахталарны — шакъламы я! — алты юз кубометр! — эрте-ярыкъ тапып, ерине къоймакъ керексинь / Шутка ли, братишка, 600 кубометров леса, так дело не пойдёт! — найди и вовремя положи на место [Й 88:29].

11. Звукоподражательное слово + звукоподражательное слово: зий-чув — шумно, пата-гут — бесцеремонно, шатыр-гудюр — громыхая / быстро, например:

Эльвира шатыр-гудюр савут ювмакъта / Эльвира быстро, громыхая, моет посуду [УЭ:192].

Къуртсеит акъай балабан бир балта сапы ала да, Гульшерфесини кошеге къысып, пата-гут допроскъа баилай / Куртсеит, взяв в руки ручку топора, прижав свою Гульшерфе в угол, бесцеремонно начал допрос [ЮБ:49].

Парные наречия в русском языке образуются по единой модели наречие + наречие, и количество их немногочисленно. В крымско-

татарском языке парные наречия являются самой многочисленной, образуются по одиннадцати моделям: 1 + 2 а + 2 б + 2 в + 2 г + 2 д + 2 е + 2 ж + 2 з + 2 и + 2 к + 2 л + 3 + 4 + 5 + 5 а + 5 б + 5 в + 5 г + 5 д + 5 е + 5 ж + 5 з + 6 + 7 + 8 + 9 + 10 + 11, в отличие от русского языка. В обоих языках основная модель по которой образуются парные наречия — наречие + наречие, но в крымскотатарском языке остальные модели выделены на основе функционирования других частей речи в качестве наречий в предложении. Удивительными являются модели парных наречий компоненты которых являются многословными и относятся к разным частям речи: 2 л. существительное... существительное + существительное...существительное, 3. числительное...существительное... -тан + прилагательное...существительное... -къа, 4. местоимение...существительное... -тан + местоимение... существительное существительное... -тан. Как видно из вышесказанного, эти модели можно назвать и четырёхкомпонентными парными словами.

3.7. Модели парных союзов

В исследуемых языках единственную модель образования парных союзов с одним примером в русском языке выделил О.Б. Ткаченко.

1. Союз + союз : *потому-поскольку*, например: *Потому-поскольку* — *Мировой старик*: ... [ОТ:211].

В крымскотатарском языке парные союзы не выявлены, что свидетельствует об отсутствии модели образования парных союзов.

3.8. Модели парных предлогов

В русском языке к группе первообразных предлогов относятся также парные предлоги — сращения: *из-за*, *из-под*, а также встречающиеся в художественной литературе обл. и устар. *По-за* и *по-над*: *едут по-за лесом, ходит по-над берегом* [РГ 80:707].

Парные предлоги в русском языке образуются по единственной модели:

Предлог + предлог: *из-за*, *из-под*, *по-над*, *по-за*, *для-ради*, например:

Я оставил сошку во бороздочке

Не для-ради прохожего-проезжего

Маломощный-то наедет — взять нечего,... [РФ:224].

*Мы видели, как из-за мола вылетела белая шлюпка [ВМРЛ:164].
Васютка, высунув голову из-под одеяла, выжидательно и робко следил за отцом [ВМРЛ:281].*

В крымскотатарском языке предлоги отсутствуют, так как для тюркских языков, в том числе и для крымскотатарского языка характерны послелоги. Однако и парных послелогов в крымскотатарском языке нами не обнаружено.

3.9. Модели парных междометий

Парные междометия в русском и крымскотатарском языках образуются по единой модели **междометие + междометие**.

В русском языке парные междометия образованы по модели:

1. Междометие + междометие: *ай-ой, ай-да, ну-ты, о-ох, ох-хо-хо, о-эй, эх-эм, у-гу, фу-ты*, например:

Э-эй, мамка! Папка! Дедушка! Заблудился я! ... [ВМРЛ:270].

О-ох, куманёк, — говорит Лиса [РС:151].

Ох-хо-хо, парнишка-то был какой, парнишка-то, шустрый, востроглазый [ВМРЛ:279].

В крымскотатарском языке парные междометия также образуются по модели:

1. Междометие + междометие: *эй-ей — эй-ей, эйвах-эй*, например:

Эй-ей, онынъ бою уфакъ олса да, мерафети нек буюктур / Эй-ей, мал золотник, да дорог [ЮБ:113].

Эйвах-эй, кимерде ойле де олса: макъталгъан къыз балабан койде къоджасыз къала / Да, иногда бывает и такое, что в большой деревне хваленая девушка остаётся незамужней [ЮБ:10].

Обобщив сказанное выше, необходимо отметить, что в парных междометиях можно отметить сходство характерное для обоих языков, т.е. единую модель их образования, различий не выявлено.

3.10. Модели парных звукоподражательных слов

«По-видимому, парными следует считать и такие междометия звукоподражательно-изобразительного характера в русском языке, как *тик-так, пиф-паф, трень-брень (треньки-бреньки), трах-тарарах, трам-тарарам*, и некоторые другие, — считает О.Б. Ткаченко [ОТ:211].

Парные звукоподражательные слова в русском и крымскотатар-

ском языках образуются по единой модели: 1) звукоподражательное слово + звукоподражательное слово.

В русском языке по модели **звукоподражательное слово + звукоподражательное слово** образуются следующие парные звукоподражательные слова: *тук-ток, ви-и-у-у, рrr-нга-нга, кири-ку-ку, динь-бам, ме-ке-ке, бэ-э, ку-ка-ре-ку, тик-так, пиф-наф, трень-брень, трах-тарарах, трам-тарарам*, например:

Бэ-э! Бэ-э! Пусти меня в избу [РС:164].

Вот пришёл и другой волк, а коза всё «ме-ке-ке» да «ме-ке-ке» [РС:171].

В крымскотатарском языке по модели **звукоподражательное слово + звукоподражательное слово** образованы парные звукоподражательные слова: *зый-чув- зый-чув — шумно, папа-гут — бесцеремонно, шатыр-гудюр — быстро / громохвая*, например:

Азбарда балалар зый-чув чаткъалайлар, оларнынъ безз къагъым киби темиз юреклеринде зерре къадар кедер ёкъ, меним исе ичим-багърым янып кие / Я весь сгораю от печали, а во дворе бегают с шумом дети, и на их безгрешных душах нет и капельки грусти [Й 88:65].

Эльвира шатыр-гудюр савут юмакъта / Эльвира, громохвая, моет посуду [УЭ:192].

Парные звукоподражательные слова, которые использованы в примерах адвербиализуются, т.е. выполняют в предложении функцию наречия. Однако, если вышеуказанные парные звукоподражательные слова в предложениях переместить в начало или в конец, то в этом случае они будут выполнять функцию звукоподражательных слов.

В русском и крымскотатарском языках в моделях образования парных звукоподражательных слов различий не выявлено.

Выводы

В данном случае мы считаем, что приведенные примеры необходимо выделить в самостоятельную категорию — парные звукоподражательные слова.

Таким образом, на основе анализа фактических материалов русского и крымскотатарского языков мы выявили, что парные слова выражены существительными, прилагательными, числительными, местоимениями, глаголами и функциональными формами глагола, наречи-

ями, союзами, предлогами, междометиями, звукоподражательными словами.

Парные слова составляют следующие типы: **парные существительные** в русском языке производя по пяти моделям, в крымскотатарском языке — двадцати моделям. Тип **парные прилагательные** образованы по десяти моделям в русском языке двадцати двум в крымскотатарском языке. **Парные числительные** в русском языке образуются по одной, а в крымскотатарском языке по трём моделям. **Парные местоимения** в русском языке образованы по одной, а в крымскотатарском языке по двум моделям. **Парные глаголы** в русском языке образуются по пяти, а в крымскотатарском языке по десяти моделям. **Парные наречия** в русском языке образованы по одной, а в крымскотатарском языке по тридцати моделям. **Парные предлоги** образованы по одной модели в русском языке, в крымскотатарском языке предлоги отсутствуют.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объектом исследования настоящей работы является особенности образования сложных слов, в частности парных слов, в современном русском и крымскотатарском языках. Парные слова русского и крымскотатарского языка имеют много общих черт с парными словами других языков мира, но вместе с тем они отличаются от них рядом специфических особенностей, также различаются между собой. Ведущие тюркологи считали, что сложных слов в тюркских языках незначительное количество, однако, что парные слова характерны не только для тюркских языков, но и для многих других языков мира: китайского, индийского, индоевропейского, отмечая значимую роль парных слов в лексическом составе этих языков.

Словосложение как один из способов словообразования был исследован рядом учёных. А.Н. Кононов исследовал сложные слова в языке тюркских рунических памятников 7—9 веков. Однако выводы учёных о способах словообразования, о сущности сложных слов противоречивы и не дают единого подхода в решении проблемы. Критически изучив научную литературу по словообразованию и сущности сложных слов, проанализировав парные слова в русском и тюркских, в частности, крымскотатарском языках на основе фактического материала, собранного из устного народного творчества, художественной и публицистической литературы, выбранной из словарей русского и крымскотатарского языков; на основании сопоставительного анализа сделали следующие выводы.

Во введении аргументировали выбор темы отсутствием фундаментальных работ о парных словах в русском и крымскотатарском языках, необходимостью исследования фонетических, лексических, лексико-грамматических и словообразовательных особенностей парных слов.

В первой главе, ознакомившись с историей изучения вопроса, выяснили что составляет основу образования сложных слов, приняв за основу существующие классификации сложных слов в славянских и тюркских языках, сведения о видах сложных слов в русском и крымскотатарском языках; предложили классификацию сложных слов в крымскотатарском языке и дали краткую характеристику каждого вида сложных слов — муреккеп сёзлер: собственносложные / слит-

ные слова — кьошма сёзлер, парные слова — чифт сёзлер, слова-повторы — текрар сёзлер, сложносокращенные слова — кьыскъар-тылгъан сёзлер; решив проблему терминологии в крымскотатарском языке. В тюркологии данная проблема исследовалась в 50—90 годы XX века, материалы исследований богатейшее наследие для исследователей, но научных трудов в сопоставительном аспекте выявили недостаточно. Исследуя проблему в сопоставительном аспекте, мы выделили такие типы сложных слов: собственносложные слова, составные слова, слова-повторы, сложносокращенные слова, парные слова.

Анализ исследований посвящённых сложным словам, свидетельствует о малоизученности парных слов в русском и крымскотатарском языках. Для того чтобы исследовать наличие и особенности возникновения и образования парных слов русского и крымскотатарского языков в сопоставительном плане, мы изучили научные труды, в которых исследованы сложные слова, в том числе парные слова. Предложили классификацию сложных слов, кратко описав все виды сложных слов крымскотатарского языка и сопоставив свои исследования с научными трудами отражающими особенности сложных слов русского языка, выявили различительные черты парных слов в двух языках. В данной главе мы использовали такие термины как слитные / собственносложные слова / композиты, копулятивы / парные слова, слова-повторы, составные слова, сложносокращенные слова относительно русского и крымскотатарского языков, хотя в грамматике русского языка используются термины сложные слова и сложносокращенные. Термины копулятивные / парные слова в русском языке первым использовал О.Б. Ткаченко. Вслед за ним этот термин использует в своих трудах Имре Пачаи.

Во второй главе нами исследованы формально-семантические особенности парных слов в двух языках. Анализ материала двух языков показал, что парным словам присущи такие особенности, как аллитерация, рифма, ассонанс, диссонанс, рифма-консонанс. В русском языке их относят к стилистическим особенностям, тогда как в общей тюркологии и в крымскотатарском языке явления как аллитерация, рифма, ассонанс, диссонанс, рифма-консонанс считаются фонетическими особенностями (Н. Абдурахмонов 1961). На основе анализа слогового состава парных слов в двух языках выделили

пять групп. Исследовав расположение компонентов парных слов, мы отметили три основных принципа, каждому из которых характерны подгруппы: в первом восемь подгрупп, во втором пять в русском и четыре подгрупп в крымскотатарском языках, в третьем принципе по семь подгрупп в обоих языках.

Коснулись мы и проблемы состава компонентов парных слов русского и крымскотатарского языков. На основе анализа состава компонентов парных слов в обоих языках выделили пять групп: а) односложные (*ест-нѣт* / *ер-кок*), б) двухсложные (*птица-сокол* / *ана-баба*), в) трёхсложные (*великан-богатырь* / *боялав-зийнетлев*), г) четырёхсложные (*закрутилось-замутилось* / *шаматасыз-къя-метсиз*) и д) смешанносложные (*груз-поклажа* / *къурт-къярмыскъа*). При этом выявили, что в русском языке при наличии вышеуказанных групп наиболее часто используются парные слова с двусложными и смешанносложными компонентами; тогда как в крымскотатарском языке более употребительны парные слова с одно-, двух-, трёхсложными компонентами, что и составляет основное различие в проблеме архитектоники парных слов русского и крымскотатарского языков. В крымскотатарском языке в решении проблем расположения компонентов парных слов, так и в русском языке, принципы К. Фоя взяты нами за основу; однако, как следует из анализа материала, расположение компонентов парных слов основывается на определенных правилах их образования, поэтому не каждое сочетание слов может образовать парное слово. Компоненты ряда парных слов в крымскотатарском языке довольно легко меняют свои места, и эта перемена мест не влияет отрицательно на лексическое значение парного слова. Значит, расположения компонентов парных слов в крымскотатарском языке можно считать относительно свободным.

Анализ слогового, звукового состава компонентов и расположения компонентов парных слов в двух языках позволил разделить их на группы. В русском языке выделены три группы с подгруппами:

1) компонент с меньшим количеством + компонент с большим количеством (*нож-резак* / *алы-меджалы*); подгруппы: а, б, в, г, д, е, ж, з;

2) многосложный компонент + компонент с меньшим количеством (*фабрики-кухни* / *энишли-къярлы*); с подгруппами: а, б, в, г, д, е;

3) при равном количестве слогов в компонентах с подгруппами: а, б, в, г, д, е, ж.

В крымскотатарском языке также выделены три группы с подгруппами при разнице во второй подгруппе: а, б, в, г.

В крымскотатарском языке компоненты парных слов располагаются относительно других тюркских языков довольно свободно.

Анализ морфологических особенностей позволил разделить парные слова по составу на пять групп:

- 1) оба компонента — корневые слова (*баба-яга / сой-сой*);
- 2) один компонент — корневой, другой — производный компонент (*гуси-наёмники / тувгъан-сой*);
- 3) первый компонент — производный, второй — корневой; (*рыжий-бесстыжий / корюниш-сыма*);
- 4) оба компонента — производные основы (*масленица-кривошейка / беязлы-къаралы*).
- 5) корневой — сложная основа / сложная основа — корневой (/ алтай-яз).

Парные слова как часть речи распределены нами на такие: в русском языке — парные существительные (*бой-драка*), парные прилагательные (*резок-сух*), парные числительные (*два-три*), парные местоимения (*тот-другой*), парные глаголы (*петь-плясать*), парные наречия (*тихо-мирно*), парные предлоги (*из-за*), парные союзы (*по-тому-поскольку*), парные междометия (*ох-эх!*), парные звукоподражательные слова (*пиф-паф*); в крымскотатарском языке — парные существительные (*кой-шеэр*), парные прилагательные (*ешиль-зюмрют*), парные числительные (*беиш-алты*), парные местоимения (*о-бу*), парные глаголы (*ойна-куль*), парные деепричастия (*кийип-къушаныт*), парные причастия (*талгъан-ёрулгъан*), парные имя действия (*окъумакъ-язмакъ*), парные наречия (*алель-аджеле*), парные междометия (*эй-ат*), парные звукоподражательные слова (*зый-чув*). В крымскотатарском языке отсутствуют парные союзы и послелоги, а в обоих языках не выявлено парных частиц.

По лексическим особенностям парные слова русского и крымскотатарского языков разделили на следующие типы. В русском языке выделили один тип — парные слова, компоненты которых сохранили лексические значения. Этот тип разгруппирован на две группы: а) компоненты парных слов не заимствованы из других языков; б) оба компонента парных слов заимствованы. В крымскотатарском языке выделили четыре типа:

1) парные слова, оба компонента которых имеют лексические значения; этот тип в свою очередь делится нами на 5 групп:

а) парные слова, обозначающие названия предметов и природных явлений;

б) парные слова, обозначающие время, место, пространство;

в) парные слова, обозначающие родственные отношения;

г) парные слова, обозначающие топонимику;

д) парные слова, входящие в ономастический ряд;

2) парные слова, второй компонент, которых не имеет лексического значения. Этот тип в свою очередь разделен нами на четыре подгруппы:

а) парные слова, второй компонент которых является диалектным словом;

б) парные слова, первый компонент которых в современном крымскотатарском языке самостоятельно не употребляется;

в) парные слова, второй компонент которых имеет самостоятельное значение, но встречается в других тюркских языках;

г) парные слова, в которых один из компонентов, утратив лексическое значение, самостоятельно не употребляется, не встречается и в других тюркских языках;

3) парные слова, оба компонента или один заимствован из других языков. Этот тип подразделяется нами на три группы:

а) заимствованные из родственных языков;

б) один из компонентов заимствован из не родственного языка;

в) оба компонента заимствованы из не родственного языка;

4) парные слова, второй компонент которых обозначает отрицание и выражается словами: *ёкъ*, *дегиль*.

Итак, исходя из лексических особенностей, парные слова можно разделить в русском языке на один тип с двумя группами: 1) — парное слово с одним заимствованным компонентом (*атаманы-молодцы*); 2) — парное слово с заимствованными обоими компонентами (генерал-майор). В отличие от русского языка в крымскотатарском языке парные слова разделены на четыре типа и первые два типа разделены на следующие подгруппы: тип А — пять подгрупп, тип Б — 4 подгруппы, тип В и Г подгрупп не имеют.

В третьей главе исследовали частеречные особенности парных слов. Сопоставительный анализ помог нам выявить модели обра-

зования парных существительных в русском языке: 1) существительное + существительное, 2) междометие + существительное, 3) глагол + существительное, 4) глагол + глагол; в крымскотатарском языке парные существительные образованы следующим образом: 1) существительное + существительное, 2) прилагательное + прилагательное, 3) местоимение + местоимение, местоимение + существительное, 4) глагол + глагол, 5) субстантивированный глагол + субстантивированный глагол, 6) существительное + глагол, 7) субстантивированный глагол + существительное, 8) имя действия + имя действия, 9) причастие + причастие, 10) наречие + наречие, 11) субстантивированное звукоподражательное слово + субстантивированное звукоподражательное слово, 12) существительное + звукоподражательное слово, 13) междометие + междометие, 14) предикативное слово + предикативное слово; модели образования парных прилагательных в русском языке: 1) прилагательное + прилагательное, 2) прилагательное во множественном числе + прилагательное во множественном числе, 3) краткое прилагательное + краткое прилагательное, 4) полное прилагательное + краткое прилагательное, 5) краткое прилагательное + полное прилагательное; в крымскотатарском языке: 1) непроизводное прилагательное + непроизводное прилагательное, а) прилагательное... ли/ -лы/ -лу/ -лю + прилагательное... ли/ -лы/ -лу/ -лю, 2) прилагательное + прилагательное...сюз, 3) прилагательное + прилагательное, 4) существительное + прилагательное...ли/ -лы, 5) прилагательное...сиз/-сыз + прилагательное...сиз/-сыз, 6) причастие... -къан/ -гъан + причастие...-ген/, 8) инфинитив...ш + инфинитив...ш, 9) глагол отрицательной формы + глагол отрицательной формы, 10) звукоподражательное слово + звукоподражательное слово, 11) прилагательное... -ий + прилагательное... ий, 12) прилагательное + прилагательное... -лыкь/-явер, 13) прилагательное + прилагательное...ий, 14) прилагательное...ий + существительное, 15) существительное + прилагательное...ий, 16) существительное + существительное, 17) существительное + звукоподражательное слово. Модель образования парных числительных в русском языке: парных числительных в русском языке: 1) числительное + числительное, 2) наречие + числительное; в крымскотатарском языке: 1) числительное + числительное; парных местоимений в русском языке: 1) местоимение + местоимение; в крымско-

татарском языке: 1) местоимение + местоимение, 2) числительное + числительное; парных глаголов в русском языке: 1) глагол + глагол, 2) прилагательное краткое + прилагательное краткое; в крымскотатарском языке: 1) глагол + глагол, 2) имя действия + имя действия, 3) существительное + существительное...ол / эт, 4) прилагательное + прилагательное; парных наречий в русском языке: 1) наречие + наречие; в крымскотатарском языке: 1) наречие + наречие, 2) наречие + существительное, 3) существительное + существительное, 4) прилагательное + существительное, 5) существительное + прилагательное, 6) прилагательное + прилагательное, 7) числительное + существительное, 8) прилагательное + наречие, 9) наречие + прилагательное, 10) глагол + прилагательное, 11) местоимение + местоимение, 12) глагол + глагол, 13) деепричастие + деепричастие, 14) звукоподражательное слово + звукоподражательное слово. Анализируя модели парных слов, наличие парных слов и моделей их образования выделили общие черты, а основным различием выделили различное количество аналогичных моделей в исследуемых языках.

Кроме определения сущности сложных слов, в частности парных слов, их типов и моделей образования парных слов, необходимо обратить внимание на правописание и использование знаков препинания. В русском правописание сложных слов разработано. Проблема правописания сложных слов в крымскотатарском языке не освещена, на что нужно обратить внимание. Естественно, в современном крымскотатарском языке существуют правила правописания и пунктуации, но видимо, эти правила ещё не совершенны, так как в правописании сложных слов встречается разноречие, когда одна категория сложных слов оформляется на письме, как другая категория. Возможно, это — следствие того, что в старокрымскотатарском языке с арабской графикой, кроме точки, других знаков не использовали и слова были трудноразличимы. Или же, эта проблема возникает из не знания и не умения различать виды сложных слов.

В крымскотатарском языке можно проследить такое явление, как преобразование одного вида сложного слова в другой вид, например, образовалось парное слово *«алыш-вериш»*, из этого слова образовали новое слово, прибавив к нему словообразующий аффикс *«-чи»* или *«-ли»* ко второму компоненту и получили слова: *«алышверишчи»*, *«алышверишли»*. Однако эти слова у многих авторов встречаются

ся в форме «*алыш-веришчи*» и «*алыш-веришли*», что в корне неверно, так как парное слово послужило основой для образования нового слова: когда присоединяется словообразующий аффикс, происходит его преобразование в собственносложное слово «*алышверишчи*», которое должно писаться слитно.

Аналогичными примерами можно считать и написание собственносложных слов: *чыр-чырна*, *чыкъ-чыкъбалабан*, *сер-серийлик* — образованные из слов-повторов; *дели-мидан*, *озю-акъар*, *салама-сакъыз*, *шыр-сув*, *патлак-чанакъ*, *таш-юрек*, *къоркъу-биймез*, *чатал-юрек*, *дар-агъач* — в которых первые компоненты поясняют второй: «*дели*» — существительное в функции прилагательного + «*мидан*» — существительное, все эти слова должны писаться слитно.

Составные слова, образованные со словом «*бир*» — «*один*» из-за созвучия также написаны неверно: «*бинъ-бир*» — «*тысяча один*», «*бир-къач*» — «*несколько*», «*кимерде-бир*» — «*иногда*», «*эн-бир*» — «*всё равно*», варианты их правильного написания: *бинъ бир*, *бир къач*, *кимерде бир*, *эн бир*.

Составные глаголы, по модели деепричастие + глагол, также встречаются оформленными в форме парных слов: *чапын-чанкъалай*, *талын-ташкъан*, *барын-кельмек*, *котерип-йырласа*, *келип-кечти*, *келип-кечекенлер*, *келип-кечелер*, *янын-куйди*, *ашатын-ичирген*, *сарарын-солгъансынъ*, *тюиюнип-ташырмакъ*, *барын-кельди*; они не являются ни парными словами, ни словами-повторами, которые по принятым в крымскотатарском языке нормам пишутся полуслитно, значит, эти слова, образованные из двух компонентов и выражающие общее значение, грамматически не тождественны. Этот факт подтверждает их непричастность к парным словам, также они не являются и повторами, так как в них не повторяется один и тот же корень или основа,

Следовательно, по структуре образования это — составные слова, и писаться они должны раздельно: *чапын чанкъалай*, *талын ташкъан*, *барын кельмек*, *котерип йырласа*, *келип кечти*, *келип кечелер*, *янын куйди*, *ашатын ичирген*, *сарарын солгъансынъ*, *тюиюнип ташырмакъ*, *барын кельди*.

Словосочетания «*аля бугунъ*», «*кунъ сайын*» также встречаются оформленными как парные слова: «*аля-бугунъ*», «*кунъ-сайын*», что неверно: они должны писаться раздельно.

Фразеологизм *«кулин-кокке савур»* также оформлен как парное слово, должно быть *«кулин кокке савур»*.

Итак, все виды сложных слов должны писаться по общепринятым принципам. Для того чтобы добиться правильного правописания, прежде всего надо научиться различать один вид сложного слова от другого. Основными различительными чертами сложных слов являются способы их образования: собственносложные слова в зависимости от принадлежности к частям речи могут образовываться от различных частей речи, слившись в одно целое, т.е. в одно слово, поэтому должны писаться слитно. Парные слова образуются из слов, принадлежащих к одной части речи, и поэтому, будучи грамматически тождественными, пишутся через дефис. Повторы, образующиеся повторением одного и того же корня или основы, также пишутся через дефис. Составные слова, в отличие от собственносложных, парных и слов-повторов, пишутся раздельно, и внешне не отличаются от свободных словосочетаний. Отличить их можно лишь по значению в предложении. Сложносокращенные слова также, как собственносложные, пишутся слитно. Аббревиатуры пишутся раздельно с прописной буквы.

Завершая исследование образования парных слов в русском и крымскотатарском языках, следует отметить, что парные слова представляют собой категорию сложных слов, обладающих рядом специфических структурных, семантических черт, образуются по моделям характерным для каждого языка и словосложение является одним из продуктивных способов словообразования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абакумов С.И. О сложных словах в русском языке // Русский язык в школе. — 1946. — № 3—4.
2. Аганин Р. А. Повторы и устойчивые однородные парные сочетания в современном турецком языке: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: Мин-во иностр. дел СССР. Моск. гос. ин-т международных отношений. Вост. фак-т. — 1954. — 332 с.
3. Адиглов М.И. Сложные слова в современном азербайджанском языке // Учен. зап. АзГУ им. С.М. Кирова. — 1956. — № 11. — С. 91—104.
4. Адиглов М.И. Сложные слова в современном азербайджанском языке (имя существительное и имя прилагательное): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Баку, 1958. — 21 с.
5. Адиглов М.И. Система повторов в азербайджанском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Баку, 1968. — 56 с.
6. Алекперов А.Г. Сложные глаголы в современном азербайджанском языке: Дис. ... канд. филол. наук / Алекперов А.Г. — Баку, 1961. — С. 66.
7. Алексеев Д.И. Сокращённые слова в русском языке. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1979. — 328 с.
8. Алиева З.И. Сложные глаголы в современном азербайджанском языке // Тр. ин-та лит. и языка им. Низами АН СССР. Серия языкознания. — Баку, 1957. — С. 129—160.
9. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. — М.: Просвещение, 1966. — 302 с.
10. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. — М., Наука, 1974. — 367 с.
11. Аракин В.Д. Сложные существительные с первым компонентом прилагательным цвета в турецком языке / В кн.: *Turcologica* [к 70-ю академика А.Н. Кононова]. — Л., 1976.
12. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. — М.: Высшая школа, 1986. — 295 с.
13. Ахманова О.С. К вопросу об отличии сложных слов от фразеологических единиц (на материале английского и шведского языков) / Тр. ин-та языкознания АН СССР, 1954.
14. Ахунзянов Э.М. Русские заимствования в татарском языке. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. — 367 с.
15. Ашмарин Н.И. Материалы для исследования чувашского языка. Ч. 1, 2. Фонетика и морфология. — Казань, 1898.

16. Баранников А.П. Синонимические повторы в новоиндийских языках // Зап. коллегии востоковедов при Азиатском музее. — Л., 1928. — Т. 3. — Вып. 2. — С. 249—266.
17. Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. Фонетика и морфология. Ч. 1. — М.: Изд-во АН СССР, 1952. — С.: 100—105; 175—203.
18. Баскаков Н.А. Порядок и иерархия аффиксов в основах слова в тюркских языках // Морфологическая типология и проблема классификации языков. — М.: Наука, 1965. — С. 121—128.
19. Баскаков Н.А. О некоторых общих задачах тюркского языкознания // Советская тюркология. — 1986. — № 4. — С. 39—53.
20. Баскаков Н.А. Основные теоретические направления в изучении алтайской семьи языков. — Советская тюркология. — 1970. — № 1. — С. 15.
21. Баскаков Н.А. Историко-типологическая морфология тюркских языков. — М.: Наука — 1988. — 207 с.
22. Чобан-заде Б. Кырымтатар тилинин ильми сарфы. — Симферополь, 1925. — С. 34—45.
23. Бенвенист Э. Общая лингвистика. — М.: Прогресс, 1970. — 447с.
24. Бердыев Р. Сложные слова в современном туркменском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1955. — 16 с.
25. Бобрин Т.А. Сложные слова и словосочетания в отношении к общим для них и различающим признакам. — Алма-Ата, 1974.
26. Блумфилд Л. Язык. — М., 1968. — С. 13—14.
27. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. — Т. 1—2. — М., 1963.
28. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. 5-е изд. — М.-Л., 1935.
29. Богородицкий В.А. О крымскотатарском наречии. — Казань, 1916. — 16 с.
30. Бозиев А.Ю. Словообразование имён существительных, прилагательных и наречий в карачаево-балкарском языке. — Нальчик, 1965. — С. 57.
31. Бойченко Л.М. Структурно-семантичні типи аббревіатур і діапазон їх дериваційної активності в сучасній українській мові // Мовознавство. — 1982. — № 5.
32. Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П. Сложные слова. — М.: Наука, 1974. — 151 с.
33. Булаховский Л.А. Нариси з загального мовознавства. — К., 1955.

34. Булаховский Л.А. Русский литературный язык. 2-е изд. — М.: Учпедгиз, 1954. — 468 с.
35. Валиулина З.М. Сопоставительная грамматика русского и татарского языков. — Казань, 1968. — 126 с.
36. Василевская Е.А. Словосложение в русском языке. — М.: Учпедгиз, 1962. — 132 с.
37. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография // Избр. труды. — М.: Наука, 1977. — 312 с.
38. Виноградов А.А. Методика сопоставительного анализа словообразовательных систем русского и венгерского языков // Актуальные вопросы словообразовательного анализа и словообразовательного синтеза. Сборник научных трудов. — Киев, 1991. — С. 5—14.
39. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию. — Изв. АН СССР, ОЛЯ. — Т. 5. — Вып. 4. — 1946.
40. Востоков А.Х. Русская грамматика. 3-е изд. — СПб., 1838. — 419 с.
41. Гаджиева Н.З. Природа изафета в тюркских языках // Советская тюркология. — Баку, 1970. — № 2 — С. 18.
42. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Т. 1. Морфология. — М.: Высшая школа, 1986. — 311 с.
43. Газизов Р.С. Сопоставительная грамматика татарского и русского языков. — Казань: Таткиногиздат, 1959. — 308 с.; 2-е изд.: Казань, 1966. — 368 с.
44. Григорьев В.Н. О границах между словосложением и аффиксацией // Вопросы языкознания. — М.: Наука, 1956. — № 4 — С. 38—52.
45. Ганиев Ф.А. Словообразование как один из разделов татарского языкознания // Тезисы докладов итоговой научной сессии за 1970 г. — Казань: ИЯЛИ, 1971. — С. 27—29.
46. Ганиев Ф.А. Суффиксальное образование глаголов в современном татарском литературном языке. — Казань: Изд-во КГУ, 1976. — 108 с.
47. Ганиев Ф.А. Аналитическая морфология тюркских языков: проблемы и задачи // Советская тюркология. — 1979. — № 1.
48. Ганиев Ф.А. О семантической грамматике тюркских языков // Советская тюркология. — 1981. — № 4.
49. Ганиев Ф.А. Образование сложных слов в татарском языке. — М.: Наука, 1982. — 150 с.
50. Ганиев Ф.А. Об орфографии сложных слов в тюркских языках // Советская тюркология. — 1979. — № 5. — С. 36—40.

51. Гарипов Т.М. Башкирское именное словообразование. — Уфа: АН СССР. Башкир. филол. ин-т истории языка и лит-ры, 1959. — 224 с.
52. Гиганов И. Грамматика татарского языка. — СПб., 1801. — 188 с. — С. 45, 171.
53. Гипотеза в современной лингвистике. — М.: Наука, 1980. — 384 с.
54. Гочияева С.А. Наречие в карачаево-балкарском языке. — Черкесск, 1973. — 119 с.
55. Гордлевский В.А. Грамматика турецкого языка. — М.: Ин-т востоковедения, СССР, 1928. — 159 с.
56. Гордлевский В.А. Избранные соч. Т. 2. Язык и л-ра. — М., 1961.
57. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. — М.: Просвещение, 1984. — 216 с.
58. Грамматика азербайджанского языка: Фонетика. Морфология. Синтаксис. — Баку: Элм, 1971. — 414 с.
59. Грамматика ногайского языка: Фонетика и морфология. — Черкесск, 1973. — Ч. 1. — 320 с.
60. Гуру К. Грамматика хинди. — М., 1962. — 272 с.
61. Григорьев В.П. О взаимодействии словосложения и аффиксации // Вопросы языкознания. — М., 1961. — № 5. — С. 71.
62. Гулямов А. Проблемы исторического словообразования узбекского языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Ташкент, 1955. — 51 с.
63. Данияров Р. Роль терминов-словосочетаний в обозначении технических понятий // Советская тюркология. — Баку, 1978. — № 6. — С. 37.
64. Дегтярева Т.А. Пути развития современной лингвистики / В кн.: Структурализм и принципы марксистского языкознания. — М.: Мысль, 1964. — 212 с.
65. Джавамов Ю.Д. Деепричастия в кумыкском литературном языке. — М.: Наука, 1967. — 330 с.
66. Дмитриев Н.К. О парных словосочетаниях в башкирском языке // Изв. АН СССР, Отделение гуманитарных наук. Серия УП. — 1930. — С. 501—522.
67. Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. — М.: Наука, 1962. — 608 с.
68. Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка / Изд-во АН СССР. — М.-Л., 1948. — 205 с.
69. Доленко М.Т. Сложные имена прилагательные в современном украинском литературном языке: Автореферат дис. ... кан. филол. наук. — Львов, 1954. — 16 с.

70. Дыренкова Н.П. Грамматика йортского языка / Изд-во АН СССР, М.-Л., 1940. — 304 с.
71. Дыренкова Н.П. Грамматика шорского языка / Изд-во АН СССР. — М.-Л., 1941. — 308 с.
72. Дыренкова Н.П. Грамматика хакасского языка. — Абакан, 1948. — С. 54.
73. Даниленко В.П. Русская терминология. — М., 1977.
74. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы её описания. — М.: Русский язык, 1993. — 245 с.
75. Ермакова О.П. Значение морфем в составе сложных слов. Морфемика. Принципы и методы системного описания / Межвузовский сборник. — Л., 1987. — С. 59—65.
76. Егоров В.Г. Словообразование в тюркских языках / В кн.: Структура и история тюркских языков. — М., 1971. — С. 95—107.
77. Ельмолев Л. Прологомены к теории языка // НЛ. Вып. 1. — М., 1960.
78. Ермеков А.Е. Семантика (семасиология) слитных слов в казахском языке. — Алма-Ата, 1950.
79. Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание. — Л., 1976.
80. Жабелова Л.Ж. Сложные имена существительные в современном карачаево-балкарском языке. Дис. ... канд. филол. наук. — М., 1981. — С. 26—28.
81. Иванов С.Н. О методологических вопросах грамматики // Советская тюркология. — 1988. — № 3.
82. Имре Пачаи Ареальные аспекты парных слов в русском языке. — Ныредьхаза: STUDIUM, 1995. — 165 с.
83. Имре Пачаи Специфика русской культурной зоны в русской речи и фольклоре. — Ныредьхаза: STUDIUM, 2002. — 297 с.
84. Исенгалиева В. Тюркские глаголы с основами, заимствованными из русского языка. — Алма-Ата: Наука, 1966. — 247 с.
85. Исхаков А.И. Морфологическая структура слова и именные части речи в современном казахском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Алма-Ата, 1961. — 188 с.
86. Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А. Грамматика тувинского языка / Фонетика и морфология. — М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. — 472 с.
87. Казем-Бек А.К. Общая грамматика турецко-татарского языка. — Казань: Ун. тип. — 1846. — 459 с.

88. Кодухов В.И. Общее языкознание. — М., 1974.
89. Кайдаров А.Т. Парные слова в современном уйгурском языке. — Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1958. — 168 с.
90. Калабаева Т.Б. Лексико-грамматическая структура повторов в казахском языке: Дис. ... кан. филол. наук 10.02.02., в надзаг: Каз. гос. ун-т им. С.М. Кирова. — Алма-Ата, 1980. — 188 с.
91. Калинин А.В. Лексика русского языка. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. — 231 с.
92. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. — М.: Наука, 1981. — 366 с.
93. Катанов Н.Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. — Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1903. — 488 с.
94. Кенесбаев С.К. Некоторые способы образования парных слов / Уч. записки Каз. гос. ун-та. Т. XI. — 1946.
95. Кенесбаев С.К. Фразеологические парные слова в казахском языке / Изв. АН Каз. ССР, 1950. — № 82.
96. Киселёв А. Е. Спаренные существительные русского языка / Тезисы доклады итоговой научной конференции профессорско-преподавательского состава. Вып. 1. — Симферополь, 1963. — С. 42—43.
97. Киселёв А.Е. Спаренные глаголы русского языка / 8 итоговая научная конференция профессорско-преподавательского состава. — Симферополь, 1964. — С. 65—67.
98. Киселёв А.Е. Спаренные наречия русского языка / Тезисы докладов итоговой научной профессорско-преподавательского состава. — Симферополь, 1965. — С. 65—67.
99. Киселёв А.Е. Спаренные слова — соизвучные словосочетания в восточнославянских языках / В кн.: Русский язык в его связях с украинским и другими славянскими языками. — Симферополь, 1973. — С. 90—95.
100. Киселёв А.Е. Сочетания прилагательных с прилагательными и их семантические разновидности в русской, украинской, белорусской речи / Проблемы лексической и категориальной семантики. — Вып. 2. Симферополь, 1982. — С. 143—149.
101. Киселёв А.Е. Семантические типы спаренных числительных и их функционирование в русской, украинской и белорусской речи / Проблемы лексической и категориальной семантики. Вып. 1. — Симферополь, 1980. — С. 48—49.

102. Киселёв А.Е. Спаренные синонимы русского языка / Исследования по семантике. — Симферополь, 1987. — С. 17—23.

103. Кизда М. Грамматика японского языка. — Т. 2. — М.: Изд-во иностр. лит., 1959. — 266 с.

104. Клименко Н.Ф. Словотворча структура і семантика складних слів у сучасній українській мові. — К.: Наукова думка, 1984. — С. 314—318.

105. Клименко Н.Ф. Як народжується слово. — К.: Наукова думка, 1991. — 300 с.

106. Кондратьев В.Г. О развитии в языке // Советская тюркология. — 1987. — № 2.

107. Кононов А.Н. Актуальные тюркологические заметки // Советская тюркология. — 1997. — № 2.

108. Кононов А.Н. Грамматика турецкого литературного языка. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. — 569 с.

109. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — 560 с.

110. Кононов А.Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII—IX вв. — Л.: Наука, 1980. — 255 с.

111. Крымский А. Розвідки, статті, замітки. LXXXVII. — К., 1929.

112. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. — М.: Наука, 1968. — 208 с.

113. Кунгуров Р., Абдурахманов Н. Структурный анализ сложных слов заимствованных в тюркские языки из не родственных языков // Советская тюркология. — 1985. — № 3. — С. 20—22.

114. Курбатов Х.Р. Татар теленде-кушма сузлэр язылышы // В кн.: Татар теле һәм эдэбияты. — Казан, 1959.

115. Курилович Е. Заметки о значении слова // Очерки по лингвистике. — М.: Изд. иностр. лит., 1962. — 456 с.

116. Куртмоллаев Э.А. и др. Татар тили. Грамматика. — Симферополь, 1938, 1940. — С. 73—75.

117. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. — М.: Прогресс, 1978. — 543 с.

118. Ларин Б.А. Очерки по словообразованию и словоупотреблению. — Л.: Изд. Ленгр. ун-та, 1963. — 168 с.

119. Левковская К.А. Теория слов, принципы её построения и аспекты изучения лексического материала. — М.: Высшая школа, 1962. — 296 с.

120. Лейзерсон О.Д. К вопросу о «грамматичности сложного слова» // Вопросы языкознания. — М., 1969. — № 1. — С. 62.

121. Лексина Е.В. Сложные прилагательные со значением степени проявления признака в русском и белорусском языках. Исследования по современному русскому языку. — М.: Изд. Мос. ун-та, 1970. — С. 178—180.
122. Лукинова Т.Б. О сложных словах в чешском языке // Славянское языкознание. Сб. Ст. — Киев: Изд. АН ССР, 1958. — 233 с.
123. Моисеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке. — Л.: Изд. Лен. ун-та, 1987. — С. 117—129.
124. Мадалиев Б. Сложные слова в современном узбекском языке. Ташкент: АН Узб. ССР. ин-т языка, 1957. — 155 с.
125. Мартинс А. Основы общей лингвистики // НЛ. Вып. 3. — М., 1965.
126. Маматов Н. О классификации сложных слов в узбекском языке // Советская тюркология. — Баку, 1976. — № 5. — С. 32—37.
127. Маматов Н. Образование собственносложных слов в узбекском языке // Советская тюркология. — 1982. — № 1. — С. 67—76.
128. Маматов Н. Узбек тилида кushima сузлар. — Тошкент: Фан, 1982. — 234 с.
129. Маматов Н. Собственносложные слова в узбекском языке. — Дис. д-ра. филол. наук. — Ташкент, 1990. — 332 с.
130. Мельников Г.П. Семантика и проблемы тюркологии // Советская тюркология. — 1971. — № 6. — С. 13—18.
131. Меметов А.М. Татар тили грамматикасынынъ практикумы. — Ташкент: Укитувчи. — 1984. — С. 46—47.
132. Мешанинов И.И. Члены предложения и части речи. — Л.: Наука, 1978. — 387 с.
133. Могилевский Р.И. Аббревиация как лингвистическое явление. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тбилиси, 1966. — 32 с.
134. Мостовой М.І. Лексикологія англійської мови. — Харків, 1993.
135. Муллини Р.М. Сложные слова в языках тюркской системы // Учен. Зап. Каз. гос. ун-та Т. 13. — 1950. — Т. 13. — Вып. 5. — С. 27—42.
136. Муратов С.Н. Устойчивые словосочетания в тюркских языках. — М.: Изд-во вост. лит., 1961 — 96 с.
137. Муратов С.Н. Сложные имена в системе башкирского словосложения: ... Дис. канд. филол. наук. — Л.: Ленгр. ун-т., 1955. — 298 с.
138. Мусаев К.М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении (западно-кыпчакская группа). — М.: Наука, 1975. — 358 с.
139. Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков. — М.: Наука, 1984. — 228 с.

140. Мухаммедова З.Б. Парные словосочетания туркменского языка с неясным компонентом. — Ашхабад: Изв. АН ТССР, 1971. — № 1.
141. Насилов В.М. Грамматика уйгурского языка. — М., 1940.
142. Никитин М.В. Лексическое значение слова / Структура и комбинаторика. — М.: Высшая школа, 1986. — 127 с.
143. Немченко В.Н. Способы русского словообразования. — Горький: Горьк. гос. ун-т, 1979. — С. 55—62.
144. Никитина Ф.А. Сложные слова и аналогия в русском языке в сопоставлении с украинским // Русское языкознание. Вып. 13. — Киев: Вища школа, 1986. — С. 9—15.
145. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. — М.: Наука, 1972.
146. Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. — М.: Наука, 1973.
147. Овезов А. Парные слова с компонентами персидского и арабского происхождения в туркменском языке. — Ашхабад: Изв. АН ТССР, 1978.
148. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. — М.: Высшая школа, 1974. — 352 с.
149. Орузбаева Б.О. Словообразование в киргизском языке. — Фрунзе: АН Кир. ССР, 1964. — 476 с.
150. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. — М.: Наука, 1968. — 376 с.
151. Поливанов Е.Д. Труды по восточному и общему языкознанию. — М.: Наука, 1968. — С. 7—30.
152. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1—4. — Воронеж; Х.; М.; Л., 1874—1941. — 228 с.
153. Потебня А.А. Мысль и язык. — Х; СПб.: Огризко, 1862., Мюнхен, 1971. — 557 с.
154. Пражский лингвистический кружок. — Пражский ун-т. — М., 1967.
155. Принципы и методы семантических исследований. — М.: Наука, 1976. — 377 с.
156. Петров А.В. Отражение глагольной валентности в структуре субстантивных композитов // Вісник запорож. гос. ун-т. — 2002. — № 4. — С. 128—134.
157. Рамазанов К.Т. Парные слова в тюркских языках юго-восточной группы // Советская тюркология. — Баку, 1971. — № 6.
158. Рамазанов К.Т. Парные слова в тюркских языках юго-западной группы // Советская тюркология. — Баку, 1978. — № 1; 1982. — № 5.

159. Распопов И.П. Методология и методика лингвистических исследований // (Методы синхронного изучения языка). — Воронеж: Изд-во Ворож. ун-та, 1976. — 131 с.
160. Реформатский А.А. Введение в языковедение. — М.: Просвещение, 1967. — 542 с.
161. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. — М.: АН СССР ин-т языкознания, 1959. — 14 с.
162. Русанівський В.М. Структура лексичної і граматичної семантики. — К., 1988.
163. Русская грамматика. Т. 1, 2. — М.: Наука, 1980. — С. 242—256.
164. Русский язык и советское общество // Социолого-лингвистическое исследование. Словообразование современного русского литературного языка. — М.: Наука, 1968. — 184 с.
165. Рященцев К.Л. Сложные слова и их компоненты в современном русском языке. — Орджоникидзе: Изд. СОГУ, 1969. — С. 60—93
166. Сайфулин Ч.Г. Устойчивые словосочетания в современном уйгурском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Л., 1953. — 22 с.
167. Самойлович А.Н. Опыт краткой крымскотатарской грамматики. — Пг.: Тип. Бораганского, 1916. — С. 33—35.
168. Сафиулина, Галямов Ф.Г. Повторы как грамматическое средство в современном татарском языке // Советская тюркология. — Баку, 1984. — № 4. — С. 68—72.
169. Севортян Э.В. К соотношению грамматики и лексики в тюркских языках // В кн.: Вопросы теории и истории языка. — М., 1952. — С. 306—367.
170. Севортян Э.В. К соотношению грамматики и лексики в тюркских языках // Вопросы узбекского языкознания. — Ташкент, 1954. — С. 60—81.
171. Севортян Э.В. К проблеме частей речи в тюркских языках // Вопросы грамматического строя. — М.: Изд-во АН СССР, 1955. — С. 188—225.
172. Севортян Э.В. Словообразование в тюркских языках. — // В кн.: Исследование по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. III. Морфология. — М., 1956. — 314 с.
173. Севортян Э.В. Аффиксальное глагообразование в азербайджанском литературном языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М., 1957. — 53 с.
174. Севортян Э.В. Аффиксы глагообразования в азербайджанском языке: Опыт сравнительного исследования. — М.: Изд-во вост. лит., 1962. — 643 с.

175. Севортян Э.В. Грамматические и семантические признаки аналитических конструкций в отличие от свободных словосочетаний в тюркских языках // Аналитические конструкции в языках различных типов. — М.-Л.: Наука, 1963. — С. 233—239.

176. Севортян Э.В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке: Опыт сравнительного исследования. — М.: Наука. — 1966. — 438 с.

177. Семчинский С.В. Загальне мовознавство. — К., 1996.

178. Сердюк М.Г. Аббревіатури і співвідносні з ними слова та словополучення // УМ. Вип. 9. — 1981.

179. Серебrenников Б.А. О логицизме в тюркологических исследованиях // Советская тюркология. — 1971. — № 5.

180. Серебrenников Б.А. Оправданы ли примененные здесь методы исследования? // Советская тюркология. — 1981. — № 6.

181. Слово в грамматике и словаре // Сб. статей. — М.: Наука, 1984. — 223 с.

182. Смаль-Стоцький Р. Примітивний словотвір. — Варшава, 1929.

183. Смирницкий А.И. Некоторые замечания о принципах морфологического анализа основ // Доклады и сообщения филол. фак-та МГУ. — 1948.

184. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. — М.: Изд-во иностр. лит., 1956. — 260 с.

185. Современное зарубежное языкознание // Вопросы теории и методологии в филологической науке. — Киев: Наукова думка. — 1983. — 207 с.

186. Соотношение частнонаучных методов и методологии в филологической науке // Сб. науч. трудов. — М.: АН СССР. — 1986. — 142 с.

187. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка 30—90-х гг. 19 в. — М.-Л.: Наука, 1965. — 311 с.

188. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. — М.: Наука. — 1975. — 311 с.

189. Селиванова А.А. Субстантивные композиты в русском и украинском языках: Автореф. ... док. филол. наук. — Киев: Киев. ун-т им. Т. Шевченко, 1997. — 38 с.

190. Тараненко А.А. Языковая семантика в её динамических элементах. — К.: Наукова думка, 1989. — 254 с.

191. Тараненко О.О. Відображення суспільного сприйняття світу в семантиці мови // Мова і культура. — К., 1986.

192. Ткаченко О.Б. По следам исчезнувших языков / Сопоставительно-историческая (историко-типологическая) фразеология славянских и финно-угорских языков). — Ныредьхаза: STUDIUM, 2002. — 175—214.
193. Терентьев М. Грамматика турецкая, персидская, киргизская и узбекская. — СПб., 1875—1876. — С. 84, 106, 150, 180, 205.
194. Трубочёв О.Н. Ремесленная терминология в славянских языках (Этимология и опыт групповой реконструкции). — М.: Наука, 1966. — 416 с.
195. Торопцев И.С. Словопроизводительная модель. — Воронеж: Изд. Воронеж. ун-та, 1980. — С. 3—13.
196. Убрятова Е.И. Парные слова в якутском языке // В кн.: Язык и мышление. Т. XI. — М.-Л., 1948.
197. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. — М., 1967.
198. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. — М.: Наука, 1982. — 336 с.
199. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языковедение. — СПб., 1897—1898. — 282 с.
200. Хабишев М.А. Карачаево-балкарское именное словообразование. — Черкесск: Ставроп. кн. изд-во, 1971. — 302 с.
201. Харитонов Л.Н. Современный якутский язык: Фонетика и морфология. — Якутск, 1947. — Ч. 1. — 304 с.
202. Хасанова А.К. Глагольные основы казахского языка: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. — Алма-Ата, 1960. — 69 с.
203. Хазирки заман туркмен дили. — Ашгабад, 1960.
204. Харитончик З.А. Лексикология английского языка. — Минск: Выш. шк., 1992. — 228 с.
205. Хожиев А. Узбек тилида кushima, жуфт ва такрорий сузлар. — Тошкент: Узбек ССР фанлар акад. нашр., 1963. — 148 с.
206. Холодович А.А. Опыт теории подклассов слов // Вопросы языкознания. — 1960. — № 1.
207. Хомский Н. Язык и мышление. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. — 122 с.
208. Худиев Н.М. Обогащение азербайджанского литературного языка советского периода за счёт аббревиатур // Советская тюркология. — Баку, 1988. — № 1. — С. 95—102.
209. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. — М.: Учпедгиз, 1959. — 246 с.

210. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — М.: Высшая школа, 1963. — 156 с.
211. Шипова Е.Н. Состав слова // Сопоставительная грамматика русского и казахского языков. — Алма-Ата: Наука, 1966. — С. 7—17.
212. Шведова Н.Ю. Лексическая классификация русского глагола // Славянское языкознание. IX международный съезд славистов. Доклады советской делегации. — М.: Наука, 1983. — 113 с.
213. Шмелёв Д.Н. Грамматические исследования. — М., 1977. — 284 с.
214. Шмелёв Н.Д. Современный русский язык. Словообразование: проблемы и методы исследования: Сб. статей. — М.: АН СССР, ин-т рус. яз., 1988. — 204 с.
215. Шукуров Ж.Ш. Кыргыз тилиндеги татаал сөздөр: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Фрунзе, 1955. — С. 79.
216. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. — Л.: Наука, 1977. — 192 с.
217. Ыскаков А. Казиргі казак тілі: Морфология. — Алма-Аты: Мектеп, 1974. — 408 с.
218. Юлдашев А.А. К характеристике сложных слов в тюркских языках // Вопросы тюркологии. — Баку: Элм, 1971. — С. 148—164.
219. Юлдашев А.А. Лексикализация тюркских грамматических форм как объект словообразовательной морфологии и словаря // Вопросы языкознания. — 1977. — № 1. — С. 62—73.
220. Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. — М.: Наука, 1965. — 276 с.
221. Юлдашев А.А. Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — 195 с.
222. Юсипова Р.Р. Границы между словообразованием и формообразованием в зависимости от типа лексической единицы в турецком языке // Тр. Самарканд. гос. ун-та. — Вып. 178. — 1970. С. 242—248. Языки народов СССР. — М.: Наука, 1966. — Т. 2.: Тюркские языки. — 531 с.
223. Ястремский С.В. Грамматика якутского языка. — 2-е перензд. — М., 1938. — 228 с.
224. Орфографические правила крымскотатарского литературного языка. — Симферополь: Крымгосиздат, 1930. — 27 с.

СЛОВАРИ

225. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. — М.: Изд-во Советская энциклопедия. — 1969. — 609 с.

226. Словарь русского языка. Т. 1—4 / под редакцией А.П. Евгеньева. — М., Изд-во «Рус. яз.», 1983. — Т. 1. — 696 с.; Т. 2 — 736 с.; Т. 3 — 750 с.; Т. 4 — 790 с.

227. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: Изд-во «АЗЪ», 1992. — 955 с.

228. Словообразовательный словарь русского языка / А.Н. Тихонов. Т. 1. М.: Изд-во «Рус. яз.», 1985. — 856 с.

229. Словообразовательный словарь русского языка / А.Н. Тихонов. Т. 2. М., Изд-во «Рус. яз.», 1985. — 887 с.

230. Словарь иностранных слов. — 18-е изд., стер. — М.: Изд-во «Рус. яз.», 1989. — 624 с.

231. Русско-татарский словарь / под редакцией Ф.А. Ганиева. — М.: Изд-во «Рус. яз.», 1984. — 736 с.

232. Большой русско-туркменский словарь / под редакцией Б. Чарыярова, С. Алтаева. — М.: Изд-во «Рус. яз.», 1986. — Т. 1. — 816 с.

233. Турецко-русский словарь / А.Н. Баскаков и др. — М.: Изд-во «Рус. яз.», 1977. — 968 с.

234. Киргизско-русский словарь. К.К. Юдахин. Фрунзе, Изд-во «Главная редакция киргизской советской энциклопедии», 1985. — Т. 1 — 504 с.; Т. 2 — 478 с.

235. Узбекско-русский словарь / под редакцией С.Ф. Акобиров и Г.Н. Михайлова. — Ташкент: Изд-во «Главная редакция узбекской советской энциклопедии», 1988. — 728 с.

236. Русско-крымскотатарский учебный словарь / Э. Абдуллаев, М. Умеров. — Симферополь: Крымучпедгиз, 1994. — 384 с.

237. Крымскотатарско-русский словарь / Ш.А. Асанов и др. — Киев: Радянська школа, 1988. — 238 с.

ИСТОЧНИКИ

238. Б — Былины. — Куйбышев: «Куйбышевское книжное издательство», 1976 с.

239. БГ — Братья Гримм. Сказки. — Минск: Изд-во «Юнацтва», 1983. — 432.

240. ВМРЛ — В мире русской литературы. 5 класс / под редакцией И.М. Косоножкина. — М.: Просвещение, 1983. — 320 с.
241. КСМ — Короленко В.Г. Сон Макара. — М.: Изд-во «Дет. лит.», 1985. — 32 с.
242. ЛП — Лермонтов М.Ю. Поэмы. — М.: Изд-во «Дет. лит.», 1982. — 63 с.
243. НН — Некрасов Н.А. Стихотворения. Поэмы. — М.: Изд-во «Худож. лит.», 1978. — 416 с.
244. НП — Носов Н. Приключения Незнайки и его друзей. — Ташкент: Изд-во «Чулпон», 1990. — 176 с.
245. РП — Русская поэзия XIX — начала XX в. Н.И. Якушина. — М.: «Худ. лит.» 1987. — 864 с.
246. РС — Русские сказки / Г. Тамарина. — Ташкент: «Ёш гвардия», 1983. — С. 240—247.
247. РФ — Русский фольклор. В. Аникина. — М.: «Худ. лит.» 1985. — 368 с.
248. СБ — Садко. Былинный сказ. — Нечаев А.Н. — М.: Изд-во «Дет. лит.», 1981. — 16 с.
249. ТБ — Толстой Л.Н. Былины. — М.: Изд-во «Дет. лит.», 1984. — 32 с.
250. УНС — Узбекские народные сказки. — Ташкент: «Изд-во ЦК компартии Узбекистана», 1988. — 1 кн. — 320 с.; 2 кн. — 320 с.
251. БЁ — Большевик ёлу // Журнал. — Симферополь, 1930—31.
252. БМ — Билял Мамбет. Ягъмур. — Ташкент, 1970.
253. Д — Достлукъ // Газета. — Симферополь, 1990.
254. ДА — Джевдет Аметов. Къуршуннен токътатылгъан йыр. — Ташкент, 1987.
255. ДЖ — Джеваире. Унутгылмаз саифелер. — Ташкент, 1970.
256. ЗК — Закир Къуртнезир. Мирас. — Ташкент, 1991.
257. И — Илери // Журнал. — Симферополь, 1930.
258. ИК — Исмаил Керим. Къырымтатар эдебияты. — Симферополь, 1995.
259. ИП — Ибраим Паши. Бир афта. — Ташкент, 1983.
260. Й — Йылдыз // Журнал. — Ташкент, 1980—91 / Симферополь, 1993—2005.
261. КМ — Къырымтатар масаллары ве легендалары. — Симферополь, 1937.
262. КЪ — Къырым // Газета. — Симферополь, 2000—2005.

263. ЛБ — Ленин Байрагъы // Газета. — Ташкент, 1979—1992.
264. РМ — Решид Мурад. Дагълар сонатасы. — Ташкент, 1968.
265. РФ — Риза Фазыл. Къайда бирлик, анда тирилик. — Ташкент, 1971.
266. СШ — Самедин Шукурджиев. Учансув тамчылары. — Ташкент, 1982.
268. УЭ — Урие Эдемова. Баш язысы. — Ташкент, 1981.
267. ША — Шамиль Алядин. Чорачыкълар. — Ташкент, 1987.
269. ЭИ — Эшреф Ибраим. Вай, вай, вай! Ташкент, 1970.
270. ЭУ — Эрвин Умеров. Экинджи келин. Умют. — Ташкент, 1988.
271. ЭЧ — Э. Чалбаш. 22 йыл кокте. — Ташкент, 1971.
272. ЭШ — Эшреф Шемъи-заде. Козьяш дивар. — Симферополь, 1993.
273. ЮБ — Юсуф Болат. Табиатым ойле. — Ташкент, 1977 / Алим. — Ташкент, 1982 / Омюр эзгилери.
274. ЮТ — Юнус Темиркъая. Юкъусыз геджелердеки йырларым. — Ташкент, 1986.
275. ЯД — Янъы дюнья // Газета. — Симферополь, 1993—2005.
276. ЯЗ — Якъуб Зекки. Бахт анахтары. — Ташкент, 1969.

Р.А. Берберова

ПАРНЫЕ СЛОВА В РУССКОМ И КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Сопоставительный аспект

Монография